

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

М

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ
ПО ФОНДАМ ОТДЕЛА
РУКОПИСНОЙ
И РЕДКОЙ КНИГИ
БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
Б И Б Л И О Т Е К А

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ
ПО ФОНДАМ ОТДЕЛА
РУКОПИСНОЙ И РЕДКОЙ КНИГИ
БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД

1 9 6 6

Ответственный редактор
А. И. КОПАНЕВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник подготовлен Отделом рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР и содержит материалы и сообщения по фондам Отдела. Проводя работу по описанию рукописей, по подготовке печатных и карточных каталогов редких книг, по организации фонда и т. д., сотрудники Отдела выявляли новые материалы, интересные в историческом и книговедческом отношении. В результате пристального изучения этих материалов в Отделе создавались сообщения, краткие обзоры отдельных фондов, публикации. Эти работы и составили предлагаемый сборник.

Сборник открывается статьей В. Ф. Покровской, посвященной изучению соотношения двух рукописей XVI в. собрания Библиотеки, а именно: «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия и Лицевого свода. Установленный В. Ф. Покровской факт, что непосредственным источником для второй рукописи была первая рукопись, открывает новые возможности для изучения книжного дела в XVI в. и особенностей развития книжной миниатюры. Изображение писца как элемент в истории художественного оформления книги на севере в начале XVII в. исследуется в статье Н. Ю. Бубнова на основе миниатюр одной из рукописей Библиотеки. Исследование греческих и русских списков хроники Псевдо-Дорофея собрания БАН явилось предметом статьи И. Н. Лебедевой. Автору удалось поставить и разрешить некоторые вопросы истории перевода этого распространенного на Руси в XVII в. исторического памятника. Сообщения о редких изданиях XV в. Л. И. Киселевой и об одном издании XVIII в. М. М. Гуревича и В. С. Люблинского дают новые материалы по истории книгопечатания. Три статьи касаются изданий русской Академии наук. Т. П. Щербакова изложила историю собрания академических изданий в Библиотеке Академии наук и дала обзор современного состояния Академического собрания как составной части Отдела рукописной и редкой книги. Работа Т. К. Быковой посвящается истории и обзору одного из первых популярных научных журналов первой четверти XIX века — Технологического журнала. О распространении академических книг в XVIII в. сообщается в небольшой, но интересной работе Л. И. Семеновы и Л. А. Чуркиной.

В разделе обзоров даны характеристики отдельных рукописных и книжных собраний: Петровской галереи (М. Н. Мурзанова), собрания

русских книжных знаков (О. П. Лихачева), новых поступлений (М. В. Кукушкина), коллекции инкунабулов (Е. И. Боброва) и книг, запрещенных царской цензурой (И. А. Петрова). В разделе публикации печатаются описи Библиотеки Антониево-Сийского монастыря XVI—XVII вв., (автор М. В. Кукушкина) и два документа по истории крестьянства в XVI—XVII вв. (автор А. И. Копанев).

В заключение сборника помещен отчет об археографической экспедиции Библиотеки АН СССР в 1965 г. в Онежский и Каргопольский районы Архангельской области. Отчёт сопровождается кратким описанием собранных экспедицией рукописей и старопечатных книг.

Составители надеются, что сборник будет встречен с интересом широким кругом специалистов, занимающихся историей русского феодализма и историей русской книжной культуры, он явится в какой-то мере путеводителем по ценнейшим фондам Академического хранилища.

В. Ф. ПОКРОВСКАЯ

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ЛИЦЕВОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI в.

Лицевой Летописный свод второй половины XVI в. представляет собой исключительное явление древнерусской рукописной книжности. Он дошел до нас в виде десяти отдельных томов, обнаруженных и до сих пор находящихся в различных книгохранилищах нашей страны (т. I, Хронограф, Государственный исторический музей, Муз. 358; т. II, Хронографический сборник, Библиотека Академии наук СССР, 17.17.9;¹ т. III, Хронограф, Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, F IV.151; т. IV, Голицынский, Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, F IV.225; т. V, Лаптевский, Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, F IV.233; т. VI, Летописец древний (Остермановский I), Библиотека Академии наук СССР, 31.7.30, т. I; т. VII, Летописец древний (Остермановский II), Библиотека Академии наук СССР, 31.7.30, т. II;² т. VIII, Шумиловский, Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, F IV.232; т. IX, Никоновская летопись с рисунками, Государственный исторический музей, Синод. 962; т. X, Царственная книга, Государственный исторический музей, Синод. 149).

Свод был составлен в царствование Ивана IV Васильевича и имел в то время особое политическое значение, так как должен был служить историческим подтверждением полновластного самодержавия московского князя, который в 1547 г. в торжественной обстановке «венчания на царство» принял на себя титул «царя всея Руси». Содержанием свода является изложение всемирной истории от сотворения мира до царствования Константина Великого в Византии и история русского государства с 1114 по 1567 г.

Рукопись Лицевого свода изготовлена в митрополичьей и царской книжных мастерских. Она написана крупными и четкими почерками полууставом, причем словесный рассказ дополнен и конкретизирован небывалым количеством расцвеченных иллюстраций — миниатюр (число их во всех десяти томах свода достигает 16 000). Таким образом, Лицевой свод и внешне должен был поражать и заинтересовывать каждого, кто брал его в руки, а чтение текста получало дополнительную эмоциональную окраску и убедительность.

История изучения свода началась с частичного издания его текста в 1769 и 1775 гг. Однако определить полностью состав свода и время его появления удалось только на рубеже XIX—XX вв., и с тех пор Лицевой свод неизменно привлекает к себе внимание исследователей. Свод изучается не только как историко-литературный памятник и документ об-

¹ О. И. Подобедова в своей книге «Миниатюры русских исторических рукописей» (М., 1965) называет эту рукопись Древним летописцем, т. I, указывая ошибочно шифр: БАН 30.7.30.

² У О. И. Подобедовой тт. VI—VII значатся как тт. II—III Древнего летописца под неточным шифром: БАН 30.7.30.

щественно-политического значения, но и как произведение изобразительного искусства.³ Исследование Лицевого свода в целом ведется на широком историческом фоне, а отдельные его части изучаются с различных точек зрения. Все это дало уже немало конкретных и достоверных ответов на вопросы об обстоятельствах возникновения свода, о его идейной направленности и о соотношении его с другими рукописями летописного и исторического содержания. Но считать, что все проблемы изучения свода исчерпаны или достаточно обсуждены, еще рано.

В частности, время от времени приходится возвращаться к восстановлению процесса создания свода. Надо подчеркнуть, что при этом исследователи опираются исключительно на данные анализа текста и миниатюр рукописи, так как непосредственные источники, использованные составителями свода, неизвестны. Наблюдения палеографов, текстологов и искусствоведов служат исходным материалом для дальнейших сопоставлений, гипотетических предположений, вероятных догадок и более или менее доказанных выводов.

Общепринятая в настоящее время концепция появления Лицевого свода в самых общих чертах может быть изложена следующим образом.

Лицевой свод был задуман и выполнялся как своего рода трилогия. Первая его часть — хронографическая, три тома, I—III; вторая часть — летописание «старых лет», с 1114 по 1533 г., пять томов, IV—VIII; третья часть — летопись «лет новых», или Царственная книга, с 1533 по 1567 г., два тома, IX—X (конца царствования Ивана IV Васильевича нет).

Первая, хронографическая часть свода имеет наиболее законченный вид, и, по-видимому, она была завершена (с разделением на три тома) несколько раньше, чем дальнейшее его продолжение, т. е. между 1547—1563 гг. Предлагаемое О. И. Подобедовой уточнение времени составления этой части свода (промежуток между 1547—1553 гг.) и сопоставление ее с другими лицевыми рукописями, выполненными в митрополичьей мастерской, дают основания считать, что первые три тома Лицевого свода исполнены там же. К руководству этой мастерской был причастен Сильвестр, а митрополит Макарий являлся вдохновителем и, возможно, идеологическим редактором всей хронологической части свода.

Вторая часть Лицевого свода в соответствии с основной его идеей началась не с начального периода русской истории, а с рассказа о получении Владимиром Мономахом в 1114 г. Киевского великого княжения всея Руси и царских регалий — символа преемственности великокняжеской власти от Византийской империи. Точный круг источников для этой части восстановлен еще неполностью, так как, по-видимому, в него надо включать не только общерусское летописание, но и некоторые местные летописи (в частности, тверские). В большинстве томов этой части последовательность изложения нарушена так сильно, что потребовалась кропотливая и упорная работа по восстановлению правильного порядка чтения.⁴ Есть предположения о том, что эта часть Лицевого свода была переплетена не вся и что многие листы рукописи после их изготовления остались несшитыми. Позднее по времени (не ранее 1553 г. и не позднее 1560 г.) работа над второй частью свода выполнялась основным составом художников уже в царской мастерской, в которой работали иконописцы и рисовальщики из бывшей митрополичьей мастерской. Возможно, что царская мастерская была территориально близка к Посольскому приказу и что в это время руководство ею было поручено дьяку Ивану Ми-

³ Обзор важнейших работ о Лицевом своде см. в последнем разделе книги О. И. Подобедовой «Миниатюры русских исторических рукописей» (М., 1965, стр. 102 и сл.), посвященном миниатюрам свода.

⁴ См.: О. И. Подобедова. Миниатюры русских исторических рукописей (М., 1965, стр. 322—332). Приложение: Таблица последовательного хронологического чтения текста лицевого Летописного свода за период 1114—1533 гг.

хайловичу Висковатому. Есть данные, подтверждающие также участие Алексея Адашева в составлении летописания «старых лет».

Третья часть Лицевого свода, самая поздняя по времени ее составления (между 1563—1568 гг.) была самой злободневной по содержанию, и именно ей присуща наибольшая полемичность и тенденциозность в изложении и освещении событий царствования Ивана IV. Текст этих двух томов свода определяется как Никоновская летопись в специальной переработке. Редакторская правка видна на самой рукописи и относится как к тексту, так и к сопровождающим его миниатюрам. Один из двух томов, IX т., является как бы первым черновым вариантом, а в последнем X т. содержится тот же текст, но переписанный набело с учетом всех редакторских замечаний, сделанных в рукописи IX т. Почти доказано,⁵ что Иван IV принимал лично участие в редактировании летописи своего царствования. И не случайно эта часть Лицевого свода полного завершения не получила (она обрывается на известиях 1567 г., и многие миниатюры последнего тома остались недорисованными). Очевидно, политические события 1569 г. помешали работе над сводом, а к 1570 г. она и вовсе была прекращена.

Миниатюры выполнялись в рукописи после написания текста, на специально оставленных писцами чистых промежутках между отрывками текста. При этом мастера-живописцы митрополичьей, а затем и царской мастерской работали по принципу своеобразного «поточного производства», так как между ними существовало четкое разграничение труда. Композиция и контурный рисунок принадлежали рисовальщику — «знаменщику», а раскрашивались миниатюры, как правило, другими мастерами, притом более низкой квалификации.

О. И. Подобедова различает в Лицевом своде «руку» не менее чем шести рисовальщиков и отличает художественную манеру раскраски одних мастеров от других, так как художники употребляли различные по составу краски и имели свои излюбленные цветовые и тональные сочетания. Чередование исполнителей в рукописи было частым, и это означает, что над сводом одновременно работало довольно большое количество мастеров. Вышедшая из их рук «массовая» продукция особенно высокими художественными качествами не отличается, зато эта «ремесленность» свидетельствует о твердо устоявшейся общности средств художественного изображения. Без этого не могли бы быть достигнуты слаженность и быстрота общей работы книжной мастерской.

О. И. Подобедова проанализировала достаточно большой материал, как бывший в научном обороте, так и привлеченный ею впервые, чтобы определить основные особенности миниатюр Лицевого свода, а затем связать их с традициями исторической миниатюры предыдущих столетий и показать, в каком направлении и какими средствами шло развитие этого жанра изобразительного искусства на листах самого свода. Для сопоставления привлечены лицевая рукопись Хроники Георгия Амартола XIV в. и Радзивилловская летопись конца XIV—первой четверти XVI в.; выявлено также влияние современной своду станковой живописи (иконописания) и стенной росписи. Таким образом, Лицевой свод включен в общую историю древнерусской книжной миниатюры, хотя ближайшее звено, предшествовавшее своду, утрачено и восстанавливается только как гипотеза о недошедших до нас лицевых рукописях летописного (и хронографического) содержания.

Отсутствие непосредственных источников не дает также возможности судить о степени творческой самостоятельности миниатюристов свода

⁵ См. об этом: Д. Н. Альшиц. Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени. «Исторические записки», т. 23, 1947, стр. 251—289; Н. Е. Андреев. Об авторе приписок в лицевых сводах Грозного. «Груды Отдела древнерусской литературы», т. XVIII, М.—Л., 1962, стр. 117—148.

в тех случаях, когда перед глазами у них не было готового образца для изображения того или иного сюжета.

Четыре столетия отделяют составление лицевого Летописного свода от наших дней. Время и различные обстоятельства привели к тому, что далеко не вся рукописная книжность XVI в. дошла до нас. Достаточно вспомнить хотя бы о тщетных попытках разыскать исчезнувшую царскую библиотеку Ивана IV, опись книг которой имелась среди документов царского архива. Не приходится надеяться на то, что когда-нибудь на столе перед исследователем будут лежать все те рукописи, из которых черпали свой материал составители Лицевого свода. Ведь до сих пор не было ни одного случая установления прямой зависимости свода от предшествующих рукописей.

И тем не менее одна из этих рукописей, отражающих такую зависимость, нашлась совершенно неожиданно в Библиотеке Академии наук СССР. Это — «История Иудейской войны» Иосифа Флавия, отдельный список из библиотеки Соловецкого монастыря (по современной нумерации Солов. 8). Рукописи Иудейской войны и Лицевого свода оказались в Рукописном отделе БАН в 1932 г., а в последние годы даже лежали в одной витрине на экспозиции.

Первое сравнение текста «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия во II т. Лицевого свода, т. е. в Хронографическом сборнике БАН 17.17.9., с названной рукописью из Соловецкой библиотеки было сделано нами при подготовке к печати описания этих рукописей. При этом и обнаружилось, что отдельный список «Истории» разделен на отрывки, точно совпадающие с соответствующими отрезками текста, написанными между миниатюрами в Лицевом своде.

Убедившись в том, что вся рукопись Солов. 8 переписана в Хронографический сборник 17.17.9., мы кратко сообщили об этом в «Описании Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР» (см. т. 3, вып. 1, М.—Л., 1959, стр. 16 и т. 3, вып. 2, М.—Л., 1965, стр. 24). Сейчас мы хотим более подробно рассказать о нашем открытии, так как оно, несомненно, должно заинтересовать исследователей Лицевого свода и может послужить толчком для дальнейших поисков в этом направлении.

Разметка текста рукописи «Истории Иудейской войны» перед переписыванием его в Лицевой свод была сделана при помощи капель расплавленного воска. Прием этот довольно часто встречается в рукописных книгах. В данном случае необычно только то, что впоследствии все восковые капли были сняты с рукописи, но на их местах остались темноватые пятнышки округлой формы. Там, где воска было накапано побольше, бумага под каплями продавилась, а на соприкасавшихся страницах образовались обратные вмятины и загрязнения меньшей интенсивности, и, таким образом, разметка видна до сих пор достаточно ясно. (Рис. 1. Пример выполнения миниатюр по разметке см. на рис. 2).

Причиной для тщательной очистки рукописи от воска послужило, вероятно, распоряжение Ивана IV о передаче этого списка «Истории Иудейской войны» в Соловецкий монастырь. В Соловки рукопись была отослана в 1582 или 1583 г., так как в «Переписной книге игумена Исидора 1597 г.»⁶ она значится в перечне «новоприбыльных книг», «что при игумене Иякове прибыли», а Иаков был игуменом Соловецкого монастыря в 1582—1597 гг. На л. 103 в Переписной книге читается: «Благоверный царь, государь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии

⁶ Переписная книга игумена Исидора 1597 г. хранится в Ленинградском отделе Института истории АН СССР, Колл. 2 актовых книг, № 127. Цитируемая запись любезно указана мне Н. Ю. Бубновым.

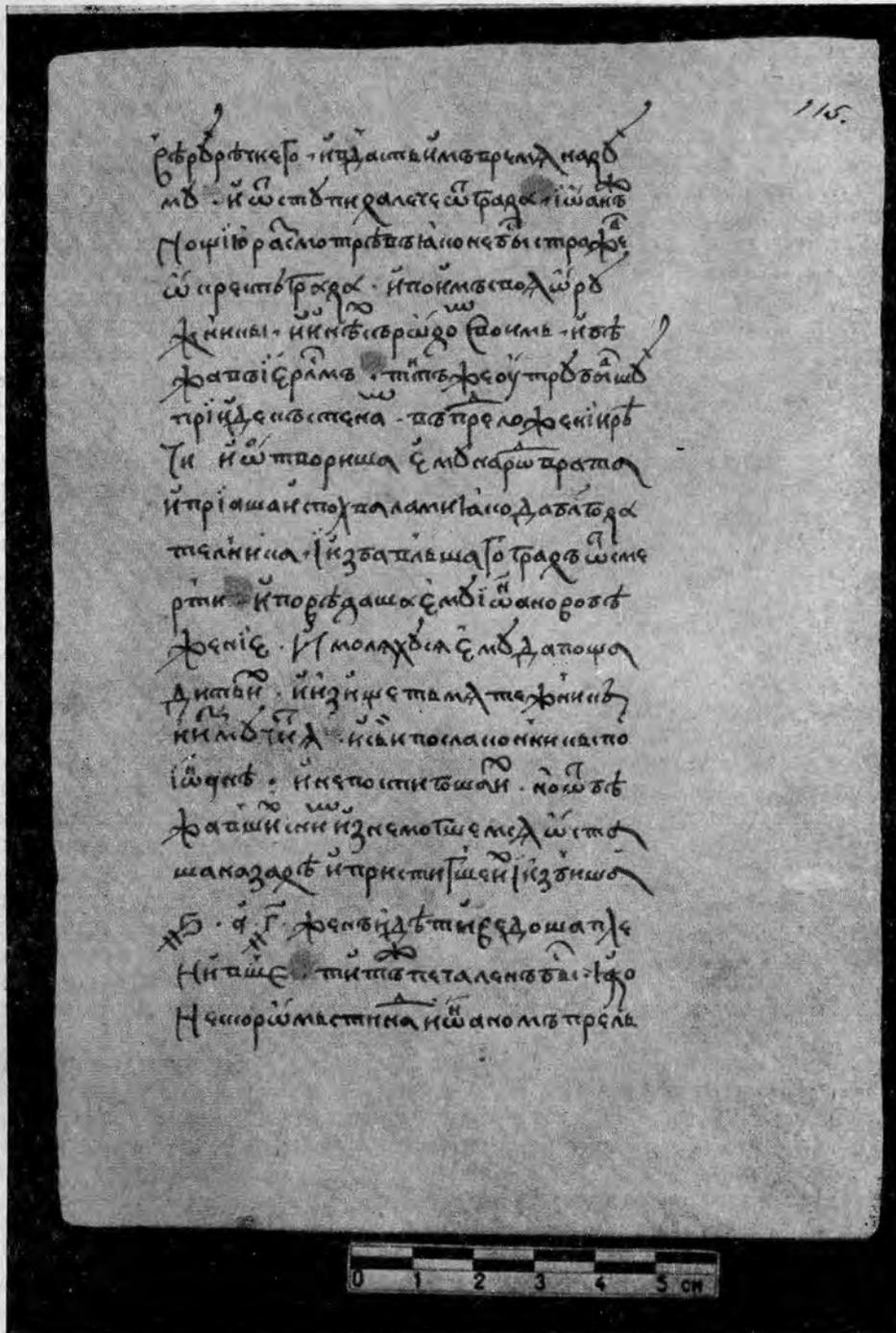

Рис. 1. Лист 115 рукописи БАН СССР «Истории Иудейской войны»
И. Флавия с редакторской разметкой миниатюр.

пожаловал три книги: книга Иосифа Маттафея в полдесть, да книга Сава сербьский в десть, да книга Соборник в десть». Следовательно, из Москвы рукопись переместилась на север более чем через десять лет после того, как закончилась работа над Лицевым сводом.

Дата передачи рукописи Соловецкому монастырю в 1538 г., указанная на наклейке, имеющейся на переплете рукописи, документально не подтверждена. Слова надписи: «Как по летописи значитя» означают, что дата взята из подробного Соловецкого летописца, в котором есть только одно сообщение о том, что Иван IV в 1539 г. пожаловал монастырю Евангелие, Апостол, «да книг разных 22». Так как в предыдущем 1538 г. «от молнии погорел Соловецкой монастырь весь до основания», то надо полагать, что эти 22 книги были скорее всего богослужебные, необходимые для восстановления службы во вновь отстроенных монастырских церквях. «Летописец Соловецкого монастыря» в 1790 г. издан в Москве,⁷ издание это должно было иметься в библиотеке Казанской духовной академии, и наклейка на рукописи, судя по почерку, появилась как раз тогда, когда рукописи Соловецкого монастыря были перевезены (в 1855—1882 гг.) в Казанскую духовную академию.

Обращение к отдельному списку «Истории Иудейской войны» говорит о том, что в хронографической компиляции, положенной в основу первой части Лицевого свода, этого произведения не было и что оно добавлено в т. II при его составлении. Весьма показательны, что это не единственный случай, когда повесть Иосифа Флавия становится в середине XVI в. рекомендованным чтением для русских людей. В годовой круг Великих Четьих-миней она помещена дважды: в декабре—январе и в июле месяце. Объяснение столь настойчивого стремления широко познакомить современников Ивана IV с «Историей Иудейской войны» кроется в ее содержании.

В повести Иосифа Флавия рассказывается о распространении римской власти на все иудейские провинции; описано усмирение мятежей, вспыхивавших из-за недовольства иудейских старейшин действиями римских наместников, очень подробно повествуется о завоевании Иерусалима в результате длительной и тяжелой осады города, защищенного неприступными стенами. Это все перекликалось с событиями бурного царствования Ивана IV, с его походами против Новгорода и других русских городов и с покорением Казанского царства. Можно перечислить много эпизодов и мыслей из «Истории Иудейской войны» и ими подтвердить, что составитель т. II Лицевого свода хорошо знал ее содержание и обдуманно дополнил ею хронограф, так как был уверен в том, что эта историческая параллель сильно подкрепит основные идеи свода.

Остановимся для примера на речи Агриппы II к иудеям, восставшим в Кесарии против римского прокуратора Флора, так как в этом месте в рукописи БАН 17.17.9 есть две киноарные приписки на полях и одна из них прямо обращена к читателям (л. 1066 об.): «Разумей добре слова Агриппы» и (л. 1067) «Похвала римляном от Агриппы». Агриппа убеждает жителей Кесарии не противиться римлянам, «онех же сила по всей вселенней непобедима есть». Им покорилась вся Европа, они пронесли свое оружие до Британских островов; даже эллины, «како суть благороднейши всех, яже под солнцем», и те склонились под римский жезл. Перечень народов, платящих дань Риму и живущих «под полком римским», так велик, что «кратится день, наченшу ми глаголати о повинующимся римляном». Иудеи не должны возмущаться и навлекать на себя гнев римских императоров, так как «и бог ся к тем приложил, не без божия бо промысла таку власть приаша».

⁷ «Летописец Соловецкого монастыря...», М., 1790. — Приведенные сведения см. на стр. 14 этого издания.

Иванъ же оцихъ расмотрити оубо конекы
и пражетъ оубо и рече града . и поимъ есма
оружниши . и ииъхъ вьсродомъ спомъ
и въжащъ герланъ

и ииъ же оубо проучьши оупринекъ стпе
намъ . въ приложеніи рече . и оупо
риша емоу нарш пратта . и приша и по
хвалами тако да къ годатпенника . ии
вельцъша оубо вь смерти

Рис. 2. Миниатюра Лицевого свода, выполненная по указанию редактора на листе 115 рукописи БАН СССР. «Истории Иудейской войны» И. Флавия.

В другом месте в одной из своих речей Иосиф Флавий «сказаше им от бытийского история», т. е. на примерах из истории доказывает защитникам Иерусалима, что сопротивление их напрасно и негодно богу, так как и раньше по воле бога иудеи подпали под египетское рабство, перенесли вавилонское пленение и завоевание Иерусалима Антиохом: «Аще бы ведал наш род достоин свободы, то не попустил бы Уеспасиана на Галилею, ни Титови бы предал все земли, а на конец сий град».

В VI книге «Истории Иудейской войны» опять от своего имени Иосиф Флавий укоряет своих соотечественников во внутренних распрях и в нарушении законов еврейской религии и говорит, что давно уже было предсказано падение Иерусалима: «Они бо (ветхозаветные пророки, — В. П.) прорекоша тогда пленену быти граду Иерусалиму, егда востанет бой сроднический». «Им же бог, сам бог, и паки реку: бог наведе на ны римляны, да очистит святое огнем. И восхыщен будет Иерусалим, зане исполнися скверности неизреченныя».

Римское войско изображается как оплот императорской власти: оно сильно своей дисциплиной, военной техникой и выучкой с ранних лет. «Не при рати бо токмо емлют оружие или руже воздвигают, а в мир небрегут, но аки родившися с оружием, ником же не отлучаются их. И не ждут времени, но и вси вои по вся дни, аки при брани, искушаются. Тем же и легко им есть при брани, и ни страх нападывает на ня, и ни труд одолевает им, ни безщине раздрушит чин их». Осаждая Иерусалим, римляне применяют метательные снаряды, стенобитные орудия, делают подкопы, строят передвижные башни.

Полководцы римские отличаются храбростью и мудростью. Умело руководят они действиями войск, лично участвуют в боях и побеждают врагов, численно превосходящих их. Веспасиан, ободряя своих воинов под городом Гамалой, разбирает тактическую ошибку в действиях войска: «Егда бо супостати бежаша на высокая места, тогда нам подобаше блюсти себе, а не ити под гору, аки даюцися на побои, ни стати под биющими с горы на наши главы, ни челом ити к железу, аки зверь». «Се же не римский обычай есть, оже с яростию битися и без наряда, но варварско и иудейско. Достойно бо ныне на свое мужество возвратитися и гневатися о необычнем согрешении и взыскати мести от своею руку. Аз же, аки всегда, тако и ныне пред всеми почну». Тит во время осады Иерусалима не раз оказывается в самых опасных местах, но пренебрегает опасностью и остается жив, так как «царское падение божиим промыслом бывает. Толико бо стрел и копей пуцаемы на Тита без шолома и без броней и без щита (он выехал «на розглядание града, не на сечу», — В. П.) и не уязви его ничто же, но суетно все падаху и, мимо его летяюще, не улучат».

По возвращении в Рим Веспасиан и Тит празднуют победу и награждают отличившихся воинов. «И повеле писцем своим исчести каждо их по ряду, кто их которое храбрство сотвори и на котором месте». «И сей (Тит, — В. П.), похвалив крепость и бодрость его, и тщание, и возложь на нь венец злат, и гривну злату, и вда ему долго копне злато и хорюговь сребряну и от плененаго злата и сребра. И паволокы пуцаше и чин его изменяше на вышший чин».

С переходом из рукописи Солов. 8 во II т. Лицевого свода «История Иудейской войны» чудесным образом преобразилась: вместо обыкновенного неиллюминированного списка появилась лицевая рукопись, которая заговорила выразительным языком рисунка и красок. Это удивительное превращение происходит буквально у нас на глазах, если вчитываться лист за листом в размеченный текст Солов. 8 и параллельно вглядываться в миниатюры Хронографического сборника [в рукописи БАН 17.17.9.

«История Иудейской войны» занимает лл. 956—1466 (по последней нумерации, — В. II.) с рисунками №№ 1656—2535 в тексте].⁸

Разбивка текста на 880 отрывков была начальным шагом на пути создания первого лицевого списка «Истории Иудейской войны». Колоссальный труд этот выполнен одним лицом, имя которого назвать сейчас хотя бы предположительно мы не можем, и поэтому будем условно называть его одним из составителей свода. Рука составителя, нанеся капли воска на рукопись Солов. 8, тем самым направляла в Хронографическом сборнике БАН 17.17.9. перо писца и карандаш и кисть художников.

Задача писца была сравнительно простой: ему надлежало переписать текст по разметке так, чтобы на листах осталось достаточно места для миниатюр (миниатюра всегда предшествует тексту). Эти отступы в начале лицевой «Истории Иудейской войны» не всегда равномерны и соответственно высота миниатюр колеблется в пределах от 15 до 20 см, а при очень коротких отрывках текста (девять случаев) на одной стороне листа помещено по две миниатюры высотой в 13—14 см. Далее, примерно с III книги «Истории», пространство для миниатюр было увеличено и размер их становится более постоянным, в среднем по высоте 20—21 см; две миниатюры на одной стороне листа помещены только один раз. Текст написан местами более тесно, а местами посвободнее, концы отрывков писец часто растягивал, придавая им форму треугольника, обращенного вершиной вниз, чтобы заполнить лист до нижнего поля.

Для художников каждый отрывок текста являлся по сути дела «заказом» на миниатюру, так как они должны были изобразить все, о чем говорится в тексте, будь это одно событие или несколько, рассказ, охватывающий известный промежуток времени, или сообщения о действиях разных лиц, происходящих в различных местах. С этой точки зрения разметка рукописи Солов. 8. была моментом ответственным и решающим, так как ею предопределялся сюжет и композиция будущей миниатюры.

При разметке необходимо было очень хорошо представлять себе, что и как будут рисовать художники какие приемы употребят они для изображения конкретной обстановки, каким образом разместят фигуры, передадут движения, настроение и взаимные отношения изображаемых лиц и будут ли в состоянии вместить в рисунок все предназначенные для него эпизоды. Иными словами, художественное воображение составителя свода должно было близко совпадать с реальной трактовкой сюжета миниатюристами.

Для «Истории Иудейской войны» емкость рисунков была определена с поразительной точностью, так как все 880 миниатюр лицевой рукописи выполнены в самом строгом соответствии с разметкой в рукописи Солов. 8. Единичные четыре случая, когда под одним рисунком объединены два отрывка, и один раз три небольших куска текста, не должны идти в счет, так как возможно, что первоначальные рисунки с малым содержанием были переписаны и при этом два рисунка соединены в один. Два случая более дробного, чем по разметке, деления текста также, вероятно, являются результатом переписывания, вернее «расписывания» надвое, предыдущих рисунков. О том, что случаи замены миниатюр в рукописи были, свидетельствует вклейка двух миниатюр в лист 1394 на место вырезанных из него двух первоначальных рисунков (одна миниатюра исполнена на лицевой стороне листа, другая — на его обороте). На протяжении всей рукописи Солов. 8 имеется лишь один небольшой

⁸ Вкладных листов с рисунками, как это указано Н. А. Мещерским (см. «История Иудейской войны» в древнерусском переводе, М.—Л., 1958, стр. 18), в рукописи БАН 17.17.9. нет и никогда не было.

перерыв в разметке (лл. 197 об. — 199). Этот отрезок текста разделен на четыре части (для четырех миниатюр), по-видимому, самостоятельно писцом или художниками Лицевого свода.

Следя за разметкой текста, сделанной составителем свода, можно заметить определенную последовательность в разбивке текста то на короткие, то на более длинные отрезки.

Самая дробная разметка сделана там, где рассказывается о быстро следующих друг за другом событиях: чаще всего это перипетии военных столкновений. В этих случаях художники должны были создать серии близко расположенных миниатюр. Например, живой и конкретный рассказ о начале военных действий под городом Иотапатою послужил темой для серии из 7 миниатюр (приводим текст «Истории Иудейской войны» в кавычках, а содержание миниатюр даем в скобках).

1) Рис. 1906 на л. 1098 об. (Внизу — Веспасиан и римские воины на конях въезжают по мосту в городские ворота и мечами избивают жителей; наверху слева — пешие римские воины пленили (связали, — *В. П.*) жителей одного поселка; наверху справа — римские конные воины поражают мечами жителей другого селения).

«Успасиан же взя Гадару и окрестны вси. И не пощаде от стара до младенец, но вся ножу предасть».

2) Рис. 1907 на л. 1099. (Верху слева — Веспасиан едет на коне впереди своего войска; вверху справа — Иосиф уходит из Тивериады; внизу справа — Иосиф и еще несколько человек подъезжают на коне к открытым воротам города; внизу слева — Иосиф внутри города беседует с жителями; в центре — фигура «некоего», лицом он обращен в Веспасиану, а жестом указывает ему путь к городу Иотапате).

«И потом иде на Етапату. И слыша Иосиф пришед тамо от Тивериады и укрепил мышца иудейскы. И некому благовествоваше к Еуспасиану Иосифово пришествие. И абие тосняся, мя всю Иудею взяти, аще Иосипа имет».

3) Рис. 1908 на л. 1099 об. (Внизу справа — в городе, за стенами сидит Иосиф в горестной позе и видны группы жителей: вверху — шатер, в котором сидит Веспасиан, посылающий конное войско с Плакидой во главе; внизу и вокруг города — четыре группы римских воинов и два шатра).

«И посла Плакиду с тысячею конник, да обступят град, дабы не убежал Иосип».

4) Рис. 1909 на л. 1100. (Внизу справа — стены города с закрытыми воротами, на городской стене Иосиф и другие жители; вверху слева — Веспасиан на коне предводительствует войском; по диагонали — ближе к городу размещены две группы пеших воинов, далее виднеется римская конница).

«Сам же по едином дни поим всю силу и иде на Етапату до полудне. И двема полками пешець обста град, а конники за теми загражая им вся пути».

5) Рис. 1910 на л. 1100 об. (Внизу справа — в открытых городских воротах стоит Иосиф и воины с поднятыми мечами, на городской стене жители; напротив — римские стрелки с натянутыми луками в руках; слева повыше — деревянные пращи, из которых четыре воина забрасывают каменные ядра в город; вверху слева — Веспасиан с воинами).

«Иудеи же вышедше пред врата сташа. Уеспасиан же пусти на ня стрелцы и пристави пращи, и вся далече пуцаемая. Сам же с пешцы на пригорня места иде, иде же помощь (вместо мощно, — *В. П.*) раскопати стены».

6) Рис. 1911 на л. 1101. (Внизу справа — из открытых ворот города устремляются конные Иосиф и иудеи и сражаются с конными же римскими воинами, под ногами коней лежат римляне и иудеи; левее — за

сражающимися виден Веспасиан, повернувший коня прочь от города, и его войско; вдали шатер с римскими воинами).

«И убоявся Иосип и выскочи, и с ним вси иудеи. И сняшеса с римляны и отгнаша я, и секшеса весь день».

7) Рис. 1912 на л. 1101 об. (В правой половине — в ворота городских стен въезжают Иосиф и иудейские воины; слева — от города удаляется Веспасиан с римским войском; внизу — на земле лежат убитые воины, в одном месте римляне, в другом иудеи; сверху слева — шатер с закрытым входом).

«На ночь разидошася. И тогда от римлян быша мнози язвени и трие на десять убити. От жидов же язвени шесть сот, а 17 падоша».

Прочтение коротких отрывков текста не занимало много времени, миниатюры сменяли одна другую при каждом повороте листа, и это усиливало впечатление от фигур воинов, изображенных в стремительном движении.

Совсем иначе размечены отдельные законченные рассказы об одном лице, которые встречаются в «Истории Иудейской войны» довольно часто, как например: о болезни Ирода, о Иусе Анане, о муже Савине, «о жене, снесшей чадо», и другие. Для этих небольших повестей художник должен был нарисовать всего 2—3 миниатюры. На каждой из них герой повествования изображался по нескольку раз, и повторение фигуры одного действующего лица в различных ситуациях воспроизводило последовательность эпизодов во времени. Наиболее показательны в этом отношении две миниатюры, иллюстрирующие рассказ о жене Фероры, брата Ирода. Так как содержание рассказа понятно по рисункам, то полностью цитировать его здесь мы не будем, а пересказываем в скобках.

1) Рис. 1700 на л. 981 сб. Внизу слева — царь Ирод сидит на столе и посылает посланца к жене Фероры (приказывая, чтобы она принесла зелье, переданное ей мужем); посланец нарисован два раза — вблизи царя и на фоне выходной арки; сверху слева — посланный передает приказание царя жене Фероры; сверху справа — жена в сопровождении посланного подходит к краю здания (она «исшедши творящися зелье принести»); ниже — фигура жены изображена на фоне здания как бы висящей в воздухе (боясь изобличения и наказания, она «вержеса с высоты»); совсем внизу фигура жены в полусидячей позе на земле («божним промыслом» она ударилась не головой, а бедром и «избы смерти»).

2) Рис. 1701 на л. 982 об. Внизу в центре — царь Ирод сидит на столе, окруженный вельможами и воинами; слева от него — жена Фероры, которую подводит к царю мужчина; сверху слева — жена сидит за столом, на котором стоят 3 сосуда, а за столом стоит мужчина (Ирод повелел исцелить жену Фероры «добровонными ароматами» и потом привести ее к нему. Он стал расспрашивать ее о зелии. Жена рассказала, что Ферора, умирая, приказал сжечь отраву, которую доверил ей на сохранение племянник Ирода Антипатр, но она сожгла только часть яда. Ирод приказывает ей принести остаток яда); сверху справа — жена берет из своего дома сосуд с ядом, за ее спиной стоит воин; внизу справа — воин подводит жену к Ироду (фигура Ирода на рисунке одна, — В. П.) и она подает ему сосуд.

Когда в «Истории Иудейской войны» сообщается об одновременных или связанных между собою событиях, происходящих в разных местах и с участием различных лиц, то миниатюры вмещают в себе большое число разнообразных эпизодов. Приведем для примера один из таких текстов: Рис. 1671 на л. 964 об. «Саломии бо притекши к цареви, возвести вещь сию (клевету на Александра и Аристовула, — В. П.). Он же (Ирод, — В. П.), не стерпев, связал оба сына и, разлучив я, посла к кеса-

реви скоро Улюмния воеводу и свою приязнь, Олумба, епистолию несуща о тех вещех». В этих случаях нередко в миниатюрах читателям сообщалось гораздо больше конкретных и наглядных подробностей о событиях, чем в тексте.

Самые большие отрывки между знаками разметки в рукописи Солов. 8 приходятся на те места, где в «Истории Иудейской войны» имеется прямая речь, как-то: обсуждение и решение важных дел или проступков на специально созываемых советах и судах, воззвания и речи, обращенные к населению и войскам, тексты посланий, рассуждения, беседы и споры отдельных лиц. Назовем неоднократные речи Иосифа Флавия к иудеям, произнесенные от своего имени или по специальному поручению Тита; разбирательство Юлием Цезарем претензий Архелая и Александра на власть после смерти Ирода, с высказываниями их сторонников; «суд» над Антипатром; увещательное слово Агриппы II к иудеям; переговоры между Симоном Ананьем и Титом на мосту, перед стеною Верховного града и др. Составитель свода «заказывал» здесь только одну миниатюру, и художники дали перед такими отрывками изображение самой сцены собрания, беседы, нарисовали выступающего оратора и его слушателей, в нескольких случаях добавив эпизод приезда первого к месту произнесения речи.

Таким образом, на все время чтения отрывков, занимающих иной раз в Хронографическом сборнике БАН 17.17.9. по нескольку страниц подряд, перед взором читателей оставалась неподвижная статическая миниатюра, органическая связь которой с текстом значительно слабее, чем в тех случаях, о которых мы говорили выше.

Видимые затруднения испытывали художники также при создании миниатюр к описаниям местностей и отдельных достопримечательностей: провинции Галилеи, озера Генисаретского, храма Иерусалимского и т. п. Но если в этих описаниях имелись упоминания о деятельности людей или о поведении животных, то условный пейзаж сразу же наполнялся соответствующими сценами (рис. 3). Благодаря этому, например, две миниатюры к описанию Асфальтового озера уже мало чем отличаются от обычных многоэпизодных миниатюр свода.

* * *

Мы сообщаем в этой статье только самые первые наши наблюдения над миниатюрами лицевого списка «Истории Иудейской войны» и не касаемся творческого метода художников — это дело будущего. Нам хочется еще раз подчеркнуть, что в дальнейшем эта часть II т. Лицевого свода должна рассматриваться с новой точки зрения, а именно как созданный наново в 1550—1560 гг. иллюстративный материал к произведению исторического повествовательного жанра.

Заранее можно сказать, что выполнить в сравнительно непродолжительное время такое большое количество миниатюр можно было только широко используя уже известные художественные элементы и приемы. Поэтому близкие совпадения в образах и аналогичные решения сходных сюжетов найдутся как внутри II тома, так и в других частях Лицевого свода.

* * *

Рукопись Солов. 8 принадлежит к спискам сокращенной редакции древнерусского перевода «Истории Иудейской войны».⁹ Отличительными особенностями этой редакции являются отсутствие начала «Истории» и

⁹ См. специальное исследование: Н. А. Мещерский. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958.

и посредѣго течеть іорданъ . и ѿсерапнемъ
 два . асфалтитъ и пещерьа да . разно
 есть стпюма . ѿнобо глаго . и неплшд
 мо . ппщериа же слаико и плшднмо

и въ срема жатпеное и згорасть по ле
 по . и ерданемъ недоужень . заче
 мидо жаетъ мѣсто по . ни шкрѣта
 етъ въ водахъ мѣра зитъ иорданьскія .
 и мже и финицы и жеподъ иорданъ
 добродетникоу . и многотомъ анпода
 сца ;

Рис. 3. Миниатюра Лицевого свода, изображающая жатву.

несколько пропусков в дальнейшем изложении (в I книге — в русских рукописях отдельные книги называются «словами» — нет глав 1—24 и начала главы 25; во II книге нет конца главы 18 и глав 19—22; в III книге — главы 1 и начала главы 2, конца главы 3, всей главы 4 и начала главы 5; в VII книге — части главы 8, второй половины главы 10 и всей главы 11). Н. А. Мещерский предполагает, что начальные главы «Истории Иудейской войны» были отсечены еще в конце XIV в. (в 1399 г.) при выделении ее из Хронографа, в котором отрывки «Истории» и выдержки из хроник Иоанна Малалы и Георгия Амартола были настолько перемешаны друг с другом (так как говорилось в них об одних и тех же исторических событиях), что разделить их не представилось возможным. Дальнейшие же пропуски он склонен отнести за счет дефектности первого списка этой «отдельной» (по терминологии Н. А. Мещерского) редакции.¹⁰

Если это так, то, вероятно, степень дефектности первого списка или первых списков была различной, так как в рукописи Солов. 8 границы пропусков между II и III книгами и внутри III книги несколько иные, чем указано Н. А. Мещерским, а именно: в 18-й главе II книги — не совпадают на 13 строк по изданию; во 2-й главе III книги — менее на 3 строки по изданию; в 3-й главе III книги — менее на 2 строки по изданию и в 5-й главе III книги — больше на 4 строки по изданию. Об едином протографе свидетельствует общий во всех списках «отдельной» редакции обрыв текста на словах: «Луп тогда владеаше над Египтом и над Александриею. И по том подвизании почла скоро грамоту к кесареви. Не разумев бо отиях» (в некоторых списках: «Не разумев бо от них»). И в том и в другом случае это испорченное начала фразы: «И сей разумев беспрестанное мятежелюбство иудейско и убоявся...», читающейся полностью в другой несокращенной редакции «Истории». Для «отдельной» редакции общим признаком является также витиеватое предисловие, появившееся в XIV в., начинающееся словами: «Прележит же повествование о Иродех история известное...» и переходящее непосредственно в рассказ о гневе Ирода на Ферору: «...также и Ирод на Ферору и Саламию и множества ради зла их гневашеся». «И по сем обличен бысть от Ирода о согрешении Ферора...».

Таким образом, включение «Истории Иудейской войны» по рукописи Солов. 8 в Хронографический сборник БАН 17.17.9. является далеко не первым этапом жизни этого произведения на русской почве. Ему предшествовали появление полного древнерусского перевода этого произведения Иосифа Флавия (XI в.), включение его в Хронограф (возможно, в различные и независимые друг от друга хронографические компиляции), потом извлечение из одного из хронографов первого «отдельного» списка (1399 г.), далее преемственное существование (наряду с текстами, продолжающими оставаться в составе хронографов) списков «отдельной» редакции в виде самостоятельных рукописей на протяжении XV и первой половины XVI в. На всех этих этапах «История Иудейской войны» претерпевала и раздробление и сокращения, а также в нее вносились некоторые добавления. Но на этот раз, войдя как дополнение к хронографу во II том Лицевого свода, текст «Истории Иудейской войны» не подвергался изменениям. В Хронографический сборник БАН 17.17.9. он переписан в том чтении, которое дает рукопись Солов. 8. (наблюдаются даже переносы ошибок, и оставлены без исправления явно искаженные места). Добавления получили только имена Иоанна, вождя зилотов, и Симона, вождя сикариев. После имени Иоанн добавлено: «иже есть Ханан» (вначале, на лл. 1177 об., 1183, 1196, в виде вставки на поле; далее включено в текст); после имени Симон добавлено: «Нигер» (на лл. 1187,

¹⁰ Там же, стр. 33—35.

1219, 1221, 1223—1227, 1230—1234 об. вписано между строк; далее в тексте). «История Иудейской войны» в Хронографическом сборнике БАН 17.17.9. озаглавлена: «Книга Иосифа Маттафея евреянина» (киноварная строка написана вязью). Мелкие киноварные заголовки имеются перед началом «слов» (книг): «Слово 2-е Иосифово о полонении Иерусалимстем», «Слово 3-е Иосифово о пленении Иерусалима», «Слово 4-е Иосифово о полонении Иерусалимстем», «Слово 5-е того же Иосифа о полонении Иерусалима», «Слово 6-е Иосифово о пленении Иерусалима». В тексте также появились следующие пятнадцать киноварных заголовков для выделения интересных или значительных по своему содержанию мест: «О Иоанне Гайе кесари», «О озере Генисаретстем и о Ердани», «О мужестве и не хвалитися, победив врага», «О озере асфалтитстем», «О беззаконии иерусалимлян», «Начало кесарства Еуспасианова», «О Иусе, егда его пригвоздиша на кресте», «О катапетазме и о Иусе, о кустодии», «О Улиане сотнице храбрости», «О жене, снесшей чадо свое», «О зажжении церкви», «О Иусе Анане», «О поясах иерейских», «О премудрости Иусове та, и почести воем римским, еже премудре Тит коегождо почте».

Повторяя свой оригинал слово в слово, писец Хронографического сборника БАН 17.17.9 отнюдь не стремился передать его буква в букву. Наоборот, на каждом шагу он свободно отходит от правописания рукописи Солов. 8 и следует, очевидно, орфографическим правилам своего времени, принятым для торжественного книжного письма. Восстанавливать этот орфографический канон второй половины XVI в. надо, конечно, на широком материале, используя если не весь Лицевой свод, то хотя бы все три тома его хронографической части. Но нам кажется, что сравнение орфографии «Истории Иудейской войны» в рукописи Солов. 8 и в Хронографическом сборнике БАН 17.17.9 наглядно покажет различия в написании этих текстов и тем самым поможет быстрее установить, в чем состояло развитие орфографической системы во второй половине XVI в.

* * *

В заключение следует сказать, что из-за разбросанности и большого объема всех томов Лицевого счета очень трудно работать и над текстом, и тем более над миниатюрами, не имея фототипии или хотя бы фотокопий (желательно цветных) со всего свода в каждом книгохранилище, где находятся отдельные его части. Создать такой вспомогательный аппарат для исследователей совершенно необходимо. Затраты на воспроизведение свода окупятся также и тем, что долговечнее станет жизнь самих рукописей.

Н. Ю. БУБНОВ

ПОРТРЕТНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПИСЦА В ЛИЦЕВОЙ РУКОПИСИ НАЧАЛА XVII в.

Часто в рукописных книгах самого различного содержания в тексте и на полях встречаются приписки их писцов, адресованные древнерусскому читателю. Из глубины веков доходят до нас мысли и чувства, тревоги и раздумья русского человека. Значительно реже встречаются в лицевых рукописях (до XVIII в.) изображения древнерусских писцов. Во многих богослужебных книгах имеются миниатюры с изображениями евангелистов, пишущих евангелие. Однако они мало реалистичны в силу традиций, заставлявших художников следовать определенным церковным канонам. Встречаются изображения писцов на миниатюрах лицевых летописных сводов, лицевых житий святых и некоторых других иллюстрированных рукописей, но обычно они не имеют портретного характера. Это большей частью миниатюры со сложной композицией, множеством действующих лиц, являющих собой условные, в значительной мере формальные изображения.

В одной из рукописей XVII в., содержащей «Службу и житие Зосимы и Савватия Соловецких»,¹ наше внимание привлекли три миниатюры. На двух из них изображены писцы, пишущие книгу, сидя за столом у окна, причем, если на первой миниатюре на л. 77 об. (рис. 1) писец одет в одежду простого монаха, то на второй на л. 87 об. (рис. 2) изображен известный древнерусский писатель, митрополит Спиридон-Савва, один из авторов настоящего Жития. Оба изображения, как нам кажется, выгодно отличаются своей реалистичностью и документально подтвержденной жизненной правдой. В этом плане особенно интересна первая миниатюра, изображающая монаха-писца, так как она дает основание отнести ее к жанру исторического портрета. Третья миниатюра, находящаяся на л. 79 об. и содержащая изображение святых Зосимы и Савватия, не представляет интереса в художественном или в историческом аспекте, однако дает добавочный материал для важных художественных сопоставлений. Прежде чем более подробно говорить о миниатюрах, мы хотели бы остановиться на датировке самой рукописи, некоторых особенностях текста, а также на вкладной записи, позволяющих судить о месте и времени создания рукописи, о личности ее создателя и первом начальном владельце.

Рукопись написана на 308 листах бумаги в 4-ю долю листа, ее письмо — полуустав одного почерка. Заглавия и начальные буквы кинжальные. Рукопись имеет современную ей буквенную нумерацию тетрадей (всего 39 тетрадей); 2 листа в начале рукописи утрачены (в том числе лист, содержащий заглавие и начало службы святым), от 3-го (л. 6 с современной нумерацией) сохранился небольшой обрывок. На лл. 1—5 находится оглавление, на лл. 6—79 — служба святым Зосиме и Савватию с л. 80 до 308 — житие и «чудеса» этих святых (всего 39 «чудес»). Переплет дощатый, обтянутый черной кожей с двумя застежками, вероятно современен рукописи.

¹ БАН. Собр. Археолог. инст., № 60.

Рис. 1. Миниатюра с изображением писца Феодорита. Начало XVII в.

Определить время создания рукописи помогают имеющиеся на ее бумаге две филигранные, одна — кувшинчик с короной и инициалом РО — датируется Лихачевым 1594 г.,² а другая — геральдический щит с инициалом В — 1587 г. Лабаром.³

Вкладная полистная записка 1607 г., находящаяся на лл. 6—8 и 10 гласит: «Лета 7115 июня положил сию книгу в дом живоначально Троицы и святого священномученика Климента папы римского Уньский храм, Соловецкие обители старец Феодорит Никитин сын Куколкина». Она дает возможность точно установить нижнюю границу датировки нашей рукописи. Ряд особенностей содержания рукописи позволяет уточнить и верхнюю границу датировки. Рукопись содержит посмертные «чудеса» Зосимы и Савватия, большинство которых датировано в тексте. Последнее из помещенных в рукописи «чудес» датировано 24 мая 1604 г. «О некоем человеце беснующемся, именем Илии». Следующее же по времени «чудо» «О слепом Иоанне Батюкове», описанное в других списках того же жития, в наш список не включено, так как книга в это время (18 июня 1607 г.) была уже написана и подарена. Одно из последних описанных в нашей рукописи чудес об исцелении слепого Саввы датированное 30 мая 1602 г., имеет послесловие, содержащее славословие святым чудотворцам Зосиме и Савватию, царю и всему царскому семейству, причем в этом славословии есть упоминание о «чадах» царя. Между тем известно, что из царей, правивших в это время, лишь у Бориса Годунова были дети. Однако имени царя в славословии не названо, вместо него стоит безличное «имя рек». Имена детей здесь также отсутствуют. Все это говорит о неполноте содержащегося в нашей рукописи текста послесловия к этому «чуду». Просмотр других списков Жития относящихся к этому времени, показал, что некоторые из них, написанные, вероятно, в период с 1602 по 1605 г., имеют полный текст послесловия, содержащий имена царя, царицы и царских детей. Этот факт позволяет считать, что наша рукопись была написана после смерти Бориса Годунова, последовавшей 13 апреля 1605 г., и июньского восстания в Москве, приведшего к убийству его жены и сына и способствовавшему воцарению Лжедмитрия I, отношение которого к царю Борису хорошо известно. Таким образом, хронологические рамки создания нашей рукописи лежат между июнем 1605 и июнем 1607 гг.

Как уже отмечалось, текст рукописи написан одним писцом. Вкладная записка, а также многочисленные пометы и исправления в тексте сделаны мелким полууставом, почерком, очень похожим на основной почерк рукописи.

Как следует из вкладной записки, рукопись принадлежала соловецкому монаху Феодориту Куколкину и была вложена им в 1607 г. в церковь св. Троицы и св. Климента, находившуюся в селе Уна. Интересные сведения о Феодорите Куколкине обнаруживаются в пяти грамотах, относящихся к жизни этого поморского селения.⁴ Из них мы узнаем, что в 1576—1595 гг. Федор Никитин сын Куколкина был в Уне сначала земским, а затем церковным дьячком. В четырех грамотах за 1576—1577 гг. (1 «данная», 1 «купчая» и 2 «отступных») он подписался земским дьячком (или дьячком), а в «духовной» грамоте от 5 мая 1595 г. — церковным дьячком (видимо, при церкви св. Троицы и св. Климента, единствен-

² Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. III. СПб., 1899, № 1956.

³ Monumenta chartae papiraceae historiam illustrantia. General editor E. J. Labarre, t. VII, № 400.

⁴ Грамоты Коллегии экономии, т. I. Пгр., 1922, №№ 212, 213, 216, 217, 346. К сожалению, нам не удалось установить идентичность почерков хранящихся в ЦГАДА подлинников этих грамот с почерком нашей рукописи ввиду трудности сличения скорописного почерка грамот с полууставным, рисованным письмом рукописи Жития.

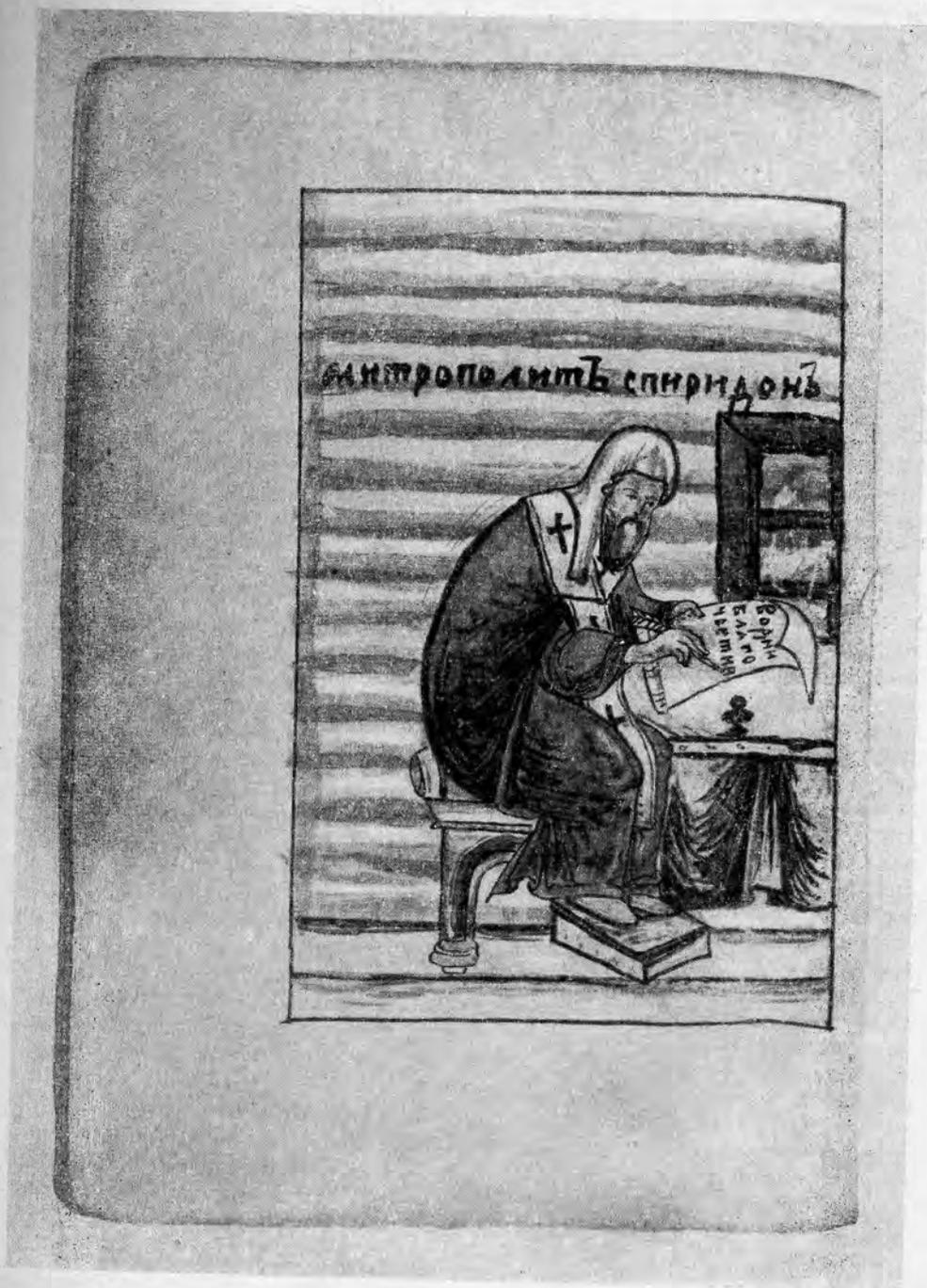

Рис. 2. Миниатюра с изображением митрополита Спиридона-Саввы.

ной в Уне). Кроме того, имеется «данная» за 1586 г., подписанная Селянинкой Федоровым сыном Куколкина (вероятно, сыном Федор Никитича). После 5 мая 1595 г. имя Федора Куколкина исчезает из документов, относящихся к Уне, а 28 октября 1596 г. одну из грамот под писал уже другой «унской церковный дьячек» — Емельяно Степанов из чего можно заключить, что в 1595 г. или несколько позже Федор Куколкин уходит в Соловецкий монастырь и постригается там в монахи под именем Феодорита.

В приведенных документах Куколкин выступает как писец-профессионал, обладавший определенным общественным положением в Уне. Несомненно, что и на Соловках он также исполнял обязанности писца списывавшего книги как для монастыря, так и для собственных нужд. Во Вкладной книге XVI в. Соловецкого монастыря⁵ имеется запись «Старец Феодорит унянин дал вкладу книгу Стихирарь за 7 рублей да платя на 4 рубли и всего 11 рублей». Другими чернилами приписано: «Да пожни на Луде за 10 рублей». Характерно, что в отличие от большинства других соловецких монахов, делавших, согласно Вкладной книге, преимущественно денежные вклады, Куколкин вложил в монастырскую казну книгу хорошей работы (судя по высокой ее оценке в 7 рублей), которую, по всей вероятности, он сам списал. Эта книга бережно хранилась многие годы в монастырской библиотеке и в описи монастырского имущества, составленной в 1676 г., числилась в разделе «певчих книг в полдесть» как «Стихирарь Феодорита Куколкина».⁶

Приведенная нами запись во Вкладной книге сделана около 1603 г., как следует из косвенной датировки соседних вкладных записей, и, следовательно, книга Стихирарь была написана лишь на 2—4 года ранее Жития Зосимы и Савватия. Последняя книга явилась вкладом Феодорита в ту же унскую церковь, где, как мы знаем, он ранее служил дьячком. Не случайно выбор вкладчика пал именно на это житие, прославляющее святых — основателей и покровителей Соловецкого монастыря. О его популярности в XVI—XVII вв. не только на Соловках, но и по всей стране говорит большое количество дошедших до нас списков. Особенно много списков Жития было создано в Соловецком монастыре при игуменах Антонии (1603—1612 гг.) и Иринархе (1613—1626 гг.), когда к написанным ранее рассказам о «чудесах» Зосимы и Савватия были присоединены вновь сочиненные. Лишь за известный нам период монастырской жизни Феодорита Куколкина было записано 5 «чудес», датируемых 1600—1604 гг. Одним из таких новых списков Жития, созданным в 1605—1607 гг., и была наша рукопись, включившая новейшие монастырские «чудеса» и служившая, очевидно, для богослужения и чтения в церкви, как о том свидетельствует служба святым, помещенная в начале книги.

Останавливаясь на описании настоящего списка Жития и относя его создание к началу XVII в., мы ничего не сказали о датировке миниатюр рукописи. Как правило, лицевые рукописи тотчас же или вскоре по написании украшались миниатюрами, которые художник помещал на заранее оставленных свободных местах. Однако иногда миниатюрами украшались рукописи, первоначально не предназначавшиеся к иллюстриро-

⁵ ЛОИИ, ф. 2, № 125, л. 103.

⁶ С. А. Белокуров. Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 г.). Сб. «Материалы для русской истории», М., 1888. — Во Вкладной книге Соловецкого монастыря XVII в. (ЛОИИ, ф. 2, № 152) запись о вкладе Феодорита несколько изменена: «Старец Феодорит Куколкин унянин дал вкладу книгу Стихирарь да рухлядь платя всего на 11 рублей»; другим почерком приписано: «Он же Феодорит дал Маргарит за 12 рублей, взял старец Сергей в Польское усолье». (л. 270). Вкладная книга датируется по филиграням 1628—1630 гг., приписка о вкладе Маргарита сделана, видимо, в 1635 г. (дополнение того же почерка на л. 276 об. датировано 1635 г.). Можно полагать, что в 30-х годах XVII в. Феодорит Куколкин еще жил в монастыре.

ванию. В этих случаях художник использовал для миниатюр листы, свободные от текста, или даже вклеивал (или вшивал) в книгу новые листы. Миниатюры нашей рукописи настолько необычны по своей художественной форме, настолько идут вразрез с традиционной для XVI—первой половины XVII в. манерой изображения, что заставляют усомниться в их принадлежности кисти художника начала XVII в. Тем не менее у нас есть больше оснований считать миниатюры современными рукописи или отнести их по крайней мере к первой четверти XVII в. Прежде всего необходимо отметить, что миниатюры, как и рукопись, были созданы на Севере, живопись которого имела в XVI—XVII вв. свои особенности, еще недостаточно изученные искусствоведами. Специфика изучения северной живописи заключается прежде всего в том, что ее трудно рассматривать как единое целое ввиду существования на огромных пространствах Севера большого количества довольно изолированных друг от друга художественных центров живописи, обладавших своими, только им присущими приемами письма.⁷

Еще менее изучен жанр северной миниатюры, которая, по-видимому, не получила там самостоятельного художественного развития и тесно переплеталась с иконописью. Однако северные иконописцы, занимавшиеся, быть может, от случая к случаю, украшением рукописей, не могли не использовать возможности этого жанра, дающего большой простор для художественного изображения действительности. Последнее можно проследить на примере наших миниатюр, которые в сочетании с рядом архаичных традиционных форм, унаследованных от русской живописи раннего периода, обладают ярко выраженными реалистическими элементами, весьма прогрессивными для начала XVII в. В то же время художественная манера, в которой исполнены миниатюры, не дает оснований относить их к XVIII или XIX вв.⁸

Рассматривая миниатюру, изображающую монаха-писца (рис. 1), мы видим, что многое в ней идет от традиции изображения писцов-евангелистов. Последние, как правило, писались сидящими возле низкого стола или пюпитра и смотрящими на зрителя, а не на свиток, который они держали на коленях. В целом наше изображение писца имеет много общего с этой традиционной манерой. Так же как и в живописи предшествующего периода, здесь заметно неумение художника передать пропорции сидящей фигуры. Однако налицо уже и ряд реалистических элементов как в облике писца, так и в окружающей его обстановке. Выразительно передана индивидуальность черт лица писца, его прическа, наклон головы. Одет писец в будничную одежду простого монаха: коричневая ряса, подпоясанная поясом-параманом, короткая, видимо меховая, мантийка, не мешающая писать, вместо традиционной длинной мантии, на голове камилавка с меховой опушкой. Скромностью отличается и обстановка, окружающая писца. Русская бревенчатая изба, в которой он сидит, усиливает впечатление от простоты его облика и придает всему рисунку особый «северный» колорит. Бревнам избы, переходящим в доски пола (неумение передать перспективу!), художник стремится придать округлость с помощью наведенных краской полутеней. Само введение интерьера в композицию представляет собой значительное достижение для русского художника начала XVII в. Обращает на себя внимание изображение окна, с помощью которого художник стремился придать рисунку глубину и объемность, преодолев отсутствие перспективы. Однако самым важным следует признать портретный характер нашей миниатюры, которая является фактически светской по содержанию.

⁷ Э. С. Смирнова. Живопись Обонежья XIV—XVII веков. Автореф. дисс., Л., 1965, стр. 16.

⁸ При изучении миниатюр автор пользовался консультацией искусствоведа Н. Б. Салько и Ф. А. Каликина, которых благодарит за поддержку и ценные советы.

На ней изображен не святой, не библейский герой, а простой монах. Изображение простого человека в центре композиции, светский портрет — явление чрезвычайно редкое в русской живописи XVI—начала XVII в.⁹ Если в изображении писца на миниатюре и присутствует элемент обобщения, типизации, то это обобщение принимает здесь индивидуализированные формы. Быть может, художник и не пользовался живой натурой для своего рисунка, но он, несомненно, знал человека, портрет которого рисовал и старался максимально приблизить изображение к натуре.

Кто же этот монах, столь реалистично изображенный на миниатюре? Ответ на этот вопрос дает подпись под миниатюрой: «Списатель сея книги старец Феодорит», утверждающая, что перед нами изображение писца и владельца рукописи, знакомого нам Феодорита Куколкина. Правда, подпись сделана иным почерком, чем основной почерк рукописи, но не принадлежит ли она самому художнику? Во всяком случае, у нас нет оснований ей не верить, тем более что столь реалистическое изображение простого монаха трудно отнести к какому-либо иному известному историческому лицу, как-то связанному с содержанием или судьбой нашей рукописи.

На другой миниатюре (рис. 2) изображен митрополит Спиридон Савва, прозванный «за резвость» Сатаной, автор окончательной редакции настоящего Жития, известный древнерусский писатель. Миниатюра является единственным известным нам индивидуализированным изображением этого исторического деятеля. Правда, на миниатюрах двух лицевых житий Зосимы и Савватия Соловецких, созданных в Москве в 20-х годах XVII в.,¹⁰ среди множества действующих лиц мы встречаем и изображение митрополита Спиридона, однако оно в силу условно иллюстративного характера миниатюр лишено индивидуальных портретных черт, о наличии которых на нашей миниатюре можно смело говорить. Согнутая под тяжестью лет фигура Спиридона (которому во время написания им Жития в 1503 г. шел 92-й год), живое умное выражение глаз на его лице, отнюдь не аскетическом, — все говорит о том, что художник стремился правдиво передать облик этого человека, руководствуясь какими-то сведениями о его внешности или даже имевшимся в его распоряжении портретом митрополита. Последний представлен на миниатюре во всех регалиях, причитающихся его сану. На нем зеленая ряса, длинная коричневая мантия, омофор на плечах, на голове митрополичий белый клобук с красным серафимом.¹¹ В руке он держит лист бумаги в форме свитка, на котором пишет гусиным пером: «Во дни благочестив(ого)...» — начало Жития Зосимы и Савватия.

По художественной манере исполнения, композиции, многим деталям миниатюра очень походит на предыдущую. Перед нами та же бревенчатая изба, та же поза писца, сидящего за столом у окна, одна манера изображения складок одежды и скатерти, тот же прием передачи глубины пространства. Лишь детали обстановки, окружающей митрополита, несколько богаче, чем на предыдущей миниатюре (резной табурет, скамеечка под ногами и т. д.). Поэтому почти все, что было сказано о предыдущей миниатюре в плане выявления традиционных приемов и реалистических черт изображения, можно отнести и к настоящему рисунку.

Третья, последняя миниатюра рукописи изображает святых Зосиму и Савватия, стоящих друг против друга, и над ними изображение младенца

⁹ См. об этом статьи: Ю. Н. Дмитриев. О творчестве древнерусского художника. ТОДЛ, т. XIV, М.—Л., 1958; О. А. Белоброва. К вопросу об иконографии Максима Грека. ТОДЛ, т. XV, М.—Л., 1958.

¹⁰ ГИМ (Собр. Вахрамеева 71) и ГПБ (Солов. собр. 175).

¹¹ Белый клобук в какой-то степени подтверждает раннее происхождение миниатюры, так как церковный Собор 1661 г. запретил живописцам изображать древних московских иерархов в белых клобуках.

тах.
г —
в. 9
об-
ро-
рой
ого
ре.
ре?
сея
ие
на.
си,
нас
ра-
му
на-
он-
ции
яв-
ке-
ых
дах
ке-
ого
ти-
юд-
ци-
це,
ся
ве-
ни
сех
ко-
то-
ме
пи-
ям
на-
ра-
ту-
та,
ка-
ре-
еа-
ку-
и
ца
ж-
ии
ли-
ев-

Эммануила, помещенное в картуш. Зосима держит в левой руке грамоту (устав Соловецкого монастыря). Лица святых лишены индивидуального выражения, похожи одно на другое, фигуры их вытянуты (манера, свойственная новгородской школе живописи). Миниатюра, несомненно, является копией с одной из ранних икон этих святых (традиция изображения которых имела к началу XVII в. уже столетнюю давность) и выполнена в традиционном духе.

Все три миниатюры принадлежат кисти одного художника. Это видно и по единой композиции двух первых рисунков, и по общей манере изображения, и по раскраске миниатюр. Они были выполнены контуром, а затем раскрашены, причем сделано это было, как нам кажется, одновременно. Однако в некоторых местах видны следы позднейшего наложения красок. Особенно это заметно на второй миниатюре (изображающей митрополита Спиридона), где черной краской подрисован контур окна, кресты на омофоре митрополита, складки его одежды и скатерти, чернильница. Те же следы поздней подрисовки заметны (хотя и менее выразительно) и на двух других миниатюрах.

При раскраске миниатюр художником была использована разнообразная гамма цветов (красный, коричневый, желтый, зеленый, синий, а также черный, белый и смешанные тона.). Общий фон рисунков желтый (охра). Такая многокрасочность более характерна для XVI—первой половины XVII в., чем для последующего периода, когда цветовая гамма беднеет. Важно отметить, что цвет поставлен художником на службу объему. С помощью полутеней и цветовых оттенков он стремится придать рельефность изображаемому (одежда писцов, святых, скатерти на столах, бревна избы). Спокойные, приглушенные тона миниатюр как бы отражают неяркую палитру северной природы.

Таким образом, анализ содержания и художественных особенностей миниатюр, а также история их создания подводят нас к следующим выводам: 1) миниатюры рисовались одновременно с рукописью в 1607 г. в Соловецком монастыре или несколькими годами позже уже в селении Уна, куда рукопись была подарена; 2) создателем миниатюр был художник-иконописец, который лично знал писца рукописи Феодорита Куколкина и стремился создать его реалистический портрет; 3) за долгие годы бытования рукописи на Севере миниатюры не избежали позднейших подрисовок, возможно, поздними являются и подписи под ними, что ничуть не снижает их художественной и культурной ценности; 4) миниатюры являются несомненным художественным достижением живописца начала XVII в. Благодаря своеобразию примененных художником изобразительных средств они дают новый материал для изучения живописи русского Севера и конкретно художественной мастерской Соловецкого монастыря.

Как уже отмечалось, появление самостоятельных центров живописи на Севере объясняется отчасти его территориальной и связанной с ней культурной обособленностью от центральных областей страны. Но главную причину своеобразия северных художественных стилей, на наш взгляд, следует искать в особенностях хозяйственного и социального уклада Севера. Отсутствие там крепостного права открывало больший простор для свободного развития личности, чем в центральных областях страны, что способствовало пробуждению в русском человеке острого интереса к самопознанию и оценке своей роли в окружающем мире. Этот гуманистический интерес к человеческой личности должен был найти свое отражение во всех областях искусства, в том числе и в живописи. Художников Севера отличает стремление к жизненным наблюдениям и отражению их в своем творчестве, как это видно на примере наших миниатюр. Ценность последних заключается и в том, что они относятся к последнему периоду оригинального развития живописи Севера в первой половине XVII в., еще не утратившей под влиянием Запада своей самобытности.

И. Н. ЛЕБЕДЕВА

ГРЕЧЕСКИЕ И РУССКИЕ СПИСКИ ХРОНИКИ ПСЕВДО-ДОРОФЕЯ В СОБРАНИИ БАН СССР

Во многих книгохранилищах мира хранятся списки греческой хроники XVI в., известной под именем хроники Дорофея, митрополита Монеувасийского. Хроника мало изучена, не выяснен вопрос о ее авторе и источниках, не исследована ее рукописная традиция. Для отечественной науки эта хроника представляет интерес еще и потому, что в середине XVII в. она была переведена на русский язык. В Отделе рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР хранятся два греческих списка хроники и семь списков русского перевода. Эти рукописи до сих пор не привлекались к изучению хроники, поэтому цель настоящей статьи — охарактеризовать списки хроники, имеющиеся в БАН.

Хроника Дорофея неоднократно издавалась. Первое ее издание вышло в Венеции в 1631 г. Издал книгу богатый купец, грек из Янины Апостол Цигара. Книга вышла под следующим заглавием: «Βιβλίον ιστορικὸν περιέχον ἐν συνόψει διαφόρους καὶ ἐξόχους ιστορίας, ἀρχόμενον ἀπὸ κτίσεως κόσμου μέχρι τῆς ἀλώσεως Κωνσταντινουπόλεως καὶ ἐπέκεινα, συλλεχθὲν μὲν ἐκ διαφόρων ἀκριβῶν ιστοριῶν καὶ εἰς τὴν κοινὴν γλῶτταν μεταγλωττισθὲν παρὰ τοῦ ἱεροτάτου μητροπολίτου Μονεμβασίας κυρίου Δωροθέου.»¹ (Книга историческая, содержащая вкратце различные превосходные истории начиная от сотворения мира до взятия Константинополя и далее, собранная из различных достоверных историй и переведенная на общий (т. е. новогреческий) язык святейшим митрополитом Монеувасии Дорофеем).

В предисловии Апостол Цигара пишет о пользе чтения исторических книг, которые учат людей на примере предков правильно устраивать свою жизнь. Но большинство этих книг написано на древнегреческом языке, а потому недоступно современным грекам. Заслуга же митрополита Монеувасии Дорофея, пишет Цигара, состоит в том, что он собрал у древних и у новых писателей интересные и полезные истории и перевел их на новогреческий («κοινή», «общий») язык, чтобы их могли читать не только образованные, но и не получившие образования люди. Больше никаких сведений об авторе издатель не сообщает. В заключение Цигара призывает не поскупиться и потратиться на покупку книги, ибо польза от ее прочтения во много раз превысит затраты.

Действительно, хроника получила большое распространение. Об этом можно судить по тому, что уже через 4 года (в 1635 г.) вышло ее второе издание, а затем и последующие. Всего вышло 18 изданий, все в Венеции, последнее издание вышло в 1818 г.² Все издания, в особенности ранние, стали библиографической редкостью. Разумеется, не увещевания издателя обеспечили «Книге исторической» Дорофея такой успех, а ее содержание и характер повествования. Книга явилась своего рода исторической энци-

¹ Это заглавие приводится по следующему изданию: E. Legrand. *Bibliographie hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au dix-septième siècle*, t. I. Paris, 1894, p. 290.

² Об изданиях хроники см. G. Moravcsik. *Byzantinoturcica*. 2. Aufl. Bd. 1. Berlin, 1958, S. 413 (Berliner Byzantinistische Arbeiten, Bd. X).

эче-
по-
ее
эче-
се-
ко-
два
ко-
на-
Н.
вне
Ин-
β-
ίπὸ
ἐκ
τοῦ
ία,
σο-
из-
не-
ix
ю
е,
э-
э-
х
е
г-
а
а
г
э

клопедией, самой полной в греческой литературе того времени, откуда греки черпали сведения о событиях всемирной истории, а также и книгой для художественного чтения. Книга представляет собой обширную компиляцию из разных хронографических источников. Рассказ начинается по традиции от сотворения мира. Библейская история доведена до царствования Валтасара, после чего рассказывается о царях Персии, древней Греции, Египта. Далее следует сказание о Троянской войне, а затем рассказом о легендарном предке римлян Энее начинается история Рима. Хроника разделена на главы, каждая глава посвящена описанию царствования одного или нескольких царей. После истории Рима следует рассказ о царствовании византийских императоров, а со времени активного вмешательства в судьбу Византии турок-османов (конец XIV в.) рассказ хрониста делится на главы по правлениям турецких султанов.

В первом издании рассказ доведен до правления султана Мурада III (1574—1595), в других изданиях добавлялись главы о последующих султанах. После истории турок следует несколько разрозненных глав, дополняющих основную часть: прозаический вариант стихотворной Морейской хроники, составленной в середине XIV в. и рассказывающей о захвате Пелопоннеса французами во время крестовых походов, глава о византийском императоре Иоанне VIII Палеологе (1425—1448) и Флорентийском соборе, небольшая заметка об основании Венеции и перечень ее дождей до 1629 г., описание пророческой надписи на могиле Константина Великого и перечень чинов византийского двора. Рассказ о событиях насыщен описанием чудес, знамений, снов, пророчеств и т. д. Хронист использовал много народных преданий. Все это сделало книгу популярной и доступной всем слоям греческого населения. Древний язык многочисленных византийских хроник уже не был понятен греку XVI—XVII столетий. Поэтому компиляция из древних авторов, составленная на народном разговорном языке, доводила до большого числа читателей все богатство византийской хронографической литературы. Исследователи называют «Книгу историческую» народной книгой в полном смысле слова.

Успех «Книги исторической» способствовал появлению в печати еще одной греческой хроники. В 1637 г. священник греческой церкви в Венеции Матвей Кигала с Кипра издал составленную им хронику под заглавием «Новое краткое собрание историй...», при составлении которой он в значительной мере использовал «Книгу историческую».³

Хроника Дорофея Монеувасийского явилась не только популярным историческим сочинением, которое охотно читали, но уже в XVII в. стала использоваться многими учеными, историками и филологами в их изысканиях как исторический источник. Словарный материал хроники был использован знаменитым французским филологом Дюканжем при составлении греческого словаря. В XVIII—XIX вв. хроника служила источником для ученых, занимающихся историей Греции под властью турок и историей славянских стран. Более того, исследователи пришли к выводу, что один из эпизодов хроники использован Гёте в третьем действии 2-й части «Фауста» (появление Елены).⁴

Уже в XVIII в. исследователи обратили внимание на то, что об авторе хроники, митрополите Монеувасии Дорофее нет никаких сведений. Во второй половине XIX в. греческий филолог К. Сафа, исследовав документы константинопольского патриархата, установил, что в XVI и XVII вв. среди митрополитов Монеувасии не было митрополита по имени Дорофей. Сафа обратил внимание на другое имя — имя Иерофея, который был митрополитом Монеувасии между 1578—1593 гг. (точная дата не уста-

³ Об издании Кигалы см. E. Legend. Op. cit., pp. 355—356.

⁴ J. Moravcsik. Zur Quellenfrage der Helenaepisode in Goethes Faust. Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher, Bd. 8, 1929—1930, SS. 41—56.

новлена). Митрополит Иерофей был учителем и сподвижником константинопольского патриарха Иеремии II (Иеремиа II патриаршествовал трижды, в 1572—1579 гг., в 1580—1584 гг. и в 1586—1591 гг.). Сведения об Иерофее есть и в самой хронике. Исходя из того, что известны некоторые труды Иерофея и среди них есть труды исторического содержания, Сафа предположил, что Иерофей Монеувасийский является автором также и «Книги исторической». Тот факт, что на титульном листе и первого и последующих изданий стоит имя Дорофея, Сафа объясняет типографской опечаткой: имена Иерофей и Дорофей отличаются лишь двумя первыми буквами.⁵

Мнение Сафы оказало значительное влияние на научную литературу, поэтому часто на хронику ссылаются как на труд митрополита Иерофея. Но предположение Сафы в дальнейшем было отвергнуто.⁶

К началу XX в., когда было издано значительное количество каталогов рукописных собраний, стало известно, что во многих собраниях, особенно в библиотеках монастырей Афонской горы в Греции, сохранилось большое количество рукописей, содержащих хронику Дорофея. Оказалось, что списки отличаются от издания и друг от друга полнотой состава и подробностью изложения: одни рукописи содержат рассказ начиная от сотворения мира, другие — от Энея или даже от Константина Великого, одни заканчиваются описанием царствования турецкого султана Селима II (1566—1574), в других изложение ведется дальше. Во многих рукописях не сохранилось ни начала, ни конца, но даже в тех рукописях, где есть заглавие, нет имени Дорофея Монеувасийского в качестве автора. В заглавии нескольких рукописей указана дата составления хроники — август 1570 г. На это впервые обратил внимание замечательный русский исследователь В. М. Истрин.⁷ Истрин сделал вывод, что хроника, напечатанная под именем Дорофея, и хроника, содержащаяся во многих рукописях, — это одно и то же произведение, существующее в разных вариантах. Исходя из даты составления хроники (август 1570 г.), указанной в заглавии нескольких списков, немецкий ученый Прегер предложил назвать эту хронику «Хроникой 1570 года».⁸ Первоначальный вариант этой хроники до нас не дошел: в большинстве рукописей рассказ доведен до 1571 г. т. е. на один год позже составления хроники.

Прегер же обратил внимание на то, что в нескольких рукописях хроники автором назван Мануил Малаксос из Навилли, который известен как переписчик рукописей и составитель нескольких сочинений. В огромном количестве списков сохранился составленный Малаксосом «Номоканон», есть у него и исторические труды. Наличие списков хроники с именем Малаксоса (которые также отличаются друг от друга) дало основание некоторым исследователям утверждать, что именно Малаксос является автором хроники.

Таким образом, до настоящего времени автор хроники точно не установлен. В литературе можно встретить ссылки на хронику то как на хронику Дорофея, то как на произведение Иерофея, то как на труд Мануила Малаксоса. В настоящее время исследователи при ссылке на печатный текст хроники называют ее хроникой Псевдо-Дорофея, при ссылке на рукописи, отличающиеся от издания по составу, хроникой 1570 г.

Переходим к обзору греческих списков хроники, хранящихся в БАН.

⁵ C. Sathas. Bibliotheca graeca medii aevi, v. 3. Paris, 1872, σ. ιε—ιθ.

⁶ Χρυσ. Α. Παπαδόπουλος. Περὶ τῆς ἐλληνικῆς ἐκκλησιαστικῆς χρονολογίας τοῦ ΙΣΤ' αἰῶνος. — Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, τ. ΙΧ. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, 1912 σ. 410—454.

⁷ W. Istrin. Beiträge zur griechisch-slavische Chronographie. Archiv für slavische Philologie, Bd. 17, Berlin; 1895, S. 424—429.

⁸ Th. Preger. Die Chronik vom Jahre 1570 («Dorotheos» von Monembasia und Manuel Malaxos). Byzantinische Zeitschrift, Bd. XI, Leipzig, 1902, SS. 4—15.

анти-
ювал
ения
кото-
ния.
гром
пер-
ипо-
умя
уру,
бея.

тов
зно
пое
что
об-
ре-
за-
П
ях
ть
а-
ст
е-
ия
—
х.
т-
у
н
..
-
Г
-

Греческая рукопись БАН F 240 до сих пор еще не привлекалась к изучению хроника. Об этой рукописи стало известно лишь недавно, когда в печати появился обзор греческих рукописей БАН, составленный Е. Э. Гранстрем.⁹ Рукопись была куплена Библиотекой в числе некоторых других греческих рукописей в 1907 г. у вдовы известного слависта профессора Полихрония Агапиевича Сырку.¹⁰ Рукопись написана в 1622 г. Размер листа рукописи 30,0 × 21,0 см; размер текста 23,6 × 14,2 см. Начало рукописи (первые 4 листа) утрачено. Листы рукописи пронумерованы греческими буквами (буквенной цифирью): первый сохранившийся лист — ε' (5), последний — υς' (406). Утрачены лл. 280, 375—378, 400—401, 404—407, а также части лл. 53, 70, 135, 174, 218, 219. В рукописи есть раскрашенные рисунки пером, изображающие библейских пророков и царей и византийских императоров. Заголовки и инициалы вписаны киноварью. Переплет рукописи — деревянные доски, обтянутые коричневой кожей с тиснением. Верхняя доска переплета оторвана, осталась лишь часть кожного верха. Внутренняя сторона нижней крышки переплета подклеена двумя листками пергаменной рукописи X в., содержащими часть текста десятой беседы Иоанна Златоуста на Книгу Бытия.¹¹

На л. 286 об. находится запись писца: «Всесвятая богородица... защити и раба твоего Георгия, потратившегося на эту книгу, а вместе с ним и супругу его Франгулу. Закончен настоящий хронограф рукой моей, смиренного иерея Стилиана из города Яннины, в год 1622, месяца мая 29, индикта 5, при архиерее Тырнова Гаврииле в селе Алванп, в храме великого Димитрия». Записи писцов на рукописях бывают источником ценных сведений об истории написания рукописи. И здесь писец Стилиан из Яннины, обращаясь к богородице, упоминает имя заказчика рукописи Георгия и его жены Франгулы, указывает и место написания рукописи — село Алвани около Тырнова (территория теперешней Болгарии). Названо и непосредственное место написания рукописи — храм Димитрия Солунского.

Из всех известных списков рукопись БАН F 240 содержит наиболее полный по составу текст. До нас не дошла рукопись, с которой было сделано издание 1631 г. и все последующие издания. Исследователи предполагали, что часть глав могла быть добавлена издателем. Это предположение относилось прежде всего к заключительному разделу хроники, состоящему из отдельных глав: прозаического варианта Морейской хроники, истории Флорентийского собора и т. д. Рукопись БАН содержит все главы этой заключительной части, известные до сих пор только по печатному варианту. Рукопись написана в 1622 г., т. е. за 9 лет до издания хроники. Таким образом, благодаря этой рукописи уточняется состав и литературная история хроники. Хроника еще до ее издания имела обращение в списках в том составе, в каком она была издана. Это подтверждается и тем, что по каталогу рукописей монастырей Афона удалось обнаружить еще один список хроники такого же (лишь с небольшими отличиями) состава, как рукопись БАН. Это — рукопись Кутлумушского монастыря 213 (Ламброс 3286),¹² написанная в 1616 г. В рукописи БАН в нескольких

⁹ Е. Э. Гранстрем. Греческие рукописи Библиотеки Академии наук СССР. В кн.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. II. М.—Л., 1958, стр. 276—279.

¹⁰ Отчет о деятельности имп. Академии наук по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1907 г. СПб., 1907, стр. 40. — На первом листе самой рукописи имеется карандашная помета: «1907, № 3».

¹¹ Описание пергаменного фрагмента см. в издании: Е. Э. Гранстрем. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ, вып. 3. Византийский временник, т. XIX, 1961, стр. 195.

¹² Sp. Lambros. Catalogue of the Greek manuscripts on Mount Athos, v. I. Cambridge, 1895, pp. 297—298.

случаях не вписаны заглавия (лл. 374 об, 349, 350). Описание Афонской рукописи в каталоге Ламброса позволяет эти заглавия восстановить, а в одном случае (л. 329) исправить.

Таким образом, греческая рукопись F 240 представляет собой наиболее полную по составу рукописную редакцию хроники Псевдо-Дорофея и поэтому при изучении хроники должна быть привлечена как один из важнейших списков.

Второй греческий список БАН хранится в собрании Русского археологического института в Константинополе (РАИК) под № 150. Рукопись датируется первой половиной XVII в. (филиграни корона со звездой и полумесяцем, якорь в круге с трилистником и три полумесяца; соответствуют №№ 166, 167 и 176 по В. Николаеву).¹³ Подтверждением этой датировки может быть и то, что в списке греческих патриархов на л. 83 последним указан Тимофей (1612—1621). В конце и начале рукописи недостает многих листов, сохранившихся листов 214. Размер листа 27,7 × 19; размер текста 20 × 10,6. Рукопись написана двумя писцами, первый почерк кончается на л. 59 об. Переплет картонный, XIX в., на корешке вытиснено золотом «Βυζαντινὴ ἱστορία». Листы 208—213 вплетены неверно, они должны следовать за л. 189.

Рукопись содержит текст хроники начиная с библейского предания об Иосифе (таким образом, рукопись начиналась от сотворения мира) и кончая царствованием Исаака II Ангела.

Особенность списка РАИК заключается в том, что текст хроники в нем построен несколько иначе, чем в других списках: перечень чинов византийского двора (Οφφίκια τοῦ παλατίου находится внутри текста самой хроники, а не в конце ее, как в списке F 240, и отличается по содержанию; кроме того, в списке РАИК назван автор этого перечня — Никифор Каллист Ксанфопул.

В XVII в. хроника Псевдо-Дорофея была переведена на русский язык. Интерес к этой хронике в России объясняется еще и тем, что в хронике рассказывается об одном из крупнейших событий в истории русской церкви и важном событии в истории русского государства — учреждении патриаршества на Руси в 1589 г. Об этом событии рассказывается в главе о церковных неурядицах XVI в., при описании путешествия в Москву константинопольского патриарха Иеремии II в 1588—1591 гг. На Руси уже давно стремились добиться полной церковной самостоятельности и иметь своего патриарха. Греческие патриархи неоднократно приезжали в Москву за «милостыней», и русские государи поддерживали оскудевшую после падения Византии греческую церковь. Поэтому-то Иеремия II и не мог протестовать, когда ему предложили рукоположить в сан патриарха заранее намеченного на Руси кандидата — митрополита Иова. Хроника Псевдо-Дорофея сообщает любопытные подробности: Иеремия надеялся, что сан патриарха на Руси предложат ему самому. Иеремия действительно получил такое предложение, но с условием, что жить он будет не в Москве, рядом с царем, а во Владимире. Митрополит Монебвасий Иерофей, сопровождавший Иеремию в его путешествии, отговорил его от принятия этого предложения, доказывая невозможность для Иеремии патриаршествовать на Руси без знания русского языка и обычаев. Иеремия послушался совета Иерофея и отклонил предложение, чего и ждали: тотчас же была предложена кандидатура Иова, и Иеремии ничего другого не оставалось, кроме как рукоположить Иова в сан патриарха. Историки русского государства, историки греческой и русской церкви использовали хронику Псевдо-Дорофея как один из важнейших источников для истории учреждения патриаршества на Руси.

¹³ В. Николаев. Водяные знаки османской империи. Т. I. Водяные знаки на бумаге средневековых документов болгарских книгохранилищ. София, 1954, стр. 72, 74.

нской
овить,

таибо-
фея и
из

геоло-
опись
дой и
ответ-
ий да-
л. 83
писи
листа
цами,
та ко-
тены

(ания
а) и

з нем
изан-
амой
ржа-
ифор

зык.
нике
ской
ени
лаве
ску
Руси
ти и
кали
шую
и не
арха
лика
лся,
тви-
удет
сии
его
ми
ере-
али;
гого
ики
али
рин

зак
1954,

В рукописных собраниях Москвы и Ленинграда хранится значительное количество (по предварительным данным, около 30) списков перевода хроники на русский язык. В Отделе рукописной и редкой книги БАН русский перевод представлен 7 списками. Один из них, список последней четверти XVII в. (собр. Петра I, ч. I, № 12), раскрывает в значительной мере историю перевода хроники на русский язык и планы, которые были связаны с этим переводом. На л. 3 помещено заглавие: «Книга историчная, или хронограф, сиречь летописец. Объемляй вкратце различнии и изряднии истории, сиречь повести, начинаемии от создания мира даже до взятия константинопольскаго, и вьшще. Собрани убо древле от различных опасных историй вкратце, и от еллинскаго языка на общий, сиречь на греческий, преведеса от пресвященнейшаго митрополита Монеувасийскаго кир Дорофеа. Ныне же божиим благоволением и повелением благочестивейшаго и христолюбивейшаго, великаго государя нашего царя и великаго князя Алексиа Михайловича, всеа великия и малыя и белыя России самодержца, преведеса от греческаго языка на славенороссийский язык, иеромонахом Арсением Греком начаса в лето (пропущено, — *И. Л.*) и святогорцом архимандритом Дионисием Греком совершиися в лето от создания мира 6274, от рождества же Христова 1665 месяца декемвриа, и напечатася первое его же царским повелением великаго государя... Алексия Михайловича в 21 лето державы царства его... в преименитом великом граде Москве в лето от создания мира 627. (последняя цифра пропущена, вместо нее точка — *И. Л.*) от воплощения слова божия 166. (последняя цифра пропущена, вместо нее точка — *И. Л.*) месяца...».

Вышеприведенное заглавие свидетельствует о том, что перевод хроники был выполнен двумя греками — иеромонахом Арсением и архимандритом с Афона Дионисием. Оба они лица известные. Арсений Грек прибыл в Россию в 1649 г. Некоторое время он преподавал в греко-латинской школе, основанной в Москве в 1653 г., а затем был справщиком (корректором) на Печатном дворе. В Москве в Центральном Государственном архиве древних актов, в фонде Приказа книгопечатного дела, хранятся документы Печатного двора, среди которых есть записи о выдаче жалования справщику Арсению Греку начиная с 1656 г. В 1664 (по другим данным в 1663 г.) вместо Арсения Грека, который в это время был сослан в Соловки, справщиком на Печатный двор был взят Дионисий Грек, архимандрит Иверского монастыря на Афоне, который прибыл в Россию в 1655 г. для управления греческим Никольским монастырем в Москве. Как видно из заглавия рукописи БАН, перевод хроники Псевдо-Дорофея был начат Арсением Греком (дата начала перевода не указана, для нее оставлено место), а после его ссылки работу по переводу продолжил его преемник по Печатному двору Дионисий Грек, который и закончил этот перевод в декабре 1665 г.

Обращают на себя внимание следующие слова заглавия списка БАН: «И напечатася первое его же царским повелением... государя Алексея Михайловича... в... великом граде Москве в лето... от воплощения слова божия 166 (оставлено место для последней цифры — *И. Л.*), месяца (оставлено место, — *И. Л.*)».

Из этого отрывка видно, что перевод хроники предполагали тогда же напечатать, но по каким-то причинам этого не произошло. Можно предположить, что список БАН был переписан с рукописи, непосредственно приготовленной к печати. Действительно, в Москве в Государственном историческом музее, в Синодальном собрании русских рукописей, под № 343 хранится список перевода с многочисленными правками кинноварью, свидетельствующими о подготовке рукописи к изданию. Рукопись не была издана. Вероятно, это было связано с осуждением патриарха Никона, когда начинания, связанные с ним или его сподвижниками, уже не имели поддержки со стороны царя Алексея Михайловича.

Тем не менее неизданный перевод хроники Псевдо-Дорофея получил на Руси широкое распространение в списках. Выше уже приводились предварительные данные о количестве списков русского перевода. Большинство списков относится к XVII в., но и в XVIII в. хронику также неоднократно переписывали. В 1701 г. перевод хроники был переписан для митрополита Димитрия Ростовского. Этот список с многочисленными пометами хранится теперь в ЦГАДА в Москве (фонд 381, № 339). Получил распространение не только сам перевод, но и извлечения и выписки из него и его переделки. На основе перевода хроники была составлена небольшая повесть «О премудрых делах Льва Премудрого», известная в нескольких списках XVII и XVIII вв.¹⁴ Некоторые отрывки из перевода хроники вошли в состав русского хронографа третьей редакции.¹⁵ В 1692 г. неизвестный «ленивый чтец» переделал и сократил перевод хроники. Один из списков этой переделки хранится в собрании БАН под шифром 17.4.15. Хронологические выписки из хроники встречаются также во многих исторических сборниках XVIII в.

При изучении переводных произведений немаловажным является вопрос о качествах перевода: полноте, точности и т. д. Правильно решить эти вопросы можно только при сличении перевода с непосредственным оригиналом. При обследовании московских книгохранилищ удалось обнаружить оригинал русского перевода Хроники, хранящийся в ЦГАДА в фонде старопечатных книг Московской Синодальной типографии. Это первое греческое издание 1631 г. (издание удалось отождествить лишь по справочнику, так как в книге отсутствуют первые несколько листов, в том числе и титульный лист). На одном из листов книги стоит печать с именем Апостола Цигары, первого издателя хроники. Трудно сказать, на весь ли тираж первого издания Цигара поставил свою печать, или это экземпляр из его личной библиотеки. Найденная книга принадлежала Арсению Греку, о чем свидетельствует надпись на внутренней стороне верхней крышки переплета: «Старца Арсения Грека». То, что книга является оригиналом перевода, подтверждается записью на первом (чистом) листе книги: «172-го (1663 г.) октября в день 8 сия книга гранограф отдана на Печатный двор, и в ней триста семдесят три листа, и переведена на славянский язык семдесят девять тетрадей». Сличение перевода с текстом найденного оригинала показало, что хроника переведена почти целиком, за исключением списка дождей Венеции, что, вероятно, не представляло интереса для русского читателя. Вместе с тем переводчики значительно дополнили текст оригинала. Дополнения сделаны в тех частях хроники, где события описываются очень кратко. Главы, начиная с царствования Романа IV Диогена (1067—1081) и кончая правлением Феодора II Ласкаря (1254—1258), заменены другим текстом, описывающим те же события, но гораздо более подробно, и добавлена новая глава «О болгарех». Значительно дополнена глава о происхождении турок-османов: в оригинале она занимает два десятка строк, в переводе — более четырех листов рукописи в лист. Добавлены также главы о царствовании пяти турецких султанов после Мурада III, правлением которого заканчивается в оригинале рассказ о турецких султанах. По-видимому, переводчики руководствовались стремлением дать русскому читателю наиболее полное представление об описываемых в хронике событиях. Наконец, к перечню чинов византийского двора добавлены еще две главы: «Священнические саны иже есть великия церкви Константинопольския...» и «Действа санов».

¹⁴ Ю. А. Яворский. Византийские сказания о Льве Премудром в русских списках XVII—XVIII веков. Изв. Отд. русск. яз. и словесн. имп. Акад. наук, т. XIV, кн. 2, СПб., 1909, стр. 55—84.

¹⁵ А. Н. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. II. М., 1869, стр. 151.

чил
ись
ль-
же
сан
лмп
лу-
ски
ена
ная
ода
12 г.
кп.
ром
но-
во-
ить
ым
на-
ДА
Это
шь
гов,
ать
ать,
это
ала
оне
яв-
ом)
от-
ена
ек-
ли-
ав-
чи-
гах
ар-
ео-
дим
ава
ма-
че-
ни
чи-
од-
лее
ец,
вя-
и

Анализ этих вставок показал, что они явно переводного происхождения и что искать их источники надо в греческих изданиях и рукописях, которые могли быть доступны переводчикам. Действительно, среди греческих рукописей Синодального собрания в Государственном историческом музее были найдены тексты, которые послужили переводчикам материалом для дополнений, но этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Что касается литературных достоинств перевода, то перевод во многих местах слишком буквален в ущерб ясности и грамотному построению фразы. Многие трудные термины переведены буквально или просто переданы русскими буквами. В целом же язык перевода можно охарактеризовать как церковно-славянский книжный язык с некоторыми чертами живого русского языка.

Как уже говорилось, в БАН хранится 7 списков русского перевода хроники Псевдо-Дорофея. Эти списки уже были описаны в печати В. Ф. Покровской,¹⁶ поэтому нет необходимости говорить о них снова столь же подробно (с указанием филиграней и т. д.). Об этих списках стоит вспомнить еще раз в связи с только что изложенной историей перевода хроники на русский язык и распространения этого перевода на Руси.

Переходим к краткому обзору русских списков.

1. В первой части собрания Петра I под № 12 хранится упоминавшийся выше список хроники. Это рукопись в лист, написанная в последней четверти XVII в. (филигрании датируются 70—80-ми годами).¹⁷ Листы рукописи 2—7, содержащие заглавие русского перевода и предисловие издателя хроники Цигары (в конце которого переводчик Дионисий Грек добавил немного и от себя), написаны и вложены в рукопись позднее, примерно в середине XVIII в. Очевидно, они были переписаны с какого-то другого списка, чтобы дополнить рукопись собрания Петра I, которая начинается прямо с оглавления.

В списке на полях часто встречаются написанные тем же почерком отдельные слова и части фраз, дополняющие или исправляющие текст. Эти же маргиналии (пометы на полях) есть и в списке Синодального собрания № 343, подготовленном к печати. Но это не редакторские исправления, так как они и в Синодальном списке сделаны той же рукой, что и сам текст. Очевидно, переводчики в ходе работы исправляли или дополняли отдельные места, а последующие переписчики списывали текст вместе с пометами.

На внутренней стороне верхней крышки переплета есть пометы «№ 8» и «Новгр. 7». Первая помета означает номер рукописи по так называемому «Камерному каталогу» 1742 г. Вторая помета становится понятной при сопоставлении ее с записью библиотекаря Богданова в экземпляре «Камерного каталога», хранящемся в Отделе рукописей БАН под шифром 45.13.2. В этом экземпляре на странице 57 против номера 8, под которым значится этот список, помечено: «7. Фео(фа)н». Обе эти пометы означают, что рукопись поступила в числе других после смерти Феофана Прокоповича, архиепископа Новгородского (1681—1736). На рукописи нет владельческой записи Феофана, как обычно на других книгах из его личной библиотеки. Поэтому вероятно, что рукопись не принадлежала самому Феофану, а находилась у него временно. В первую часть собрания Петра I рукопись включена условно.¹⁸ Так или иначе, рукопись какое-то время находилась в распоряжении Феофана и, может быть, была использована им в его исторических трудах.

¹⁶ Описание Рукописного отдела БАН СССР. Изд. 2, доп., т. 3. М.—Л., 1959, стр. 29—40.

¹⁷ Там же, стр. 29.

¹⁸ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела БАН СССР, вып. I. М.—Л., 1956, стр. 42.

II. В Архангельском собрании под шифром С.133 хранится список хроники также последней четверти XVII в. (филиграни 80-х годов) в лист.¹⁹ Рукопись написана несколькими писцами. Текст начинается с предисловия, нет заглавия и оглавления. В этом списке глава «Чего ради глаголется Верую символ» переставлена в самый конец. На внутренней стороне нижней крышки переплета находится следующая запись: «Сия книга Сийскаго монастыря иеродиакона Афанасия, подписал книгохранитель иеродиакон Иосиф в лето 1718 месяца мая». Позднее рукопись принадлежала Архангельской духовной семинарии. В БАН она поступила в 1931 г. в составе Архангельского собрания.

III. В Архангельском собрании под шифром С. 134 хранится список хроники в лист последней четверти XVII в.²⁰ Начинается рукопись с оглавления, нет заглавия и предисловия. Переплет рукописи подклеен листами оглавления к этой же хронике, написанного той же рукой, что и рукопись, но к другому экземпляру, так как счет листов другой. На л. 14 находится запись «От библиотеки архиерейския Холмогорския». Позднее рукопись принадлежала также Архангельской духовной семинарии, поступила в БАН в 1931 г. в составе Архангельского собрания.

IV. В собрании Н. Ф. Романченко под № 56 хранится список XVIII в. (филиграни датируются 90-ми годами) в четверку.²¹ Список содержит не весь текст перевода хроники, а начиная примерно с середины, с 641 г. (смерть византийского императора Ираклия).

На л. 1 находится заглавие: «Гранограф Дорофея митрополита Моне-васийскаго, с греческаго переведенный в лето 1665 греками иеромонахом Арсением и святогорцом архимандритом Дионисием».

Здесь первоначальное заглавие уже значительно сокращено.

На л. 207 об. находится интересная запись, сделанная той же рукой, что и текст хроники: «В начале книги сей сказано, что переведена она в 1665-м году, в конце же ея (с которой сия списана) означена одной домашней для памяти записки 1679-й год, следовательно, не только самая книга писана до 1679 года, но и записка сделана от времени перевода только через тринадцать, в 14 год». Как видно из этой записи, переписчик рукописи попытался определить время написания своего оригинала.

Рукопись поступила в БАН в 1931 г. в составе собрания Н. Ф. Романченко.

V. В собрании Н. Я. Колобова под № 464 хранится список XVIII в. (филиграни 32—40-х годов) в лист.²² Список написан несколькими почерками.

На л. 2 помещено заглавие, которое в основном совпадает с заглавием списка из собрания Петра I, но после даты завершения перевода (декабрь 1665) стоят следующие слова: «...и его же царским повелением изготовися в тиснение и волею божиею не совершися, печатным тиснением построить сию книгу не успе».

Здесь прямо отмечено, что предполагавшееся издание хроники осуществлено не было. В этом списке нет предисловия, после заглавия следует оглавление.

На л. 13 находится сделанная почерком XVIII или начала XIX в. запись: «Из книг Алексея Поздеева». Эта же запись встречается и на некоторых других рукописях БАН; очевидно, это один из собирателей рукописной книги. Рукопись поступила в БАН в составе собрания Н. Я. Колобова в 1918 г.

¹⁹ Описание Рукописного отдела БАН СССР, стр. 31—32.

²⁰ Там же, стр. 32.

²¹ Там же, стр. 33.

²² Там же, стр. 33—34.

Л. И. КИСЕЛЕВА

ФРАГМЕНТЫ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ XV— НАЧАЛА XVI в.

В настоящее время науке известно около 40 тыс. изданий инкунабулов (европейских первопечатных книг до 1500 г.). Однако не все издания, а тем более не все экземпляры изданий учтены. О тиражах инкунабулов нам известно далеко не все. Между тем тираж — важный показатель степени развития раннего этапа книгопечатания и спроса на книгу. Систематическое научное изучение инкунабулов в зарубежных книгохранилищах началось в XIX в. Особенно тщательно были исследованы фонды в связи с составлением мирового Сводного каталога (с 1905 г.) и каталогов отдельных библиотек. При этом учитывались не только полные и дефектные экземпляры, но и отдельные листки и даже их фрагменты, попавшие в макулатуру. Многие бумажные фрагменты с печатным текстом были обнаружены при расклейке папок переплетов, а пергаменные на переплетах.

В советских библиотеках в настоящее время ведется работа по изучению и описанию фондов старинных книг. Поэтому вполне возможны открытия (либо полного экземпляра, либо фрагмента) как неизвестных доньше изданий,¹ так и учтенных наукой, но сохранившихся в небольшом числе экземпляров.

При проверке фондов Отдела рукописной и редкой книги и библиотек сети БАН СССР в последнее время были обнаружены три чрезвычайно редких и ценных фрагмента ранней западноевропейской печати.

Один из них служил обложкой переплета книги Г. Эксторма «История затмений комет...», изданной в Гельмштадте в 1621 г.² На обеих сторонах пергаменного фрагмента (251×195 мм) вмещается по 9 полных строк черного, крупного, очень красивого готического шрифта (текстура). Заголовок и ломбарды напечатаны красным. Имеется черный инициал — буква «D» (на лицевой стороне) и остаток инициала на оборотной стороне пергамена. На лицевой стороне — сигнатура «b». Четкий пропорциональный шрифт и красивый набор не оставляли сомнения в том, что наш фрагмент принадлежит незаурядному изданию одной из лучших ранних типографий. Нужно было определить, какой именно.³

В западноевропейском инкунабуловедении разработаны достаточно точные методы определения издания по рисунку и высоте шрифта. По «Репертуару шрифтов» К. Хеблера (K. Haebler. Typenrepertorium der

¹ В 1938 г. в Киеве Б. И. Зданевич в переплете библии, изданной Этьеном в 1557 г. и хранившейся во Всенародной библиотеке Украины, открыл экземпляр гутенберговского издания, неизвестного науке, «Provinciale Romanum». Б. И. Зданевич. *Provinciale Romanum*. Киев, 1940. — В Отдел редкой книги Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина из библиотеки О. А. Добаш-Рождественской в 1939 г. поступила небольшая книжка, оказавшаяся уникальным изданием «Diurnale». См. N. V. Varbahets. *Incunabula in the Saltykov Shchedrin library Leningrad. The Book Collector*. Winter, 1955, стр. 3.

² H. Eckstormius. *Historiae eclipsium cometarum...* Helmaest., 1621.

³ За консультации выражаем признательность Н. В. Варбанец и В. С. Люблинскому.

Wieg
шриф
в тип
1457

Де
псалм
текст
Срав
полож
со ш
СССР

фии
sbuch
тем Ф
с нек
же ш
ником

Псал
Ол
цвет
прим
Одна
Псал
гутен
В не
и, в
экзем
циг)

По
ной (с
филь
ние а
образ
суще
предс

Ц
ров, с
в ми
книго

И
проил
берго
Он п
мер,
др.),
пред

К
говск
ном
ствит

4
Инк.
5
ence.
6
7
ского

Wiegendrucke, Halle, 1905) удалось установить, что подобного рода шрифтом (высота двадцати строк которого равна 286 мм) напечатана в типографии Иоганна Фуста и Петера Шеффера знаменитая Псалтирь 1457 г., первая книга с выходными данными.

Действительно, на одной стороне листа три последние строки 13-го псалма и начало 14-го, на оборотной — начало 15-го псалма. Судя по тексту 13—15-го псалмов, на полной странице размещалось 20 строк. Сравнение шрифта (каждой буквы, знаков сокращения, лигатур, расположения букв на строке, их размер и расстояние между строками) со шрифтом Псалтири 1457 г.,⁴ один лист которой хранится в БАН СССР, позволило отнести исследуемый фрагмент именно к этой типографии (особенно наличие так называемых примыкающих букв (*anschlussbuchstaben*), применявшихся в типографии Иоганна Гутенберга, а затем Фуста и Шеффера). Но издание Псалтири 1457 г. было повторено с некоторой перестановкой и изменением текста в 1459 г., а затем тот же шрифт был использован для Псалтирей 1490, 1502 гг. и уже наследником Петера Шеффера, его сыном Иоганном Шеффером, в изданиях Псалтири 1515 и 1516 гг. Из какого же издания наш фрагмент?

Определяющую роль сыграло наличие черного инициала (27×26 мм), цвет и рисунок которого характерны уже для XVI в. Иоганн Шеффер применил такие инициалы при переиздании в 1516 г. Псалтири 1490 г. Однако известно, что Иоганн Шеффер в 1516 г. выпустил два издания Псалтири. Существует специальная библиография изданий, напечатанных гутенберговскими шрифтами, составленная в 1911 г. Сеймуром де Риччи.⁵ В ней учтены все известные к тому времени экземпляры и фрагменты и, в частности, отмечено, что во всем мире сохранились два полных экземпляра одного варианта издания Псалтири 1516 г. (Париж, Лейпциг) и четыре другого (три в Париже, один в Дрездене).⁶

По нашей просьбе ученый библиотекарь Германской государственной библиотеки в Берлине Урсула Альтмани любезно прислала микрофильм листа «в» из Псалтири 1516 г., хранящейся в Дрездене. Сравнение этого листа с нашим фрагментом позволило их отождествить. Таким образом, если учесть, что до настоящего времени считалось, что в мире существовало только четыре экземпляра этого издания, наш фрагмент представляет значительную редкость и дополняет библиографию вопроса.

Ценность его определяется не только малочисленностью экземпляров, сохранившихся до нашего времени, но и тем, что он вышел из второй в мире типографии, унаследовавшей традиции и шрифты изобретателя книгопечатания Иоганна Гутенберга.

Известно, что Фуст, компаньон Гутенберга, после судебного процесса, проигранного последним, стал вместе с Шеффером обладателем гутенберговского шрифта. Преемником Петера Шеффера был его сын Иогани. Он продолжал дело до 1531 г., издав ряд классических текстов (например, Тита Ливия в 1519 г.), работ гуманистов (Ульриха фон Гутена и др.), используя при этом достижения типографского искусства своих предшественников и современников.

Как утверждают исследователи современного состояния гутенберговского вопроса, шрифты Псалтири 1457 г. были созданы самим Иоганном Гутенбергом, «поскольку и по стилю и по совершенству они действительно близки к типографской красоте В—42»⁷ (42-строчной библии,

⁴ Каталог иркунабулов. Составитель Е. И. Боброва. М.—Л., 1963, № 654. БАН, Инк. № 449.

⁵ Seymour de Ricci. Catalogue raisonné de premières impressions de Mayence. Mainz, 1911.

⁶ Там же, стр. 63.

⁷ П. Н. Берков и Н. В. Варбанец. Современное состояние гутенберговского вопроса. Тр. Ленингр. библиотеч. инст. им. Н. К. Крупской, т. IV, Л., 1958, стр. 234.

даний
днако
тира-
важ-
гросс
кных
ледо-
алого
ль не
даже
енты
етов,

зуче-
жны
ных
шом

отек
айно

рия
оро-
ных
ра).
л —
сто-
пор-
что
ран-

чно
По
der

ном
гляр
да-
вен-
До-
уни-
ков

ши-

напечатанной Гутенбергом), а Иоганн Шеффер только воспользовался ими. Следовательно, мы имеем еще один фрагмент, напечатанный гутенберговскими шрифтами и свидетельствующий о столь продолжительном их применении. Быть может, наличие еще одного реального памятника, напечатанного гутенберговским шрифтом (хотя и в типографии Иоганна Шеффера), поможет исследователям гутенберговского вопроса.

Как же оказалась книга, переплет которой был обтянут этим фрагментом, в Библиотеке АН СССР? Книга была издана в Германии в 1621 г. и, по-видимому там же, переплетена.⁸ В Библиотеку Пулковской обсерватории она могла попасть прямо из Германии, так как значительная часть фонда старинных книг была приобретена именно там.⁹ К сожалению, на книге нет никаких помет или владельческих надписей, указывающих на ее миграцию. Имеется лишь экслибрис XIX в.: «Библиотека императорской Главной Обсерватории в Пулкове».

Вторая не менее редкая находка (пять листов ранней печати) была извлечена из переплета книги с сочинениями Иоганна Андрэ, изданными в 1509—1510 гг. в Лионе.¹⁰ Судя по стилю и художественной отделке (коричневая кожа с тиснением роликами), изготовление переплета можно отнести к первой половине XVI в.

Один из пяти листов значительно поврежден сверху и срезан с одной стороны. Он напечатан в две колонки по 41 строке (202×136 мм) двумя шрифтами (по Хеблеру тип первый — 20 строк: 98—99 мм и тип третий — 10 строк: 84 мм), принадлежавшими типографии Конрада Винтера в Кельне.¹¹

Первые сведения о Конраде Винтере относятся к 1475 г., когда он был рубрикатором в Майнце, а в 1476 г. типографом в Кельне. Последнее датированное издание приходится на 1482 г. За небольшой срок (4 года) им выпущено более 30 изданий. Наш фрагмент, как следует из его содержания, из книги Майно де Маинери (Maunus de Mauneriis) «Диалог животных», напечатанной 24 октября 1481 г., и соответствует листу 56, что удалось установить, сличив его с полным экземпляром. В ряде крупных европейских библиотек (Берлин, Дрезден, Гамбург, Вена, Мюнстер, Вольфенбютель, Краков) имеются экземпляры этого издания.¹²

Содержание четырех других фрагментов указало на Бревиарий («Малый служебник»). На двух листках была обнаружена филигрань (латинская буква «р» с раздвоенной книзу вертикалью), указывающая на кельнское происхождение бумаги и датирующая ее 80-ми годами XV в.¹³

Текст напечатан в две колонки крупным и мелким шрифтами. Так как на каждой странице нашего фрагмента смешанный шрифт, то коли-

⁸ При снятии пергамента с переплета внутри обнаружены 2 листка из Псалтири, напечатанной на немецком языке в конце XVI—начале XVII в.

⁹ Ядром этого фонда является библиотека В. Струве, купленная им в 1838 г. у профессора Юрьевского университета М. Бартельса; в 1841 г. добавилась библиотека Ольберса из Бремена, в которой особенно богатым был фонд по кометографии. В 1854 г. была куплена библиотека профессора математики во Фрейберге Наумана. Вероятнее всего, книга Эксторма из библиотеки Ольберса. См. статью Е. Винтергальтер в сб.: Сто лет Пулковской обсерватории, М.—Л., 1945, стр. 261—264.

¹⁰ Andreæ, Iohannes. ... Preclarum et nunquam satis laudatum opus. Lugduni, 1509—1510.

¹¹ K. Haebler. Typenrepertorium der Wiegendrucke, Halle, 1905, стр. 31; Veröffentlichungen der Gesellschaft für Typenkunde des XV Jar. V. III, fasc. II. Leipzig, 1909, №№ 203 и 205; British Museum. Catalogue of Books printed in the fifteenth century, Part I, стр. 249. Тип шрифта №№ 99 и 168.

¹² E. Voulliéme. Der Buchdruck Kölns. Bonn, 1903, № 845.

¹³ C. M. Briquet, Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier. Paris, 1907, № 8531. — Брикэ, указывая на кельнское происхождение бумаги с подобной филигранью, датирует ее 1481 г. Наш фрагмент позволяет датировать бумагу с подобными филигранями 1478 г. Это — еще одно существенное источниковедческое приложение подобных находок.

длсн
гу-
ель-
мят-
фин-
оса.
раг-
11 г.
сер-
ная
со-
ей,
иб-

дла
ан-
от-
ре-

той
мя
ре-
ра

он
эд-
ок
из
s)
ет
м.
г,
го

а-
н-
га
из
к
г-
и,
г.
н-
а.
н-
г-
н-
н

**Quis fratres carissimi ma-
gister bonus dilectione sic
sepe commendat tamq̄ sola precipi-
enda sit sine qua non p̄nt prodes-
se cetera bona q̄b̄ h̄o effiat bon̄
Tu autem domine**

lectio octava.

**Pro hac autē dilectione pa-
cienter etiam debemus mū-
di odia sustinere. Necessē est ut
h̄os odent. quos cernit nolle q̄d
diligat. Sed plurimum nos d̄ns
de seipso consolatur. Qui cum
dixisset. Hec mando vobis et dili-
gatis invicem. adiecit atq̄ ait.
Si mundus vos odit scitote quia
me p̄icem vobis odio habuit
Cur ergo se mem̄br̄ sup̄ v̄tuce
extollit. Recusas eē in corpore si
non vis odiū mūdi sustinere cū
capite. Tu autem domine**

lectio nona.

**Idē mundo inquit essetis.
mūdos q̄d suū erat diligeret
continuo subiecit. q̄ v̄ro d̄ mun-
do non estis sed ego elegi vos de
mūdo p̄t̄ra odit vos mūdos.
Si autem queritur quemodo se
diligat mundus p̄ditionis. quā
odit mūdos redēptionis. dilin-
git se v̄t̄q̄ falsa dilectione non
vera. P̄om̄de falso se diligit et v̄-
ro odit. Qui em̄ diligit iniquita-
tem odit animam suam. Tu**

Collecta.

**Quis qui nos p̄t̄ beatos as-
postolos t̄ios symonem et
iudam ad agnitionem tui nomi-**

**nis venire tubuisti. d̄ vobis eo-
rum gloriā sempit̄. . . . p̄
ficiēdo celebrare et celo crādo p̄fi-
ciendo. Per dominum.**

**In vigilia omnium sanctorum. Ad
matutinas. Invictorium. Regē mar-
ticum. Et legentur nocturni sine pre-
abus. H̄ia requirere de vno martire.**

Secūm Iuam

**In illo tempore. Eleuatis
ihesus oculis in discipulo
suos dicebat. Beati paupes spi-
ritu. q̄m ipsorum ē regnū celorū
Et reliqua.**

Omelia beati Ambrosij.

**quatuor beatitudines sand̄
lucas dominicas p̄fuit. oc-
to v̄ro sand̄ matheus. Sed in
istis octo ille quatuor sunt. et in
istis quatuor ille octo. Hic enim
quatuor velud virtutes amplex-
us est cardinales. Ille in istis oc-
to mysticum numerū reseruat
P̄ octava enim m̄bi sc̄būtur
psalmi. et m̄datum acapis oc-
to illis partem dare fortasse bene-
dictiombus. Sicut enim spei no-
ste octava perfectio est ita octa-
ua h̄ima virtutum est. Sed p̄t̄
que sunt amplexa videamus.
Tu autem domine**

lectio secunda

**Cati inquit paupes. Non
omnes t̄ra paupes. Pau-
peras em̄ media est. Possunt et
boni et mali eē paupes. nisi for-
te ille intelligendus paup̄ t̄is
quē p̄pheta describit dices. q̄ me-
lior paup̄ iust̄ q̄ d̄n. . . m̄dax**

Beatus pauper qui clamauit et
dominus exaudiuit eum. Tu

lectio tertia

Prima igitur ista benedictio
est cum de posuero omne pec-
catum et exuero omnem malicia
et simplicitate contentus fuero in
ops malorum. super est ut mo-
tes meos temperem. Quid enim
mihi prodest carere secularibus
nisi fuero misis atq; mansuetus
Nam qui sequitur vitam ueram
re uatq; illum qui ait. Dis-
ce a me quia misis sum et humi-
lis corde. Tu autem domine

Coll. Eod. die quintam mat. Coll.

Quintam martiris tui
mirere nos tuere presidys
tot a. as sefruaratem amua de
uogone recolimus eius interces-
sionibus a cunctis aduersariis
eruiamur. Per dominum nostrum

Ad s. sup psalmos. a. Gloria
tibi trinitas equal una deitas et an-
oia secula et nuc et in ppetuum. ps
Iaud. pueri. a. Odor tuus sancti dei
genitricis sicut odor balsami quasi libi-
v. sic effloretbit sancta dei genitricis
1. go. ps. Laudate do. om. ge. An.

Michael archagele defende nos
prelio succurre dei auxilio ut no
peccemus in tremendo iudicio. ps.
Iauda animo mea do. a. Iste sunt
uia sancti quos elegit dominus in ci-
uitate non ficta et dedit istis g. riam
sempiternam quorum doct. a. ful-
get ecclesia ut sol et luna d. a. ps
Iaud. do. q. bo. a. Saluator mun-
di salua nos mnes s. ta dei geni-
tricis uirgo se. p. p. m. a. om. pro no-
bis precibus quoq; so. a. etum aplo-
cum n. ps. et. a. f. s. l. x. atq; sanctar

uirginu suppliciter petimus et a
lis omnibus eruiamur bonisq; om-
nibus nuc et semp perferi meromus
ps. lauda ihel in do. Cop.

Coe ego ioh-
nes uidi tu-
bam magnam
qua dimuni-
tate nemo p-
terat ex om-
nibus gen-
tibus et tribubus et populis et lin-
guis. stantes ante thronum et
in conspectu agni. armati stolis
albis et palme in manibus eor-
um et clamabant uoce magna
dicentes. salus deo nostro qui si-
det super thronum et agno. Deo.

ps. X. ean estis sancti dei oes qui
p. m. n. 9. ihesu saluatore seculi. v. I. ca-
mini i dno. Sup. m. g. e. a. O qui
gl. o. s. u. e. regnu in quo cu xpo regnat
oes sci amati stol. all. scaturit agnum
quocum iert. Coll. m.

Omne deus noster multa
rica super nos misericor-
diam tuam. et quorum preueni-
mus gloria sole mnia tribue se-
sequi in sancta p. s. s. h. o. n. e. l. e. t. i. c. i. a.
Per dominum nostrum

Ad. xpl. p. m. n. 9. ihu saluatore se-
culi. v. Mirabilis deus. Sup. h. e. v. d. d. De-
uante mundi. Coll. ut s. a. final. An-
te regu dnm uerit adon. 9. Maria ista
e. a. x. na. sec. x. oim. p. e. Deit. ex. p. i.
10. n. a. Iste uis dno uia iustit. q. i.
legit ei. meditantur die ac r. e. p. o.
X. n. s. u. i. r. a. Misericordia iusticia
suos et exaudiuit eos clamantes ad le-
ps. Tu misericordem. a. At misericordia
est nomen tuum domine quia gloria
et honor et a. x. n. a. s. t. i. s. a. n. c. t. o. s. t. u. o. s. a.

Et dicit eos sic opā manuū hūi
pō. Dñe domin⁹ noster. v. Letum
m̄ in domino et epulatu

Lectio prima.

Egim⁹ in ecclesiasticis h
storijis q̄ sanctus bomfaa⁹
quī quattuor a beato gregorio to
mane orbis episcopatum tenēs
fuis p̄rabus a foca celare impe
truat donat ecclesie casti tem
plum come. qd̄ ab antiquis an
te pantheon vocabatur quia hoc
q̄si simulachr̄ omnium videatur
esse decorum. In quo eliminata s̄
m̄ spurcia. fedit ecclesiam sanc
te dei genitricis atq̄ omnium mar
tium casti vt̄ exclusa multitudi
ne demonum. multatudo ibi san
ctorum a fidelib⁹ in memoria ha
bentur. et plebs vniuersa in ca
pite kalendarum nouembrium.
sicut in die natalis domini ad ec
clesiam in honore sanctorum om
nium consecratam conuenit.
Tu autem domine.

R. Humme tunc in simplici deo
vna diuinitate equalis gla. et rena
maiestas p̄cipi q̄ sed q̄ flammam. Qui
totū subdit suis orbē legit. v. De
sc̄e nobis grām deitna bñ p̄is ac
nati p̄terq̄ sp̄is almi. Quā totum.

Lectio secunda

Gata dei genitrix et semp
virgo maria templum di
sacratum spiritus sancti virgo
ante partum. virgo in partu.
virgo post partum. presentis so
lemnitatis cum suis virginibus
exps nullomodo credenda est. q̄
dei populum faciendo monebat

speciebus p̄mittit lufus fecit car
nis pudicitiam cum virginitate
honore. intra cordis hospicia ob
leuare. eamq̄ omnium virtutum
reginam fructus salutis in t̄pore
sodam esse angelorum suis affie
mabat. exemplis. **Tu autem**
R. Felix nāq̄ es sacra vgo maria
et omni laude dignissima. Quia et
te ceteris ē sol iusticie sp̄s de noster.
v. Quia pro populo interueni p̄ cla
ro intercede p̄ deuoto femineo sexu
sentiāt omnes tui leuamen quāq̄
celebrant tuam cōmemoracionem.
Quia ex te ortus est sol.

Lectio tertia.

Quem esse angelorum ce
dimes ad dei iudicis ac mi
nistria complenda. testante sa
cro eloquio cognouimus. quo
cum p̄ncipatus ac potestates
subaliter ac mirabiliter dei om
nipotentis nutu distinguuntur.
Alij ex illis ad nos in mundum
missi. futura predicando p̄ueni
unt. alij a deo sunt constituta vt̄
per eos signa et miracula frequē
tius fiant. alij subiectis angelo
rum spiritibus presunt. eis q̄ ad
explenda diuina misticia dispo
nendo p̄ncipantur. His omni
bus fratres carissimi tam de coe
lis ac deo dilectis angelorum ag
minibus. huius diei sollemnita
tem credimus esse consecratam.
Tu autem domine

R. Te sanctum dominum in troel
his laudant omnes angeli dicentes
Te decet laus et honor domin⁹. v.
Thobim et semphim sc̄is et lam̄e

et p̄m̄tum dicant. ps. Te decet. v.
Iustorū aie. s̄c̄dm̄ Mart̄eū

In illo tempore. Videns ih̄s
his turbas ascendit in mō
tem. Et cum sedisset accesserunt
ad eum discipuli eius. Et c̄biq̄.

Om̄elia beati leonis pape.

Valis igitur sit doctrina cri
sti sacre ipsius sentende p̄
testantur. ut qui ad eternam be
atitudinem peruenire desiderant
gradus felicissime ascensionis
agnoscant. Beati inquit paupe
res sp̄itū. quoniam ipsorum ē
regnum celorum. Dubitari autē
non potest. q̄ humilitatis istius
bonum. factius pauperes q̄ diui
tes assequantur dum et illis in te
nuitate amica est mansuetudo et
istis in diuicijs familiaris elatio
Tu autem domine.

ps. Beati estis sancti dei omnes
qui meruistis consortia celestia
virtutum et p̄f̄ctū eterne claritatis
gl̄a. Ideoq̄ precamur ut memores
nostri ite adere dignemini p̄ nobis
ad dominum deum nostrum. v. Gau
dere et exultare quoniam merces ve
stra multa ē in celis. Ideoq̄ pre.

lectio octaua

Cum primum et in pleas
q̄ diuibus inuenire hic
anim⁹ qui habundantia sua nō
ad timorem superbie sed ad ope
ra benignitatis utatur id q̄ pro
lucis maximis muneret. qd̄ ad
miciuandam misericordiam alim̄ la
boris impendat. Om̄ni generi
atq̄ ordini hominum datur in
hac virtute cōsolum. quia pos

sunt esse p̄p̄osibiles fratres et ipares
censu. Tu autem amine.

ps. Beati qui persecutionem pa
ciuntur propter iustitiam qm̄ ipsois
est regnum celorum. Beati p̄n̄cti
quoniam filij dei vocabuntur v. Be
ati mundo corde quoniam ipsi deū
videbunt. Beati. lectio nona

Cata igitur illa paupertas
que reum temporarium a
more non capiat nec mundi o
pibus augeri appetit. sed celesti
bus bonis ditare concupiscit.
Huius nobis magnamine pau
p̄tatis exemplum. p̄m̄i post
de minimum apostoli prebuerunt.
qui vniuersis rebus suis possessi
onibusq̄ distractis p̄ deuotissi
mam paupertatem bonis ditati
bantur eternis et ex apostolica
predicatione gaudebant nichil
habere de mundo et omnia possi
dere cum casto. Tu autem

responsorum Beati pauperes spi
ritu quoniam ipsorum est regnum ce
lorum. beati m̄tes quoniam ipsi pos
sederunt terram beati qui lugent qm̄
ipsi consolabuntur. Beati qui esuriunt et
siciunt iustitiam quoniam ipsi saas
tribunt. v. Beati misericordes qm̄
ipsi misericordiam consequuntur Be
ati qui esuriunt. ps. Te deum lau
damus. v. Iusti autē Ad l. a.

Samus qm̄ diligētib⁹ deū om
nia cooperantur in bonum hīs qui
s̄c̄dm̄ p̄posum vocati sunt sancti. a.

Sapientiam sanctorum n̄c̄nt po
puli et laudē eorū p̄n̄ctat eis eccl̄a
a. reddet de⁹ mercedē laborum
s̄c̄p̄ luor et deducet illos i via m̄ca
bilit. a. sp̄itū et aie iustorū p̄m̄nū di
ate deo nō alla all. a. Gl̄a hec ē
om̄ib⁹ sc̄is eius. Capm.

Cecero iohannes vidi an-
gelum ascendente ab oc-
tu solis habentem signum dei vi-
ui et clamavit voce magna qua-
tuor angelis quibus datum est
notare terram et mari dicens. noti-
te nocere terram et mari neq; ar-
tibus quousq; signemus seruos
dei nostri in fecerunt eorum.

Deo gratias.

V. Exultet iusti **S.**up. bñ. a. In
causate dñi ibi sonat iugiter organa
scōp. ibi cynamomū e balsamū odor
suauissim⁹ carmina eoz ibi angeli e
archāgeli panni deo decantāte ante
thronum dei alleluia

Collecta.

Impotes sempiternē de-
us. qui nos omnium sanc-
torum tuorum merita subvna tri-
buiſti celebritate venerari queſi-
mus. ut desideratam nobis tue
propiciationis habundandam.
multiplicans intercessorib⁹ lac-
rimis. **Per dominum**

Codem die cesarij martiris

Collecta.

Eus qui nos beati cesarij
marci tui annua solemn-
itate letificas. concede propicius
ut cuius natalicia colimus. eiaz
actiones imitemur. **Per dñm**

**Ad primā et ad alias horas .pm
n⁹. Hesu saluatore** Cū antī de laud
scilicet. **Dom⁹ qm. Hia v. ad hōs.**
Exultet iusti. Cap et coll ut s.

In scōdis vs sup psalms. a.
Diegā vantis a. e. emittit dñs in splē
docib⁹ scōp. ps. Dixit dñs. a. Ge-
neracio vatoz bñd. actie quia exor-
uū est lumē vatoz. ps. Hous vici a.

Demētes vdiēt aīm spūtaēne
solētes manipulos suos. ps. In con-
uato. a. Iusti cōfitebūtur nomini
tuo habitabūt recti cū vultu tuo. ps
Exipe me. a. Lauda iherusalē do-
minū qui posuit fines tuos pccem e
bñdicit filijs tuis in te. ps. H. sum.
pmn⁹. Hesu saluatore seculi.

Capitulum.

Eo iohannes vidi in me-
dio throni et quatuor ani-
matum et semiorum agnum stā-
tem tamq; occisum habentē 3 cor-
nua septem et oculos septem.
qui sunt septem spiritus dei mis-
si in omnem terram. **Deo grās.**

V. Mirabilis de⁹. Sup. mgt. a.
Gaudete et exultate omnes sancti
quoniam merces vra copiosa est in
celis. Collecta ut supra.

Eustachij et scic. cum eius.

Collecta.

eus qui beatum eustachijū
in temptacionib⁹ probasti
et pbatum coronasti ipius so-
ciou. m⁹ eius meritis in omnib⁹
temptacionibus. tuū nobis pā-
aucilium ⁊ sempiternū gaudiū
Per dominum nō

lō pama

In dieb⁹ etiam imperatoris. de-
monū pualēte allatia. erat qdā
magister militū noie placid⁹ ge-
neris insignis fm carnem opib⁹
pollēs. ⁊ cūdos in honore pcellēs
De⁹ ⁊ demonū. capt⁹ et vā. us
opib⁹ iusticie cūctisq; uatū meri-
tis erat pdit⁹. subueniebat ep-
pressis. pōdnabatur in iudicio
grauatis. Tu aut. m. domine

lētio scāda.

lures a iudicib⁹ iniuste dā
natos opib⁹ releuabat nu
dos vestiebat. ⁊ ut vte dicā cin
dis indigētib⁹ elemosinas immi
strabat habebat autē cōiugē eadē
sub demonū cultura existēte. sed
similē moxib⁹ mariti. erantq; eis
duo filij. Tu autem domine.

lectio tertia.

fiat em nobilis in iustida
ex potēs in bello. ita ut ipfi
barbari subiugantur ab eo. ⁊
misericors ⁊ benign⁹ de⁹. qui sp
et vbiq; ad se sibi dignos vcat.
bona opa sua nō desperit. nec vo
luit. et deo dignā mētē sine mer
cede. deseri ydolatrie. si scdm qd
scriptū ē. In oī gēte q̄ opatur iu
sticiā accept⁹ ē ubi secū fecit. Tu

lectio quarta.

taq; de⁹ eū saluari voluit
hoc mō Exiit eorūno die
cōsuetū mox ad mōtrs venat cū
omni exercitu ⁊ rba. apparuit ei
gex ceruorū. . . ⁊ q̄s vnum ceru
as p̄diorē ⁊ maiore conspexit.
Qui ab alioy se. . . te discedēs
in siluā vastiorē p̄silit. Alijs at
nilitab⁹ arua rēhēs ceruos e cap
pans. placd⁹ hūc totū in su inse
q̄batur. ⁊ cape mitebat. Quem
cū totis viab⁹ inseq̄t. tandem
ceru⁹ sup quandā rupis altitudi
nē cōscēdit. ⁊ placd⁹ appropiās
qualiter capi possit aio sedul⁹ te
uoluebat. Tu autem domine

lectio quinta.

• Hi cū ceruū diligēter cōs. de

raret vidit miter colhua rī⁹ for
mā scē ceruis. supra solē claudē
fulgēt m. ⁊ ymaginē xp̄i. q̄ p os
ceruū sic. . . im p̄ afinā balaam
sic ei locut⁹. Et dicens. O placē.
quid me inseq̄s. Ego tuī grā in
hoc aiati tibi apparui. ego sū xp̄s
quē tu ignōas cōbis. Elemosine
tue cōm me ascendūt. ⁊ ob hoc
vni p̄ hunc. . . vnaas ceruum
ut ego te ipsum vnaam. Tu

lectio sexta.

et audiens placidus nimio
t. mox co. xpt̄s de equo in
tertiam de adit. ⁊ post vnam hō
tā surrexit ⁊ ait. Reuela michi.
quās es tu qui michi loqueris. ⁊
credam in te. Et xp̄s. Ego placi
de sum cūsus. qui celum ⁊ t̄rā
creauit. qui lucē ⁊ oria fecit. ⁊ in de
t̄ nebras diuisi. Tu autem.

De scō hupertō ad vō. sup fō. ā.
Inuauit eū dñs Et cetera de vno cō
fessore. Collecta.

Eus qui te ipsum in vifio
ne crucifixi beato hupertō cō
fessori tuo atq; penitētia. ut sic eū
ad fidem colligeris ⁊ ecclesie tue
sanctē ministrum ydoneum p̄fisi
ceris ostendisti. concede p̄picius
ut quem suscepta stola cōlūis si
bi missa. sacra officij sciētia credi
mus illustratum. ipsum nobis a
pud te ipetasse tuarū. ūa tū mu
neta sedam⁹. Qui cū p̄r. rē.

lectio prima

Uxrt⁹ nobilē exort⁹ p̄las
pia. theoderici regis frācorū
temporibus erat dux aq̄itame

comesq; palatinus. in doctrinis
liberalibus eruditus. Hic q; bo-
nus et virtuosus erat prudens
q; ingenij. Ceterum regis theo-
dori senescalum. cuius crudeli-
tas regnum frat. de grauitate op-
punebat ad pipinum cuius iusti-
cia victus omnes tyrannos co-
pescuerat. se in austriam traustu-
lit. et diuidis per pipinum ty-
rannus ad franciam redijt. Tu.

lectio secunda.

Im ergo in prochia tun-
grensi circa pasatum pun-
cipem hupertus aliquandu conuer-
satus. in castum tamen non du-
tudebat. sed paganus erat et ydo-
lorum cultor. Dicit autem nobi-
lis genere. ita nobilitas erat mori-
bus et virtutibus. Erat em pius
humilis. et misericors. et propter
hoc miram magnam consecutus est.
Tu autem domine.

lectio tertia.

Je quadam passionis domini
cum venacione insisteret
apparuit sibi xps crucifixus. in
cornua cerui. quem cum canibus
insequatur dixit ei O hupertus
quod feceris siluestres venacionis.
Tunc est iam ut me venacionis. Ego
em sum dominus deus tuus. qui
hodie pro te. et omnibus homini-
bus crucifixus sum. Tu autem.

lectio quarta.

Hupertus autem hoc videns
audire terribus est. Deinde
ad se rediens per consolatio.

nem xpi descendit de equo. et ad
genua humiliter se prosternens
super terram. respondit O domi-
ne deus licet de te sepius audie-
ram tamen usque modo in te non
credebam. et te non cognoscebam
nec pro vero deo colebam. iam pas-
tus sum tibi obedire. in te credere
et semp seruire. Dic ergo michi
quid vis ut faciam. et ostende mi-
hi via veritatis et salutis. Tu
autem domine.

lectio quinta.

Hinc iterum dicit sibi.

O hupertus ab. ita te. suz
et tolle crucem tuam. sequere me
Adidit etiam. Hade inquit ad la-
bertum episcopum. quem tu iam
concupiscis videtur. Ille deprecatur te
et dicit tibi quid facere debeas.
ut vitas eternam promereri pos-
sis. Hys dictis castus disparauit
Tu autem domine.

lectio sexta.

Hupertus autem de terra sue
gens. a venacione cessauit
et cum famulis suis de munitate redijt
laudans et benedicens deum de
misericordia sibi data. Deinde
a tractatum perijt. ubi erat la-
bertus episcopus. Qui gratulan-
ter et benigne eum recipiens bap-
tizauit. in fide catholica instruxit
et diebus aliis apud se tenuit. Ex
doctrina ergo sancti laberti annu-
ciatis omnibus et datis pauperibus. se
per studium et ornamento eruditus
ex diuina fide et voluntate pauperum

чество строк колеблется от 38 до 43. Зеркало печати: 196×135 мм, размер листов: 256×175/176 мм. Заглавные буквы отмечены красным от руки. Места, предназначенные для инициалов, остались незаполненными.

Анализ шрифтов (по Хеблеру: I — 20 строк: 88 мм; II — 20 строк: 103/104 мм) позволил определить, что они применялись кельнским типографом Петером Альтисом из Ольпе (Petrus in Altis von Olpe).¹⁴ Наш фрагмент из Брeвиария, напечатанного им в 1478 г. (Breviarium Coloniense).¹⁵

До настоящего времени были известны один неполный экземпляр такого издания, хранившийся в Национальной библиотеке в Париже, и фрагмент (один лист) в Городской библиотеке в Кельне.¹⁶ В начале XIX в. Ван Прет описал парижский пергаменный экземпляр, в котором отсутствовало последних листов (390 лл.+?).¹⁷ Ко времени составления Э. Фульемом в 1908 г. таблиц воспроизведений шрифтов XV в. парижский экземпляр был утрачен и кельнский фрагмент оказался единственным.¹⁸ Но в 1932 г. вышел пятый том «Сводного каталога инкунабулов» (Gesamtkatalog der Wiegendrucke), в котором и парижский экземпляр, и кельнский фрагмент считаются утраченными.¹⁹ Таким образом, принадлежащие БАН СССР фрагменты издания одного из ранних кельнских типографов Петера Альтиса из Ольпе оказываются единственными реально существующими в мире.

Изучение вновь найденных кельнских фрагментов представляет интерес как для истории книгопечатания в целом, так и для истории каждого издания и его дальнейшей судьбы.

Кельн — четвертый город в Германии (после Майнца, Страсбурга, Бамберга), где книгопечатание появилось еще при жизни Гутенберга. Первым типографом там был Ульрих фон Цель, издавший к 1502 г. около 200 названий книг. В 60—90-ые годы XV в. в Кельне появилось множество средних и мелких типографий, принадлежавших Иоганну из Белля (Johann de Bell) или Герхарду тен Раму из Берка (Gerardus ten Raem de Bercka), Петеру Альтису из Ольпе, деятельность которых, не успев стать достаточно известной, была забыта. Однако появление их типографий и издававшиеся ими книги свидетельствуют о возросшем спросе на книги (прежде всего богословского содержания). Достаточно сказать, что на 100 кельнских изданий до 1500 г. приходится 87 богословских. Это объясняется тем, что продукция кельнских типографов во многом, если не целиком, определялась деятельностью Кельнского университета, где теологический факультет был самым влиятельным в Германии.

Типография Петера Альтиса существовала всего два года (1476—1478). Однако не исключена возможность, что не все его издания обнаружены. Поскольку кельнский фрагмент утрачен, то невозможно даже установить, происходят наши листы из того же экземпляра или из другого, пробный ли это типографский оттиск или экземпляр, пришедший в негодность после многократного пользования. Все это остается загадкой. Важно, что издание существовало в нескольких экземплярах и что в начале XVI в. оно, как и экземпляр «Диалога животных», на-

¹⁴ K. Haebler. Typenrepertorium ... стр. 32. До установления подлинного имени его называли печатником книги Туррекрематы.

¹⁵ VGT, v. II, fasc. III, № 137.

¹⁶ Gesamtkatalog der Wiegendrucke, Bd. V, № 5305.

¹⁷ Van Praet. Catalogue des livres imprimés sur velin de la Bibliothèque du roi, Paris, 1822, v. I, № 283; I. G. Brunet. Manuel du libraire..., v. I. Paris, 1860, кол. 1232.

¹⁸ E. Voulliéme. Der Buchdruck Kölns. Bonn, 1903, № 279; VGT, v. II, fasc. III, 1908, № 137.

¹⁹ GW, Bd. V, № 5305.

печатанный Конрадом Винтером, было обращено в макулатуру и использовано для подклейки переплета.

Очень интересна дальнейшая судьба книги, в которой находились исследуемые фрагменты. Как упоминалось выше, сочинения Иоганна Андре были изданы в Лионе в 1509—1510 гг. В то время, как правило, книги вывозились в другие страны без переплета и переплетались уже на месте. Так, по-видимому, произошло и с этим изданием. Оно попало в Германию, а переплет мог быть сделан в Кельне, поскольку оба фрагмента, обнаруженные в переплете, кельнского происхождения. На форзаце и титульном листе есть несколько записей XVII—XVIII вв:

1) *E liberali dono Dominae Mariae Elisabethae Bornin, 1643* (на форзаце). На титульном листе: *Collegii Societatis Iesu Spirae, 1643.*

2) Другим почерком XVII в.: *Anno praeterpropter* (год зачеркнут: 1509? 1499?) *videtur editus.*

3) Зачеркнута и почти стерта запись: *Emit a Haebreis Franciscus Antonius Somsky (?)*. *Pragae. 17 novemb. 1712.* Кроме того, в тексте имеются многочисленные пометы почерком XVI в., одна помета на стр. 73 первой части книги совпадает с почерком третьей владельческой записи.

Как следует из владельческих помет, книга в 1643 г. была подарена Марией Елизаветой Борнин Иезуитской коллегии в Шпейере, где она и находилась в течение XVII в., а в начале XVIII в. попала в Прагу. В конце же XVIII — начале XIX в. книга уже принадлежала Библиотеке Академии наук (о чем свидетельствует характерный для того времени штамп).

Таким образом, все три находки дополнили наше собрание инкунабулов и редких книг и представляют значительный интерес как для инкунабуловедения, так и для истории книгопечатания и культуры в целом.

и ис-

дильсь
оганна
равило,
ь уже
топало
фраг-
и фор-
а фор-
окнут:

iciscus
гексте
та на
теской

арена
е опа
Трагу.
отеке
еменн

куна-
к для
туры

М. М. ГУРЕВИЧ
В. С. ЛЮБЛИНСКИЙ

ИЗДАНИЯ САНКТПЕТЕРБУРГСКОГО ЛЕГИОНА

Коллекция русских книг XVIII в. Библиотеки Академии наук СССР пополнилась в 1964 г. еще одним любопытным изданием.

Павловский дворец-музей преподнес Библиотеке к ее 250-летию конволют форматом в 8°, в который входят три издания:

1) «Имянной список Санктпетербургскаго легиона всем состоящим ныне штаб и обер афицерам как в легионном и унтер штабах так и в частях обертающимся (!) сочинен 1775 года марта в 10 день: печатан при: с: п: легионе». 22 нenum. стр. (рис. 1);

2) «Наставление каким образом в будущем лагере производить ученье как в пехоте, так и в кавалерии с: п: легиона дано в 24 де: апреля 1774 года печатано при с: п: легионе». 2 нenum. + 77 стр. (рис. 2);

3) «Приказ 28 апреля 1775 году». 11 нenum. стр. (рис. 3).

В «Имянном списке» легиона перечислены по его подразделениям 170 чинов командного состава, начиная с командира легиона генерал-майора Ржевского. В конце «Наставления» и «Приказа» проставлена подпись: «Г: майор Ржевской».

«Наставление» содержит тактические указания для офицеров легиона; автор наставления «одолжался ... изыскивать полезнейшие для войска движения и кратчайшие способы к совершению оных». Из текста «Наставления» видно, что к нему должны быть приложены планы этих движений; однако в данном экземпляре эти планы, к сожалению, отсутствуют.

Наконец, в третьей части конволюта — в «Приказе» обобщен опыт прошлогоднего лагеря для развития учебных навыков в предстоящем лагере 1775 года.¹

Все три книги напечатаны курсивом. Каждая страница заключена в наборную рамку. На титульных листах виньетки двух типов; имеются заставки и концовки из наборного орнамента.

Именно необычность курсивного шрифта, которым набраны издания, была причиной того, что конволют привлек наше внимание 12 лет тому назад, а затем заставил предпринять розыски, приведшие к его обнаружению в библиотеке Павловского дворца-музея. Подобного шрифта не применяла ни одна из известных русских типографий. Отсюда неизбежно возникал ряд вопросов.

Ни в одном из трудов по истории отечественного книгопечатания, по истории шрифта, по истории оформления русской книги (а в каждой из этих областей в последние годы выходили новые капитальные ито-

¹ Экземпляр БАИ в простом коричневом переплете; форзац — мраморная бумага с узором «павлинье перо». Наклеенная на нем этикетка — печатный экслибрис библиотеки Стрельнинского дворца. На белом листе форзаца печать с мальтийским крестом «Гатчинский дворец» и пять пятизначных номеров инвентаризаций, очевидно уже послереволюционных. На экземпляре записи двух владельцев XVIII в. — Дмитрия Салтыкова и Михаила Голицына.

вые монографии) не упоминается даже о существовании типографии Санктпетербургского легиона. Впрочем, библиографически «Имянной список» и «Наставление» со всеми выходными данными были совсем недавно отражены в «Сводном каталоге русской книги гражданской печати

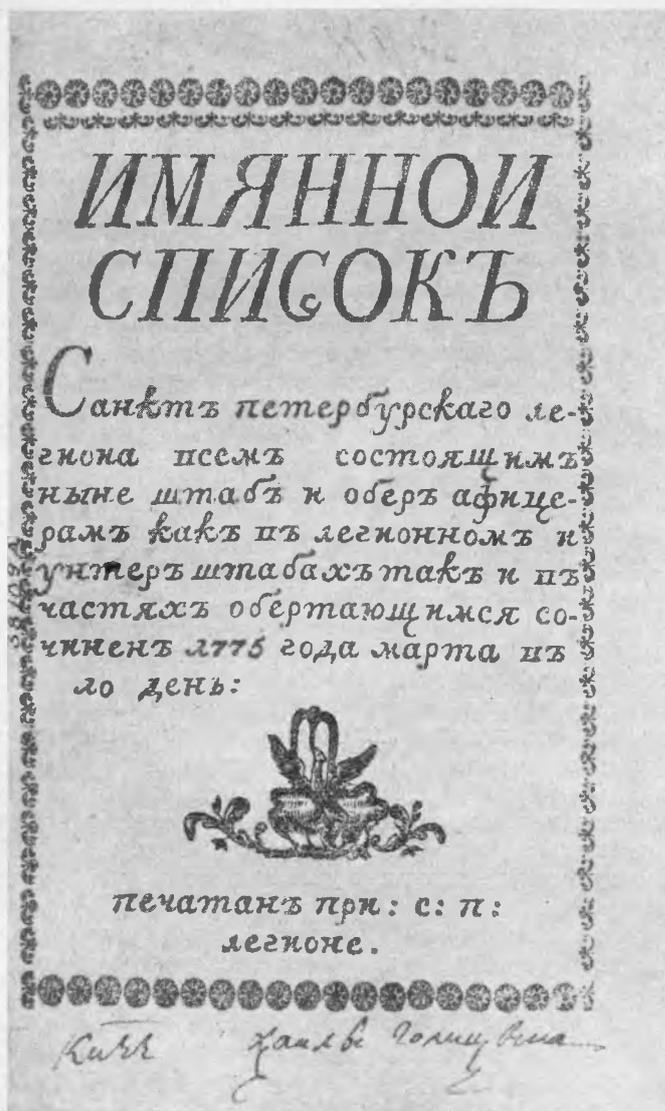

Рис. 1. Титульный лист «Имянного списка».

XVIII в.»² а две виньетки воспроизведены в изготовленном в 1956 г. альбоме Е. И. Кацпржак «Книжная орнаментика XVIII в.» под №№ 464 и 465 с глухим указанием «1774. СПб. легион». Что же это за типография, какие издания в пей были напечатаны, где она находилась, каким оснащением располагала и откуда его получила, к кому оно перешло после ликвидации?

² Т. I, 1962, стр. 387 (с неточностями); т. II, 1964, стр. 283.

рафии
и спи-
давно
ечати

На эти вопросы могла бы пролить свет история самого легиона. Но оказывается, что печатные источники о нем более чем скудны и притом об этих изданиях легиона они ничего не знают. Имя способного военачальника, выдвинувшегося еще в семилетнюю войну, Степана Матвеевича

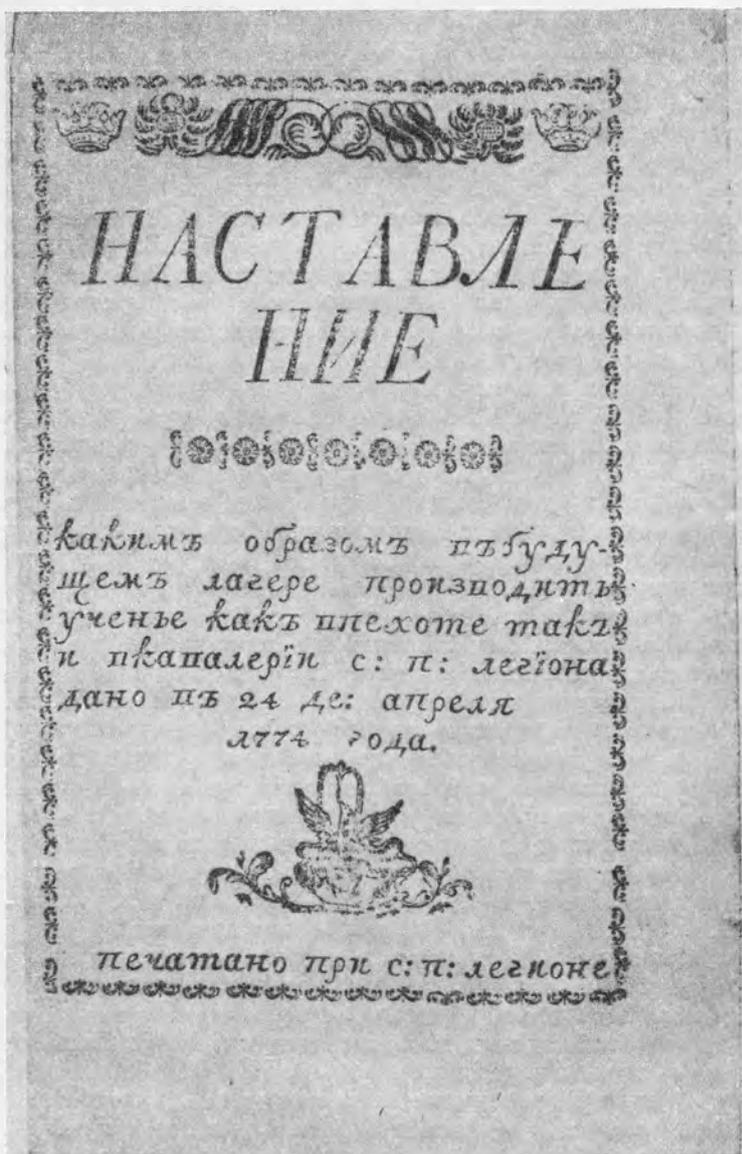

Рис. 2. Титульный лист «Наставления каким образом в будущем лагере производить ученье...».

г.
164
ия,
на-
ле

Ржевского, известного и после отставки в 80-х годах XIX в. в качестве фрондирующего критика порядков «полковничьего правления», лучше знакомо историкам русской армии. Но даже в Русском библиографическом словаре не нашли отражения ни его командование Санктпетербургским легионом, ни сочинение им «Наставления». Словом, проблемы библиографического и полиграфического порядка перерастают в вопросы, гораздо более широкие.

Вынужденные за недостатком места отложить обстоятельное изложение этих вопросов до другого раза, в настоящем кратком предварительном сообщении ограничимся главнейшим из собранных нами фактов и наблюдений, позволяющих подойти к оценке описываемых здесь изданий.

Санктпетербургский и Московский легионы были образованы в начале Турецкой войны (первый — 2 сентября, второй — 3 октября 1769 г.), когда пытались создать боевую единицу нового типа, сочетающую пехотный и кавалерийский строй и обладающую большой маневренностью. Петербургский легион был сформирован из рекрут и имел в своем составе один гренадерский и три мушкетерских батальона с командой егерей, четыре эскадрона карабинеров, два эскадрона гусар с командами казачей и артиллерийской. Московский легион при таком же составе был сформирован на основе одного гусарского и трех драгунских полков «с дополнением вольноопределяющихся» и включал 5775 человек.³ Однако среди частей, участвовавших в военных действиях против турок, легионы не упоминаются, а с точки зрения тактической эксперимент, видимо, не оправдал возлагавшихся на него надежд, и в 1775 г. оба легиона были расформированы.⁴ Даже в специальной литературе о русских легионах 1769—1775 гг. говорится крайне мало и глухо. Очевидно, лишь с помощью архивных материалов, донные не потревоженных, возможно восстановить эту полузабытую страницу отечественного военного дела. Однако многое расскажут и сами вводимые нами в научный оборот издания. Так, среди весьма немногих достоверных сведений о легионах одно не вызывало сомнения: расформирование не позднее 16 января 1775 г. Но вот оказывается, что командир легиона издает приказ 28 апреля того же года, отнюдь не считая легион расформированным, но, напротив, подготавливая его к длительным занятиям в летнем лагере. Да и «Имянной список» легиона «составлен 1775 года марта в 10 день».⁵

Стало быть, с первого же знакомства с данными книжками открывается необходимость пересмотра привычных сведений.

Цель издательской деятельности легиона четко указана в конце «Наставления»: «остаётся нам работать почастно» (т. е. не в одном лагере, так как легион расквартирован рассредоточенно, вероятно по разным местечкам и фолваркам), «и для того посылаётся наставление сие не только ко всем частным командирам с надлежащими к оному планами, но и для каждого офицера приказал я напечатать по одному экземпляру» (стр. 75—76). Судя по донные обнаруженным изданиям, «Наставление», помеченное 24 апреля 1774 г., явилось первым осуществлением этого замысла. Для уяснения объема этой издательской деятельности сопоставим все, что пока известно об изданиях легиона.

В Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина имеется конволют под шифрами 10.320.5.84 и 10.320.5.85, в котором отсутствует «Имянной список», но зато между «Наставлением» и «Приказом» вплетен «Обряд хождения и принятия рундов в лагере. Печатан при с: п: легионе» (2 нenum. + 17 нenum. стр.). На обороте титульного листа этой книжки напечатано: «Дан в Вильне в 1 день мая 1774 года».⁶

³ Хроника Российской императорской армии, ч. IV. СПб., 1952, стр. 57, 498—499.

⁴ См. там же, а также в «Сборнике военно-исторических материалов», вып. XVI. Записки, собранные по повелению имп. Павла I о начале регулярного войска. Изд. Военно-статист. отд. Главн. шт., СПб., 1904.

⁵ Кроме вышеуказанных источников, см. статьи в Военной энциклопедии (т. XIV, 1914, стр. 549), а также указания в «Хронике имп. русской армии» о том, что 6 марта 1775 г. из расформированных легионов были образованы другие полки.

⁶ В данном экземпляре сохранились упоминавшиеся нами выше планы; однако, вопреки «Сводному каталогу», они не гравированные, а выполнены от руки.

изло-
едва-
нами
емых

ачале
(г.),
ехот-
стью.
и со-
еде-
дами
ставе
лков
нако
ле-
, ви-
ле-
ских
ишь
жно
дела.
изда-
одно
75 г.
реля
тив,
ной

кры-

«На-
ере,
ным
» не
ами,
гру»
ие»,
за-
ста-

Дед-
ром
Гри-
тан
лого
а». 6

-499.
XVI.
иска.

едини
ли»
угие

ако,

60

лонны разпертышания пока-
дется труденъ, однако онъ
песма пользенъ и не нѣпозъ-
моленъ сколь скоро поиски
ктому прилѣжно обучены,
доходитье до сопершенъ-
ства сего дидления надо-
бно сперва самыи малыи
частми, которые потомъ
часъ отъ часу умножатъ, а
наконецъ и всеи произпо-
дять эскадронами.

диогоналной или касон
маршъ и мѣтъ спон ино-
гда неудобности, то есть
ненарономъ положеніи ме-
ста неможетъ такъ точно
линей ся наблюдать, аосо-
бно когда колонна длинна;

ПЪ

Рис. 3. Страница текста. (Увеличено).

Внешнее оформление конволюта такое же скромное, как и в экземпляре БАН. В нем мы встречаемся с владельческой надписью Classo...; это всего вероятнее Иван Классон, адъютант в карабинерском эскадроне, упоминаемый в «Имянном списке».

В Государственной публичной исторической библиотеке имеется конволют из собрания Щапова, в переплете большего формата и с вкладными листами, содержащий этот же «Обряд» и «Приказ 28 апреля».

В Государственной библиотеке имени В. И. Ленина представлены два конволюта. Один конволют, из собрания А. С. Норова, содержит «Имянной список» и «Наставление»; он принадлежал Николаю Тутолмину. В другом, из собрания Н. П. Румянцева, на первом месте стоит «Наставление», а на втором — «Имянной список». Переплет первого из них, как и в экземпляре БАН, имеет кожаный корешок и уголки, а на крышках — мраморную бумагу с узором «павлинье перо», второй конволют в обложке из такой же бумаги.

Однотипность всех донные учтенных экземпляров неосомненна. Ограничивается ли данными выпусками продукция типографии легиона, до новых находок остается неясным. Мы уже обращали внимание на то, что два издания датированы мартом и апрелем 1775 г. Теперь мы видим, что буквально через неделю после «Наставления», подготавливающего лагерное учение 1774 г., выходит «Обряд ... рундов», нечто вроде распорядка караульной службы в этом лагере. «Обряд» этот «дан в Вильне». Это наводит на мысль, что происхождение шрифта и наборного орнамента можно искать либо в самом Вильнюсе, либо в одном из западных или прибалтийских типографических центров. В сочетании же с тем, что при расформировании легиона пехотные его части образовали Полоцкий и Ревельский полки, а кавалерия вошла в Белорусский полк, Вильна как штаб-квартира подсказывает догадку (пока, однако, ничем не подкрепленную), что легион был размещен в литовских землях (параллельно с Турецкой войной в те годы шла борьба с «конфедератами»).

На предыдущую историю легиона (ранее 1774 г.) сказанное света не проливает, но анализ текста «Наставления» позволяет говорить и о сложившихся традициях, и о накопленном опыте: «Потому что я никакой возможности ниже надежды не имею к собранию всего легиона в один лагерь, сколь сие нужно для всех нас ни было, то и остается нам работать по частно...» (и т. д., см. выше).

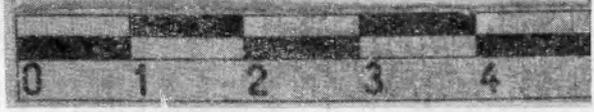
Как же печатались издания легиона? Обрамление каждой страницы наборным орнаментом, наличие виньеток, сложных наборных заставок и концовок, композиция титульных листов свидетельствуют о том, что внешности изданий уделялось немалое внимание и что в их подготовке участвовал опытный типограф. Отлично сумел наборщик решить труднейшую задачу (аналогичную той, которая стояла пред московскими первопечатниками)⁷ — без нарушения интервалов организовать пространство меж строками (без шпонов!) в тех нередких случаях, когда сталкивались, почти сплетаясь, выступающие части литер (ср. соседствующие на смежных строках буквы «к» и «ж» (на рис. 4) и буквы «ж», «б», «у»). И в то же время малая грамотность наборщика и крайняя нетребовательность его корректора (очевидно, одного из штаб-офицеров) бросаются в глаза. Возможно, что ряд написаний объясняется принадлежностью наборщика к одной из акающих языковых групп.

Точно так же несомненно глубокое противоречие между исключительным изяществом и оригинальностью начертаний шрифта и техническим несовершенством шрифтового материала типографии, обслуживавшей легион (в качестве его собственной, «походной», типографии?).

⁷ Ср. изображение и описание в кн.: Е. Л. Немировский. Возникновение книгопечатания в Москве. М., 1964, стр. 220, 221 и 189.

ѣ которую поиску
ѣ ходимую слабос
ѣ слухитъ гла
ѣ лностию чтоо
ѣ ланке колонны
ѣ ропостиано: т

тотъ рашняся „
апрапо заезлаи „
алепо заезлаи „ си
ипанке обьясняет
тде .л. фигуре.

ными, пьпо (лу) аь
премянно, идля
нстпенно чтобъ
огъ себя и глазь
енитъ къ диогн-
пункту примы-
пидущенся коло-
ности марша, оче-

рудны и-
днако для
тетербур-
тъ легки
я неток-

Рис. 4. Особенности набора. (Увеличено, ср. масштаб).

Крупный и четкий каллиграфический курсив изданий легиона, как уже сказано, резко отличается от любых известных гарнитур XVIII в.⁸ Отдельные буквы по начертаниям близки к литерам, воспроизводимым в образцах шрифтов второй половины века, но стиль шрифта в целом вполне самобытен. В нем встречаются элементы скорописи; особенно характерны для него живописное «ж» с крупной петлей, высокое «к», сильно скругленное «у», квадратное «в». Архаичным является и наличие буквы «кси» (в «Имянном списке» в имени Максим она чередуется с нынешним написанием этого звука). Но буквы «к» и «э» отнюдь не скорописные. Для оценки своеобразия этого шрифта, явно связанного с эволюцией почерка военных писарей, полезно учесть замечания П. Н. Беркова о роли курсивов в формировании русской каллиграфии.⁹

Для суждения о технике отливки и технологии набора и печати понадобится еще несравненно более детальное изучение, однако уже сейчас можно высказать предположение о мягкости сплава (нередко штрихи, и особенно штрихи тонкие, обнаруживают сильную помятость; в свою очередь техника свободной «подрезки» выступающих частей не только очка, но и самого корпуса литеры связана с пониженной твердостью гарта). Зато ясно одно: шрифт не комплектен, т. е. не закончена работа по его гравировке или, во всяком случае, по его отливке. В нем полностью отсутствуют прописные (крупные буквы заголовков и инициалы — из совсем иного шрифта),¹⁰ недостает и буквы «й».

О чем говорит все это? Либо, когда понадобилось выполнять приказ Ржевского, удалось приобрести в какой-то из имевшихся типографий (или у кого-то из словолитчиков) в одном из оживленных печатных центров Западного края или Прибалтики (а они не сводились к Риге, Ревелю или Вильне) начатый изготовлением, но незавершенный русский шрифт, не нашедший иного применения и, возможно, заброшенный. Или же по заказу легиона кто-то награвировал и наспех отлил шрифт по прописям, специально в легионе изготовленным, а затем сам перешел на работу в легион в качестве наборщика и печатника, либо обучил этому мастерству одного из писарей (или оружейных мастеров?). В пользу каждой из этих двух версий может быть выдвинут не один довод. (Формула «печатан при с. п. легионе», по нашему мнению, исключает третий вариант, т. е. простой заказ в одной из обычно действующих типографий, всего вероятнее — виленских). Мы предоставляем специалистам решать эту дилемму, привлекая новые наблюдения, соображения и главное — архивные данные, но не забывая при этом и типографского орнамента, происхождение которого пока не поддавалось объяснению, но, очевидно,

⁸ Нами просмотрены все сохранившиеся в Архиве АН СССР образцы шрифтов типографии АН XVIII в., а также представленные в БАН издания, такие как «Пропись, показывающая Основание, совершенство и Красоту российских букв и слогов, в Пользу любящего Краснописание Юношества напечатана в Морском Шляхетском корпусе [б. г.]» (аналогии в ряде курсивных букв, но не «ж»), «Российский апофегмат...» 1778 г., «Новая азбука, способствующая к научению юношества чистому письму двух почерков...», СПб., 1779 (имеется «ж» близкого типа, нет аналогий «э»), «Азбука Российского чистописания», 1789 г., и др. Руководитель работ по сводному каталогу изданий XVIII в. в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина И. М. Полонская в своем письме от 7 апреля 1964 г. в свою очередь о типографском материале изданий легиона пишет, что он «не встречается ни в одном из изданий, вышедших из других русских типографий 18 века».

При показе изданий легиона на заседаниях группы XVIII в. Института русской литературы (Пушкинский дом) в 1964 г. и секции книги и графики Ленинградского дома ученых в мае 1965 г. все присутствовавшие знатоки книги XVIII в. единодушно признавали, что подобного шрифта им видеть не приходилось.

⁹ П. Н. Берков. О переходе скорописи XVIII в. в современное русское письмо. Сб.: «Исследования по отечественному источниковедению. Сборник статей, посвященных 75-летию профессора С. Н. Валка», М.—Л., 1964, стр. 36—50.

¹⁰ На эти обстоятельства по экземплярам Румянцевского музея обратил еще в 1920-х годах внимание Н. П. Киселев (письмо от 5 апреля 1964 г.)

Т. П. ЩЕРБАКОВА

АРХИВНОЕ СОБРАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ В БАН СССР

Архивное собрание изданий Академии наук в Библиотеке АН СССР было организовано в 1930 г. В постановлении Президиума АН СССР от 21 мая 1930 г. (§ 16) говорится о необходимости хранения двух архивных экземпляров всех изданий Академии наук с момента ее основания: одного — в Архиве АН СССР, второго — в Библиотеке АН СССР.

Попытки выделить в книжном собрании и хранить отдельно издания Академии наук наблюдались в Библиотеке уже в XVIII в.

В первом печатном описании Академии наук, изданном в 1741 г.,¹ даны структура Академии, ее личный состав и основные сведения о Библиотеке и Кунсткамере. На одной из гравюр представлен план Библиотеки, из которого видно, что книги были расставлены в систематическом порядке. Для издания Академии наук было выделено особое помещение — «магазин с книгами академической печати».

Та же систематическая расстановка книг в Библиотеке отмечена А. И. Богдановым в «Описании Санктпетербурга» 1751 г. При этом А. И. Богданов говорит, что в третью часть Библиотеки Академии наук входит «класс книг академической печати».² Таким образом, в середине XVIII в. издания Академии наук хранились особым фондом.

Однако в дальнейшем, видимо с 70-х годов XVIII в. и в XIX в., издания Академии наук не хранились в Библиотеке отдельно, а были рассредоточены в разных отделах общего фонда.

Академия наук обращала особое внимание на то, чтобы издания академической типографии были как можно полнее представлены в Библиотеке. Конференция неоднократно выносила решения об обязательной передаче в Библиотеку экземпляра «всех печатающихся при Академии книг и прочего, что бы оно ни было...».³ Однако и в XVIII в. и в XIX в. академические издания в Библиотеке были представлены далеко не полностью, что вызывало беспокойство Академии.

В середине XIX в. вновь встал вопрос о собирании в отдельном фонде изданий Академии наук.

На заседании Историко-филологического отделения Академии наук 16 апреля 1852 г. академик А. А. Куник изложил свое особое мнение о необходимости учреждения «специальной академической библиотеки, т. е. книгохранилища, которое заключало бы в себе по мере возможности полное собрание всех книг, карт, планов, газет и других повременных изданий и сборников, календарей и проч., изданных от Академии с са-

¹ Палаты Санктпетербургской имп. Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры, которых представлены планы, фасады и профили. СПб., печ. при имп. Академии наук, 1741.

² А. И. Богданов. Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга от начала заведения его с 1703 по 1751 год... Изд. 1, СПб., 1779, стр. 103.

³ ААН, ф. 3, оп. 1, № 844, л. 4.

мого ее учреждения».⁴ А. А. Куник говорил о крайней необходимости этой меры, так как к этому времени многие академические издания стали уже библиографической редкостью и отсутствовали в Библиотеке. Для рассмотрения этого вопроса была назначена специальная комиссия в составе неперемennого секретаря Академии наук П. Н. Фуса и академиком А. М. Шегрена, Л. Э. Стефани и А. А. Куника. Мнение комиссии было изложено на заседании 19 мая 1852 г.⁵ В нем говорилось о пользе и настоятельной необходимости создания специальной библиотеки академических изданий. Однако члены комиссии считали, что, прежде чем создать такую библиотеку, необходимо было составить полный каталог всех академических изданий. Они предлагали для этого в первую очередь воспользоваться инвентарем книжного магазина Академии, а затем начать поиски книг, отсутствующих в книжном магазине. Одновременно предлагалось продумать систему для каталога и расположения книг. Дальнейшее исполнение этого предложения было поручено А. А. Кунику. В 1857 году А. А. Куник представил на рассмотрение членов Историко-филологического отделения «Каталог русских книг, изданных имп. Академиею наук».⁶ Большую работу по раскрытию авторов анонимных произведений провел хранитель книжного магазина Академии наук А. Вейхардт. Куник предложил директорам обоих отделений Библиотеки использовать его «Каталог» для докомплектования фонда. В каталоге звездочкой были отмечены те издания, которые имелись на книжном складе Академии наук.

Хотя идея А. А. Куника об организации библиотеки академических изданий не была осуществлена, однако мысль о необходимости собирания изданий Академии наук в одном месте не прошла бесследно. В 1852 г. по постановлению Историко-филологического отделения Академии при Архиве Академии было решено собирать архивные экземпляры всех академических изданий. В этом книжном собрании, отражающем издательскую деятельность Академии наук с момента ее основания, должны были храниться «издания Академии наук на русском и иностранных языках, вышедшие в XVIII—XIX вв; издания, прекращенные и не вышедшие в свет, находящиеся в чистых листах или корректурах; отдельные оттиски из изданий Академии наук; записки, доклады, протоколы разных комиссий и др., печатавшиеся на правах рукописи, акцидентная печать (повестки, бланки, извещения и т. п.)».⁷

Практически работа по созданию собрания изданий Академии наук при Архиве в первые годы, видимо, не велась. В 1860 г. на заседании Историко-филологического отделения академик П. И. Кеппен, составлявший тогда полный указатель трудов, напечатанных Академиею наук, снова выступил с предложением «устроить в зале заседаний Академии или в Архиве полную коллекцию трудов, напечатанных членами Академии».⁸ Он предлагал расположить эту коллекцию в порядке фамилий авторов. Рассмотреть это предложение было поручено специальной комиссии, но осуществлено оно не было.

В последующие годы собирание при Архиве академических изданий производилось нерегулярно. Этим объясняется то, что в 1905 г. специальная комиссия, в которую входили вице-президент Академии П. В. Никитин, академики С. Ф. Ольденбург, К. Г. Залеман, А. А. Шахматов и А. С. Лаппо-Данилевский, предложила «восстановить и хранить в нем

⁴ Уч. зап. имп. Акад. наук по I и III отделениям, т. I, СПб., 1853, стр. 134.

⁵ Там же, стр. 136.

⁶ Протоколы по Историко-филологическому отделению. 6/8 марта 1857 г., § 38.

⁷ Тр. ААН СССР, вып. I, Л., 1933, стр. 186.

⁸ Протоколы по Историко-филологическому отделению, 1860, 22 июня, § 12.

(Архиве, — *Т. Ш.*) все издания Академии начиная с первых лет ее существования и постоянно присоединять к ним издания, вновь выходящие».⁹

В начале XX в. по инициативе академика А. А. Шахматова создается собрание академических изданий и в Библиотеке. С мая 1902 г. издания Академии наук в Русском отделении Библиотеки стали храниться отдельно в так называемом академическом шкафу.¹⁰ В 1902 г. было получено 333 академических издания. За последующие годы коллекция изданий Академии наук в основном фонде Библиотеки регулярно пополнялась новыми книгами и имела особый шифр.

В качестве особой структурной части Библиотеки Академическое собрание было создано, как уже сказано выше, по решению Президиума АН СССР 1930 г. об архивном экземпляре изданий Академии наук СССР.¹¹

Так как архив АН СССР не смог ввиду недостаточности помещения и трудности получения многочисленных периферийных академических изданий осуществить возложенную на него задачу собирать и хранить полный экземпляр всех изданий АН СССР, то практически получилось, что наиболее полным собранием академических изданий, выходящих в настоящее время, является собрание Библиотеки АН СССР. Лишь в отношении изданий XVIII—XIX вв. коллекция Архива АН СССР отличается известной полнотой.

Собрание академических изданий в БАН СССР начало создаваться под руководством В. И. Покровского. По-видимому, вначале книги брались из нешифрованных фондов, но впоследствии отдельные издания передавались в архивное собрание из основного фонда и читального зала Библиотеки. К 1941 г. в нем было около 50 тыс. б/ед. Во время войны издания Академии наук СССР, входившие в состав фонда архивного собрания, были упакованы в ящики и перенесены в книгохранилище нижнего этажа Библиотеки. Фонд академических изданий составил 379 ящиков. В 1943 г. в связи с непрекращающимся артиллерийским обстрелом Ленинграда ящики с книгами были вывезены в Москву, откуда они были возвращены в Библиотеку только в начале 1945 г. Несмотря на то, что с июня 1941 г. по июль 1949 г. в фонде академических изданий не было специального сотрудника, текущее комплектование не прекращалось. Однако регулярное комплектование удалось наладить только с июля 1949 г., когда архивным собранием изданий АН СССР стала заведовать Э. П. Файдель.

В настоящее время Академическое собрание является частью фонда Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. Издания Академии наук СССР хранятся здесь на правах архивных материалов и выдаются читателям в специальный читальный зал редкой книги.

На 1 апреля 1965 года фонд Академического собрания насчитывал 155 955 издательских единиц.

При организации Академического собрания в 1931 г. сразу же были выделены четыре основные коллекции: 1) журналы и периодические издания на русском и иностранных языках; 2) книги на русском языке и языках народов СССР; 3) книги на иностранных языках; 4) оттиски, мелкие и акцидентные издания.

После окончания войны в связи с появлением печатных материалов нового характера были организованы еще две коллекции: авторефераты диссертаций, публикация которых началась с 1949 г., и материалы науч-

⁹ Отчет о деятельности имп. Акад. наук ... за 1905 г. СПб., 1905, стр. 108—109.

¹⁰ ААН, ф. 158, оп. 2, № 34.

¹¹ Архивное собрание изданий АН СССР в БАН СССР внутри библиотеки получило название бронированного фонда изданий АН СССР. Когда в 1944 г. в структуру БАН СССР вошел бронированный фонд Президиума АН СССР, архивное собрание БАН СССР стали сокращенно называть Академическим собранием.

сущест-
ствие». 9
дается
изда-
ваться
получа-
ется изда-
ваться

е со-
циума
СР. 11
гия и
к из-
пол-
, что
на-
отно-
ется

ться
бра-
пе-
зала
из-
бра-
него
ков.
елом
были
что
было
ось.
юля
вать

нда
аук
ста-
вал

или
из-
е и
ел-

гов
ты
уч-

09.

ту-
гру-
ше

ных совещаний, конференций, сессий, главным образом тезисы и рефераты докладов, резолюции, решения.

В 1961 г. по решению дирекции БАН СССР была организована еще одна коллекция, в которой сосредоточиваются работы, удостоенные премий АН СССР. Книжки, оттиски статей, рукописи, присылаемые Президиумом АН СССР, вместе с документами о присуждении премий передаются на хранение в Академическое собрание.

Принципы комплектования Академического собрания были определены в «Положении о комплектовании архивного собрания изданий АН СССР», утвержденном в 1954 г. В нем перечислены издания, входящие в состав архивного собрания.

1) Издания XVIII в., напечатанные в типографии Академии наук и труды виднейших деятелей Академии XVIII в., выпущенные вне этой типографии.

В 1727 г. возникает академическая типография, с которой связана вся издательская деятельность Академии наук. В ней печатались в XVIII в. все основные научные издания Академии: научная периодическая литература, монографии по специальным научным вопросам, труды М. В. Ломоносова, Л. Эйлера и других академиков, большое количество учебной и научно-популярной литературы, переводы лучших произведений западно-европейской литературы. С 1728 г. начало издаваться основное научное продолжающееся издание Академии наук XVIII в. «*Commentarii Academiae Scientiarum Petropolitanae*», где публиковались исследования, открытия и опыты академиков. Оно продолжало выходить на протяжении всей деятельности Академии наук. Менялись только названия («*Novi Commentarii*», «*Acta*», «*Nova Acta*», «*Memoires*», «*Bulletin*») и несколько видоизменялся характер издания. В 1894 г. «*Bulletin scientifique*» был переименован в «*Известия Имп. Академии наук*». В настоящее время выходит 13 серий «*Известий Академии наук СССР*».

В Архивном собрании изданий Академии наук СССР хранится почти полный комплект газеты «*Санктпетербургские ведомости*» на русском и немецком языках и «*Примечаний к Ведомостям*». Академия наук издавала эту газету около 150 лет, с 1728 по 1874 г. Очень полно представлены в Академическом собрании календари на русском и немецком языках, печатавшиеся в Академической типографии в XVIII—XIX вв. Академии наук было дано исключительное право на их издание. Редактированием календарей, в которых печатались статьи по физике, математике, астрономии, истории, географии и другим наукам, занимались действительные члены Академии наук.

Помимо изданий, напечатанных в типографии Академии наук в XVIII в., в Академическом собрании хранятся труды крупнейших ученых, приглашенных в Россию из-за границы, хотя эти работы были изданы за границей. Например, «*Гидродинамика*» Даниила Бернулли была напечатана в Страсбурге в 1738 г. В заглавии книги говорилось, что это «академический труд, выполненный его автором в Петербурге». В 1751—1952 гг. в Геттингене был издан труд естествоиспытателя и путешественника, академика И.-Г. Гмелина «*Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743*».

2) Издания Российской Академии (1783—1841).

В Академическом собрании находятся все издания Российской академии, которая была организована в 1783 г., но только в 1841 г. вошла в состав Академии наук как специальное отделение по изучению русского языка и словесности.

3) Издания Академии наук XIX и начала XX в.

К концу XIX в. типография Академии наук считалась лучшей для печатания научных изданий. Поэтому в ней часто печатались труды других научных учреждений: Петербургского университета, Русского археологи-

ческого общества и других. Иногда выполнялись частные, совершенно случайные заказы. Такие издания в состав Академического собрания не включаются. Основное внимание при комплектовании академических изданий XIX—начала XX в. обращается на подпись неперемешного секретаря Академии наук и сведения о том, что книга печатается по распоряжению Академии наук.

Стремясь как можно полнее отразить издательскую деятельность Академии наук XVIII—начала XX в., первые сотрудники Академического собрания старались собрать не только основные научные издания АН, но и включить их повторения, появившиеся в виде отдельных подсерий и монографий. Например, в Академическом собрании, кроме полного комплекта «Записок имп. Академии наук», имеются отчеты Академии наук, печатавшиеся в «Записках», но выходявшие также в виде отдельных оттисков. Многие статьи из «Memoires» выпускались в виде отдельных оттисков. Печатались они в очень небольшом количестве экземпляров, от 50 до 100. Все эти виды изданий входят в состав Академического собрания.

4) Издания Академии наук, опубликованные после Великой Октябрьской социалистической революции, выпущенные до организации Издательства АН СССР; издания, опубликованные издательством АН СССР; издания филиалов АН СССР, ее баз, стационаров, станций, заповедников и других учреждений системы АН СССР, находящихся на периферии.

5) Издания, выпущенные неакадемическими издательствами, имеющие на титульном листе (на его обороте, на обложке, на переплете, в предисловии) указание на то, что данное издание составлено учреждениями АН СССР.

6) Издания научных обществ и других учреждений, перешедших в ведение Академии наук СССР, а также журналы, переданные в академическое издательство со времени их перехода в ведение Академии наук СССР или передачи в ее Издательство.

После организации Академического собрания в 30-х годах текущее комплектование велось сначала за счет экземпляров, присылаемых в Библиотеку Издательством АН СССР, позднее в архивное собрание стали поступать книги из обязательного экземпляра.

За время с 1917 по 1965 г. Академия наук СССР значительно выросла, и ее издательская деятельность приобрела большой размах. Академия наук СССР имеет 15 отделений, основаны многочисленные новые институты, лаборатории. Огромная научная работа ведется в институтах Сибирского отделения АН СССР и филиалах АН СССР. Все эти учреждения публикуют свои издания в виде журналов, трудов, серий и монографий. Большое внимание уделяет АН СССР изданию научно-популярных книг. Только одних журналов в 1965 г. издается 112 названий, причем в это число не входят десятки названий трудов и серий, выпускаемых институтами, филиалами и другими академическими учреждениями. Огромное количество изданий выпускает Всесоюзный институт научной и технической информации Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР и Академии наук СССР. Среди них 57 названий реферативных журналов по точным, естественным и большинству технических наук и 70 серий «Экспресс-информации», где освещаются современные достижения науки и техники за рубежом. Возможности одного только академического издательства «Наука» оказались недостаточными. Труды многих институтов АН СССР печатаются в различных издательствах страны: «Недра», «Энергия», «Атомиздат», «Мысль» и др.

Основными признаками для отбора академических изданий являются, таким образом, указание на издательство «Наука» и институт, филиал, научный совет, научное общество и другие учреждения, входящие в систему АН СССР.

Нер
торых
приход
конфер
матери
демпией
учрежд
С к
академ

Для
демпиче
ный л
К с
васть
инстит
сылки
в Отде
очень
В
органи
демпиче
Перис
странн
перече
шифра
издан
Для
экземп
клееш
дующи
сова, 1
пня А
палат
Ка
щется
ных я
По
жепа
стояц
в 194
прежд
В
куда
В
фонде
В
службе

12
от АН
тельск
13

пенно
ия не
их из-
етаря
ению

каде-
о со-
но и
и мо-
текста
наук,
ьных
ьных
яров,
ского

брь-
Изда-
ССР;
иков
рии.
щие
еди-
ями

в ве-
иче-
ССР

щее
Эиб-
али

вы-
де-
ин-
тах
де-
ра-
ных
чем
ин-
ом-
ех-
но-
на-
гву
тся
од-
оч-
да-

ся,
ал,
си-

Нередко возникает необходимость ограничивать круг тех изданий, в которых учреждения АН СССР принимают участие. Особенно часто с этим приходится сталкиваться при просмотре материалов научных съездов, конференций, совещаний. В Академическом собрании хранятся труды и материалы только тех съездов и совещаний, которые были созваны Академией наук или в организации их принимали участие академические учреждения.

С каждым годом количество новых поступлений в архивное собрание академических изданий все возрастает. Это видно из следующей таблицы:

1957	5 202	1961	9 179 ¹²
1958	7 479	1962	8 721 ¹²
1959	8 567	1963	9 454
1960	9 964	1964	10 970

Для проверки полноты комплектования Академического собрания академическими изданиями проводится сличение поступлений за определенный период с «Книжной летописью».

К сожалению, немало изданий академических учреждений не учитывается государственной регистрацией произведений печати. Некоторые институты не все свои издания направляют в Книжную палату для рассылки по обязательному экземпляру. Часть таких изданий присылается в Отдел комплектования БАН СССР, но большинство из них выявить очень трудно.

В Академическом собрании ведется алфавитный каталог. Основой для организации фонда архивного собрания послужил печатный каталог академических изданий, составленный под руководством И. А. Кубасова.¹³ Периодические и продолжающиеся издания, книги на русском и иностранных языках XVIII—XIX вв. были расставлены так, как они были перечислены в каталоге И. А. Кубасова. Одним из основных элементов шифра книг явился порядковый номер, под которым было описано данное издание.

Для организации карточного алфавитного каталога был использован экземпляр того же печатного каталога. Он был разрезан, и описания наклеены на карточки большого формата. Для изданий, вышедших в последние годы, было использовано «Прибавление» к каталогам И. А. Кубасова, изданное в 1923 г., а далее — издательские бюллетени «Новые издания Академии наук СССР» и печатные карточки Всесоюзной книжной палаты.

Каталог состоит из трех частей: 1) книги, периодические и продолжающиеся издания на русском языке; 2) периодические издания на иностранных языках; 3) отдельные издания на иностранных языках.

Последовательность номеров каталога И. А. Кубасова была продолжена в шифрах для изданий позднейших лет, продолжается она и в настоящее время. После возобновления работы Академического собрания в 1949 г. коллекции сохраняются в том виде, в каком они хранились прежде.

В 1949 г. был организован новый служебный алфавитный каталог, куда вошли издания АН СССР начиная с 1941 г.

В 1953—1955 гг. в связи с проводившейся работой по инвентаризации фондов был создан топографический каталог.

В настоящее время в Архивном собрании изданий АН СССР ведется служебный алфавитный каталог книг и периодических изданий АН СССР

¹² В 1961—1962 гг. происходит реорганизация АН СССР, в результате которой от АН СССР отошло большое количество институтов и несколько сократилась издательская деятельность.

¹³ Каталог изданий имп. Акад. наук, чч. 1—3. СПб., 1912—1916 гг.

и картотека изданий ВИНТИ АН СССР, являющаяся дополнением к каталогу. Каталог делится на две части: 1) книги и периодические издания на русском языке; 2) издания на иностранных языках — и занимает 120 каталожных ящиков. Алфавитный каталог изданий АН СССР имеет своей целью всестороннее раскрытие книжного собрания изданий АН СССР. Он помогает обслуживать читателей Библиотеки АН СССР изданиями Академии наук СССР, наводит разнообразные библиографические справки.

Ежегодно в каталог вливается до 16 000 карточек. Так как каталог Академического собрания должен как можно полнее и всесторонне отразить издательскую деятельность Академии наук СССР, то это обуславливает его специфику.

В каталог включаются различные виды изданий: книги, брошюры, периодические и продолжающиеся издания, авторефераты диссертаций, атласы, патенты, стандарты, фирменные каталоги и каталоги по видам издания. Исключение составляют многочисленные издания ВИНТИ АН СССР: «Передовой научно-технический и производственный опыт», «Приборы и стенды», «Периодическая информация», «Экспресс-информация» и др., которые включаются в специальную картотеку.

Все произведения печати группируются в каталоге по авторскому принципу и в алфавите учреждений Академии наук СССР. Особое внимание обращается на историю Академии наук СССР и издательскую деятельность ее учреждений. Этим объясняется большое количество добавочных описаний, которые применяются в каталоге. Под рубрикой Академии наук СССР даются сведения об издательской деятельности, истории, планах и отчетах, общих собраниях и сессиях, распоряжениях, уставах и положениях, присуждении премий, юбилеях АН СССР. В каталоге отражена история и издательская деятельность учреждений АН СССР: отделений, институтов, научных советов, комиссий, обществ и филиалов. Под наименованием каждого учреждения АН СССР в каталоге собираются издания данного учреждения, литература о нем, авторефераты диссертаций, подготовленные или принятые к защите. На разделителе даются сведения об истории возникновения института или филиала и обо всех реорганизациях в нем.

В каталоге отражены все авторы данного издания независимо от их количества и степени их участия в работе. Особое внимание обращается на научную работу академиков и членов-корреспондентов АН СССР. На разделителе указываются основные сведения о их жизни и деятельности: даты их жизни и избрания в АН СССР, научная специальность, даются сведения об имеющихся портретах.

В каталоге широко применяются описания под коллективным автором. Это дает возможность получить сведения о съездах, конференциях, совещаниях, симпозиумах, которые организовывали и в которых принимали участие АН СССР и ее учреждения. Каталог дает ответ о всех сериях, которые выпускает Академия наук СССР. Серийные описания даются на все нумерованные и нумерованные серии, большое количество которых выходит в последнее время. По карточкам на периодические, продолжающиеся и серийные издания можно проследить их историю — изменения названий, выходных данных, даты объединения с другими изданиями и др.

Академическое собрание представляет собой ценнейший фонд научной литературы. Образованное сравнительно недавно, оно, естественно, имеет некоторые лакуны, главным образом в изданиях XIX в., первых лет Советской власти и за военные годы. Пополнить Академическое собрание недостающей литературой — одна из главных задач Библиотеки. Это тем более необходимо, что в настоящее время назрела задача создания печатного каталога изданий Академии наук, для которого полное собрание Академических изданий в Библиотеке могло бы быть базой.

Л. И. СЕМЕНОВА и Л. А. ЧУРКИНА

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О РАСПРОСТРАНЕНИИ АКАДЕМИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ В СЕРЕДИНЕ XVIII в.

В данной статье мы бы хотели обратить внимание на волновавший в середине XVIII в. Академию наук вопрос о распространении академических изданий. Исключительно интересный материал об этом содержится в документе, составленном в 1753 г. под названием: «Ведомость коликое число каких книг и по цене печатных в здешней типографии имелось в остатке к 753-му году»,¹ полученном Библиотекой Академии наук СССР в связи с ее 250-летием.

Как видно из самого названия, в «Ведомости» приведены данные о количестве книг, находившихся на складе Академии наук в 1753 г. Из «Представления»² секретаря Канцелярии Академии наук Петра Ханина от 17 марта 1754 г. выясняется, что инициатива составления «Ведомости» принадлежала ему. Он прямо пишет, что, вступив в должность секретаря в 1747 г.,³ «усмотрел» значительный беспорядок в деле распродажи академических изданий. Для того чтобы выяснить подлинное положение, он поручил академической Канцелярии произвести полный учет книжных залежей на складе типографии. В результате и появилась вышеназванная «Ведомость», составленная подканцеляристом Петром Лобановым в 1753 г. Написана «Ведомость» одним почерком на 23 листах. Книги в ней разнесены по четырем разделам: на русском, латинском, немецком и французском языках. Причем книги на иностранных языках даны в русском переводе, чаще всего очень приблизительном. Точно так же и русские книги описаны сокращенно, без выходных данных. При описании каждой книги в «Ведомости» сообщается число экземпляров, имеющих на складе, цена каждого экземпляра и общая сумма стоимости наличных экземпляров. Почти во всех случаях указывается небольшое количество экземпляров, имеющих более высокую цену, чем остальной тираж книги. По листам «Ведомости» скрепа — «подканцелярист Петр Лобанов».

Общее представление о количестве книжных залежей и распределении книг по четырем разделам дает приводимая нами табл. 1.

Из приведенной таблицы видно, что хотя по количеству названий русских книг находилось на складе значительно больше, чем иностранных, однако по количеству нераспроданных экземпляров иностранные книги занимали первое место, т. е. они расходились меньше, чем русские. В разделе «Ведомости» о русских книгах имеются указания на то, что многие из них почти полностью разошлись. На складе имелись лишь единицы

¹ Рукописный отдел, текущее поступление № 1186. Аналогичная «Ведомость» находится в ЛОААН СССР, ф. 3, оп. 4, № 5/1.

² «Представление секретаря Канцелярии Академии наук П. Ханина о некоторых переменах академической типографии». 1754 г., ЛОААН СССР, ф. 21, оп. 1, № 24.

³ Петр Ханин до службы в Канцелярии Академии наук был сержантом лейб-гвардии Семеновского полка.

Таблица 1

Языки	Число названий	Число экземпляров	Сумма (общая стоимость)
Российский	105	30 567	32846 р. 51 к.
Латинский	51	23 414	38806 » 60 »
Немецкий	37	18 204	7883 » 83 »
Французский	10	3 960	1346 » 97 »
Всего	203	76 145	80883 » 91 к. (у нас 80884 р. 21 к.)

Таблица 2

На территории области

экземпляров Балтазара Грациана,⁴ Вольфианская экспериментальная физика,⁵ Предложение о измерении Земли Делиля,⁶ Фабулов Езопа,⁷ Истинной политики, печатанной в 1745 г.,⁸ переведенных на русский язык Комментариев (ч. I)⁹ и др. Как видим, это книги разной тематики: художественные, переводные научного содержания или книги, освещающие общественную жизнь России. Характерно, что в «Ведомости» нет указаний на залежи газет и календарей, которые в XVIII в. печатались в Академии наук. Видимо, эти издания расходились полностью.

Однако многие русские книги продавались очень мало. В «Ведомости» указан ряд книг, тираж которых почти полностью остался на складе. Это — Грамматика немецкая с русским,¹⁰ Грамматика латинского с русским,¹¹ Роллопова история,¹² Целлариев лексикон,¹³ Рисовальная книга,¹⁴ Регламент Академии,¹⁵ Синописис,¹⁶ Японская история,¹⁷ Азовская история¹⁸ и др. Из приведенных примеров видно, что учебные книги по языкам, исторические сочинения расходились также мало.

Еще тяжелее, как видно из таблицы, было положение с распространением иностранных книг. И, пожалуй, наиболее ярким примером нераспространяемости академических изданий являются латинские «Комментарии».¹⁹ Они лежали почти полным тиражом на складе. Это особенно беспокойло Академию наук, так как «Комментарии» были ее главным научным изданием, где печатались исследования членов Академии наук. Не случайно, что П. Лобанов высчитал особой статьей сумму стоимости це-

⁴ Здесь и далее названия книг даем в том виде, как они приведены в «Ведомости» Лобанова, в примечаниях приводим полное библиографическое описание книг. Б. Грациан-и-Моралес. Грациан придворный человек. [СПб.], 1741; то же, 1742.

⁵ Вольфианская экспериментальная физика в переводе М. В. Ломоносова. СПб., 1746.

⁶ Ж.-Н. Делиль. Предложение о мерянии Земли в России. СПб., 1737.

⁷ Езоповы басни. СПб., 1747.

⁸ Истинная политика знатных и благородных особ. СПб., 1745.

⁹ Краткое описание Комментариев Академии наук на 1726 г., ч. I. СПб., 1728.

¹⁰ Грамматика немецкая, сочиненная для употребления в Санкт-петербургской Гимназии, с российским переводом. СПб., 1730; то же, СПб., 1745.

¹¹ Сокращение Грамматики латинской в пользу учащагося латинскому языку российского юношества переведено через Вас. Лебедева. СПб., 1746.

¹² Роллоп. Древняя история, тт. 1—3. СПб., 1749—1752.

¹³ Х. Целларий. Краткой латинской лексикон с российским и немецким переводом. СПб., 1746.

¹⁴ И.-Д. Прейслер. Основательные правила, или краткое руководство к рисовальному художеству, чч. 1—3. СПб., 1734.

¹⁵ Регламент имп. С.-Петербургской Академии наук и Художеств. СПб. 1747.

¹⁶ Инокентий (Гизель). Синописис. СПб., 1735. То же, СПб., 1746.

¹⁷ Описание о Японе, содержащее в себе 3 части. СПб., 1734.

¹⁸ С. Байер. Описание (краткое) всех случаев, касающихся до Азова, от создания сего города, до возвращения оного под Российскую державу... перевод с нем. г. Тауберта. СПб., 1738.

¹⁹ Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae, тт. 1—14, St.-Pb., 1728—1751.

Таблица 2

Книги	По старому обыкновению										
	данные о книге			стоимость печати		стоимость материалов			стоимость тиража	цена книги	
	объем книги	тираж	листаж тиража	набор (по 3 р. за лист)	печать (по 1 к за лист)	бумага комментарная российская	бумага комментарная заморская	бумага александрийская средняя		себестоимость	продажная цена
Сибирская история ^а	64	1200	82800	192 р.	828 р.	141 р.	28 р.	—	1189 р.	99 $\frac{1}{12}$ к.	1 р. 50 к.
Арифметика, ч. I ^б	20	600	12000	60 р.	120 р.	20 р.	4 р.	9 р.	213 р.	35 $\frac{1}{2}$ к.	50 к.
Краткое руководство к красноречию, т. е. риторика ^в	20 $\frac{1}{2}$	600	12300	61 р. 50 к.	123 р.	24 р. 60 к.	—	—	209 р. 10 к.	34 $\frac{51}{60}$ к.	60 к.
Указная большая книга ^г	128 $\frac{1}{2}$	2400	308400	385 р.	3084 р.	616 р.	—	—	4086 р. ^е	1 р. 87 к.	4 р.

Таблица 2 (продолжение)

Книги	По новому учреждению									
	время набора	оплата			стоимость материалов				стоимость тиража	себестоимость книги
		наборщику	2 ученикам	тередорщику и батырщику	бумага комментарная российская	бумага комментарная заморская	бумага александрийская средняя	материал, кроме бумаги		
Сибирская история ^а	8 мес.	100 р.	80 р.	80 р.	141 р.	28 р.	—	40 р.	544 р. ^ж	45 $\frac{1}{3}$ к.
Арифметика, ч. I ^б	3 мес.	24 р.	18 р.	32 р.	20 р.	4 р.	9 р.	16 р.	123 р.	20 $\frac{1}{2}$ к.
Краткое руководство к красноречию, т. е. риторика ^в	3 мес.	24 р.	18 р.	30 р.	24 р. 60 к.	—	—	10 р.	106 р. 60 к.	17 $\frac{23}{30}$ к.
Указная большая книга ^г	1 год 6 мес.	180 р.	120 р.	300 р. ^з	620 р.	—	—	80 р.	1300 р.	55 к.

Примечание. ^а Г. Ф. Миллер. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена, кн. I. СПб., 1750. ^б Л. Эйлер. Руководство к Арифметике для употребления в Гимназии СПб. Академии наук. Перевел с немецкого В. Адауров. Ч. I. СПб., 1740. ^в М. Ломоносов. Краткое руководство к красноречию, или Риторика. СПб., 1748. ^г Вероятно, Указы имп. Петра Великого, состоявшиеся с 1714 по кончину его имп. величества, генваря по 28 число, 1725 году. СПб., 1739. ^д Ошибка в подсчете, следует 469. ^е Ошибка в подсчете, следует 4085. ^ж 2 тередорщикам и 2 батырщикам.

распроданных «Комментариев». Она составила 35% общей суммы. Таково было положение с распродажей академических изданий к концу 1753 г. Как указывалось выше, на основании этой «Ведомости» П. Ханин обратился с особым «Представлением» в Управление Академии наук, в котором выступил с предложениями по изменению книжного дела в Академии наук. Он подробно излагает положение дел в академической типографии и книжной лавке. «По учиненным, — пишет он, — инструкциям и формам все поправил и в порядок привел», так что «теперь о каждой копейке и прочем подробно и небеструдное есть известие». П. Ханин точно указывает сумму, на которую лежат нераспроданные книги, — 80 000 рублей и предлагает ряд конкретных мер для распространения этих книг. По поводу залежавшихся «Комментариев» он пишет: «Комментариев печатать гораздо надобно меньше, нежели как нынче их печатается, ибо оных в продаже очень мало происходит...» Итак, если в отношении «Комментариев» он предлагает сократить тираж, то в отношении других книг — «продавать с убавкою цен». Однако П. Ханин сомневается, будут ли даже в этом случае все книги распроданы: «...не уповательно, что скоро с рук... сойдут», — горестно пишет он. Ханин допускает проведение принудительной распродажи книг. Так, он предлагает издать указ Правительственного сената, который бы обязывал приобретать академические книги коллегии, канцелярии, конторы, адмиралтейства, монастыри, семинарии, гарнизоны и т. д. Особое внимание П. Ханин уделил вопросу удешевления академической книги. По его мнению, цена книги была высокой за счет «накладки» (т. е. надбавки цены книги сверх ее себестоимости), которую он предлагает снизить до 25%. В плане удешевления академических изданий чрезвычайно интересные сведения содержатся в приложении к нашей «Ведомости», названной «Росчисление книгам, печатающимся в типографии, почему оные обходятся ценою по старому обыкновению и почему обходиться будут по новому учреждению» (на это «Росчисление» ссылается П. Ханин в своем «Представлении»). «Росчисление» — своего рода план удешевления академической книги с помощью реорганизации всего процесса производства книги, а именно путем перевода оплаты труда работников типографии со сдельной на оклад. Расчет сделан по четырем действительно вышедшим академическим изданиям (указан объем книги, стоимость набора и печати по существующему порядку и по предлагаемому, а также стоимость материала, потребного на книгу, в частности бумаги «комментарной российской» и более дорогой бумаги «заморской комментарной»).

Из табл. 2 видно, что обычная для академических изданий «накладка» (против которой выступает Ханин) достигала в указанных случаях от 40 до 55%. Далее, из таблицы очевидно, что, по мнению составителей «Росчисления», перевод рабочих типографии со сдельной оплаты на оклад дает удешевление книги в 2—3 раза. Если учесть, что П. Ханин предлагает сохранить «накладку» на 25%, то академическая книга становится действительно дешевле. Из табл. 2 следует, что для напечатания части экземпляров каждой книги употреблялась более дорогая «иноземная» бумага. Это и объясняет ту разницу в цене отдельных экземпляров книги, которая отмечена в «Ведомости».

«Росчисление» подканцеляриста Лобанова и «Представление» П. Ханина показывают, что в середине XVIII в. в Академии наук был разработан целый план распространения академических изданий. Мы не можем сказать, был ли он полностью осуществлен, но нам известно, что в 50-х годах XVIII в. Академия наук распродавала свои издания по удешевленным ценам, известно также, что Академия наук обращалась в Правительственный сенат с предложением об издании указа о принудительной покупке академических изданий учреждениями Российской империи.²⁰

²⁰ Академическая типография. 1728—1928. Л., 1929, стр. 24.

Т. К. БЫКОВА

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 1804—1826 гг.

Академия наук со времени ее основания заботилась о популяризации естественнонаучных знаний. Это достигалось различными путями: чтением общедоступных лекций, изданием научно-популярных журналов на русском языке, показом музейных экспонатов. Однако эта культурно-просветительская деятельность Академии к концу XVIII в. заметно упала. Чтение лекций почти прекратилось. В 1796 г. перестали выходить «Новые ежемесячные сочинения» — последнее научно-литературное издание Академии. В то же время популярные статьи в месяцесловах и календарях уже не отвечали возросшим требованиям различных слоев русского общества. Научные труды Академии выходили главным образом на иностранных языках и были доступны лишь узкому кругу читателей.

В 1801 г. академики Н. Я. Озерецковский, С. Е. Гурьев и адъюнкт А. Ф. Севастьянов направили Александру I письмо, в котором содержалась резкая критика существовавших в Академии порядков. Авторы считали необходимым внести существенные изменения в ее организационную структуру, перестроить научно-педагогическую работу, ввести в практику ее работы русский язык. «По сие время в Российской Академии наук не токмо труды академиков, но и самые даже записки ее заседаний пишутся на иностранных языках, как будто бы Академия для иностранцев была основана. Очевидная польза требует, чтобы сие отменено было».¹ Это обращение ученых осталось без результата.

Однако объективные социально-экономические факторы, действовавшие на рубеже XVIII—XIX вв., — разложение феодально-крепостнических основ и возникновение новых капиталистических отношений — не могли не привести к изменениям в сфере науки, культуры и просвещения. Передовые ученые Академии старались приложить максимум усилий к тому, чтобы продолжить заложенную М. В. Ломоносовым прогрессивную традицию обращать науку «прежде всего и больше всего на служение живым потребностям и нуждам российского света».

В этих условиях правительство Александра I в июле 1803 г. утверждает новый Регламент Академии наук, который предписывал заботу о практическом применении науки, распространение просвещения (§ 1). Специальный параграф (9) предусматривал публикацию общеакадемического научного издания, а также «Записок, достойных примечания по своей практической пользе, под именем Технологического журнала», которые должны были издаваться на русском языке. Иными словами, члены Академии получили возможность приступить к изданию печатного органа, необходимость в котором особенно остро ощущалась со стороны русских горняков, металлургов, химиков и многих других практиков, трудившихся на различных промыслах и заводах России.

¹ М. И. Сухомлинов. История Российской Академии, вып. 2. СПб., 1875, стр. 367.

Редактором нового издания был назначен выдающийся ученый минералог и химик В. М. Севергин, тотчас же начавший подготовительную работу по сбору статей первого тома будущего журнала. Уже в январе 1804 г. Севергин ознакомил Конференцию Академии с подготовленным материалом. Это было предисловие, написанное им по наброску Н. И. Фуса, неперменного секретаря Академии; в предисловии излагались задачи и программа журнала, а также перечень статей первого тома.

Конференция одобрила выбор статей, «рвение и энергию» редактора и постановила обратиться к Комитету правления с просьбой скорейшего печатания подготовленных к изданию материалов.²

На собрании Конференции 22 февраля обсуждался вопрос о внешнем оформлении журнала. В отличие от большинства академических изданий, печатавшихся большим форматом, «Технологический журнал», предназначавшийся для широкого круга читателей, печатался небольшим размером в 8°. Конференция утвердила обложку зеленого цвета с каймой, рисунок которой принадлежал известному граверу Майеру (Maug).³

14 марта 1804 г. В. М. Севергин сообщил Конференции об окончании печатания первой части журнала.⁴ С этого времени «Технологический журнал» выходил регулярно раз в три месяца, т. е. четырьмя выпусками в год (общий листаж около 30 п. л.).

Первоначально тираж «Технологического журнала» составлял 624 экземпляра, однако с 1809 г. он был уменьшен до 345 экземпляров в связи с тем, что спрос на него не был большим, хотя и редактор, и ученое собрание содействовали распространению журнала.⁵ С этой целью в 1813 г. Конференция сочла нужным напечатать отдельно для продажи 200 экз. оглавления статей, содержащихся в первых 10 томах.⁶

Ссылаясь на незначительное распространение «Технологического журнала» и на дороговизну его издания, министр народного просвещения Разумовский высказался фактически за закрытие журнала, предложив печатать статьи исторического, физического, технологического содержания в газете «С.-Петербургские ведомости». Комитет правления Академии пытался возражать намерениям министра, и после продолжительной переписки между Комитетом и министром решено было с 1816 г. выпускать «Технологический журнал» в виде приложения к «С.-Петербургским ведомостям».⁷

В предисловии к новому изданию, получившему название «Продолжение технологического журнала, состоящее из ученых известий, имеющих предметом приложение учиненных в науках открытий к практическому употреблению», было сказано, что «сии Известия составляют по существу своему продолжение „Технологического журнала“». Севергин, однако, понимал, что новое издание будет основываться на иных принципах и потому, представляя его программу («Начертание...»), считал нужным заметить, что они (т. е. «Известия») «служить могут не столько к истинному поучению, сколько паче к удовлетворению любопытства публики по части наук; то в оные не могут входить собственные академиков сочинения и рассуждения... а наполняемы оные быть могут токмо краткими примечаниями и статьями из разных иностранных ученых журналов».⁸

«Продолжение Технологического журнала» (1816—1826) выпуска-

² Протоколы, 1804, § 13. Здесь и далее ссылаемся на протоколы, хранящиеся в ЛОААН, ф. 1.

³ Там же, § 74.

⁴ Там же, § 98.

⁵ ЛОААН, ф. 49, оп. 1, №№ 2, 4.

⁶ Протоколы, 1813, § 33.

⁷ М. И. Сухомлинов. История Российской Академии, вып. 4. СПб., 1878, стр. 91—97.

⁸ Там же, стр. 97.

лось так же, как и «Технологический журнал», отдельными частями четыре раза в год. Таким образом, все издание «Технологического журнала» с его продолжением (1804—1826) насчитывает 23 тома (91 часть). Последний том «Продолжения» вышел неполностью (3 части), и издание журнала со смертью Севергина, последовавшей в 1826 г., прекратилось.

Академия не ошиблась в своем выборе, возложив на Севергина обязанности редактора журнала. Из всех крупных ученых трудно было бы найти, пожалуй, более подходящее лицо. Севергин был выдающимся ученым, одним из передовых представителей русской науки, достойным продолжателем трудов Ломоносова. Вся его научная деятельность была направлена на то, чтобы научные достижения минералогии и химии сделать достоянием нужд практики. Приобщение широких кругов русского общества к науке, внедрение естественноисторических знаний, создание русской научной терминологии — вот главные линии научной деятельности Севергина. Помимо капитальных обобщающих трудов в области минералогии и химии, сыгравших выдающуюся роль, Севергин написал огромное количество статей и заметок.

Как один из «просвещеннейших русских людей своего времени»,⁹ Севергин был прекрасно знаком с достижениями западноевропейской науки и, всегда критически, творчески переосмысливая, пользовался ее опытом.

Сочинения самого Севергина написаны языком простым и ясным; в начале прошлого столетия они были незаменимыми пособиями для русских горняков, химиков, технологов. Особенно много труда было положено Севергиным на издание «Технологического журнала». Здесь он был не только бессменным редактором,¹⁰ но и наиболее плодовитым автором и даже переводчиком.

Как редактор Севергин весьма тщательно отбирал материал, включая только то, что соответствовало профилю журнала. Так, например, статья академика Озерецковского «Описание как разводят, сажают и сушат лук» была отклонена им и рекомендована для «Трудов Вольного экономического общества».¹¹ По тем же соображениям тому же автору была возвращена рукопись «Замечания на окрестные места Новгорода и озера Ильмень». Лишь одну ее главу («О парусной фабрике»), представлявшую интерес для технологии, Севергин предложил включить в журнал.¹² Севергин не чуждался и чисто технической работы. Он наблюдал за исправностью корректуры и вообще за всем порядком издания, проверял и исправлял переводы (например, перевод статьи о добывании сахара из свеклы Гермштедта, сделанный Мухиным) и многое другое.¹³

Севергин сумел привлечь к сотрудничеству в журнале крупные научные силы Академии того времени, представителей почти всех специальностей естественных наук. Среди них — академики (профессора): математик С. Е. Гурьев, математик и астроном Ф. И. Шуберт, астрономы С. Я. Румовский и П. Б. Иноходцев, физики В. В. Петров и Л. Ю. Крафт, химики Я. Д. Захаров, Т. Е. Ловиц и А. И. Шерер, химики-технологи К. С. Кирхгоф и И.-Ф.-В. Нассе, естествоиспытатели Н. Я. Озерецковский и А. Ф. Севастьянов, ботаник Т. А. Смеловский, анатом и физиолог П. А. Загорский (основатель первой в России анатомической школы), минералог и статистик И. Ф. Герман и др. Наряду с академиками в журнале принимали участие адъюнкты, члены-корреспонденты Академии.

⁹ Там же, стр. 35.

¹⁰ В 1809 г. по просьбе Севергина на время его отсутствия в связи с научной командировкой Конференция поручила издание 2-й части т. VI «Технологического журнала» экстраорд. акад. А. Ф. Севастьянову.

¹¹ Протоколы, 1805, §§ 475, 485.

¹² Там же, 1807, § 177.

¹³ Там же, 1814, § 277.

Кроме оригинальных работ, в «Технологическом журнале» помещалось значительное число извлечений, заимствованных из современных европейских сочинений.¹⁴ Для этих целей Севергин, в частности, приобрел комплект журнала «Annales des arts et manufactures...» («Ежегодник искусств и промышленности...») за три года, за что и заплатил книготорговцу Роспину 55 рублей.¹⁵

Среди переводчиков-специалистов нам известны имена А. Клевецкого и П. Петрова; последнему принадлежит большая часть переводов.¹⁶ Многие переводы сделаны академиками Севастьяновым, Захаровым, Загорским, Петровым и др.

Каждая часть «Технологического журнала», как правило, имела два раздела: основной, включающий оригинальные (часто обзорного характера) и переводные статьи, и раздел, в который входили так называемые «краткие известия», состоящие из сообщений о достижениях и открытиях русской и европейской науки, описаний новейших аппаратов, изложений конкурсных задач различных ученых учреждений, практических рекомендаций по технике и технологии и проч.

Наряду со статьями технологического (в широком смысле слова) содержания в предисловии к первому тому журнала читателям были обещаны статьи и наблюдения по механике, гидравлике, физике, химии, минералогии, ботанике, зоологии. В соответствии с этой обширной программой «Технологический журнал» стал, по меткому определению академика А. А. Куника, «чем-то вроде периодической энциклопедии естественных наук».¹⁷

«Продолжение» следовало традиции первоначального издания, однако отличалось от него бедностью содержания. За небольшим исключением, выпуски его представляют собой собрание кратких заметок сугубо практического характера, заимствованных из иностранной периодики.

Необходимо отметить, что «Технологический журнал» был довольно богато снабжен гравированными рисунками, таблицами, диаграммами, что придавало ему особую ценность.

Не имея возможности дать полный обзор всего, что было помещено на страницах журнала, ограничимся указанием на статьи, наиболее интересные и важные с точки зрения науки и производства того времени.

По новому уставу среди наук, которыми должна была заниматься Академия, значилась технология; в связи с этим учреждалась кафедра химической технологии. Ее адъюнктами были Нассе и Кирхгоф, фактическим же руководителем долгое время оставался Севергин. Все это свидетельствовало об интересе к проблемам химической технологии.¹⁸

¹⁴ В качестве источников можно указать: J. B e c k m a n. Beiträge zur Geschichte der Erfindungen. Leipzig, 1786—1805, 5 томов; Annales des arts et manufactures... Paris (1800)—1815; Neues allgemeines Journal der Chemie, Leipzig, 1803—05; Journal für Chemie, Physik und Mineralogie, Berlin, 1806—1810, 1811—1813; Bibliothèque Britannique, Genève, 1796—1815; Bulletin des Neuesten und Wissenswertesten aus der Naturwissenschaft, Berlin, 1809—1813, 1814—1818. Изд. S. F. Hembstädt; Annales de l'industrie nationale et étrangère, Paris, 1820—1827; Dingler's Polytechnisches Journal и мн. др.

¹⁵ Протоколы, 1804, §§ 51, 60.

¹⁶ По представлению В. М. Севергина, аттестовавшего его как квалифицированного переводчика научных материалов, необходимых журналу, П. Петров получил в 1809 г. штатное место. Протоколы, 1809, § 224.

¹⁷ [А. А. Куник]. Об ученых сборниках и периодических изданиях имп. Академии наук с 1726 по 1852 г. и об издании «Ученых записок». Уч. зап. АН, 1852, т. I, вып. I, стр. СII.

¹⁸ С 1804 г. технология как новая научная дисциплина вводится в программы университетов, коммерческих училищ, гимназий. Преподавание технологии имело место и в Горном кадетском корпусе. Термин «технология» принадлежит Иоганну Бекману (1739—1811), автору книг по политической экономии, финансовому праву, фабрично-заводским производствам и др.

В предисловии к «Технологическому журналу» Севергин определяет технологию «яко знание, научающее основательному обрабатыванию в пользу человеческую естественных тел, с изъяснением и употреблением бывающих при том явлений». Определение технологии, данное Севергиным, отражает его глубокое убеждение в плодотворном влиянии науки на технический прогресс. В том же предисловии Севергин писал: «Успехи ремесел и заводов в необходимой находятся связи с успехами наук ... в истории всех просвещенных народов ... все те заведения, кои известны под именем фабрик, мануфактур, заводов и проч., тогда наиболее процветали; когда либо самые художники, оставя быть простыми работниками, вникали в теорию работ своих и старались приобретать основательные знания в тех науках, кои находятся в связи с их работами, либо когда ученые мужи, по поданым к тому случаям, преподавали им нужные правила. Кому неизвестно ныне, какие быстрые и выгодные произошли перемены и поправления во всех почти родах промышленности человеческой от приложения к ним математических, физических и химических знаний и сколь великое число доставляется ныне новых полезных произведений от точнейшего познания естественных тел из трех царств природы».

Вопросам химии в журнале отведено едва ли не главное место. Если охарактеризовать направление статей по этому разделу, то прежде всего следует отметить их практическое, прикладное значение.

В период войн с Наполеоном в стране возросла потребность в селитре, употреблявшейся для приготовления пороха. В 1806 г. были опубликованы статьи академиков А. И. Шерера¹⁹ и А. А. Мусина-Пушкина,²⁰ касающиеся этого вопроса. В. Нассе, будучи в заграничной командировке, ознакомился со способом быстрой очистки селитры, о чем и сообщил в своем мемуаре.²¹

Нуждам военного времени отвечали и такие переводные статьи, как «О химическом исследовании огнестрельного пороха»,²² «Об усилении огнестрельного пороха»²³ (способ производства пороха для тяжелых орудий), «Способ делать ружейные кремни».²⁴

Одной из важных проблем, имевших большое народнохозяйственное значение, являлось увеличение производства соды, использование ее вместо поташа, получение которого приводило к «несметному» истреблению лесов. В этом плане интересна статья Т. Смеловского «Об экономическом употреблении соды» (Техн. ж., 1804, т. I, ч. 3), в которой рассказано о приготовлении соды из так называемых «содных» растений и ее применении в полотняном, мыловаренном и стекольном производствах.

Ряд материалов посвящен вопросу производства органических красителей из животных и растительных продуктов.²⁵ Всегда следуя правилу удешевить изготавливаемый продукт, академик Кирхгоф предложил статью, в которой рассказал об использовании водившегося во многих районах России «червеца» для получения кармина с целью сокращения

¹⁹ А. И. Шерер. Способ добывать серную кислоту без селитры. Техн. ж., 1806, т. III, ч. 2.

²⁰ А. А. Мусин-Пушкин. «Общие понятия о составлении селитры и добычании оной искусством». Там же, т. III, ч. 3. — Впервые напечатана в 1799 г. в Москве. С поправками перепечатана по предложению Севергина.

²¹ И.-Ф.-В. Нассе. Способ Ловоазье очищать селитру в большом количестве. Там же, 1813, т. X, ч. 4.

²² Техн. ж., 1812, т. IX, ч. 1.

²³ Там же, 1807, т. IV, ч. 1.

²⁴ Там же, ч. 3.

²⁵ Я. Д. Захаров. 1) О приготовлении синей краски из красной капусты. Техн. ж., 1815, т. XII, ч. 1; 2) О употреблении в домашнем крашении лишаяв (*Lichen.*). Там же.

возва дорогой краски.²⁶ Многие переводы касались технологии получения красок, способов крашения, различных видов покрытий и т. д.

Весь раздел «Кратких известий» (Техн. ж., т. IX, ч. 2) предназначался «в пользу охотников до химических фабрик» и состоял из экстракта сочинений знаменитого минералога академика Фарбера (J. J. Farber), таких, как например «О приготовлении зеленого купороса в Англии», «Перегонка купоросной кислоты из зеленого купороса», «Европейские напатырные фабрики» и др.

Производству и использованию множества других химических продуктов и различных видов отечественного сырья, усовершенствованию химико-технологических процессов также уделено весьма большое внимание.²⁷ Академик Кирхгоф²⁸ в одной из статей, например, знакомит читателей с простым способом изготовления неглазированной посуды, пригодной для лабораторий и аптек, а также для домашнего обихода «всякого состояния людей».

Серия работ посвящена поискам заменителей сахарного тростника и разработке новых методов производства сахара: «Примечания о извлечении сахара из естественных произведений, в России находящихся» Т. Ловица (Техн. ж., 1804, т. I, ч. 3); «О приготовлении сахара из плодов разного рода» А. Севастьянова (Техн. ж., 1811, т. VIII, ч. 1); самым значительным явилось открытие Кирхгофа, которое он опубликовал в «Технологическом журнале».²⁹ Предложенная им технология производства сахара нашла вскоре широкое применение в промышленности и в основных чертах сохранилась до настоящего времени.

Из технических наук наибольшее внимание уделено металлургии. На протяжении ряда лет (1804—1811) печатались работа Севергина «Рассуждение о металлургии, заключающее в себе теорию главных ее работ» и сочинение акад. И. Ф. Германа «Описание горных заводов, под ведомством Екатеринбургского Горного начальства состоящих» (1805—1812). На основании последних данных химии и минералогии Севергин кратко и ясно, применительно к заводской практике изложил весь металлургический цикл (подготовительные — механические работы и плавление или химическая обработка, сведения о процессах получения черных металлов и добычании ценных и цветных металлов; металлургия так называемых «полуметаллов» — марганца, сурьмы, мышьяка, кобальта, висмута, цинка, ртути). Вся серия работ Севергина может быть охарактеризована как краткий курс металлургии, причем первый в русской технической литературе. Работа И. Ф. Германа (с 1801 г. начальника Екатеринбургского горного правления) содержала богатый материал не только по технологии металлургического производства, но и по минералогии, истории горного дела, статистике (например, годовые данные выплавки меди, железа, стали и пр.).

Вопросы металлургии нашли свое отражение в целом ряде других более мелких работ (авторы Севергин, Захаров, А. А. Мусин-Пушкин и др.).³⁰

²⁶ К. С. Кирхгоф. Об очищении своеземного червеца (*Coccus polonicus*) посредством освобождения его от жирного вещества, затрудняющего употребление сего червеца в красильном искусстве. Техн. ж., 1814, т. XI, ч. 3.

²⁷ См. Т. Ловиц. О новом роде Сибирской хромиевой руды. Техн. ж., 1804, т. I, ч. 4; В. Севергин. 1) О сибирской оловянной руде. Техн. ж., 1813, т. X, ч. 3; 2) Некоторые объяснения в рассуждении теории обжигания извести. Продолж. Техн. ж., 1813, т. III, ч. 2; И. Озерцовский. Показание, как варят мездриный клей в С.-Петербурге. Техн. ж., 1812, т. IX, ч. 1.

²⁸ К. С. Кирхгоф. Простой и дешевый способ делать немуравленую глиняную посуду... Техн. ж., 1813, т. X, ч. 2.

²⁹ К. С. Кирхгоф. О приготовлении сахара из крахмала. Техн. ж., 1812, т. IX, ч. 1.

³⁰ В. Севергин. 1) Наставление о делании стали. Техн. ж., 1804, т. I, ч. 1; 2) О железоплавленных промыслах в Новгородской губернии (наблюдения по об-

По количеству статей геолого-минералогического содержания «Технологический журнал» занимал первое место в ряду научных академических изданий первой четверти XIX в. Один Севергин опубликовал в нем более сорока статей.³¹ Его публикации представляются наиболее интересными.

«В умозрении о гранитах финляндских» (Продолж. Техн. ж., 1816, т. I, ч. 2), не ограничиваясь описанием наблюдений над горами и валунами («кругляками») Финляндии, он изложил свою точку зрения по поводу влияния и взаимодействия внутренних факторов (воды, огня, воздуха) на формирование земной поверхности. В плане «хозяйственной минералогии» (термин Севергина) написана статья «О сукновальной земле» (Продолж. Техн. ж., 1816, т. I, ч. 2). Севергин описывает правила употребления особого рода глины в сукновальнии и перечисляет выгоды от ее применения.

Проблемой повышения урожайности в России еще в XVIII в. активно занималось Вольное экономическое общество; эта проблема также привлекала внимание журнала. В статье «Рассуждение о хозяйственной минералогии с некоторыми примечаниями о землях, почву исправляющих» (Техн. ж., 1809, т. IV, ч. 1) Севергин подразделил почвы на плодородные, «кои к произращению растений наиболее способны», и неплодородные, но могущие «исправлять... применением своим другие земли». К этим последним он относил гипс, известь, «известный мергель» («исправляющий» глинистую почву), тяжелый шпат (применяемый при слишком жирной почве) и глину (которая «исправляет» песчаную или слишком рыхлую почву). «Землеудобряющим средствам» Севергин посвятил и статью «Минералогия в отношении к земледелию, или о существах минеральных, служащих к удобрению почвенных земель» (Продолж. Техн. ж., 1823, т. VIII, ч. 1). В этой статье он сообщает сведения о мергеле глинистом, мергеле известковом, об извести, гипсе, растительной золе, золе торфа, ископаемого дерева, каменных углей и проч.; приведен термин «известкование».

Не остались без внимания и вопросы здравоохранения. (Параграф седьмой устава обязал Академию сообщать правительству обо всех научных открытиях, могущих иметь значение «для сохранения здоровья жителей»). На страницах «Технологического журнала» и его «Продолжения» помещены статьи, посвященные клинической медицине, гигиене, профилактике инфекционных заболеваний. Популяризацией практической медицины наиболее активно занимался академик П. А. Загорский, почти сорок лет возглавлявший академическую кафедру анатомии и физиологии. Он писал о причинах возникновения катаракты,³² на основании статистических данных доказывал преимущества «прививания коровьей оспы пред обыкновенной» (Техн. ж., 1805, т. II, ч. 4), о способе «сохранять матерю коровьей оспы», т. е. вакцины (Техн. ж., 1806, т. III,

работке железных руд, сделанные во время посещения Новгородской губ.). (Техн. ж., 1812, т. IX, ч. 4; Я. Д. Захаров. Об огнемере, или орудии, коим можно определять все степени жара. Техн. ж., 1804, т. I, ч. 2; А. А. Мусин-Пушкин. Новый способ кования платины. Техн. ж., 1804, т. I, ч. 1; Соч. маркишейдера Мамышева. Описание делания латуни в Ижевском заводе. Техн. ж., 1811, т. VIII, ч. 3.

³¹ В. Севергин. 1) О различных видах, местонахождении, образовании и употреблении агата. Техн. ж., 1805, т. II, ч. 1, 4; 2) Примечания о горных породах Араратских гор. Там же, 1806, т. III, ч. 3; 3) Известия о некоторых новооткрытых минералах. Там же, 1807, т. IV, ч. 2; 4) О каменной породе, называемой содалит. Там же, 1812, т. IX, ч. 1; 5) Минералогические примечания об острове Готланде, на Балтийском море. Там же, 1814, т. XI, ч. 4, и др.

³² П. А. Загорский. О соках глаза, относительно к свойствам их и причинам, служащим к произведению глазной болезни, катарактою называемой. Техн. ж., 1805, т. II, ч. 4.

ч. 2), о методах лечения водянки, язвенной болезни, столбняка, эпилепсии («падучей болезни»), подагры, цинги и многих других.³³ Весьма любопытной является и статья Крафта.³⁴ Взяв за основу сочинение на французском языке Г. Морво («Traité des moyens de désinfecter l'air, de prévenir la contagion et d'en arrêter les progrès»), Крафт снабдил его многочисленными примечаниями, имея при этом в виду сделать «открытые химией» средства против «заразительных» (инфекционных) болезней «удобопонятными» не только в условиях больниц, тюрем, кораблей, но «даже для человека самого неопытного».

Согласно программе, в журнале публиковались также статьи и известия по математике, механике,³⁵ физике, зоологии и ботанике. Авторами последних чаще всего выступали А. Ф. Севастьянов и П. А. Загорский. Характерно, что естественнонаучное описание того или иного вида животного или растения часто сопровождалось сведениями об использовании их в промышленности, медицине и т. д.

Следует упомянуть о статьях исторического характера. Уже с первого выпуска «Технологического журнала» стали печататься «Краткие известия о разных открытиях и заведениях»,³⁶ основанные на сочинении И. Бекмана об истории изобретений. Интересными представляются замечания минералога Севергина о различных археологических находках,³⁷ об истории резьбы по камню.³⁸ В «Обзрении Минерального кабинета имп. Академии наук» (Техн. ж., 1814 г., т. XI, ч. 1) Севергин коснулся истории академического собрания минералов. К истории естествознания относится также статья С. Я. Румовского, в которой он доказывает преимущество календаря григорианского перед юлианским.³⁹

Среди русской периодики первой четверти XIX в. «Технологический журнал» занимает особое место. Из всех выходивших в тот период изданий, пожалуй, только «Технологический журнал» преследовал популяризаторские цели. Мы не знаем другого журнала подобного профиля, в котором бы сочетались серьезность содержания и доступность изложения. Возглавляемый выдающимся ученым В. М. Севергиным, «Технологический журнал» оправдал свое назначение распространять естественнонаучные и технические знания. В наши дни мимо «Технологического журнала» не может пройти ни один исследователь истории русской науки и техники.⁴⁰

³³ Продолжение Техн. ж., 1816, т. I, чч. 1 и 2. Вопросам здравоохранения посвящены статьи Н. Я. Озерецковского: 1) О философическом и врачебном изъяснении климатических годов. Техн. ж., 1805, т. II, ч. 4; 2) Как достигнуть можно здоровой, веселой и глубокой старости. Прибавление к Техн. ж., 1806, ч. 2; 3) О сне. Там же. — Рекомендации, данные в двух последних статьях, во многом сохраняют свое значение в наше время.

³⁴ Л. Ю. Крафт. Наставление о вернейших предохранительных средствах против заразы с показанием способа, как употреблять их в пользу. Техн. ж., 1804, т. I, ч. 2. — В этой работе сказались лучшие традиции русских ученых-переводчиков медицинской литературы, восходившие в XVIII в.

³⁵ С. Е. Гурьев. О нынешнем состоянии вопроса о сопротивлении жидких тел. Техн. ж., 1804, т. I, ч. 4. — В статье С. Е. Гурьев изложил новейшие теории обтекания твердых тел жидкостью.

³⁶ Техн. ж., 1804, т. I, чч. 1, 2, 4; 1805, т. 2, чч. 1, 3.

³⁷ В. М. Севергин. 1) Примечания о древних сосудах ... у римлян: *vasa mugghina*; Прибавление к Техн. ж., 1806, ч. 1. 2) О некотором древнем медном орудии, малахитовою корою покрытом. Там же.

³⁸ В. М. Севергин. О искусстве вырезывания на камнях. Техн. ж., 1812, т. IX, ч. 3. — Севергин рассматривает камень как продукт природы и как предмет человеческой культуры, дает примечания относительно употребления минералов у древних народов.

³⁹ С. Я. Румовский. О различии юлианского и григорианского исчисления времени. Прибавление к Техн. ж., 1806, ч. 1.

⁴⁰ Краткая история и общая характеристика «Технологического журнала» даны известными историками науки Г. А. Князевым и Н. М. Раскиным. Вестн. АН СССР, 1954, № 7, стр. 103—105.

О Б З О Р Ы

М. Н. МУРЗАНОВА

СОБРАНИЕ ПЕТРОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

Под «Собранием Петровской галереи» в Отделе рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР подразумеваются те рукописные материалы, которые поступили в Библиотеку в 1932 г. из особого отдела Музея антропологии и этнографии Академии наук,¹ называвшегося «Петровской галереей». Эти материалы были переданы в результате ликвидации в 1930 г. «Петровской галереи» как музея, посвященного памяти Петра I (другие экспонаты были распределены между разными учреждениями).

История Собрания Петровской галереи тесно связана с историей первого музея в память Петра I, созданного при Кунсткамере Академии наук в 1728—1729 гг. сразу же после окончания массовой передачи из дворцов в Академию книг, картографических материалов, рисунков, инструментов, моделей судов и прочих вещей, принадлежавших Петру I. Этот музей получил название «Кабинета Петра Великого» в связи с тем, что наиболее памятные книги и нужные Петру I инструменты и прочие вещи находились ранее в личном кабинете Петра.

Однако некоторые рукописные книги и большинство печатных книг, принадлежавших Петру I, поступили не в музей, организованный при Кунсткамере, а в общие фонды Библиотеки Академии наук, где затем смешались с книгами других владельцев и, таким образом, затерялись в общей массе книг названной библиотеки.²

Устроители музея «Кабинет Петра Великого» при Кунсткамере Академии наук были особенно заинтересованы теми экспонатами, которые легко могли привлечь внимание посетителей. Этой цели служили, конечно, прежде всего разные вещи — модели судов, инструменты, картины, портреты и т. п. Самое малое число рукописей и книг было представлено посетителям музея, да и то только таких, которые отличались иллюстрациями. Этот музей оставался в Академии наук до 1848 г. и неоднократно описывался.³

В 1848 г. в Эрмитаже решено было устроить новый экспозиционный отдел памяти Петра I. В связи с тем что этот отдел должен был быть размещен в галерее, возведенной архитектором Джакомо Кваренги между зданиями Зимнего дворца и Эрмитажа, ему было присвоено название

¹ Музей антропологии и этнографии АН носит имя Петра I с 1902 г.

² В 1950-х годах была проведена работа по выявлению рукописей и книг, принадлежавших Петру I. См. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела БАН, вып. 1, М.—Л., 1956.

³ О. П. Беляев. Кабинет Петра Великого..., чч. I—II, СПб., 1793. — Второе издание книги с более подробными описаниями вышло в 1800 г. В 1844 г. вышла «Опись предметам, сохраняющимся при имп. Академии наук (в здании Кунсткамеры) в отделении, называемом „Кабинет Петра Великого“, приведенном в новое устройство в 1837 г.».

«Галерея имени Петра I» (так же как и самой галерее, которая называлась до того времени галереей Зимнего дворца).

По повелению императора Николая I, во вновь устраиваемый отдел надлежало передать все рукописи, книги, чертежи, инструменты и вещи Петра I из музея Академии наук, известного под названием «Кабинет Петра Великого», а также все материалы, находившиеся в Русском отделении библиотеки Эрмитажа, в Петергофском, Екатерингофском и Ораниенбаумских дворцах.

Передачей музейных материалов из Академии наук руководил академик Н. Г. Устрялов, приемом их в Эрмитаже — Эдуард Муральт. Побочным при передаче служила печатная опись «Кабинета Петра Великого, приведенного в новое устройство в 1837 г.». Передача была закончена в декабре 1848 г.

Материалы бывшего «Кабинета Петра Великого» легли в основу нового экспозиционного отдела Эрмитажа памяти Петра I, так что вновь созданный музей стал наиболее богатым в стране по количеству и разнообразию экспонатов по истории русской культуры первой четверти XVIII в. Эти материалы могли дать представление о развитии науки, техники и механики, промышленности и кораблестроения, о строительстве Петербурга и Кронштадта, преобразованиях в области быта и т. д.

В то же время в Галерею Петра I были переданы из Русского отделения библиотеки Эрмитажа рукописные книги из Собрания Петра I, которые были обнаружены в конфискованном имуществе бывшего кабинет-секретаря Петра I А. В. Макарова, и включены в библиотеку Эрмитажа в 1828 г. Среди них находились написанные по повелениям Петра переводы сочинений по артиллерии; военные и морские уставы и артикулы; арифметика Магницкого — рукопись 1702—1703 гг.; грамматика, сочиненная в конце XVII в. Карионом Истоминым для царевича Алексея Петровича; руководство по устройству фейерверков, сочинение Иосифа Бойлота Лангрини в русском переводе 1685 г. под названием «Художества огненные...»; перевод сочинения Джона Ло (Law) «Деньги и купечество»; несколько панегирических сочинений, поднесенных Петру I по разным поводам (победы под Полтавой, заключения мира со Швецией и др.), и проч. Из дворцов во вновь организованный отдел Эрмитажа поступали печатные книги, изданные не только в петровское, но и в более позднее время, если по своему содержанию они относились к Петру I или к событиям его царствования.

Во второй половине XIX в. Галерея Петра Великого находилась в ведении II отделения Эрмитажа, изредка пополнялась новыми музейными предметами, а также рукописями и гравюрами. Галерея Петра Великого была малодоступна для широкой публики.

В 1908 г. в связи с предстоящим празднованием 200-летия Музея антропологии и этнографии директор музея акад. В. В. Радлов поднял вопрос об устройстве особого отдела в память Петра I, исходя из того, что именно им было положено основание музея. Предложение Радлова было принято, и ему было дано право отбирать в государственных учреждениях петровские материалы. Основным собранием нового музея памяти Петра I, естественно, должно было стать Собрание Петровской галереи, находившейся в Эрмитаже, в полном его составе.

Для приема коллекций и для заведования ими 23 января 1910 г. был назначен член Археологического института Н. И. Воробьев. Передача материалов из Эрмитажа производилась с 25 января 1910 г. по трем описям: 1) «главной», содержащей предметы Галереи (1572 номера), 2) «библиотечной» (189 номеров), в которую входили и рукописи, 3) медалей (153) и монет (143). Кроме того, составлен был дополнительный список на 36 книг, не вошедших в основную «библиотечную» опись. 11 октября прием коллекций был закончен, о чем было доложено

В. В. Р.
АН 20 ок

Экспозиции и образом: ретыв членские станки и современная, а вертом —

Библиотечной коллекции шкафы стояли книжному делу, уставы и богослужениях конто

В апреле в свое этнографическое с 1912 г.

состоял в 1912 император широкой бота Э. Н. рый выше

Коллекция XX в. по лицами. И делить Б так и кни

На 1 : писей (в единицах 279 назва

В 192 наук. В с в Академ поручить ствующей кулина, : Э. К. Пеи характера техники — лиотеку

Переданные Рукописи отделении

Все пе из Рукопи и неболь тами в об

В наст вентарны

6 Ме

В. В. Радловым на заседании Историко-филологического отделения АН 20 октября (§ 301).

Экспонаты Памятного отдела Петра Великого при Музее антропологии и этнографии были размещены в новом помещении следующим образом: в первом зале — восковая статуя Петра I, его библиотека, портреты членов его семьи, предметы мебелировки и пр., во втором зале — станки и инструменты (токарные, слесарные и столярные), портреты современников Петра I и т. д.; в третьем — инструменты математические, астрономические и геодезические, посуда, коляска и пр.; в четвертом — предметы гардероба, хирургические инструменты и пр.

Библиотека Петра I занимала два шкафа, стоявших по сторонам оrehовой конторки, на которой Петр имел обыкновение писать. Книги в шкафах распределялись по нескольким отделам: в первом шкафу стояли книги по военному и морскому делу, финансам, ремеслам, пожарному делу, математике, астрономии и географии, во втором шкафу — уставы и регламенты, книги по истории и языковедению, богословские и богослужебные книги, календари, приветствия и др. В выдвижных ящиках конторки также помещались некоторые книги и гравюры.

В апреле 1911 г. акад. В. В. Радлов принял Памятный отдел Петра I в свое непосредственное ведение, пригласив для работы в нем младшего этнографа Музея антропологии и этнографии Э. К. Пекарского, который с 1912 г. был назначен на должность заведующего названным отделом и состоял в ней до 1929 г.

С 1912 г. Памятный отдел Петра Великого стал называться «Галереей императора Петра I». Торжественное открытие Галереи для обозрения широкой публики состоялось 20 мая 1912 г. В том же году началась работа Э. К. Пекарского по составлению путеводителя по выставке, который вышел в 1915 г. (на 42 стр.).

Коллекция рукописей и печатных книг Галереи Петра I в начале XX в. пополнялась или путем покупок или путем пожертвований разными лицами. Из числа лиц, присылавших в дар Галерее рукописи, можно выделить Б. Л. Модзалевского, чаще других дарившего ей как рукописи, так и книги.

На 1 января 1918 г. в Галерее Петра I значилось 74 названия рукописей (в 89 единицах хранения) и 408 названий книг и брошюр (в 756 единицах хранения). С 1918—1929 гг. в Петровскую галерею поступило 279 названий книг, иллюстративных материалов и рукописей.

В 1929 г. была произведена реорганизация учреждений Академии наук. В связи с этим была проведена и реорганизация музейного дела в Академии. 13 апреля 1930 г. Президиум Академии наук постановил поручить перераспределение материалов Петровской галереи уже существующей комиссии в составе акад. А. Н. Самойловича, акад. П. Н. Сакулина, акад. Е. Ф. Карского, И. И. Яковкина, С. Б. Волынского, Э. К. Пекарского. Было решено передать музейные предметы бытового характера Галереи в Бытовой отдел Русского музея, предметы по истории техники — в Комиссию по истории знаний, а книги и рукописи — в Библиотеку Академии наук.

Передача книг и рукописей Галереи состоялась в 1932 г., причем переданных рукописей значилось 105 названий в 120 единицах хранения. Рукописи эти и составили Собрание Петровской галереи в Рукописном отделении БАН, зарегистрированное под № 15.

Все печатные книги и гравюры в конце 30-х годов были переданы из Рукописного отделения в Отдел редкой книги, а гравированные карты и небольшое количество гравюр, иногда сброшюрованных вместе с картами в общие переплеты, — в Отдел картографии БАН.

В настоящее время в Собрании Петровской галереи числится 125 инвентарных номеров рукописей и редких печатных изданий с рукописи-

ными вставками. К личному Собранию Петра I относятся 72 единицы хранения. Остальные материалы поступили в Собрание Петровской галереи из разных других мест, время их написания различно и иногда относится уже к концу XIX в. (как, например, материалы к лекциям В. И. Семеновского о Петре I или воспроизведения рукописей петровского времени). Хронологические рамки рукописей Собрания Петровской галереи — 1671—1891 гг.

Музейные предметы бытового характера, а также станки и инструменты, изделия из кости и дерева, портреты, картины и гравюры, принадлежавшие бывшей Галерее Петра I, находятся в настоящее время в Государственном Эрмитаже, в котором в 1947 г. была открыта постоянная выставка в той же галерее между зданиями Зимнего дворца и Эрмитажа, как и в 1848 г., с традиционным названием «Галерея Петра I».

* * *

Рукописные материалы Собрания Петровской галереи в Отделе рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР, мы разделяем на две основные группы: а) материалы, принадлежавшие личному Собранию Петра I, и б) материалы, относящиеся к Петру I или к его эпохе, но ему не принадлежавшие.

Сведения о материалах первой группы Собрания опубликованы нами в «Историческом очерке и обзоре фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук».⁴ В нее входят уникальные рукописные книги по военной истории, фортификации, артиллерии, устройству фейерверков, составлению воинского и морского уставов, упорядочению процесса воинского судопроизводства, по кораблестроению, географии, анатомии, астрономии, математике, составлению календарей, изучению токарного мастерства, по архитектуре и т. д. Среди рукописей этой группы немало переводов иностранных сочинений. Многие рукописные книги украшены рисунками или гравюрами.

Материалы второй группы (о которых еще не сообщалось в изданиях БАН) можно для удобства их рассмотрения разделить на 1) рукописи петровского времени и 2) рукописи более позднего времени.

В первом разделе следует отметить прежде всего рукописи, написанные собственноручно Петром I или им подписанные. К наиболее ранним по времени относится запись от имени Петра I в настольной книге музея Якова де Вильде (Петр. гал., № 32), содержащей расписки разных лиц о посещении музея, среди которых находятся две записи, сообщающие о посещении музея Петром I. Самая первая запись: «Петр, бывший здесь ради некоторых предгрядущих дел 1697 месяца декабря в 13 (день) по старому», написана легко читаемым почерком, непохожим на известный беглый, трудный для чтения, почерк Петра I; вторая запись несомненно его собственноручная: «Паки в то же число был в сем дому в 1716-й в том же месяце». Под этими записями помещено объяснение на латинском языке, сделанное, вероятно, владельцем музея Яковом де Вильде. За листом с расписками Петра I следует особый, сильно пожелтевший лист, на котором находится чертеж, точнее набросок части р. Дона при впадении его в Азовское море с расположенным на нем г. Азовом. Набросок был известен как собственноручный Петра I, о чем говорится и в объяснительной записи на голландском языке. На третьем листе альбома объяснительная запись на французском языке сообщает, что голландская аннотация на чертеже написана Яковом де Вильде, который

⁴ См.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела БАН, вып. I, XVIII в. (М.—Л., 1956). Описание рукописных книг Собрания Петра I первой части №№ 2, 33, второй части — №№ 1—8, 10, 13—16, 18, 22, 28—32, 37, 40, 43—45, 53—56, 58, 59, 62—65, 67, 73, 81, 82, 85, 91, 92, 94, 95, 97, 98, 100, 103, 105, 108—111, 116, 123, 133—147, 153.

удост
ром 1
Ниве
его п
быва
цени
пров
а пос
В
лица
П
Балк
№ 10
саны
с 20
бурга
бада)
пости
чисто
целик
П
жани
в жур
тене
цынск
Кр
к № 1
манди
ром б
Вс
кожей
крыш
ние д
«Пис
обрам
«Pro
I
котор
правн
присое
Полев)
Два
щение
В
бурга,
ние фл
датам
переда
Гофту
от 26
кавале
душей
за Дне
были о
Кро
другие
пример
Дворцо

удостоверял, что набросок г. Азова-на-Дону сделан собственноручно Петром I в доме его, Вильде, и в его присутствии. Этот чертеж был найден Нивертом (бывшим в Германии агентом принцев Оранских) в бумагах его предков, в доме которых некоторое время жил Петр I во время пребывания своего в Амстердаме. Присланный министру народного просвещения князю А. Н. Голицыну чертеж, приписываемый Петру I, был провожден 20 марта 1820 г. президенту Академии наук С. С. Уварову, а последний передал чертеж для хранения в Академию наук.

В Собрании Петровской галереи имеются письма Петра I к разным лицам, как целиком им написанные, так и только им подписанные.

Письма Петра I за его подписью к бригадиру Федору Николаевичу Балку и к князю Михаилу Михайловичу Голицыну объединены под № 107. Всех писем к Ф. Н. Балку 18, из них 17 собственноручно подписаны Петром, одно без подписи. Писались они в течение двух лет — с 20 ноября 1710 г. по 27 октября 1712 г. из разных мест и городов (Петербург, Яворова, Торуня, Риги, Ревеля, Гривсвальда, Лейпцига и Карлсбада). В эти годы бригадир Ф. Н. Балк был комендантом города и крепости Эльбинга, взятого русскими войсками в 1710 г. Содержание писем чисто деловое. Некоторые части писем и два письма (из Гривсвальда) целиком написаны тайнописью.

Писем к князю М. М. Голицыну за 1715 и 1717 гг. всего три. Содержание их также деловое. Письмо от 5 марта 1717 г. было опубликовано в журнале «Русский Архив» (М., 1869, стр. 106) с примечанием П. Бартенева, из которого видно, что оригинал в то время находился в Голицынском музее в Москве.

Кроме перечисленных выше писем Петра I к Балку и Голицыну, к № 107 присоединен указ Петра I в письме от 25 сентября 1715 г. к командиру галеры «Клест» капитану Философову «или кто впредь командиром будет».

Все письма № 107 вложены в особый деревянный футляр, оклеенный кожей, в виде альбома с металлическими позолоченными украшениями на крышках и с замком. На верхней крышке в центре находятся изображение двуглавого орла в особом обрамлении и золотом тисненая надпись: «Писмы Петра Великого»; на нижней крышке в центре (в таком же обрамлении, как на верхней) — гербовый щит с девизом вокруг него «Pro Deo et Patria» и золотом тисненая надпись «К прадеду П. Б. П.», которая, вероятно, была сделана при Петре Федоровиче Балке-Полеве, правнуке Ф. Н. Балка (старший сын Ф. Н. Балка — Павел Федорович присоединил к своей фамилии фамилию жены и стал именоваться Балк-Полев).

Два собственноручных письма Петра I к М. М. Голицыну (с обращением «господин генерал») хранятся под №№ 113 и 114.

В первом письме, на трех страницах, от 7 августа 1720 г. из Петербурга, Петр выражает благодарность Голицыну за успешное командование флотом в морском сражении при Гренгаме, а также офицерам и солдатам за труды, понесенные в том же сражении. Здесь же повелевается передать взятый в плен шведский военный корабль капитан-командору Гофту для доставки в Петербург. Во втором письме, на двух страницах, от 26 сентября 1724 г., также из Петербурга, идет речь о расположении кавалерии на квартиры вблизи Днепра в ожидании особого указа и будущей «экспедиции» для выселения «черкасского народа», поселившегося за Днепром на местах, которые по договору с Яном Собесским должны были оставаться пустыми.

Кроме писем Петра I, в Собрании Петровской галереи находятся и другие бумаги с его собственноручными пометами и подписью. Так, например, под № 73 находятся сброшюрованные и переплетенные бумаги Дворцовой канцелярии за 1723—1725 гг., содержащие 12 списков про-

довольственных припасов, под четыремя из которых имеются краткие резолюции, собственноручно написанные Петром I. Под списками от 12 апреля 1723 г. и 11 февраля 1724 г. написано: «выдать», под списком 25 ноября 1724 г. — «отпустить против прежнего», под списком от 1 января 1725 г. — «отпустить».

Кроме этих бумаг, в № 73 на л. 11 находятся известные «Пункты о Петергофе» (всего пять пунктов), служившие руководством поведения для посетителей Петергофа. К сожалению, угол листа, на котором должна была быть подпись Петра I, оторван. Пункты о Петергофе были опубликованы («Русский Архив», М., 1863, стлбц. 333—334; — «сообщены В. С. Неклюдовым из бумаг гвардии поручика И. М. Левашева»).

В Собрание Петровской галереи был внесен на правах рукописи (уже после 1932 г.) экземпляр книги «Генеральные сигналы, надзираемые во флоте во время бою. Напечатаны повелением царского величества на российском и голландском языке. В Санкт-Петербурге, лета господня 1716 февраля в 7 день» (№ 125). Этот экземпляр печатной книги отличается от других экземпляров рукописными вставками, сделанными неизвестным почерком как в русском, так и в голландском тексте, а кроме того, под русским текстом последнего 29-го параграфа имеется собственноручная подпись Петра I, сделанная во время пребывания его на корабле «Ингерманланд», стоящем в Копенгагене на якоре «августа 4 дня 1716».

Под № 123 хранятся 27 пергаменных листов с акварельными рисунками птиц и цветов, неизвестно кем сделанными. Эти рисунки были присланы в 1904 г. из Монплезира в Эрмитаж в Галерею Петра Великого в картонной коробке с тисненной золотом надписью на крышке: «Собственноручные рисунки императора Петра Великого из дворца Монплезира в Петергофе». На чем основана эта надпись, остается неизвестным. Рисунки грубой работы, некоторые довольно четкие и законченные, другие незаконченные, стершиеся и загрязненные. Имеется случай повторения одного рисунка (11 и 23).

Кроме подлинных писем Петра I, имеются два сборника копий его писем. Первый сборник (№ 115), на 26 лл., в 4°, содержит копии писем с 1700 по 1708 г. по военным делам, адресованные к генерал-фельдмаршалу князю Аниките Ивановичу Репнину. Так как копии занумерованы с № 1 по 91, устанавливается недостача ряда копий (под №№ 13—15, 43—46, 61—84). Сборник поступил в 1926 г. как дар от Б. Л. Модзалевского. Все письма, копии которых входят в этот сборник, были опубликованы в издании «Письма и бумаги императора Петра Великого», тт. 1—3. Второй сборник (№ 116), также на 26 листах in F°, представляет собою отрывок большой рукописи (на что указывает старая нумерация страниц). Большинство входящих во второй сборник копий писем относится к адмиралу Ф. М. Апраксину за 1708, 1717—1720 гг. Копии писем снимались во второй половине XVIII в., а вся рукопись была в 1809 г. скреплена по листам цензором Г. М. Яценковым (или Яценко). Кроме копий писем Петра I, в сборнике находятся копии некоторых других документов, например копия договора или контракта, заключенного с англичанином шаутбенахтом Георгием Паддоном, принятым на русскую службу; копия письма адмирала Яна Норриса и др.

Под № 117 хранится опись : зов Петра I в письмах на имя Б. П. Шереметева и других лиц, также более поздних документов (до 1731 г.).

Отношение русского правительства к южным славянам характеризуют два манифеста Петра I, первый — 1711 г., второй — 9 июля 1715 г., представленные в копии, снятой уже в XIX в.

Многие рукописи, входящие во вторую группу Собрания Петровской галереи, по содержанию своему относятся к событиям, связанным с Се-

верно
объед
взяти
приво
13 ф
чани
«за г
генер
креп
описа
имел
Марс
Ност
ния
И
в Ш
март
сали
бецк
слуг
турл
Ф. А
кров
хоро
вие
ним
щен
хра
«Ал
жен
] бим
вы
ни
10
(№
(№
чен
зап
ект
зде
кре
«че
и
ма
Ус
рус
] бе
ро
ли
уп
(Л
ло
мо

верной войной. Так, например, из документов петровского времени, объединенных под № 89, первый (на двух листах) относится к истории взятия русским войском г. Эльбинга в феврале 1710 г. В этом документе приводится содержание двух писем генерал-майора Ностица — от 8 и 13 февраля 1710 г. Самый документ написан не позднее 1714 г. Датчанин Фридрих Гартвиг Ностиц, принятый на русскую службу в 1706 г. «за генерала», руководил в 1710 г. взятием Эльбинга, за что получил чин генерал-лейтенанта. В письме от 8 февраля Ностиц, описывая штурм крепости, отмечал «доброе поведение» бригадира Ф. Н. Балка и «неописанную храбрость» русских солдат. Вероятно, именно это письмо имел в виду Петр I, когда, просматривая материал для издания «Книги Марсовой», написал под гравированным планом Эльбинга «сыскать письмо Ностицово», так как оно вернее всего могло дать сведения для составления реляции о взятии Эльбинга.

Интересно коллективное письмо русских пленных, находившихся в Швеции, адресованное к Ф. А. Головину, полученное им «с почты, марта 16 дня 1702 года». Письмо на маленьком листочке бумаги подписали шесть человек: «Яшка Долгорукой, Александр Ивер, Ивашка Трубецкой, покорнейший слуга Адамко Вейде, при сем писании брат твой слуга Автамошка Головин челом бьет, слуга милости твоей Ивашка Бутурлин прेमного челом бью». Лица, подписавшие письмо, просили Ф. А. Головина понудить шведского резидента в Москве Томаса Книперкрона («Книпера») послать в Стокгольм письмо, которое удостоверяло бы хорошее обращение со шведскими пленными в Москве, полное довольствие их пищей, свободу посещать церковь и друзей, а также свободу принимать гостей у себя. Вследствие отсутствия такого письменного сообщения в Швеции обращались с русскими пленными очень дурно. Письмо хранится под № 112 в одной обложке с запиской без даты, подписанной «Александр Меншиков», адресованной «Дарье Михайловне» (будущей жене Меншикова) и «Варваре Михайловне» (Арсеньевым).

Имеются еще три рукописи, связанные с именем соратника и любимца Петра I А. Д. Меншикова: 1) подписанная в 1710 г. Меншиковым подорожная курьеру Семену Юреневу, скрепленная отлично сохранившейся печатью (№ 111), и 2) два письма, также им подписанные, от 10 марта 1711 г. обер-коменданту Нарвы полковнику К. А. Нарышкину (№ 110) и от 3 августа того же года генерал-майору Г. И. Волконскому (№ 109).

Сохранились и фототипические снимки с автографов Петра I, полученные в дар от Б. Л. Модзалевского, хранящиеся под № 95 (учебная записка Петра по кораблестроению, относящаяся к 1697 г., чертеж проектированной морской крепости Кроншлота с повелением «по сему сделать ситадель каменную» (1703—1704); распоряжение по содержанию крепостей и судов, 1712 г.; письмо от 29 октября 1715 г. с обращением «честнейший отче», содержащее просьбу молиться за новорожденного сына и письмо от 10 августа 1720 г. из Петербурга с обращением «господин маеор», в котором дается повеление привести в Петербург к «празднику Успенскому» (т. е. 15 августа) два полка и сообщается об одержанной русскими «морской виктории» при Гренгаме).

В 1914 г. в дар от начальника Архива Морского министерства А. И. Лебедева поступили два экземпляра фототипички с листа, на котором Петром I собственноручно было написано в то время стихотворение, опубликованное затем в «Книге Устав Морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море», СПб., 1720, апреля в 13 день (№ 93).

В 1917 г. поступило факсимиле записки Петра I о ботике, основоположнике или «дедушке» русского флота, изданное под названием «Снимок с собственноручной записки государя Петра Великого о находке бо-

тика и первых плаваниях его величества», на 3 листах (№ 94) вместе с фототипическим портретом Петра I за подписью «Peter».

Фотографические снимки с трех документов петровского времени (№ 92) знакомят с видом паспортов, выдававшихся в 1710 и 1711 гг. за подписью и печатью таких известных лиц русского военного командования, как фельдмаршал Б. П. Шереметев и генерал-лейтенант Р. Бауэр (R. Bauer), а также приказа последнего перновским комендантам от 7 марта 1711 г. о «нечинении обид, налогов и поборов обывателям перновских маетностей».

Указ от 30 января 1725 г., сообщающий об опубликовании для исполнения манифестов о принесении присяги императрице Екатерине I (всего 4 экземпляра в № 97), представлен в фотолитографии XIX в.

Смерть Петра I отражена в рукописи середины XVIII в. под названием: «О смерти государя царя, великого императора Петра Алексеевича самодержца Всероссийского краткая повесть» (№ 96). Это — список (с изменениями) сочинения Феофана Прокоповича, изданного в Петербурге в 1726 г.

В Собрании Петровской галереи находится рукопись третьей четверти XVIII в. (№ 74), на 31 листе in F°, с подробным описанием церемонии похорон Петра I.

Несколько рукописей содержат описания жизни Петра I и событий его времени. Рукопись под № 47, на 522 листах, представляет собой список второй части сочинения под названием: «Житие и славные дела государя императора Петра Великого самодержца Всероссийского с предположением краткой географической и политической истории о Российском царстве, ныне первое на славенском языке списана и издана. В Венеции, в типографии Димитрия Феодозия 1772 г. Con licenza de Superiogi». Рукопись была приобретена в 1920 г. Вторая часть названного сочинения начинается с 13-й главы (со сведений от 1710 г.) и кончается 18-й главой (смертью Петра I). В конце сочинения дается характеристика Петра I, законченная стихами Ломоносова к статуе Петра I. Далее помещен список использованной литературы «Записка писателей» (сперва русских, затем иностранных; всего 46 названий). Обе части названного сочинения были впервые изданы в Венеции в 1772 г.

Рукописный сборник исторического содержания, написанный скорописью одним почерком во второй половине XVIII в. на 160 листах (№ 46), содержит три сочинения, относящиеся к жизни Петра I и к его времени, и одно сочинение, относящееся к Елизавете Петровне. Начинается сборник известным сочинением П. Крекшина под названием: «О зачатии и рождении великого государя императора Петра Великого самодержца Всероссийского и о протчем». Доведенное до отъезда Петра I в составе Великого посольства за границу это сочинение в рукописи прерывается повествованием под названием: «Журнал о шествии из Москвы в Европейские края». В этом Журнале ведется рассказ от первого лица о путешествии из Москвы в Голландию и в Италию в 1697—1699 гг., затем без всякого перерыва повествуется о возвращении Петра I из Вены в Москву после получения им известия о новом восстании стрельцов. В рукописи указывается, что отъезд Петра I из Вены состоялся 8 октября, а возвращение в Москву 27 октября 1698 г. (в действительности же Петр выехал из Вены 19 июля, а возвратился в Москву 25 августа).

«Журнал о шествии из Москвы в Европейские края» представляет большой интерес. Имя автора остается до настоящего времени неизвестным, но во всяком случае это был не Петр I, как предполагали некоторые историки, знакомые со списками этого Журнала, например Голиков (см. «Деяния Петра Великого», т. I, изд. 2. М., 1837, стр. 119) и прежде всего потому, что Петр I не мог писать о путешествии по Италии, где

он вовсе не был. Списков этого Журнала, входящих обычно в рукописные сборники, существует несколько, и все они, сохраняя в основном тождество, различаются в деталях. По разным спискам Журнал неоднократно публиковался.⁵

Это сочинение интересно разнообразием всего виденного автором даже в кратких описаниях, характерных для обычных записных книжек. Самый текст Журнала, находящегося в сборнике № 46 Собрания Петровской галереи, близок к тексту последней публикации его Н. Ф. Горбуновым в «Русской старине» (т. XX, за 1879 г., стр. 101—132), но имеются и расхождения.

Неизвестный автор Журнала, выехавший из Москвы позднее Великого посольства, все же временно присоединился к нему в Голландии и участвовал в торжественном въезде послов в Гаагу, но затем, 1 апреля 1698 г., отправился в Италию, не дожидаясь возвращения Петра I из Англии.

На общем фоне живого отражения особенностей заграничного быта, уличной жизни, праздничных традиционных народных церемоний на море и на суше, музеев с редкостями всякого рода, богатых ярмарок и пр. выделяются записи, характеризующие серьезные интересы автора при ознакомлении его с различными сторонами жизни европейских стран. Так, автор осматривает и описывает крупные библиотеки в ряде городов (Кельне, Инсбруке, Болонье, Венеции и др.); отмечает роскошное оформление «Моисеевых» книг в Амстердамской синагоге; присутствует на ученом собрании Общества ученых в Амстердаме; описывает обстановку ученого философского диспута в Венеции (при испытании знаний претендента на ученое звание); посещает Падуанскую академию, а также описывает горячие минеральные источники в пяти верстах от города. В Амстердаме автор присутствовал на судебном процессе по делу об убийстве, затем подробно описал процедуру приготовления преступников к казни и вскрытие тела одного из казненных, отмечая при этом, что вскрытие производил профессор анатомии. В том же городе автор посещает дом умалишенных, интересуясь содержанием их и уходом за ними. В Венеции от внимания автора не укрылось тяжелое положение «солдат», работавших на судах, вернее каторжных, которые от невыносимых условий труда и жизни убегали в Турцию.

В Мурано автор осматривает знаменитый стеклянный завод, а в самой Венеции — большие сахарные заводы.

По приезде 3 июня в Рим автор, присутствовавший на службе в церкви «Святых апостолов», описывает торжественную процессию с папой. В тот день от папы к автору Журнала был прислан специальный человек, который ежедневно возил путешественника и показывал ему все достопримечательности. Осматриваются знаменитые церкви с гробницами пап, дворцы, виллы, галереи с произведениями искусства, парки, фонтаны и т. п. При посещении Флоренции внимание автора останавливается на знаменитой галерее флорентийского герцога. Описывая церковные здания и статуи, автор нередко отмечает прекрасное пение и органную музыку.

18 октября 1698 г. автор отправился в обратный путь из Венеции на Амстердам и оттуда в Москву. Описание обратного путешествия дано очень кратко и обрывается на записи 27 февраля 1699 г., когда автор приехал в Митаву и в тот же день в Ригу. Печально звучит замечание его о Курляндии: «...народ самой убогой, хуже наших крестьян».

После «Журнала о шествии из Москвы в Европейские края» и опи-

⁵ В 1788 г. П. Бартевым; в 1831 г. М. Погодиным («Московский Вестник», ч. VI); в 1846 г. в «Отечественных записках» (т. 47); в 1879 г. в «Русской старине» (т. XX).

сания московских казней стрельцов в сборнике (№ 46) следует текст сочинения Феофана Прокоповича: «О смерти Петра Великого императора Российского краткая повесть» в списке с печатного издания Краткой повести, изданной 11 августа 1726 г. Затем следует повествование о присяге на верность Екатерине I и описание похорон Петра I, в конце описания которых отмечено: «Печатано в С.-Петербургской типографии 1726 года августа 11 дня».

Сборник закончен сочинением, озаглавленным «Историческое описание о бедственном злострадании и о благополучном восшествии на Всероссийский престол великой государыни императрицы Елизавет Петровны». Сочинение написано в форме слова или приветственной речи, обращенной к Елизавете Петровне.

В 1872 г. в Лейпциге появилась книга под названием: «*Russland unter Peter dem Grossen, nach den handschriftlichen Berichten Johann Gotthilf Vockerodt's und Otto Pleyer's herausg v. dr. Ernst Herrmann. Leipzig. 1872*». В 1923 г. в музей Петровской галереи поступила рукопись отзыва на эту книгу на русском языке (в двух тетрадах), подписанная буквой «Ф» (№ 98). Текст занимает в первой тетради 32 листа, во второй 16. На первом листе надпись: «В г. Дерпт. Доценту университета Владимиру Александровичу Яковлеву», а ниже — «Напечатано в Русском Архиве 1874». На л. 33 (начало второй рукописи) написано: «Продолжение статьи, доставленной в редакцию „Гражданина“ доцентом Дерптского университета Яковлевым чрез Н. Н. Страхова».

В 1873 г. в «Русском Архиве» в разделе «Книжные заграничные вести» сообщалось о двух сочинениях о России, напечатанных в Лейпциге на немецком языке под редакцией марбургского профессора Германа. Сочинениям давалась положительная оценка, а от редакции сообщалось, что частичный перевод на русский язык записок Фокеродта, секретаря прусского посольства при русском дворе в начале XVIII в., уже подготовлен к печати («Русский Архив», кн. I. М., 1873, стлбц. CX—CXIV). Частичный перевод записок появился в том же 1873 г. под названием: «Россия при Петре Великом (Записки Фокерода)». (См. Русский Архив», кн. 8. М., 1873, стлбц. 1360—1434). Полный же перевод обоих сочинений, изданных в Лейпциге в 1872, сделан А. Н. Шемякиным и напечатан в 1874 г. в «Чтениях в имп. Обществе истории и древностей российских при Московском университете» (кн. 2. М., 1874. IV. Материалы иностранные, I—IV, 1—120, 1—21; V. Смесь. 1—19). Перевод вышел также и отдельным изданием.

В сентябре 1910 г. В. В. Радлов представил для напечатания в Сборнике Музея антропологии и этнографии статью, присланную И. В. Фербургтом из Голландии, под названием: «*Traité du séjour de sa majesté impériale le czar Pièrre I-er le Grand aux envivons du Vecht en Holland*». Эта статья была опубликована с несколько измененным началом названия: «*Notice sur le séjour. . .*» (1911, XI, 1—4).

Оригинальная рукопись хранится в Собрании Петровской галереи под № 90, на 8 листах, полностью записанная рукою автора и подписанная им же: «*J. W. Verburgt. Nigtevecht en Hollande, 2 février 1910*».

В Собрании Петровской галереи хранится машинописная копия 1892 г., «Журнала занятий Петра I», составленного Н. Ригельманом в середине XIX в. на основании печатных источников, ссылки на которые указаны, однако, только в самом начале «Журнала» (на Соловьева и Устрялова) и в конце его (на Голикова). Копия «Журнала» занимает 208 листов. «Журнал» начинается с 25 января 1689 г. и обрывается на 29 октября 1717 г., после чего идет перерыв до 1 января 1720 г., когда приводятся вновь сведения о занятиях Петра I, доведенные до 28 января 1725 г., а следовательно, отсутствуют сведения с конца 1717 г., за 1718 и 1719 гг.

История России петровского времени и жизнь Петра I широко освещались на протяжении столетий как печатью, так и проведением выставок и лекций. В Собрание Петровской галереи в июле 1920 г. поступили черновые материалы (краткие выписки, наброски тем, планов и т. п.) к популярным лекциям М. И. Семевского под общим названием цикла: «Царь Петр, его время и его сподвижники». Лекции читались в зале Педагогического музея Соляного городка в течение 1890—1891 гг. Некоторые лекции читались также в 1-м Кадетском корпусе и в Кронштадтском морском собрании. Свои лекции М. И. Семевский иллюстрировал показом картин при посредстве проекционного, или так называемого волшебного фонаря, или представлением слушателям оригинальных гравюр и репродукций с картин и гравюр, относящихся к теме той или иной лекции.

В 1910 г. поступила рукопись с интересным описанием музея Петра Великого в Переславле-Залесском, составленным С. В. Фарфоровским (№ 121).

В 1923 г. получен список речи К. Л. Кустодиева (№ 99), произнесенной в Русском собрании в Карлсбаде в связи с празднованием 30 мая 1872 г. 200-летия со дня рождения Петра I. Речь была составлена на основании использованных альманахов доктора Каро, старинных календарей и описаний Карлсбада, а также устных преданий. В 1873 г. речь была издана в Будапеште под названием: «Петр Великий в Карлсбаде в 1711 и 1712 гг.».

Заслуживает быть отмеченной рукопись 40-х годов XVIII в. (на 645 лл.) Это — заверенная копия рукописи исхода XVII—начала XVIII в. (№ 30) под названием: «Столовые наряды времен императора Петра Великого». Она знакомит читателя с бытовыми расходами царского двора, с числом служилых и рабочих людей при дворе, а также с резолюциями Петра I, имеющими целью сократить эти расходы.

Материалы Собрания Петровской галереи в целом представляют несомненный интерес для всех занимающихся русской историей первой четверти XVIII в.

О. П. ЛИХАЧЕВА

СОБРАНИЕ РУССКИХ КНИЖНЫХ ЗНАКОВ БАН СССР

(КОЛЛЕКЦИЯ Е. А. РОЗЕНБЛАДА)

В 1958 г. Библиотека Академии наук приобрела коллекцию экслибрисов, собранную известным коллекционером-экслибрисистом Е. А. Розенбладом.

Евгений Александрович Розенбладт (1890—1958), врач по профессии, двадцать пять лет своей жизни посвятил собиранию и изучению экслибрисов. Коллекция Е. А. Розенбладта насчитывает свыше 22 000 экслибрисов. В нее входят купленные Е. А. Розенбладтом коллекции (А. А. Савельева, П. А. Картавова, Уржумцева, частично М. Д. Беляева, А. И. Аникиева, Б. М. Чистякова, А. И. Анопова, А. С. Петровского),¹ а также экслибрисы, которые Е. А. Розенбладт приобрел путем обмена за время своего собирательства с 1933 по 1958 г. Подобранный со тщанием и любовью, его коллекция достаточно полна, чтобы дать нам представление об истории и развитии русского экслибристического искусства XVIII—XX вв. и русского книгофильства.

Большую работу проделал Е. А. Розенбладт по систематизации и описанию экслибрисов. Целью его труда было составление свода русского книжного знака. На основе своей коллекции и коллекций крупнейших ленинградских экслибрисистов — М. А. Лермана, В. С. Савонько² и Б. А. Вилинбахова, а также имеющейся литературы Е. А. Розенбладт составил сводное описание русских экслибрисов, собрав воедино сведения обо всех известных ему экслибрисах и их библиографию. Это описание, составляющее 15 машинописных томов, состоит из 6 разделов:

I. Художественные экслибрисы — 4 тома (672 стр.) и 1 том «Указателя» (78 стр.).

II. Шрифтовые книжные знаки — 4 тома (768 стр.).

III. Книжные знаки членов бывшей императорской фамилии (44 стр.).

IV. Геральдические книжные знаки — 3 тома (444 стр.).

V. Книжные знаки библиотек для чтения и театральные библиотек (134 стр.).

VI. Книжные знаки библиотек обществ, собраний, клубов, театров, товариществ, землячеств, культурно-просветительных и благотворительных учреждений (132 стр.).

Составитель дает полное описание каждого экслибриса с упоминанием всех вариантов, включая цвет бумаги, а также сведения об описании, воспроизведении или упоминании экслибриса в литературе. Дан также подробный список литературы об экслибрисах.

Сводное описание, составленное Е. А. Розенбладтом, поступило в БАН СССР вместе с коллекцией и хранится в Собрании авторских мате-

¹ Эти сведения получены от ленинградского коллекционера-экслибрисиста Б. А. Вилинбахова.

² Коллекции М. А. Лермана и В. С. Савонько в настоящее время находятся в отделе эстампов Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

риалов (№№ 164—178). После расстановки в нем шифров коллекции Е. А. Розенбладта оно стало, таким образом, каталогом большей части этой коллекции.

Коллекция Е. А. Розенбладта состоит из 15 разделов, имеющих буквенные обозначения:

- Аа — Художественные книжные знаки, расположенные в алфавите художников. Около 5000 знаков. В упомянутом выше описании этого раздела материалы располагаются в алфавите владельцев. В конце указатель художников.
- Аб — Художественные книжные знаки. В этот раздел включены экслибрисы, авторы которых неизвестны. 8533 знака. Расположены в алфавите владельцев. Описаны вместе с разделом Аа.
- Ав — Художественные книжные знаки. Кавказ. 158 знаков.³
- Аг — Художественные книжные знаки. Украина. 147 знаков.³
- Ад — Книжные знаки бывшей императорской фамилии. 304 знака. Описаны в III разделе сводного описания.
- Ае — Личные гербовые знаки. 1753 знака. Описаны в IV разделе сводного описания.
- Аж — Личные шрифтовые знаки. 4767 знаков. Описаны во II разделе сводного описания.
- Ба — Частные библиотеки для чтения и театральные библиотеки. 760 знаков. Описаны в V разделе сводного описания.
- Бб и Бв — Общественные библиотеки. 1182 знака. Описаны в VI разделе сводного описания.
- Бг — Библиотеки разных учреждений. 435 знаков.
- Бд — Библиотеки ведомственных учреждений. 345 знаков.
- Е — Эстонские художественные книжные знаки. 641 знак.³

Кроме того, имеется собрание книгоиздательских знаков, насчитывающее 1931 ед.

Так организовано собрание экслибрисов Е. А. Розенбладта, так оно сохраняется в Отделе рукописной и редкой книги БАН СССР.

В предлагаемом обзоре мы дадим характеристику этого собрания, обращая главное внимание на художественные экслибрисы.

* * *

Печатный книжный знак — экслибрис — появился в России в начале XVIII в. как следствие распространения западного влияния, пришедшего с эпохой Петра.⁴ Экслибрисы XVIII—XIX вв. по преимуществу гербовые. Один из самых ранних художественных экслибрисов представлен в коллекции Розенбладта — это экслибрис графа А. А. Безбородко (1747—1799), гравированный на меди, по предположению Е. А. Розенбладта, Г. И. Скородумовым. Знак этот очень редкий. С. П. Фортинский утверждает, что этого знака нет ни в одном из современных собраний.⁵

³ Следует отметить, что украинские, кавказские и эстонские экслибрисы выделились в самостоятельные группы незадолго до смерти владельца коллекции в результате поступления в коллекцию большого количества материала по этому разделу. До этого кавказские, украинские и прибалтийские экслибрисы были помещены в коллекцию вместе с русскими. Поэтому часть экслибрисов по этим разделам до сих пор находится в общей части коллекции художественных экслибрисов.

⁴ Речь идет о печатных экслибрисах. Рукописные книжные знаки появились в России гораздо раньше. Н. Н. Розов обнаружил на рукописях Соловецкой библиотеки рисованные знаки владельцев — игумена Досифея XV в., основателя Соловецкой библиотеки, и некоторых других монахов этого монастыря. (См. об этом: Н. Н. Розов. Когда появился в России книжный знак? Археографический ежегодник, М., 1962, стр. 88—92).

⁵ С. П. Фортинский. Советские художественные книжные знаки. Книга. Материалы и исследования. Сб. 2. М., 1960, стр. 335.

Широкое распространение художественные экслибрисы получили в России в конце XIX в. Вначале они выполнялись по западным образцам, заимствовались и стиль рисунков, и традиционная символика. Художники стремились в символических образах, воплощенных в декоративно-пластическую форму, выразить в экслибрисе мысли о книге как источнике просвещения, познания, мудрости: горящий светильник символизирует просвещение (экслибрисы Антона Сорокина работы Л. Юдовича, В. В. Квадри и Д. А. Скалона — один и тот же рисунок работы Н. С. Самокиша и другие), сова и змея — мудрость (экслибрисы А. П. Сандуленко работы А. К. Стребкова, А. Г. Голикова собственной работы, Е. В. Молоствовой работы А. Н. Тришевского и другие). Характерно изображение библейского змея-искусителя с яблоком познания (экслибрисы И. К. Антошевского работы Г. Я. Комарова, Н. Суслова собственной работы и другие). В некоторых экслибрисах сочетается несколько символов: светильник, череп, песочные часы, предметы старины и книги в экслибрисе В. И. Колонтаева работы В. И. Жукова; череп и кости, предметы ремесла и искусства «всевидающее око» в экслибрисе князя Д. И. Бебутова работы А. М. Иванова; хамелеон, комета и лира в экслибрисе С. Н. Василенко работы А. А. Арапова. В других экслибрисах изображаются средневековые сценки, персонажи из средневековой истории, исторические символы. Здесь же следует упомянуть об экслибрисах, сделанных для русских людей иностранными художниками. Самые ранние из них — работы Томаса Бьюика (1762—1828) для петербуржцев Матвея и Джона Андерсонов. Среди прочих работы парижского гравера Стерна для В. Ф. Лугинина, А. Гинцбург, графа Г. С. Строганова, работа Царта (Мюнхен) для хранителя Эрмитажа О. В. Ретовского, Л. М. Рейде (Регенсбург) для юриста О. Я. Пергамента, экслибрис А. М. Горького, сделанный для него в 1905 г. берлинским художником Э. М. Лилиеном.⁶ Имеются экслибрисы представителей новых направлений в искусстве: А. Матисса для М. П. Келлера и И. С. Щукина и Диэго Риверы для М. А. Волошина.

Некоторые известные русские художники конца XIX—начала XX в. также были авторами книжных знаков. Их работы были немногочисленными и неопределяющими. Экслибрис художника И. С. Остроухова, гравированный по рисунку В. М. Васнецова В. В. Матэ, изображает древнерусского переписчика книг. Другой экслибрис И. С. Остроухова, гравированный по рисунку М. А. Врубеля И. Н. Павловым, изображает Аполлона-Солнце, изгоняющего Демона-Тьму. Врубелем сделан также экслибрис для Н. П. Сырейщикова — образец художественного прифита. Среди других можно назвать работы Л. О. Пастернака для П. Д. Эттингера и Н. Гоц, Альберта Н. Бенуа для В. С. Кесса и Г. В. Гейнд, В. Э. Борисова-Мусатова для В. К. Станюковича и другие.

Расцвет искусства экслибриса в России в начале XX в. был обусловлен в значительной степени работой группы «Мир искусства». Художники, сгруппировавшиеся вокруг журнала «Мир искусства», выступили с программой ретроспективизма и эстетства. Они изучали и воссоздавали в своем искусстве искусство прошлого — старинную архитектуру, бронзу, фарфор, гравюры. Особенно интересовались они искусством книги, книжной графикой и, в частности, экслибрисом. Почти все художники «Мира искусства» отдали дань книжному знаку. Творчество К. А. Сомова пред-

⁶ Этот экслибрис описан и воспроизведен в статье А. Рубинштейна «Экслибрис Горького», напечатанной в «Учительской газете» от 5 января 1963, стр. 4. Автор статьи считает этот знак «неизвестным даже специалистам-горьковедам». Однако он описан Иваском (У. Г. Иваск. Описание русских книжных знаков. Вып. II. М., 1940, стр. 51), упомянут в других изданиях, воспроизведен в «Известиях книжных магазинов Вольф» (1905, № 2, стр. 167) и «Exlibris Zeitschrift» (Берлин, 1905).

ставлено в коллекции Е. А. Розенбладта 9 из сделанных им 15 экслибрисов. Основные черты его экслибрисов — легкость, ювелирная точность исполнения, интерес к искусству и быту XVIII в. Мотивы экслибрисов К. А. Сомова — бытовые предметы старины: шкатулки, веера, статуэтки, украшения старинных дамских туалетов, цветочные гирлянды, ленты, перья, бусы. В экслибрисах А. Н. Бенуа, напротив, легкость и мимолетность образа заменяет твердый композиционный расчет. Это композиция сцены, где главные герои стоят на авансцене, а все дополнительные изображения являются кулисами и декорациями. В коллекции Е. А. Розенбладта три экслибриса работы А. Н. Бенуа — К. А. Сомова, Я. К. Кунина и Р. Г. Дрампова. Сходными чертами — пристрастием к изящным и вычурным образцам прошлого, тщательной разработкой декоративных деталей — отличаются работы других художников «Мира искусства» — О. А. Шарлеманя, Г. К. Лукомского, И. А. Фомина, Е. Е. Лансере, О. Бразза, Г. И. Нарбута, Н. П. Феофилактова.

Архитектурные памятники также весьма привлекали внимание художников «Мира искусства». Они изображали в своих работах и архитектурные фрагменты, и целиком памятники архитектуры XVIII—XIX вв. Особенно значительным в этой области было творчество замечательной русской художницы А. П. Остроумовой-Лебедевой. Ей принадлежит 13 экслибрисов. Основной мотив ее экслибрисов — архитектура Петербурга, Павловска, Царского Села. Замечательные цветные гравюры на дереве А. П. Остроумовой-Лебедевой с поэтическим изображением пейзажей Петербурга занимают видное место в истории русского графического искусства. Среди ее цветныхксилографических экслибрисов следует отметить экслибрисы А. В. Коленского с изображением здания Горного института, В. П. Рябушинского с изображением старинной усадьбы и предметов коллекционирования, А. А. Брокера с изображением жертвенника и символов искусства, С. Н. Кознакова с изображениями Екатерины II и ее фаворита в Камероновой галерее. Для творчества последующих лет А. П. Остроумовой-Лебедевой характерна черно-белая гравюра — экслибрисы В. К. Верховского (1917) с изображением Адмиралтейской набережной, З. Е. Морозовой (1924) с изображением вида из окна Академии художеств, А. А. Максимова (1927) с изображением горного пейзажа, Н. Е. Хлопина (1927) с изображением ночного крымского пейзажа и другие.

Творчество М. В. Добужинского сближает художников «Мира искусства» с художниками 1920-х годов. В его работах и характерная для «Мира искусства» изысканная декоративность (экслибрис Л. М. Корневой), и отточенность, и лаконичность, свойственные мастерам 1920-х годов (экслибрисы В. Добужинского, В. Цимковского, З. И. Гржебина, Ф. Ф. Нотгафта и др.). Среди других художников «Мира искусства» следует отметить Б. М. Кустодиева (экслибрисы Р. И. Нотгафт, К. Б. Кустодиева, В. И. Анисимова) и А. Я. Головина (экслибрисы И. И. Бернштейна и библиотеки Государственного академического театра оперы и балета), а также И. А. Билибина и С. С. Соломко с их композициями в русском стиле.

Для удобства рассмотрения массу экслибрисов дореволюционной эпохи можно разбить условно на несколько групп по темам. Наибольшее количество посвящено книжной теме — изображается книга или книжная полка, книга является частью символических композиций, элементом орнамента, фоном для надписи. Примерами экслибрисов на «книжную» тему могут быть экслибрисы С. В. Челнокова и Русского общества друзей книги работы Ф. И. Захарова, экслибрисы П. В. Губара и А. Изенберга работы К. В. Изенберга, А. Д. Торопова работы К. Н. Павлова, В. И. Жукова и В. И. Щекина собственной работы, А. Шмидта работы В. Суреньянца и многие другие. Иногда в экслибрисе изображается

общий вид библиотеки (экслибрисы Н. Ю. Ульянинского и С. И. Чижова) или владделец в ней (экслибрисы академика Н. П. Лихачева и иеромонаха Никона). Интересно отметить экслибрис сибирского купца и известного библиофила Г. В. Юдина работы В. А. Боброва, рядом с которым в коллекции Розенблата помещен экслибрис Библиотеки Конгресса, где ныне находится собрание Г. В. Юдина, обозначающий специальную коллекцию Юдина: обычный знак Библиотеки Конгресса с надписью «Yudin collection».

Значительная часть экслибрисов отражает профессию или круг интересов владельца. В экслибрисе изображается символ профессии: змея и чаша — медицина, палитра — искусство и т. п. В качестве примеров «профессиональных» экслибрисов можно назвать экслибрисы археолога К. В. Болсуновского работы А. Иванова, врача А. В. Живаго собственной работы, архитектора Б. К. Веселовского, географа Ю. М. Шокальского, книгоиздателя Л. М. Вольфа, врача Л. В. Попова работы Ф. Г. Баренштама и многие другие. Следует отметить экслибрис арабиста академика И. Ю. Крачковского работы В. А. Крачковской, А. И. Маленна работы Н. И. Малеина и египтолога академика Б. А. Тураева.

Третью группу составляют экслибрисы коллекционеров и собирателей. В экслибрисах изображаются предметы увлечения их владельцев — старинная утварь, книги, иконы, оружие, одежды. Таковы экслибрисы А. П. Бахрушина работы Ф. Бухгардта, П. А. Гуськова работы Б. Зворыкина и И. Е. Бондаренко, М. Н. Михайлова работы П. П. Кондратьева и другие.

Многие экслибрисы носят чисто декоративный характер. Изображается пейзаж (экслибрисы Э. П. Юргенсона работы В.-А.-Г. Эберлинга, В. К. Трутовского работы Б. Боголюбова, П. П. Гнедича работы Ф. Далькевича), виньетки и цветочные орнаменты (экслибрисы К. И. Чернышева работы Н. В. Зарецкого, Н. Мейердорфа работы М. В. Рундальцева и др.), женские фигурки (экслибрисы Л. В. Собинова работы Л. Зака, М. Ария работы В. И. Быстренина и Н. Н. Герардова, В. И. Вишняк работы Ф. И. Захарова, Г. Л. Гиршман работы Т. Кирбаха и многие другие). Интересны экслибрисы С. И. Чижова собственной работы с изображением античных ваз.

Особо нужно сказать несколько слов об Удо Георгиевиче Иваске (1878—1924). Основоположник русского экслибрисоведения, автор многих статей об экслибрисах, многих библиографических и библиотековедческих работ, составитель капитального описания русских книжных знаков,⁷ организатор первого в России общества экслибрисистов «Московского общества любителей книжных знаков» (1902—1903), библиофил и книговед, У. Г. Иваск был также автором книжных знаков. В книге Н. Н. Орлова о У. Г. Иваске⁸ наряду с подробной характеристикой научной и общественной деятельности У. Г. Иваска и библиографией его работ дается подробное описание сделанных им книжных знаков. Всего их 34—20 художественных и 11 гербовых. В нашей коллекции имеется 9 гербовых и 19 художественных экслибрисов работы Иваска. Эти очень декоративные знаки всегда отражают индивидуальность владельца. Наиболее удачны экслибрисы библиографа Б. С. Боднарского, географа М. С. Боднарского, востоковеда М. Ф. Достоевского, книгоиздателя М. А. Параделова, коллекционера П. И. Щукина и другие.

На основе всего лучшего, что сложилось в искусстве на грани XX в., развивалось и росло искусство 1920—1930 гг. Великая Октябрьская со-

⁷ У. Г. Иваск. Описание русских книжных знаков, вып. I—II. М., 1905—1910.

⁸ Н. Н. Орлов. Удо Георгиевич Иваск как исследователь русского книжного знака. М., 1927.

диалистическая революция нашла свое отражение и в искусстве экслибриса. Прежде всего это сказалось в сюжетах экслибрисов. Многие экслибрисы посвящаются теме революции и гражданской войны.⁹ Рабочая демонстрация, идущая по набережной Невы, в экслибрисе Э. Ф. Голлербаха работы Н. В. Алексева, буденновцы в экслибрисах А. Барановского работы А. В. Груббе и М. А. Балухи работы С. П. Козлова. Инте-

Экслибрис академика Н. П. Лихачева.

Рис. Н. Е. Макаренко. 1908 г. Циннография. 55 × 63.

ресен экслибрис В. И. Глинского-Сафонова работы М. И. Пикова — в нем ряд символов: знамена трех революций, штык и сабля, а с другой стороны цветы, флейта и музыкальные ключи как символ приверженности владельца к искусству. В некоторых экслибрисах использован образ В. И. Ленина, например экслибрисы Г. Ф. Селезнева работы Т. Ф. Белоцветовой и М. А. Орлова работы Н. А. Утина.¹⁰ Характерным является также появление большого количества экслибрисов коллективных библиотек, например экслибрис библиотеки Клинического военного госпиталя работы Янчевского, Полпредства СССР в Афганистане работы Т. Старк, Архангельского дома книги работы В. Г. Постникова, Книжной лавки писателей работы В. П. Фалилеева, Клуба деревообделочников работы Чиркова, Коммуны «Сеянцы» работы А. Горохова, Василеостровской

⁹ В журнале «Красная панорама» (1926 г., № 36, стр. 13) помещена статья Э. Ф. Голлербаха «Революционный книжный знак». Ряд статей о революционных экслибрисах помещен в журнале «Советский коллекционер»: 1929, №№ 1—3, стр. 66—67; В. Савонько. Экслибрисы безбожников. №№ 4—6, стр. 49—50; С. Сильванский. Труд и его эмблемы в экслибрисе. 1930, № 4—5, стр. 98—100; С. Сильванский. Ленинский книжный знак. № 8—9, стр. 207, дополнение В. Савонько к этой статье С. Сильванского.

¹⁰ По вопросу об образе В. И. Ленина в экслибрисе существует книжка «В. И. Ленин в экслибрисе и почтовой марке» (Л., 1931). Первая часть этой книги — статья С. А. Сильванского «В. И. Ленин в экслибрисе», перепечатка с некоторыми изменениями упоминаемой выше статьи, помещенной в «Советском коллекционере».

районной библиотеки работы Н. К. Фан-дер-Флит и даже «Из книг жакта ул. Восстания 19/53» работы Фанталова.

В первые годы после революции продолжали существовать в искусстве, хотя и в изменившемся виде, объединения, сложившиеся еще до революции. Так называемое второе поколение «Мира искусства» отличалось от самого «Мира искусства» не только своей исторической судьбой, но и творческими установками. Художники, воспитанные в традициях эстетства и ретроспективизма, обратились в своем творчестве к новым темам и заняли достойное место в истории уже советского искусства, это

А. П. Остроумова-Лебедева, Е. С. Кругликова, М. В. Добужинский, Г. И. Нарбут и другие.

Сергей Чехонин — один из наиболее выразительных представителей «второго поколения»

Экслибрис академика
И. Ю. Крачковского.

Рис. В. А. Крачковской. 1913 г.
Цинкография. 80 × 55.

Экслибрис профессора
Б. С. Боднарского.

Рис. У. Г. Иваск. 1918 г.
Цинкография. 68 × 62.

«Мира искусства». Известный иллюстратор, виртуозный график, утонченный декоратор, Чехонин был также автором плакатов и иллюстраций к революционным книгам. Особенностью его творчества является связь его графического искусства с прикладным. Чехонин работал по фарфору и флифти. Некоторые его экслибрисы очень напоминают рисунки для фарфора (например, экслибрис И. С. Авербаха, Н. М. Гамильтона, В. М. и С. А. Мухиных, А. Г. Орга, Н. Г. Серговского и другие). Образы его знаков традиционны: горящий светильник в экслибрисе Э. Ф. Голлербаха, сияющее над книгами солнце в экслибрисе И. И. Лазаревского, яблоня со змеем-искусителем, в корнях которой книги, в экслибрисе «Антиквариата» и другие. В некоторых экслибрисах традиционные сюжеты имеют осовремененное звучание — например, в экслибрисе В. М. Аксельрода изображен Прометей, душащий терзающего его орла.

Другой известный представитель «второго поколения» «Мира искусства» — Д. И. Митрохин. Своеобразие его творческой манеры — предельная плоскостность рисунка, достигнутая сочетанием черных и белых силуэтов. Экслибрисы Митрохина очень декоративны. Он использует богатые орнаменты, вычурные узоры из стилизованных растений и птиц (экслибрис Толи Кагана, А. С. Кагана, Я. Н. Блох, М. М. Соколовской,

В. Каринской и другие). Некоторые экслибрисы Митрохина посвящены библиофильской теме (экслибрисы Э. И. Блэк, Н. Н. Небученова, Л. И. Жевержеева, А. К. Соколовского, М. С. Базыкина). Интересен книжный знак Ф. И. Седенко-Витязева с символическим изображением коллекционерства — колосья, собранные в сноп. Экслибрис Алеши Бабкина отражает книжный мир мальчика — изображены индейцы, парусный корабль, различные животные. Интересны также экслибрисы, сделанные для художников В. Д. Замирайло и А. П. Остроумовой-Лебедевой.

Краткость настоящего обзора не дает возможности коснуться творчества очень многих интересных художников 20-х годов, хорошо представленных в нашей коллекции.¹¹ Остановимся на творчестве только двух замечательных графиков, работавших в свое время в «Мире искусства». Это П. А. Шиллинговский и Е. С. Кругликова.

Павел Александрович Шиллинговский (1881—1942), ученик В. В. Мата, был учителем многих советских графиков. Жизнь П. А. Шиллинговского неразрывно связана с Академией художеств, где он работал и преподавал и где окончилась его жизнь в суровые годы блокады Ленинграда. Поэтому особенно значительным кажется нам сделанный им экслибрис Библиотеки Академии художеств, офорт с изображением здания Академии художеств и символов искусства. В других экслибрисах П. А. Шиллинговский отразил Ленинград (экслибрисы П. Е. Корнилова и А. А. Трапицына), Царское Село (Э. Ф. Голлербаха), Казанский кремль (Библиотеки Казанского центрального музея). Интересен экслибрис ленинградской библиотеки им. Ленина. Изображен В. И. Ленин с книгой в руке, на заднем плане толпа рабочих, вдали фабрика. На рамке орнамент из колосьев, серп и молот, символ советского государства.

Елизавета Сергеевна Кругликова сыграла большую роль в истории русской графики конца XIX—XX в. Ее многостороннее графическое мастерство проявилось и в экслибрисах. В нашей коллекции имеется 12 экслибрисов 1920—1930-х годов. Они выполнены в различной технике — офорт, ксилография, линогравюра, вырезные силуэты. Один ранний экслибрис — экслибрис Н. С. Кругликова 1910 г. с изображением льва и единорога — цинкография. В технике офорта выполнен экслибрис московского коллекционера юриста С. П. Фортинского, изображающий древнерусскую книжную миниатюру. Линогравюры Кругликовой очень просты и выразительны — ворон в очках над книгой в экслибрисе В. Е. Мурашкинского, голова странной птицы, заглядывающей в книгу,

Экслибрис академика
В. М. Алексева.

Рис. и грав. Ю. Шуцкого. 1926 г.
Ксилография. 61 × 45.

¹¹ Это С. Н. Грузенберг (см. «Книжные знаки Сергея Грузенберга». Вступительная статья проф. В. Я. Адарюкова. М., 1924), О. В. Энгельс, А. М. и С. М. Пожарские, В. К. Изенберг (см.: В. К. Охочинский. Книжные знаки Владимира Изенберга. М., 1923); Н. Л. Бриммер, В. С. Воинов, В. Н. Масютин, В. В. Гельмерсен, В. Е. Григорьев (см.: Г. Нордбарн. «Ex libris Doddy». Л., 1924) и др.

в экслибрисе самой художницы 1938 г. и др. Два портретных экслибриса. М. А. Пазухиной и Е. Шохор-Троцкой, изображают владелиц у пианино. Эти тонко исполненные силуэтные портреты приближают экслибрисы Е. С. Кругликовой к ее известным силуэтам-портретам, вырезанным из черной бумаги. Среди экслибрисов Кругликовой есть и такие силуэты. В нашей коллекции имеются цинкографические воспроизведения двух из них — портретный экслибрис Э. Ф. Голлербаха и пейзажный экслибрис Игнатия Корина.

Экслибрис историка Е. Н. Кушевой.

Рис. и грав. В. А. Фаворского. 1926 г. Ксилография. 34 × 54.

Кроме «Мира искусства», большое влияние на графику 20-х годов оказала московская реалистическая школа графики, крупнейшим представителем которой был Иван Николаевич Павлов. Творческий путь гравера-самородка описан им самим в книге «Жизнь русского гравера».¹² Творчество И. Н. Павлова, хорошо изученное в советской искусствоведческой науке, отражается в созданных им экслибрисах, подробнейшим образом описанных в книге Базыкина «Книжные знаки И. Н. Павлова».¹³ Нужно только добавить, что в нашей коллекции нет 8 из описанных Базыкиным знаков, зато есть 13, которые в описании Базыкина не вошли (Н. Арженниковой, В. А. Гиляровского, В. И. Исаевой (два), М. П. Кончаловского, И. И. Лазаревского, И. Н. Павлова, М. А. Павловой, А. В. Семенова, А. А. Сидорова, В. И. Соколова, П. А. Щелканова, А. Муравлева). Книжные знаки И. Н. Павлова, большей частью ксилографии, очень разнообразны по содержанию. Тут и библиографические сюжеты (например, экслибрисы В. А. Сперантова, В. В. Блинова, Н. М. Чернышева, М. А. Па-

¹² И. Н. Павлов. Жизнь русского гравера. М.—Л., 1963 (1-е изд., 1940).

¹³ М. С. Базыкин. Книжные знаки И. Н. Павлова. М., 1926. — В книге дается краткая характеристика творчества И. Н. Павлова, затем подробный указатель экслибрисов, гравированных Павловым. В указателе, помимо исчерпывающих сведений об экслибрисе, приводятся сведения о владельце и о составе и судьбе библиотеки. Указатель составлен в хронологическом порядке, к нему имеется алфавитный указатель владельцев. В книге воспроизведено 12 книжных знаков.

новой, И. И. Аверинцева и др.), и профессиональные (Д. И. Мельникова, Н. М. Чернышева, М. П. Кончаловского, К. А. Бялецкого, А. Г. Якимченко и другие), и портретные (И. И. Гливенко, Ю. К. Лауберта, М. В. Маторина, «дяди Гиляя» — писателя В. А. Гиляровского, М. А. Павловой и других). Интересна серия знаков Павлова, изображающих читателей различных эпох с книгой, — библиофила XVIII в. в экслибрисе В. Я. Адарюкова, XIX в. — писателя В. Г. Лидина, а также дам в кринолинах с книгами в руках (в экслибрисах М. Г. Якимченко-Дамберг, Китти Киселевой, М. М. Лазаревской, Н. И. Зиминой, А. Г. Левенталь и других). В некоторых экслибрисах И. Н. Павлов использует известные произведения искусства — скульптуры Родена в экслибрисах профессора А. А. Сидорова и В. Т. Ваганяна, скульптура Микельанджело в экслибрисе искусствоведа Н. И. Романова. Экслибрис Н. Д. Поддеригина — воспроизведение в гравюре на дереве автолитографии Синьяка. Наибольшую известность принесли Павлову его гравюры старой Москвы и Подмосковья.¹⁴ Многие книжные знаки Павлова также из этой области его творчества — Московские дворики в экслибрисах Н. А. Горохова, Б. А. Дьяконова, А. А. Иванова-Терентьева, В. А. Сперантова, И. Н. Павлова, В. В. Гольцева, виды знаменитых подмосковных усадеб в экслибрисах М. С. Базыкина, А. В. Семенова, Н. И. Зиминой, В. Д. Дмитриева, А. А. Сидорова, Н. С. Собслева, И. Н. Павлова, А. В. Кондратьевой, Книжной лавки писателей, разнообразные пейзажи Москвы — экслибрисы Ф. Ф. Кольберга, В. Д. Дмитриева, Отдела изящных искусств Румянцевского музея. Иван Николаевич Павлов был основоположником московской школы графики.¹⁵ К ней относятся замечательные мастера деревянной гравюры В. А. Фаворский, Н. И. Пискарев, М. В. Маторин, А. И. Кравченко, А. И. Усачев и многие другие. Эта группа отличалась своеобразным творческим методом — художники создавали обобщенный образ предмета; почти полностью опуская детали, они достигали предельной выразительности в передаче предмета в целом.

Экслибрисы крупнейшего из этих художников В. А. Фаворского¹⁶ подробно и хорошо описаны в книге П. Д. Эттингера «Книжные знаки

Экслибрис члена-корреспондента АН СССР Ю. М. Шокальского.

Рис. Ф. Г. Беренштейна. Около 1900 г. Литография. 62 × 42.

¹⁴ Работы И. Н. Павлова о Москве и Подмосковье много раз издавались. Вот несколько изданий: И. Н. Павлов. 1) Московские дворики. Гравюры на линолеуме. Вступительная статья В. Я. Адарюкова. М., 1925; 2) Останкино. Гравюры 1909—1917. М., 1917; 3) Старая Москва. Гравюры на линолеуме. М., 1947; 4) Старая провинция. Л., 1946; 5) Уголки старой Москвы. М., 1946; 6) Уходящая Москва. Гравюры на линолеуме. М., 1929; А. А. Сидоров. Уголки Москвы. Миниатюры в гравюрах на дереве И. Н. Павлова. М., ГИЗ, 1926.

¹⁵ О московской школе см. статью А. А. Сидорова «Московская школа графики» в кн.: Мастера современной гравюры и графики. Сб. материалов, М.—Л., 1928.

¹⁶ П. Д. Эттингер. Книжные знаки В. А. Фаворского. Сов. коллекционер. М., 1933.

В. А. Фаворского». В нашей коллекции нет трех ранних экслибрисов Фаворского, а также описанного в этой книге проекта Государственного издательства 1923 г. Остальные 21 из 25 описанных Эттингером знаков у нас имеются. Сюжетами их являются символические легендарные образы — Вечный жид (Вяч. Полонского), путеводная звезда Альциона (А. М. Кожебаткина, владельца издательства «Альциона»), гений, ведущий человека в прекрасный мир познания (И. Федорова и В. Свистальского), Ноев ковчег (К. Папа-Афанасопуло) и т. п. В экслибрисах А. Бахульского, В. Ю. Вольфа, А. М. Эфроса, Э. Хвалевика, П. Д. Эттингера и других различным образом обыгрывается библиофильская тема. Интересны также профессиональные знаки инженера С. Г. Пятина, историка Е. Н. Кушевой, археолога А. Н. Кушевой.

Алексей Ильич Кравченко занимает видное место в книжной графике 20—30-х годов. Автор замечательныхксилографических иллюстраций ко многим изданиям тех лет, он создал также несколько десятков книжных знаков.¹⁷ В нашей коллекции 32 знака и 1 проект. Первый экслибрис Кравченко — 1912 г. Б. А. Павловского — цинкография, остальные — гравюры на дереве, линолеуме и металле. По содержанию экслибрисы Кравченко библиофильско-символические. Большинство из них посвящено теме библиофила с книгой (например, экслибрисы О. Моцарского, В. Д. Фалилеева, М. И. Гинцбурга, В. Пшеславского, А. А. Сидорова и многие другие). Интересен экслибрис Архива Государственной книжной палаты 1923 г. — символический светильник, у подножия которого раскрытая книга, серп и молот, и экслибрис искусствоведа С. А. Клепикова с изображением гравюрного листа и направленной на него лупы, миниатюрный значок, предназначенный для обозначения собрания гравюр владельца.

Ксилографические экслибрисы А. Д. Гончарова — выразительные образцы московской школы графики. Человеческие фигуры (экслибрисы А. А. Федорова-Давыдова, А. И. Ярхо, И. Ю. Пименова и др.) даются обобщенно и выражают простые действия, обычно чтение книги. В других экслибрисах простые символы — Пегас (экслибрис поэта Бориса Никифорова), муза (Н. Н. Куприянова), корабль (М. Поступальской), пес на фоне созвездия (Н. Кауричева).

Интересны экслибрисы М. В. Маторина. В нашей коллекции 22 его знака за 1922—1928 гг. В экслибрисах библиофилов И. И. Лазаревского, М. С. Базыкина, Л. Р. Варшавского, И. Н. Жучкова, А. А. Сидорова изображения книг дополняются изображениями предметов, характерных для рода занятий данного лица, — статуэтки, картины и т. п. В экслибрисах художников изображаются предметы, характеризующие профессию: кисти, карандаши, штихели, произведения искусства. Таковы экслибрисы И. Н. Павлова, И. Ф. Рерберга, В. В. Завьялова и два собственных знака М. В. Маторина. Экслибрис поэта Г. А. Санникова с изображением верблюда перекликается с его книгами о Востоке. Этот экслибрис напечатан с двух досок черной и оранжевой красками. Употребление двух цветов делает экслибрисы Маторина более декоративными, но не нарушает строгости стиля. Таковы экслибрисы Е. И. С., Якова Тимофеева, Вовы Маторина. Экслибрис В. Д. Ютанова символический: изображен рабочий с молотом в руке, читающий книгу. Свет, льющийся с ее страниц, освещает затянутый паутиной земной шар.

В 30-х годах оформились основные черты советского искусства экслиб-

¹⁷ Экслибрисы А. И. Кравченко описаны в кн.: М. С. Базыкин. Книжные записки А. И. Кравченко. Изд. журн. «Гравюра и книга», М., 1924. — В книге дан обзор экслибрисов Кравченко, перечень исполненных им знаков за 1912—1924 гг. (48 ед.) и воспроизведено 12 знаков.

риса.¹⁸ Устанавливаются новые темы экслибрисов — темы труда, революционной борьбы, строительства новой жизни. Не имея возможности в кратком обзоре рассмотреть все важное и хоть в какой-то степени охарактеризовать творчество всех наиболее выдающихся художников (таких как И. Ф. Рерберг, Н. П. Дмитриевский, С. Г. Кукуруза, С. Б. Юдовин и многие другие), рассмотрим в качестве примера работы двух художников-экслибрисистов 30-х годов — А. А. Круглого и Г. И. Гидони.

А. А. Круглый — художник-любитель, сотрудник Центрального аэрогидродинамического института в Москве. Его экслибрисы характерны для нашего времени своей главной особенностью: их темы близки интересам рядового советского читателя. Прежде всего это мир приключений. У Круглого он связан в основном с авиацией. В своих экслибрисах он изображает самолеты, например экслибрисы А. Б. Лобова, И. В. Локтева, Е. Г. Сажинной, И. И. Никитенко и других. Интересен экслибрис В. Ланкмана — воздушный бой орла с самолетом. Самолет как бы одушевляется, олицетворяет собой птицу. В экслибрисе А. В. Бурмистрова носящийся над морем самолет подобен горьковскому буреветнику. В других экслибрисах романтика передается иначе: экслибрис А. Б. Казакова — парусный корабль, П. А. Дуковского — рыцарь на часах, Л. Саукке — медведь на дереве и т. п. Большую группу составляют вензельные экслибрисы. Вензель обычно дополняется изображениями предметов, которые как-то характеризуют владельцев, например планер в экслибрисе А. А. Круглого (сына), цветы — М. А. Круглой, колосья и завод — А. Г. Столяровой, книга — РОДК (Русского общества друзей книги) и т. п. О книжных знаках А. А. Круглого существует книжка.¹⁹ Из 25 знаков, воспроизведенных в ней, у нас нет 5, зато есть 20, которые там не помещены. Всего у нас 42 художественных экслибриса Круглого и несколько гербовых.

Творчество художника 30-х годов Г. И. Гидони представлено в нашей коллекции 42 знаками. Экслибрисы Гидони сложны по рисунку, переключаются со старинными экслибрисами своими символическими сюжетами, дополненными афоризмами и девизами (например, экслибрисы М. М. Саранчина, М. Д. Беляева, Ю. Кричевского и др.). Большую часть экслибрисов Гидони составляют портретные экслибрисы.²⁰ Портрет владельца дается в орнаментном обрамлении или в характерной обстановке. Многие из этих знаков принадлежат известным ученым — В. М. Бехтереву, Н. С. Курнакову, М. Н. Покровскому, Б. В. Фармаковскому, А. Ф. Иоффе и другим. Другая группа портретных экслибрисов Гидони — знаки учреждений с изображением того лица, с чьим именем связана деятельность учреждения, — Ломоносов в экслибрисе Химического института АН СССР, Горький в экслибрисе Ленинградского дома ученых, Ленин в экслибрисе Ленинградского университета. Изображая В. И. Ленина, автор экслибриса выражает идею, что просвещение в нашей стране неразрывно связано с его именем. В экслибрисе М. В. Джервиса изображено большое строительство, которое стало характерной чертой нашей жизни. Экслибрис И. П. Симонова символический: в лучах, исходящих от пятиконечной звезды, рабочий держит в протянутой руке раскрытую книгу.

¹⁸ Обзор советских экслибрисов написан С. П. Фортинским. С. П. Фортинский. Советские художественные книжные знаки. Книга. Исследования и материалы. Сб. II, М., 1960, стр. 332—375. — Эта статья охватывает также вопросы, связанные с теорией и историей экслибриса.

¹⁹ А. А. Круглый. Книжные знаки. Изд. 2. М., 1936. — Воспроизведено 25 знаков. Без текста. Было напечатано 5 экземпляров.

²⁰ Г. И. Гидони. Портретно-иконографические книжные знаки Г. И. Гидони. Л., 1934. — В этой книге воспроизведено 30 экслибрисов. Им предпослана очень короткая статья автора экслибрисов.

В заключение обзора следует сказать несколько слов о геральдической части нашей коллекции экслибрисов. Коллекция гербовых книжных знаков, собранная Розенбладтом, очень интересна, так как она широко и полно представляет русский экслибрис XVIII и XIX вв. В коллекции имеются экслибрисы петровского времени — Брюса и Арескина, экслибрисы знатных семей — Шереметевых, Строгановых, Голицыных, Юсуповых и других, экслибрисы государственных деятелей (А. А. Аракчеева, И. Ф. Паскевича, П. А. Палена, П. А. Клейнмихеля, А. Д. Ланского и других), деятелей науки и просвещения (А. С. Уварова, Д. П. Бутурлина, Н. П. Румянцева, М. А. Оболенского, А. С. Норова, Н. Н. Врангеля, А. А. Ольдерогге и других), известных поэтов Ф. И. Тютчева и В. Ф. Одоевского, а также знаменитого путешественника И. Ф. Крузенштерна. Собрание геральдических экслибрисов Розенбладта состоит из четырех частей: 1) русские геральдические экслибрисы, 2) прибалтийские экслибрисы, 3) польские и литовские экслибрисы, 4) экслибрисы иностранцев, живших в России. Такое разделение Розенбладт считал целесообразным, так как оно дает возможность характеризовать эти группы в историческом, этнографическом и культурном отношении.²¹ На основе такого деления построен соответствующий раздел указанного выше сводного описания экслибрисов, составленного Розенбладтом. Однако в самой коллекции этого разделения нет. Все знаки геральдического раздела расставлены в алфавите владельцев. При изучении этого раздела необходимо смотреть описание одновременно с самой коллекцией. В описании собраны по возможности все сведения о известных Розенбладту геральдических экслибрисах (большая часть их представлена в коллекции) и их владельцах.

Охарактеризованное нами собрание экслибрисов представляет значительный интерес по своему составу. Кроме того, будучи хорошо организованным и снабженным каталогом, оно легко доступно для читателей.

²¹ БАН. Отд. рук., Собр. авт. мат., № 168. стр. 111.

нил
бол
вест
тех
лов
и Л
жл
лио

ние
бит
ляк
сод
это
них
XX
а о
пре
ско
дор
суз
Фе
зан
так
Кол
Ска
Вол
зда
вей
XV
Хр
зав
XV
риг

пол
час
бит
ниг

шег
стр

М. В. КУКУШКИНА

ПОСТУПЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ В БАН СССР В 1964 г.

В течение 1964 г. Рукописный отдел значительно пополнился новыми поступлениями рукописей. Всего поступило 328 единиц, большую часть которых составляет собрание рукописей, купленное у известного ярославского коллекционера В. В. Лукьянова.¹ В. В. Лукьянов, технолог по специальности, занимался собиранием рукописных материалов с 1933 г. Большинство этих материалов приобретено им в Ярославле и Ленинграде, где он жил до войны. В настоящее время В. В. Лукьянов живет в Ярославле, коллекционирует в основном монеты и заведует библиотекой Ярославского краеведческого музея.

Приобретенное Библиотекой Академии наук у В. В. Лукьянова собрание состоит из 311 единиц хранения, которые по содержанию можно разбить на несколько групп. Самую значительную часть собрания представляют рукописи, включающие материалы литературного и исторического содержания, в том числе сборники, — всего 120 единиц хранения. Среди этой группы материалов преобладают поздние произведения или в поздних списках: XVIII в. — 40 единиц хранения, XIX в. — 56 рукописей, XX в. — 10. Более древних рукописей всего 17, из них 2 сборника XVI в., а остальные XVII. Сборники XVI в. содержат в основном жития святых, преимущественно русских, и главным образом местной ростовско-ярославской традиции. Так, в обоих сборниках имеются жития Авраамия, Исидора, Исаии и Леонтия ростовских. В сборнике (№ 88) жития Ефимия суздальского, Никиты переяславского, Кирилла белозерского, Петра и Февронии муромских. Та же местная тема преобладает в житиях, сказаниях и других литературных и исторических произведениях как XVII, так и более поздних веков. Имеются, например, Жития Феодора, Давида, Константина, Василия ярославских в списке второй половины XVII в., Сказания о создании церквей и монастырей опять же в районе верхней Волги близ Ярославля или в самом Ярославле: например, Повесть о создании Тверского Отроча монастыря XVIII в. и Повесть о создании церкви Николая-чудотворца, что на Пенье, и Феодоровской в г. Ярославле XVIII в. В собрании имеются Судебник Ивана Грозного в списке XVII в., Хронология от начала мира по 1774 г., автограф Палладия, епископа рязанского и муромского, Синодик Николы Надеина в Ярославле в списке XVIII в., Жизнеописание Кирилло-Новоезерского монастыря архимандрита Феофана 1838 г. и многие другие.

К историческим произведениям, входящим в состав сборников или полностью занимающим рукопись, примыкает не менее значительная часть собрания — документальный материал — грамоты, патенты, челобитные, доверенности на куплю и продажу, книги хозяйственного значения. Всего в этой части собрания 105 единиц хранения, причем большин-

¹ Краткий обзор собрания В. В. Лукьянова см. также в статье В. И. Малышева. К вопросу об обследовании частных собраний рукописей. ТОДРЛ, т. X, стр. 454—457.

ство XVIII в. — 54 единицы, XVII в. — 24 документа, XIX в. — 23, 2 документа XVI в. и 2 документа XX в. Самые ранние документы в собрании В. В. Лукьянова — две грамоты XVI в.: одна — духовная князя Михаила Васильевича Горбатого, брата великого князя Ивана Васильевича 1535 г.: к грамоте приложена печать; другая грамота иностранная, на латинском языке, данная от имени Флавия Августина в Риме 1582 г. и касающаяся церковных вопросов. Грамота украшена орнаментом с человеческими фигурами, в заглавии и заглавных буквах золото; к ней также приложена печать.

Из рукописей светского содержания негуманитарного профиля в собрании имеются 3 лечебника XIX в. и 1 рукопись по математике XVIII в.

Третью значительную часть собрания В. В. Лукьянова составляют рукописи богословского содержания, 21 единица хранения, и богослужебные книги — 66 рукописей. По векам они распределяются следующим образом: XVI в. — 7 рукописей, XVII — 13, XVIII — 28, остальные 28 рукописей поздние. Эта часть собрания для современного исследователя представляет преимущественно палеографический и лингвистический интерес. Многие из этих рукописей богато иллюстрированы миниатюрами и художественным орнаментом. Особо выделяется среди них Номоканон Матвея Властаря XVII в., принадлежавший некогда патриарху Никону и подаренный им в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь. В рукописи имеются прекрасные миниатюры, выполненные исключительно тонко как по подбору красок, так и по изяществу сочетаний орнамента в заставках, концовках, гирляндах, инициалах. Весьма художественно оформлены также Евангелие XVI в., Апостол XVI в., Синодик лицевой XVII в. и другие. Ряд рукописей иллюстрирован рисунками своеобразной трактовки ярославского художника XX в. А. А. Великанова.

Кроме собрания В. В. Лукьянова, Библиотекой в 1964 г. было приобретено 11 рукописей XVII—XVIII вв. из частного собрания В. А. Крылова.² Среди этих рукописей отметим прежде всего два сборника XVIII в. Один сборник летописный, охватывает события русской истории 1552—1667 гг. Текст написан скорописью на 152 листах в четверть. Другой — историко-литературный, включает Сибирскую летопись, отрывки из Казанской истории и поэтической повести об Азовском сидении, тоже в четвертку на 62 листах. Две приходо-расходные книги: Покровско-Александровского монастыря в Суздале 1687 г. и Спасо-Прилуцкого Дмитриева монастыря в Вологодской губ. казначея Дмитрия Ростовца 1686 г.

Из рукописей XVII в. интересна также рукопись под названием: «Кумель душевная, или учение жития духовного, в переводе с польского языка, сделанном иеродиаконном Феофаном в Чудовом монастыре в 1684 г.». Упомянем редко встречающуюся в списках переводную повесть «История о Париже и Вене» в стихах конца XVII—начала XVIII в., и сборник петровского времени, содержащий статьи по геометрии, тригонометрии, географии и навигации. Наконец, большой интерес представляет каталог библиотеки видного деятеля петровского времени архиепископа Феофана Прокоповича. Каталог составлен после 1770 г. и содержит описание 3193 названий.

Сокращенно по другой синодальной описи состав библиотеки был опубликован П. В. Верховским.³ Тем не менее значение приобретенного полного каталога велико, так как сама библиотека, имевшая в свое время большую научную ценность, в полном виде до нас не дошла.

² В. И. Малышев. Заметки о рукописных собраниях Ленинграда, Черновиц, Риги, Двинска и других городов. ТОДРЛ, т. VII, М.—Л., стр. 460.

³ П. В. Верховской. Учреждение духовной коллегии и духовный регламент, т. II. Материалы, Ростов-на-Дону, 1916, Отд. 5.

Кроме указанных рукописей В. В. Лукьянова и В. А. Крылова, в 1964 г. также у частного лица была куплена рукопись Миней в списке нач. XVII в., списанная с неизвестного в науке печатного издания Миней 1597 г.⁴

В связи с 250-летним юбилеем Библиотеке Академии наук СССР в ноябре 1964 г. были преподнесены ценные подарки, в том числе рукописи, которые были переданы для постоянного хранения в Рукописный отдел. Их две: Указатель к «Северной пчеле» за 1825—1863 гг. — подарок Фундаментальной библиотеки АН СССР и «Ведомость академических изданий, имеющих на складе типографии в 1753 г.» — подарок Государственной библиотеки имени В. И. Ленина в Москве.

⁴ Н. Ю. Бубнов. Список с неизвестного московского издания XVI в. Рукопись.

Е. И. БОБРОВА

СОБРАНИЕ ИНКУНАБУЛОВ¹ БАН СССР

Издания на иностранных языках за первые 50 лет после изобретения Иоганном Гутенбергом книгопечатания (т. е. за годы 1450—1500) появились в России задолго до того времени, когда Петр I в 1714 г. распорядился привести в порядок скопившиеся в его новых дворцах в Петербурге книги и, оставив часть для личного пользования, организовал первую в России открытую для обозрения и пользования желающих библиотеку, переданную после 1725 г. во вновь учрежденную Академию наук.

История собрания инкунабулов Библиотеки Академии наук — это в какой-то степени история части русского книжного собирательства, потому что состав этого фонда неразрывно связан с существовавшими в России учреждениями и многими известными личностями. В настоящее время новые поступления инкунабулов в БАН сводятся к единицам, но на протяжении XIX в. и первых сорока лет XX в. поступило несколько таких крупных коллекций, ¹ в составленном нами каталоге числится уже 814 номеров.²

* * *

Почти за сто лет до перевозки книг из Москвы в Петербург при Петре I (1712 г.) существовала библиотека у боярина Бориса Ивановича Морозова, человека просвещенного, бывшего начальником Аптекарского приказа и одного из самых близких людей царя Алексея Михайловича. Судить о существовании этой библиотеки можно по тому, что на некоторых книгах, имеющих признаки принадлежности Аптекарскому приказу, есть свидетельство и о принадлежности их Б. И. Морозову. Это обычно надпись по нижнему полю: «Книга боярина Бориса Ивановича Морозова».³ Именно среди книг Б. И. Морозова и в Аптекарском приказе было несколько инкунабулов, которые впоследствии попали в БАН и относятся к ее самым старым фондам.

Конечно, в XVII в. инкунабулы приобретались не ради коллекционирования редких изданий, а как книги, нужные по своему содержанию.

Очень интересен инкунабул, принадлежавший Б. И. Морозову, хранящийся в настоящее время в Библиотеке Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Это — знаменитая «Хроника» Гартмана Шеделя, выпущенная в свет 12 июля 1493 г. в Нюрнберге на латинском языке известным типографом Антоном Кобергером и снабженная многочисленными (более 1500) гравюрами на дереве с изображением исторических личностей и городов. Гуманист, врач по профессии, Гартман Ше-

¹ «Инкунабулы» — книги самого раннего периода книгопечатания (от латинского слова «сипа» — колыбель).

² Академия наук СССР. Библиотека. Каталог инкунабулов. Составитель Е. И. Боброва. Вступ. статьи В. С. Люблинского и Е. И. Бобровой. Изд. «Наука», М.—Л., 1963.

³ См. список книг Аптекарского приказа, выявленных в БАН, опубликованный нами в кн.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела БАН СССР, вып. I. XVIII век. М.—Л., 1956, стр. 429—431.

дель (ум. 1514) ведет изложение от сотворения мира и кончает 1493 г. История переплетается местами с географией, а также и с медициной. В результате получился редкий памятник искусства книгопечатания, характеризующий естественнонаучные взгляды XV в. Гравюры очень высоки по качеству и дают представление об облике средневековых городов, хотя не лишены элемента фантастики. Изображения исторических личностей условны: гравюры часто повторяют друг друга. Имена гравиров известны, что является большой редкостью, это — Михаэль Вольгемут и Вильгельм Плейденвурф. В экземпляре Б. И. Морозова под всеми гравюрами написан от руки перевод латинских надписей на русский язык. 23 декабря 1493 г. издание было повторено Кюбергером на немецком языке.

Если Б. И. Морозова, как государственного человека, интересовали история и география, то служащих Аптекарского приказа в первую очередь интересовала медицина. Правда, библиотека Аптекарского приказа, далеко еще не полностью выявленная и недостаточно изученная, включала в себя некоторые книги, никакого отношения к медицине не имеющие. Но инкунабулы Аптекарского приказа трактуют о медицине, как например труд о хирургии врача конца XIV—начала XV в. Петра Арджелати (Венеция, 1492) или сочинения Гуго Сиенского (ум. 1439) о Гиппократе и о Галене (Венеция, 1498). Вполне естественно, что в Аптекарском приказе была нужная для изучения латинского языка книга филолога XV в. Никколо Перотти (1430—1480) под заглавием «Рог изобилия, или комментарии к латинскому языку», напечатанная в 1499 г. в Венеции в типографии знаменитого Альда Мануция. После смерти лейб-медика Петра I Роберта Арескина, шотландца по происхождению (ум. 1718), ведавшего в то время Аптекарским приказом, там оказалась книга с его экслибрисом — сочинение Диогена Лаэртца (ок. 200) о жизни и учении философов, — перевод на латинский язык гуманиста Амброджо Траверсари (Венеция, 1493).

Именно потому, что в XVII и в первой половине XVIII в. издания XV в. не считались еще большой редкостью, а ценились главным образом за свое содержание, при издании в 1742 г. Академией наук иностранного, так называемого Камерного каталога,⁴ книги XV в. перечислены там наравне с более поздними, без выделения их в особую группу. 38 инкунабулов имеют штампик «Камерного» каталога, включая и книги Аптекарского приказа, но установить, кому они принадлежали до поступления в БАН в XVIII в., удается лишь в отдельных случаях, когда на них имеются надписи владельцев. Но иностранные имена часто ничего не говорят, если эти лица не связаны со службой в государственных учреждениях России в конце XVII—начале XVIII в.

Издания XV в., о наличии которых в БАН впервые сообщено в каталоге 1742 г., относятся ко многим областям знания. Имеется в переводе на латинский язык труд широко известного в Италии в XV в. арабского ученого Мухаммеда Ради по астрономии (Падуа, тип. Петер Мауфер. 1476). В настоящее время это большая редкость. Есть трактат по практической медицине Валаска из Торонто (XV в.), напечатанный в Лионе Иоганном Трехселем в 1490 г.

Среди лиц, владевших в XVIII в. старинными изданиями классиков, выходившими под редакцией ученых гуманистов эпохи итальянского Возрождения, были люди, серьезно интересующиеся античными авторами. В «Камерном» каталоге указаны сочинения Горация с комментариями

⁴ *Bibliothecae imperialis Petropolitanae, partes 1—4. Typis Academiae imperialis scient. [St. Petersburg], 1742.* — Этот каталог назвали «Камерным» потому, что материал в нем расположен систематически, по наукам, с указанием, в каких отделениях (камерах) книги были расположены в помещении Кунсткамеры Академии наук.

1 1500

Христофоро Ландино (Венеция, 1483), а также «Фарсалия» Лукана в раннем издании (Венеция, 1477), «Эпиграммы» Марциала с комментариями Домиция Кальдерино (Милан, 1490), «Метаморфозы» Овидия (Венеция, 1493), «Комедии» Плавта (Милан, 1490) и толкования к Плинию гуманиста и переводчика Эрмолао Барбаро. Книги эти покрыты старыми записями — глоссами, свидетельствующими о тщательном штудировании текста.

2

Указан также сборник сочинений по филологии нескольких гуманистов, где на первом месте стоит толковый словарь, составленный знаменитым деятелем Реформации Иоганном Рейхлином (1455—1522), Страсбург, 1496, и «Этимология» Исидора Севильского (ок. 570—636), Париж, 1499, с многочисленными записями. Исторические сочинения представлены в «Камерном» каталоге сборником сочинений древнеримских историков (Венеция, 1490) и очень распространенными в XV в. синхроническими таблицами под заглавием «Связь времен» Вернера Ролевинка (Страсбург, 1491). Несколько книг относится к средневековой философии, в том числе очень редкое издание уже упоминавшегося Диогена Лаэртция (Венеция, тип. Николай Иенсон, 1475), а также сочинения Аристотеля и толкования к нему ученых XV в. Имеется 4 тома юридического кодекса императора Юстиниана с комментариями (Венеция, 1486—1495), с многочисленными старыми записями на полях. Есть и Библия малого формата на латинском языке, напечатанная в Базеле знаменитым типографом Иоганном Фробеном в 1484 г., с записями на полях XVI—XVII вв. (это издание предназначалось для постоянного «обиходного» пользования), а также несколько богословских книг средневековых теологов. Очень распространенные «Жития святых мучеников», так называемая «Золотая легенда» Иакова из Ворагине (Вораццо) на латинском языке (Нюрнберг, тип. Антон Кюбергер, 1481) тоже указаны в «Камерном» каталоге.

Конечно, не все книги, принадлежавшие крупным общественным и церковным деятелям первой четверти XVIII в., могли войти в «Камерный» каталог 1742 г.; например, остатки библиотеки подвергнувшегося опале, бывшего долгое время в заточении тверского епископа Феофилакта Лопатинского (ум. 1741) оказались в Педагогическом институте в г. Калинин и были переданы в БАН лишь в 1960 г. Среди них оказались три инкунабула: поэтический сборник Альбрехта фон Эйб (Базель, 1495), «Этимология» Исидора Севильского (Базель, 1489) и т. 3 «Теологии» знаменитого богослова XIII в. Фомы Аквинского (Нюрнберг, тип. Антон Кюбергер, 1496) с записью о принадлежности ее тверскому епископу.

76

1500

Большая печать с двуглавым орлом, которая ставилась на книгах БАН в XVIII в. и даже в начале XIX в., имеется еще на 22 инкунабулах, не вошедших в «Камерный» каталог. Нужно принять во внимание, что штампик «Камерного» каталога 1742 г. на некоторых книгах мог не сохраниться, если в них был вырван один из последних листов, где обычно ставился этот штампик (сокращенное название систематического раздела). Кроме того, эти книги могли поступить в Академию после 1742 г. Но три инкунабула медицинских сочинений врачей XV в. в переводе на голландский язык, как нам кажется, относятся к наиболее ранним поступлениям в БАН и лишь случайно не сохранили штампик «Камерного» каталога. Имеем в виду конвюлет, включающий три издания, напечатанные в Любеке в 1484 г. типографом Бартоломеем Готаном: лечебник Ортолфа Баварского, исследование Михаила Шрика о действии кипящей воды и труд Валаска из Торонто об эпидемии чумы. Вероятно, то же самое можно сказать о сборнике сочинений математиков XV в. Иордана Неморария и Фабера Стапуленского (Париж, 1496), а также о трех изданиях античных авторов; о сочинениях Саллюстия (Лион, 1496),

«Географии» Страбона (Венеция, 1494) и сочинениях Вергилия (Венеция, 1500). Возможно, что они принадлежали тому же лицу, которому принадлежали издания классических авторов, включенные в «Камерный» каталог, о которых шла речь выше. С инкунабулами итальянских гуманистов, описанными нами раньше, может быть, связаны имеющие библиотечную печать XVIII в. «Письма» Марсилио Фичино (Венеция, 1495, л. Нюрнберг, тип. Антон Кобергер, 1497), «Частные письма» Энея Сильвия Пикколomini (папы Пия II), напечатанные тоже Кобергером в 1496 г., Сочинения Анджеоло Полициано (Флоренция, 1499) и редкое издание «Жизни первосвященников» Бартоломея Платины (Тревизо, тип. Иоган Рубеус, 1485). Очень интересен конволют на греческом языке, принадлежавший, согласно имеющейся на нем надписи, ученому греку Федору Ласкарису. Книга включает сочинения по грамматике гуманиста XV в. Теодора Гаца и греческих филологов II в. Аполлония Дисколоса и Геродиана. Издан этот сборник знаменитым ученым типографом Альдом Мануцием (Венеция, 1499). В конце XV в. он посвятил себя почти исключительно печатанию древних текстов и достиг необыкновенно высокого качества изданий как по точности воспроизведения текста, так и по внешнему оформлению. Книги, выпущенные Альдом Мануцием, как большого, так и малого формата имеют четкий, красивый шрифт, широкие поля, украшенные рисунком заглавные буквы.

Печать Библиотеки XVIII в. стоит и на двух исторических сочинениях, напечатанных на национальных языках для популяризации их и для более широкого распространения. Это — редкое, сохранившееся в небольшом количестве экземпляров издание на чешском языке «История разрушения Трои» Гвидо де Колумна (Прага, 1488) и «Хроника священного города Кельна» на немецком языке (Кельн, 1499) с многочисленными, раскрашенными от руки гравюрами. Среди церковнослужебных и культовых книг XV в., имеющих печать XVIII в., есть два очень редких популярных издания на итальянском языке, связанных с католическим культом девы Марии (Венеция, тип. Симон Бевилаква, после 20 V 1483, и Милан, тип. Филиппо де Лаванья, 1469).

* * *

В составе старинной герцогской библиотеки Радзивилов, вывезенной из Несвижа и поступившей в БАН в 1772 г., оказалось 11 инкунабулов. Содержание этих книг характерно для частной библиотеки, включающей развлекательную историческую литературу, сочинения древних авторов и поучительно-церковные книги. Имеется «История Александра Великого» (Страсбург, 1487), очень популярное апокрифическое произведение, имевшее широкое хождение в разных слоях населения, а также уже упоминавшиеся нами выше «История разрушения Трои» Гвидо де Колумна (Страсбург, 1486) и «Хроника» Гартмана Шеделя (Нюрнберг, 12 VII 1493). Популярный характер носит и сочинение известного автора XIII в. Винцентия из Бовэ «Историческое зеркало» (Страсбург, тип. Иоганн Менделин, 1473). Некоторые книги указывают на то, что их читали очень серьезно, например конволют с комментированными трактатами Цицерона (Венеция, ок. ~~1488~~ 1490) покрыт многочисленными записями-гlossами XVII в., точно так же, как и сочинения Вергилия (Нюрнберг, тип. Антон Кобергер, 1492). Представляет исключительную редкость, поскольку оно сохранилось в крайне малом количестве экземпляров, изданное в Девентере типографом Яковом де Бреда в 1485 г. сочинение ученого XV в. Стефана Флиса о синонимах, тоже с записями XVII в. Анонимный труд по истории, преимущественно библейской, под заглавием «Rudimenta novitiogum», имеется в собрании Радзивилов в знаменитом издании типографа Луки Брандиса (Любек, 1475), с гравюрами и генеалогическими схемами.

Из двух библий, бывших в этом собрании, одна латинская (Базель, 1486), а другая представляет собою популярное издание на нижненемецком языке (Любек, 1494) с комментариями Николая де Лира и многочисленными раскрашенными гравюрами.

Автор первой печатной истории БАН Иоганн Бакмейстер в вышедшем в 1776 г. первом издании его «Опыта о Библиотеке» на французском языке перечисляет в хронологическом порядке книги XV в. с 1473 по 1499 г. Но описания его очень приблизительны, а количество книг только 38, без указания, откуда они получены и кому ранее принадлежали.⁵ Но из всего сказанного выше видно, что книги, перечисленные Бакмейстером, составляют приблизительно лишь половину инкунабулов, имевшихся в БАН ко времени написания им своего «Опыта». Фактически их было по крайней мере 76, а может быть, и больше, поскольку часть книг могла до нас не дойти.

На протяжении всего XVIII в., а также и в начале XIX в., когда уже началось «коллекционирование» в нашем смысле слова, инкунабулы продолжали цениться многими специалистами не за редкость, а именно как нужные для занятий книги. Мы старались показать это при рассмотрении самых старых поступлений инкунабулов в БАН. Книги XV в. внимательно читались и покрывались записями.

Во второй половине XVIII в. Федор Васильевич Каржавин (1745—1812), известный писатель и переводчик, один из передовых людей XVIII в., оставил многочисленные примечания на полях двух принадлежащих ему инкунабулов — на сочинении знаменитого теолога IV—V вв. Августина «О граде божием» (Базель, 1490) и на его же сочинении «О св. Троице» (Базель, 1490). Книги эти поступили в БАН после 1812 г.

* * *

К концу XVIII в. и первой трети XIX в. относится деятельность академика Егора Егоровича Кёлера (Karl Heinrich Ernst Köhler, 1765—1838), археолога и нумизмата, библиотекаря и хранителя древностей в Эрмитаже. Ему принадлежали редкие издания сочинений писателей Греции и Рима по истории и философии, в том числе 9 инкунабулов, напечатанных в Италии. На антологии греческих авторов (Antologia graeca Planudea, Firenze, 1494) имеются автограф редактора этой книги, известного гуманиста и ученого, Иоанна Ласкариса (ум. 1535) и автограф крупного немецкого ученого, исследователя-классика, Христофора Теофила Мурра (Christophor Theophyl Murr, 1733—1811). Среди остальных инкунабулов Кёлера есть три венецианских издания Альда Мануция — знаменитые по своему оформлению «Сочинения» Аристотеля на греческом языке (1497), «Письма разных философов, ораторов и риториков» тоже на греческом языке (1499) и сборник, включающий сочинения Ямблихия, Прокла, Порфирия и др. (1497). В подлиннике, на греческом языке, была у Кёлера и «Одиссея» Гомера (Флоренция, 1487). Еще один сборник включает сочинения Витрувия об архитектуре, Фронтиния об акведуках города Рима и трактаты гуманиста Анджело Полициано (Флоренция, 1496). В другом бывшем у Кёлера издании этой же книги есть еще «Введение в гармонию» Клеонида, переведенное на латинский язык Георгием Валлой (Венеция, 1497). Кроме того, у Кёлера было 2 экземпляра сочинения Павла Орозия об язычниках (Венеция, 1499). Книги эти поступили в БАН в 1839 г.

В числе инкунабулов, поступавших в БАН в течение XIX в. из старинных библиотек, по-видимому, в конце 50-х годов были получены 32 книги с печатью монастыря Рот (в Германии — Kloster Roth).

⁵ Essai sur la Bibliothèque et le Cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des Sciences de Saint Petersburg. Par Jean Backmeister... [St. Petersburg]. 1776, pp. 78—83.

I
1732
почт
рени
ний,
тип.
част
ный
кун:
тип.
этой
«Ак
фес
Маг
Баз
«О.

Фед
ней
дру
182

под
наб
сто:
С.

кал
нап
Биб
а т:
Но
А.
Ф.
тел
а к
наз
рим
Пез
одн
сто:
Н.
в М

[А.
и ц:
ник
ССС
Гер

На них епископский экслибрис с буквами «H. A. Z. R.» и надписи 1732—1734 гг. владельца, каноника этого монастыря. Состоит собрание почти исключительно из теологических и церковнослужебных книг, творений отцов церкви, сборников проповедей. Среди них много редких изданий, но особенно обращает на себя внимание «Бревиарий» (Страсбург, тип. Иоганн Грюнингер, 1490), который по расположению отдельных частей, наличию гравюры и по сохранности представляет собою уникальный экземпляр, отличающийся от описанных в зарубежных каталогах инкунабулов. Сочинения теолога XV в. Бернардино Бустия (Страсбург, тип. Мартин Флах, 1496) тоже не совпадают с известными описаниями этой книги. К ценным историческим первоисточникам относится сборник «Актв и декретов» Константского собора (Гагенау, 1500).

Точно такое же издание было приобретено в 40-х годах XIX в. профессором Московского университета, славистом и славянофилом, Осипом Максимовичем Бодянским (1808—1877) в одном переплете с «Декретами» Базельского собора (Базель, после 1 III 1499). На конволюте надпись: «О. Бодянский, 1843». В БАН книга поступила в 1925 г.

* * *

Собрание редких книг одного из первых русских библиофилов, графа Федора Андреевича Толстого (1758—1849) начало создаваться в последней четверти XVIII в., а в 1827 г. значительно пополнилось из библиотеки другого библиофила, графа Алексея Кирилловича Разумовского (1748—1822), распродававшейся в Одессе его сыном, П. А. Разумовским.

Пять печатных каталогов замечательной коллекции Ф. А. Толстого подробно описаны в статье проф. А. И. Малеина «К истории фонда инкунабулов».⁶ В настоящее время собрание инкунабулов Ф. А. Толстого состоит из 295 названий. Оно поступило в БАН в 1854 г. в дар от купца С. П. Алексева.

Некоторые, исключительно редкие книги из этой коллекции привлекали особое внимание. К ним относится конволют, включающий листы наиболее ранних изданий XV в., в том числе четверть листа 42-строчной Библии, напечатанной Иоганном Гутенбергом в 1452—1455 гг. в Майнце, а также отдельные листы ранних изданий типографов Фуста и Шеффера. Но этот конволют не включен в каталоги 1828—1829 гг., описанные А. И. Малеиным, а помещен там, где перечислены рукописи собрания Ф. А. Толстого, тоже поступившие в БАН.⁷ Описан он также в путеводителе по БАН, вышедшем в 1929 г. к 200-летию юбилею Академии наук,⁸ а кроме того, в справочнике-путеводителе 1959 г.⁹ Четыре листа из так называемых донатов, т. е. учебников латинского языка, составленных римским грамматиком IV в. Элием Донатом, напечатанных в Майнце Петером Шеффером, также вплетены в этот конволют. «Донаты» являются одними из наиболее ранних печатных книг. Листам в конволюте Ф. А. Толстого посвящена специальная статья А. И. Малеина;¹⁰ о них пишет и Н. П. Киселев, сравнивая их с отрывками «донатов», имеющимися в Москве.¹¹ О знаменитом конволюте (ранее он принадлежал А. К. Разу-

⁶ Архив АН СССР, ф. 158, оп. 5, № 21.

⁷ Catalogue raisonné des manuscrits du comte Th. And. de Tolstov..., par. A. T. [А. В. Терещенко] St. Petersburg, 1830, стр. 59.

⁸ Библиотека Академии наук СССР. 1728—1929. Краткий исторический очерк и путеводитель. Л., 1929, стр. 55—56.

⁹ И. Ф. Григорьева, Т. М. Ковальчук, Т. И. Скрипкина. Справочник-путеводитель по Библиотеке Академии наук СССР. М.—Л., 1959, стр. 33.

¹⁰ А. И. Малеин. Донаты, принадлежащие Библиотеке Академии наук СССР. — БАН СССР, 1926, стр. 9—12.

¹¹ Н. П. Киселев. Неизвестные фрагменты древнейших памятников печати Германии и Голландии. М., 1961, стр. 23—24.

мовскому) А. И. Малейн говорит еще в одной своей статье, описывая па этот раз имеющийся в нем отрывок из очень редкой книги начала XVI в.¹²

В краткой статье нет возможности подробно охарактеризовать инкунабулы собрания Ф. А. Толстого, относящиеся ко многим областям знания. Не считая вышеописанных донатов, у Толстого имеется целый ряд сочинений о латинском языке как древних авторов, так и гуманистов эпохи Возрождения. Среди них три издания знаменитого «Доктринала» Александра де Вильде (ок. 1170—середина XIII в.), напечатанные в Страсбурге (1487) и в Базеле (1496—1497). «Аттические ночи» Авла Геллия (Венеция, 1493), два издания (Венеция, 1490 и 1492) «Рога изобилия латинского языка» известного исследователя римских древностей Никколо Перотти (1430—1480) и его же «Основы грамматики» (Венеция, 1474), а также лингвистические труды других гуманистов, в том числе толковые словари Иоганна Мельбера (Шпейер, ок. 1477—1481, и Нюрнберг, ок. 1481—1482) и Иоганна Рейхлина (Базель, 1481).

Не меньше внимание уделялось античным писателям — есть Аристотель (Венеция, тип. Альд Мануций, 1495—1497), Бозций (Венеция, 1491—1492), Лактанций (Венеция, 1478), Саллюстий (Венеция, ок. 1486), Сенека (Тревизо, 1478; Венеция, 1492), Цицерон (Венеция, 1480 и 1488) и другие латинские авторы.

Римская поэзия представлена сочинениями Вергилия (Венеция, 1480; Флоренция, 1487), «Тристия» (Венеция, 1499) и другими произведениями Овидия, а также сатирами Персия (Венеция, 1492 и 1497) и Ювенала (Венеция, 1480 и 1485; Нюрнберг, 1497).

Среди литературы эпохи итальянского Возрождения есть замечательное издание «Божественной комедии» Данте с многочисленными гравюрами на дереве (Венеция, тип. Маттео Капкаса, 1493), латинские сочинения Петрарки (Базель, 1496) и его «Триумфы» (Венеция, 1478), а также латинские произведения Бокаччо — раннее издание (Венеция, ок. 1473). Имеются и письма гуманистов Гаспарино да Барзицца (Девентер, 1496), Франческо Филельфо (Венеция, 1492), Энея Сильвия Пикколомини — папы Пия II (Нюрнберг, 1486).

Многочисленны у Толстого исторические сочинения, в том числе «Хроника» Евсевия Кесарийского в латинском переводе Иеронима (Венеция, 1483), труды Иосифа Флавия — есть раннее издание (Аугсбург, тип. Иоганн Шюсслер, 1470), обе «Хроники» Шеделя, латинская и немецкая, а также очень редкие издания: «Библиотеки» Диодора (Болонья, 1472), включающее «Германию» Тацита, и уже упоминавшиеся нами синхронические таблицы Вернера Ролевинка «Связь времен» (Кельн, 1476; Венеция, 1480).

Очень интересно «Путешествие в св. землю» Бернхарда фон Брейденбаха (ум. 1497). Эта книга замечательна тем, что в ней масса документального материала; издав «Путешествие» в Майнце в 1486 г. на немецком языке, типограф Эрхард Рейвих снабдил ее гравюрами, воспроизводящими рисунки, которые он делал с натуры, сопровождая автора в его поездке.

Труды по точным наукам представлены у Толстого знаменитыми «Астрономическими таблицами» короля Кастилии Альфонса X (Венеция, 1483) и некоторыми другими исследованиями по астрономии и математике. Большую редкость представляет собою «Альманах на XXI год» (Almanach pour XXI an, 1488—1508), или «Часослов для употребления в Париже» (Heures a l'usage de Paris), напечатанный на латинском и французском языках с гравюрами и орнаментом (Париж, тип. Этьен Жанно, ок. 1498).

¹² А. И. Малейн. Загадочный Canon missae из собрания Разумовского. Книга о книге, I. Л., 1927, стр. 99—103. (Научно-исследовательский институт книговедения при Государственной Публичной библиотеке).

Очень ценные для истории медицины инкунабулы, посвященные исследованиям в этой области. Есть в собрании Толстого труды общего характера, как например «Вертоград здоровья» (Le jardin de santé) на французском языке (Париж, Антуан Мерар, не ранее 1500), или «Режим здоровья» (Regimen sanitatis) на латинском языке (Аугсбург, Антон Зорг, 1490). Очень распространена была старая книга по медицине Иоганна Мезуе (ок. 776—855) и других авторов (Венеция, 1484) и сочинение Ортолфа Баварского (XV в.) тоже общемедицинского характера (Аугсбург, 1488); не менее известен трактат о чуме врача XV в. Иосифа Груенпека (Кёльн, ок. 1500).

ш В

Характерной чертой собрания инкунабулов Ф. А. Толстого является, во-первых, большое число ранних изданий, главным образом 70-х годов XV в. (не считая описанного выше конволюта с изданиями 50-х годов); во-вторых, большое число разных изданий одного и того же сочинения. Особенно это замечание относится к теологической, морально-философской и церковно-поучительной литературе.

* * *

Библиотека Михалковых, не специально библиофильская, а типично дворянская, с книгами, на которых наклеен экслибрис: «Из библиотеки села Петровского рода Михалковых», составлялась не одним поколением владельцев и, по-видимому, корнями уходит в XVIII в. Несомненно, однако, что в XIX в. были приобретены многие исключительно редкие издания Владимиром Сергеевичем Михалковым, возможно, в том числе и те 8 инкунабулов, которые были переданы в БАН в 1910 г. в числе книг его библиотеки, принесенных в дар Академии наук его наследниками. Инкунабулы эти представляют собою совершенно исключительный интерес. Среди них знаменитое первое издание «Римской истории» Аппиана (II в.) в латинском переводе гуманиста Пьетро Кандидо Дечембрио (1399—1477), напечатанное в Венеции известным типографом Эрхардом Ратдольтом с Бернардом Малером и Петером Лезлейном в 1477 г. Книга отличается замечательным внешним оформлением (инициалы и рамка на первом листе исполнены в подражание орнаменту итальянских рукописей).

Заслуживает внимания прекрасно оформленное двухтомное издание «Жизни великих мужей» Плутарха (Венеция, тип. Бартоломео де Цанис, 1496), а также и экземпляр Нюрнбергской «Хроники» Шедела на латинском языке (12 VII 1493).

Неоднократно упоминавшееся нами замечательное издание сочинений Аристотеля (Венеция, тип. Альд Мануций, 1495—1497) также было в собрании Михалковых.

Поступила от Михалковых и «Гипнеротомахия Полифила» — первая светская книга, напечатанная Альдом Мануцием в декабре 1499 г. (авторство этого своеобразного романа приписывается Франческо Колонне, ум. 1527), представляющая собою совершенно исключительное явление по количеству раскрашенных от руки гравюр и инициалов, а также по совершенству шрифта.

La

Интересно в этом собрании и одно из ранних изданий проповедей Леонардо из Утино (ум. 1469), вышедших в свет в Кельне в 1474 г. Сохранился не только кожаный переплет XV в. с металлическими украшениями того времени, но и цепь, которой книга прикреплялась к полке.

* * *

В 1844 г. начала комплектоваться Библиотека Пулковской обсерватории. Обсерватория приобретала специальную литературу, необходимую для работы астрономов. Часть книг была передана из БАН, в том числе 3 инкунабула, о которых говорится в книге И. Бекмейстера.

В дальнейшем в Библиотеку Пулковской обсерватории поступали в числе других книг инкунабулы из разных источников. Есть издания XV в., принадлежавшие ранее сотрудникам этой обсерватории, 5 инкунабулов имеют экслибрис Августа Фридриха, герцога Суссекс, один инкунабул принадлежал графу фон Бюнау. В 1930 г. был опубликован на немецком языке подробный каталог инкунабулов Библиотеки Пулковской обсерватории, составленный проф. А. И. Малейным и Н. Т. Турчиновичем, включающий 79 названий.¹³ Это собрание сохранилось до наших дней и включено в составленный нами каталог наравне с инкунабулами БАН.

* * *

Библиотека С.-Петербургской римской католической академии окончательно сформировалась во второй половине XIX в. Среди 157 инкунабулов этого собрания, поступившего в БАН в 1927—1928 гг., были не только творения отцов церкви, культовые и церковно-поучительные книги, но и сочинения по точным наукам, по истории и философии писателей древности и эпохи Возрождения. На книгах встречаются часто следы принадлежности их в прошлом разным католическим монастырям и записи XVI, XVII, XVIII вв.

Инкунабулы приобретались в академию не с библиофильскими целями, а для нужд повседневной жизни. По этим книгам учились и готовились к пастырской деятельности, которая требовала обширных знаний и знакомства с сочинениями светских писателей. Поэтому в собрании инкунабулов академии наряду с исключительно редкой двухтомной Библией, напечатанной в Майнце одним из первых типографов — Петером Шеффером — в 1472 г., и знаменитым «Молотом ведьм» (*Malleus maleficarum*) инквизиторов XV в. Генриха Инсистога и Якова Шпренгера (Нюрнберг, тип. Антон Кобергер, 1494) имеются сборник сочинений старых астрономов в великолепном издании Альда Мануция (Венеция, 1499), книга известного кенигсбергского ученого Иоганна Мюллера (1436—1476) об астрономии Птолемея (Венеция, тип. Иоганн Гамман, 1496), а также сборник, включающий афоризмы на учение Галена, составленный Моисеем Маймонидом (1388—после 1452), и другие сочинения по медицине (Болонья, 1489). Есть трактат Иосифа Груеншека о борьбе с чумой (Лейпциг, 1496) и труд физика и астролога, представителя гуманистической ученой анатомии Алессандро Бенедетти (ум. 1525) по медицине (Венеция, ок. 1493).

Среди исторических книг этого собрания оба издания «Хроники» Шеделя, «Связь времен» Ролевинка (Страсбург, 1487 и 1488), сборник сочинений по истории древнеримских писателей (Венеция, 1490), «Римские древности» Дионисия Галикарнасского (I в. до н. э.), очень редкое издание (Тревизо, тип. Бернардино Челерио, 1480), а также апокрифическая «История Александра Великого» (Страсбург, 1489), «Римские деяния» (Страсбург, 1489), «История разрушения Трои» Гвидо де Колумы (XIII в.), напечатанная также в Страсбурге Георгом Гуспером (1489).

Литература представлена собраниями сочинений латинских авторов — Горация (Страсбург, 1498), Вергилия (Венеция, 1500), «Тристия» Овидия (Венеция, 1499) и исключительной по редкости «Элегией к Мекенату», приписываемой Вергилию (*Elegia in Mecenatis obitu a quibusdam Virgilia dicta*), предположительно напечатанной в Гагенау Генрихом Ганом (ок. 1500).

Многочисленны труды по схоластической философии, трактаты об Аристотеле, есть и собрание его собственных сочинений, переведенных гуманистами на латинский язык (Венеция, 1496).

¹³ A. Malein und N. Turčinovič. Die Inkunabelsammlung des Observatoriums zu Pulkovo. Изв. АН СССР, 1930, стр. 525—540.

Сла
Бобров
мятник
сей, пе
тыре л
в 1491

Бис
тербур
лась во
были ;
инкуна
Феолеп
книги

В с
Никол
XV в.
тора Я

Исл
коллек
Петроп
В числ
ности
инкуна
данное
прежн
опубл
обозре
возмо
беннос
мы ог
интерс

Це
Альфс
Иоган
этом I
XI вв.
трудом
земпл
имеют
мужей
Ганни
орнам
вышуп
«Экзе
нова I

Др
(Vida
щенни
единс
К
(ум.
ок. 41

* * *

Славист, профессор Виленского университета, Михаил Кириллович Бобровский (1784—1848) был неустанным собирателем рукописей и памятников старой славянской печати. В одном из пяти сборников рукописей, переданных в БАН в 1890 г., среди листового материала вплетены четыре листа «Часословца», напечатанного в Кракове Швайпольтом Феолем в 1491 г. кирилловским шрифтом.

Библиотека епископа Павла Доброхотова (1814—1900), магистра Петербургской духовной академии, ректора нескольких семинарий, составила во второй половине XIX в. Среди многих ценных книг его собрания были латинская Библия (Шпейер, 1489) и очень редкий славянский инкунабул — Триодь постная, напечатанная в Кракове Швайпольтом Феолем в 1491 г. кирилловским шрифтом. Рукописи и старопечатные книги этого собрания поступили в БАН в 1908 г.

В составе обширной библиотеки академика Николая Константиновича Никольского (1863—1936), поступившей также в БАН, были три издания XV в. Особенно ценна редкая брошюра знаменитого чешского реформатора Яна Гуса (1373—1465) «Деяния Христа» (Шпейер, ок. 1472).

* * *

Исключительная по разнообразию материалов, известная всей Европе коллекция библиофила и собирателя редкого размаха академика Николая Петровича Лихачева (1862—1936) поступила в Академию наук в 1938 г. В числе 62 инкунабулов есть книги по многим отраслям знания, в частности очень редкие брошюры последних десятилетий XV в. Почти на всех инкунабулах Н. П. Лихачева имеется его запись с указанием, когда и где данное издание приобретено, в некоторых случаях установлены имена прежних владельцев. Многие куплено в антикварных магазинах по опубликованным каталогам, а также и на книжных аукционах. Кратко обозреть это как будто не очень крупное собрание инкунабулов почти нет возможности, так как нужно было бы воспроизвести все те записи и особенности отдельных книг, на которые указывает Н. П. Лихачев. Поэтому мы ограничимся лишь общей характеристикой с указанием на некоторые интересные экземпляры.

Ценны сочинения по астрономии — «Астрономические таблицы» Альфонса X (Венеция, 1492) и «Прогноз на 1488» математика XV в. Иоганна Кантера (Венеция, 1488), к которому приложена справка об этом издании. Есть очень редкая книга знаменитого арабского врача X—XI вв. Авиценны «О душе» (Павия, ок. 1485) на латинском языке. Много трудов по истории, среди них, не считая обеих «Хроник» Шеделя (экземпляр на немецком языке с гравюрами, раскрашенными от руки), имеются два исключительно интересных издания «Жизни знаменитых мужей» Плутарха. Одно из них состоит только из двух жизнеописаний — Ганнибала и Сципиона Африканского, с многокрасочными инициалами и орнаментом, посвящено Пьетро Медичи и представляет собою часть книги, выпущенной в Риме типографом Ульрихом Ганом (ок. 1470). Надпись: «Экземпляр Николая Петровича Лихачева» (приобретена у П. П. Шибанова из библиотеки Дмитрия Иллариевича Образцова).

Другое издание — это Плутарх, переведенный на испанский язык (*Vidas de ilustres varones*) Альфонсом Фернандесом де Пренсия и выпущенный в свет в Севилье типографом Иоганном Пегницером в 1491 г., — единственный испанский инкунабул БАН.

К редким изданиям относятся и труд гуманиста Помпонио Лето (ум. 1498 г.) по истории Рима (Венеция, тип. Бернардино Беналио, ок. 1500), а также «Частные письма» Леонардо Бруно (1369—1444)

с надписью Н. П. Лихачева: «От А. Castagneri. Дорого, но очень редко» (Венеция, 1495).

Прекрасная сохранность, редкие старинные переплеты характерны для собрания Н. П. Лихачева, имевшего многие сочинения гуманистов, юридические труды и теологические книги.

* * *

Описывая инкунабулы БАН, мы остановились на самых крупных собраниях.

После Великой Октябрьской социалистической революции, в 20-х годах, в БАН поступило много старых изданий из частных собраний. Многие советские учреждения считали своим долгом передать в Академию наук оказавшиеся у них, большей частью случайно, книги, среди которых были и инкунабулы. Происхождение их в настоящее время уже нет возможности установить. Так, в 1925 г. Военно-политическая школа им. Ф. Энгельса передала в БАН четыре инкунабула. Всего таким путем было получено в БАН около 20 изданий XV в.

Некоторые инкунабулы были куплены в 30-х годах, а также после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., но общее число их не превышает 10 изданий.

Некоторое пополнение было получено в 1938 г. из бывшего Института книги, документа и письма, слившегося с Ленинградским отделением Института истории АН СССР. Среди полученных 28 инкунабулов есть очень ценные книги по истории, философии, медицине и астрономии, а также редкие итальянские и французские издания. Но в основном, как мы старались показать, фонд инкунабулов БАН является памятником истории русского книжного собирательства.

И. А. ПЕТРОВА

СОБРАНИЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ КНИГ БАН СССР (1825—1904 гг.)

Запрещение книг цензурой было одним из средств борьбы царского правительства против передовых и революционных идей. По данным Л. М. Добровольского,¹ с 1825 по 1904 г. в России запрещено 248 изданий, из которых в Библиотеке Академии наук СССР в настоящее время имеется 159. Обзор этих изданий и является предметом данной статьи.

Руководствуясь исследованием Л. М. Добровольского, Отдел рукописной и редкой книги сосредоточил в своем фонде запрещенную литературу, имевшуюся в Библиотеке.² Сосредоточение всех книг в одном Отделе, изучение экслибрисов, помет, владельческих записей позволило установить пути поступления запрещенных изданий в Библиотеку.

Многие экземпляры собрания имеют штамп Библиотеки Академии наук XIX—начала XX в., что свидетельствует об их поступлении в Библиотеку в то время. Из Положения о порядке пользования Библиотекою Академии наук 1848 г. видно, что запрещенные издания уже тогда имелись здесь и были обособлены от основного фонда. § 15 Положения гласил: «Запрещенные цензурой книги, хранящиеся в особом шкафу под замком, отпускаются одним только действительным членам Академии на дом; прочим чиновникам Академии, как и посторонним лицам, оне вовсе не сообщаются». Однако поступление запрещенных книг в БАН, вероятно, не было регулярным, во всяком случае, оно не было законодательно оформлено, как, например, в отношении Публичной библиотеки, получавшей экземпляр запрещенных книг по распоряжению министра внутренних дел П. А. Валуева от 27 июня 1867 г. и по закону 7 июня 1872 г.³

Изучение нашего собрания показывает, что главным источником комплектования запрещенных книг были частные библиотеки, поступившие в разное время в Библиотеку Академии наук. Так, 35 изданий из личной библиотеки Александра III дополнили собрание БАН после Великой Октябрьской революции. Все они в одинаковом переплете с инициалами императора, тисненными на корешке, и с экслибрисом. Часто на титульном листе синим карандашом проставлен инициал «А»; на некоторых экземплярах помечено: «читал». Для нас интересно то, что в основном книги из библиотеки Александра III — это цензурные экземпляры с отметкой на полях красным карандашом наиболее «опасных мест». Больше всего книг по социальным вопросам. Есть также художественные произведения (Г. Флобер, Э. Золя, И. Швейцер, «Сборник рассказов в прозе и стихах» 1871 г.), а из изданий, запрещенных по рели-

¹ Л. М. Добровольский. Запрещенная книга в России. 1825—1904. Архивно-библиографические разыскания. М., 1962.

² Собрание запрещенных книг Отдела включает литературу в более широких хронологических рамках, чем хронологические рамки работы Л. М. Добровольского, — до 1917 г. и насчитывает около 400 б. ед.

³ Л. М. Добровольский. Запрещенная книга в России. М., 1962, стр. 24.

гнозным соображениям, — «Левиафан» Т. Гоббса, «Философия истории» Вольтера и работы Э. Геккеля. Одиннадцать книг (по Добровольскому, №№ 32, 84, 91, 95, 126, 137, 141, 150, 166, 204, 237) во французском переплете с рисунком «павлинье перо», отделанном красным марокеном, с экслибрисом известного библиофила Л. И. Жевержеева. Почти все эти книги нашли отражение в каталоге «Опись моего собрания» Л. И. Жевержеева (Пгр., 1915). Семь экземпляров — из собрания академика Н. К. Никольского, переданного в БАН в 1936 г.

Имеются также книги из библиотек литературного критика и библиографа П. А. Ефремова, библиографа С. Р. Минцлова, историка и публициста М. И. Семевского, слависта И. И. Срезневского, профессора Санкт-петербургского университета И. А. Шляпкина, юриста Л. Я. Лозинского, известного адвоката А. Я. Пассовера, библиофила А. В. Петрова, Санкт-петербургского купца Н. К. Синягина, собравшего очень большую библиотеку, и других. В 30-х годах значительное количество запрещенных изданий было передано в Библиотеку АН Ленинградским отделением Коммунистической Академии при ЦИК СССР.

Так было создано наше собрание. Оно немногочисленно, но в нем имеются интересные экземпляры запрещенных книг.

В БАН нет запрещенного по выходе в свет первого издания «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, но есть издание «Путешествия» 1903 г.,⁴ подвергшееся запрещению и уничтожению более чем через сто лет после появления первого издания. Вместе с «Путешествием» в нашем собрании имеется редкий экземпляр «Сочинений» А. Н. Радищева 1872 г. из библиотеки Н. К. Никольского, с портретом писателя, предисловием П. А. Ефремова и его библиографическими примечаниями. Другой экземпляр «Сочинений» передан в Библиотеку Академии наук известным литературоведом А. Н. Пыпиным, принимавшим некоторое участие в издании.⁵ В сопроводительном письме, датированном октябрём 1899 г., А. Н. Пыпин называет посылаемый им в Библиотеку экземпляр корректурным, что в отношении данного экземпляра верно только для первого тома. Возможно, при переплетении корректурный экземпляр второго тома заменили другим. В письме дана справка об уничтожении издания: «Издание было уничтожено, когда начальником Главного управления по делам печати был известный библиограф М. Н. Лонгинов».

Из запрещенных народнических произведений можно привести «Самоучитель для начинающих обучаться грамоте» (СПб., 1865). Он составлен фольклористом И. А. Худяковым, который участвовал в народническом кружке ишутинцев и после привлечения в 1866 г. к суду по делу Каракозова был сослан в Сибирь, где вскоре умер. Как и в других своих произведениях, Худяков стремился в «Самоучителе» пропагандировать и популяризировать свои взгляды. Один из экземпляров БАН принадлежал М. И. Семевскому, которому он, судя по владельческой записи, был подарен в 1868 г. братом, В. И. Семевским, впоследствии крупным историком народнического направления.

Интересны и так называемые Одесский и Челябинский каталоги 1883 г., составленные народниками для ознакомления широких масс с литературой, раскрывающей причины народного горя и зовущей к борьбе. Это первые из дошедших до нас печатных рекомендательных каталогов революционно-демократического характера. Правительство поняло заключавшуюся в них опасность и зорко следило за их изданием, но и после запрещения каталоги продолжали широко распространяться нелегально.

⁴ [А. Н. Радищев]. Путешествие из Петербурга в Москву. СПб., изд. П. Картава, 1903.

⁵ Н. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. М., 1959, стр. 116.

Особое внимание уделялось цензурными органами сочинениям, касавшимся основ социального развития и устройства общества. Мы можем встретить среди авторов запрещенных книг людей, стоявших на различных идейных позициях, от Г. Спенсера и Л. Штейна до русских марксистов. В сборнике статей «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» (СПб., 1895) была впервые напечатана работа В. И. Ленина (под псевдонимом К. Тулин) «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». К одному экземпляру приложена сопроводительная бумага о запрещении сборника, адресованная управляющим делами Комитета министров Куломзиным председателю Департамента государственной экономии Д. М. Сольскому.

В нашем собрании имеется и сочинение «О государстве русском» Д. Флетчера, запрещенное в 1848 г. В БАН хранится первое английское издание этого сочинения 1591 г., являющееся библиографической редкостью. Как известно, книга написана доктором гражданского права Джильсом Флетчером, который возглавил в 1588 г. английское посольство в Россию и в указанном сочинении изложил свои впечатления с России, в том числе описал русские нравы, обычаи, жизнь русского народа и царского двора. Книга тогда же была запрещена в Англии и уничтожена по настоянию английских купцов, боявшихся, что имеющиеся в сочинении неблагоприятные отзывы о России создадут затруднения для развития торговых отношений между странами. В 1848 г. в кн. I «Чтений в имп. обществе истории и древностей российских» был впервые полностью напечатан русский перевод сочинения Флетчера, сделанный Д. И. Гиппиусом. И, несмотря на высокую оценку, данную этому труду в сообщении члена Общества К. М. Оболенского, его постигла та же судьба, что и первое лондонское издание. Книга «Чтений» за 1848 г. была запрещена и в продажу не поступила. Ее перепечатали с помещением вместо записок Флетчера сочинения Ф. Аделунга «Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 г.». Секретарь Общества истории и древностей российских О. М. Бодянский был временно удален от должности. Напечатание сочинения Флетчера явилось поводом и для ухода в отставку председателя правления Общества графа С. Г. Строганова.

У нас первая книга «Чтений» за 1848 г. из библиотеки П. А. Ефремова с его экслибрисом и инициалами на корешке переплета. На экслибрисе Ефремовым сделана приписка карандашом: «Полная. Оч. редка». В ефремовском экземпляре «Чтений» по обычаю владельца вместе переплетены работы Флетчера и Аделунга и соответственно этому даны два оглавления. Кроме того, имеются два оттиска из «Чтений» сочинения Флетчера, один с экслибрисом графа Строганова. Многочисленные подчеркивания, пометки на полях обоих оттисков свидетельствуют о внимательном изучении произведения.

Из исторических сочинений представляет также интерес экземпляр «Истории Екатерины II» В. А. Бильбасова с дарственной надписью автора А. Ф. Кони.

«Украинские баллады» (Харьков, 1839) и «Ветка» (Харьков, 1840) Н. И. Костомарова, «Украина» (Киев, 1843) и «Повесть об украинском народе» (СПб., 1846) П. А. Кулиша были запрещены после ареста их авторов по делу об участии в Кирилло-Мефодиевском братстве. Все наши экземпляры этих изданий из библиотеки выдающегося филолога-слависта И. И. Срезневского. По окончании Харьковского университета Срезневский возглавил там новую кафедру славистики и был профессором Харьковского, а с 1847 г. Петербургского университета. Он уже с 30-х годов увлеченно изучал историю и словесность украинского народа и оказал большое влияние на усиление у Костомарова интереса к украинскому народному творчеству. Поэтому нахождение указанных книг в биб-

лиотеке Срезневского не случайно. На обложке «Ветки» дарственная надпись: «Измаилу Ивановичу Срезневскому от сочинителя в знак истинного уважения и душевной преданности. 24 сент. 1842. На память 17 сентября 1839». На титульном листе «Повести об украинском народе» П. Кулиша читаем: «Измаилу Ивановичу Срезневскому в знак особенного почтения. Автор». В БАН есть и запрещенная книга П. А. Кулиша «Хуторская философия и удаленная от света поэзия» (СПб., 1879).

Из произведений художественной литературы, запрещенных и уничтоженных царской цензурой, мы имеем «Сборники рассказов в прозе и стихах» 1863 и 1871 гг., т. ССХIV «Отечественных записок» (1874 г.), посмертное издание стихотворных переводов М. Л. Михайлова (СПб., 1866), безвременно погибшего в ссылке в 1865 г., роман Омурлевского (псевдоним И. В. Федорова) «Шаг за шагом» и др.

Книги «Всякие. Очерки современной жизни» А. Бобровского (псевдоним А. С. Суворина) и «Отщепенцы» Н. В. Соколова были представлены в Санктпетербургский цензурный комитет в день покушения Д. Каракозова на Александра II, и обе запрещены и уничтожены, а авторы их подвергнуты наказанию. После отбытия срока в Петропавловской крепости за написание «Отщепенцев» Н. В. Соколов был сослан в Архангельскую, а затем в Астраханскую губернию, откуда в 1872 г. он бежал с помощью чайковцев. По заказу чайковцев в Цюрихе в 1872 г. было выпущено 2-е издание «Отщепенцев».

Запрещались и переводные произведения — социальный роман «Люцинда» И. Б. Швейцера, «Дурные пастыри» О. Мирбо, «Подачка собакам» и «Истина» Э. Золя, «Клод Ге» В. Гюго и др. Наши экземпляры этих книг примечательных особенностей не имеют.

Довольно большое количество литературы было запрещено духовной цензурой. В БАН наряду с первым английским изданием 1651 г. имеется уничтоженный в 1874 г. решением Синода первый русский перевод сочинения выдающегося английского философа-материалиста XVII в. Т. Гоббса «Левиафан, или о сущности, форме и власти государства» (СПб., 1868). Экземпляр «Философии истории» Вольтера из библиотеки Александра III испещрен отметками красным карандашом на полях. К одному из экземпляров первого тома «Истории нравственности в Европе от Августа до Карла Великого» Лекки (СПб., 1872) приложено письмо владельца книжного и музыкального магазина А. Г. Мартынова от 20 сентября 1887 г. к издателю «Истории» А. С. Гиероглифову с запросом о данном издании (о тираже, времени и месте издания, факте уничтожения) и ответом Гиероглифова.

Двухтомное издание «Истории возникновения и влияния рационализма в Европе» Лекки имеется в БАН в двух комплектах. Один экземпляр второго тома, запрещенного и приговоренного в 1873 г. к уничтожению, — цензурный экземпляр. Первый том был арестован в 1870 г. до выхода его в обращение и по решению суда передан на рассмотрение Комитета духовной цензуры, который не нашел возможным пропустить ни одной строчки из мест, перечисленных в приговоре судебной палаты. Таким образом, первый том предстал перед читателями «в изуродованном виде».⁶ В нашем собрании имеется и полный экземпляр первого тома, без цензурных купюр, и экземпляр с цензурными прочерками мест, запрещенных цензурой, составляющих в общей сложности около 30 страниц текста.

Особо отметим имеющиеся в нашем собрании запрещенные цензурой книги, в которых рассматривается с материалистических позиций вопрос

⁶ Дело, производившееся в Санктпетербургских окружном суде и судебной палате по поводу первого тома «Истории возникновения и влияния рационализма в Европе» В. Э. Гартполя Лекки в русском переводе. В. Э. Г. Лекки. История возникновения и влияния рационализма в Европе. Т. 2. Приложение. СПб., 1872, стр. XLVII—XLVIII.

о происхождении человека, что также противоречило учению церкви. Это прежде всего четыре книги немецкого естествоиспытателя Э. Геккеля, развивавшего и широко популяризовавшего учение Ч. Дарвина и открыто выступившего против церковных догм. Среди них — «Мировые загадки», о которых В. И. Ленин писал в работе «Материализм и эмпириокритицизм», что они вызвали бурю во всех цивилизованных странах: «Книга эта „пошла в народ“... имеются массы читателей, которых сразу привлек на свою сторону Э. Геккель. Популярная книжечка сделалась орудием классовой борьбы».⁷ Русской цензурой она была запрещена в 1902 г. и вторично в 1906 г.

В заключение нашего краткого обзора мы считаем нужным внести некоторые дополнения к указателю Л. М. Добровольского. Автор не всегда указывает наличие экземпляров запрещенных книг в Библиотеке Академии наук СССР (из 159 изданий не указано 94), что создает неверное представление о полноте собрания БАН. По нумерации Л. М. Добровольского это следующие издания: 13 (2 кн.), 22, 24, 26, 31, 33—37, 40, 44, 46, 47, 49, 51, 54, 56—60, 62—64, 66, 67, 69—73, 75, 77, 80, 82, 84—88, 90, 98, 101—108, 110, 113, 115, 117, 118, 121, 123, 124, 130—134, 141, 148, 150, 154—156, 159, 165—170, 172, 173, 184, 187—189, 191, 197, 198, 207, 208, 221, 226, 234, 235, 237, 239.

Отметим также некоторое несоответствие описаний Л. М. Добровольского с экземплярами БАН: № 7. В нашем экземпляре 43 стр., причем на стр. 43 указано «Конец», а не 55 стр., как приведено Добровольским; № 22 — [2], 454, [2] стр., а не 452, 2 стр.; № 73 — 305 стр., а не 302; № 126—206 стр., а не 246; № 155 — [6], III, 296 стр., а не 2, 296; № 218 — [8], 240, 261, 1 стр., а не 2, 240, 253 стр. Допущены опечатки: № 69. Надо — IV, 14, 221, CLIX стр.; № 179. Надо — XVI, 384 стр. В № 118 не отмечены имеющиеся в книге 1 л. портрет и 16 л. таблиц.

⁷ В. И. Ленин. Сочинения. Изд. 5, т. 18, стр. 370.

ПУБЛИКАЦИИ

М. В. КУКУШКИНА

ОПИСИ КНИГ XVI—XVII ВВ. БИБЛИОТЕКИ АНТОНИЕВО-СИЙСКОГО МОНАСТЫРЯ

Более полувека тому назад академик Н. К. Никольский, намечая ближайшие задачи изучения древнерусской книжности, писал, что необходимо «собрать и издать старинные описи церквей, монастырей их библиотек и архивов».¹ «Путем сопоставления старинных описей с наличными рукописями, — писал Н. К. Никольский, — следует затем восстановить историю отдельных местных библиотек и последовательное сложение их состава новыми текстами и списками».²

Таким образом, по мнению Н. К. Никольского, описи помогли бы нам изучить, с одной стороны, постановку библиотечного дела в древней Руси, с другой — получить сведения о деятельности основных центров русского просвещения, а по возможности и пополнить наши знания по рукописной книжности.

Однако осуществление справедливых предложений Никольского шло в замедленном темпе как до революции, так и в послереволюционное время. Научного издания книжных описей после опубликования самим Никольским в 1897 г. описи старейшей библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря³ не было. Правда, описи монастырских библиотек, опубликованные еще в XIX в. частично или существующие в рукописном виде, исследователями привлекались. Так, в 1924 г. Н. Н. Зарубин в «Очерке по истории библиотечного дела в древней Руси»⁴ использовал до 80 описей древнерусских библиотек. В том же году В. Н. Перетц пытался разрешить спорные вопросы истории древнерусской литературы, исследовав 10 описей небольших северных монастырей.⁵

В настоящем издании мы публикуем две описи XVI и XVII вв. книг библиотеки Антониево-Сийского монастыря, которые ранее не были известны исследователям.⁶ Антониево-Сийский монастырь был создан сравнительно поздно, в 1520 г. В момент смерти его основателя игумена Антония, по его духовному завещанию, в монастыре значилось 66 книг.

¹ Н. К. Никольский. Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности. Памятники древней письменности и искусства, т. 147, 1902, стр. 28.

² Там же.

³ Н. К. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. СПб., 1897.

⁴ Н. Н. Зарубин. Очерки по истории библиотечного дела в древней Руси. Материалы и исследования, вып. 1, «Сборник Российской Публичной библиотеки», т. II, Пгр., 1924, стр. 191.

⁵ В. Н. Перетц. Описи монастырских библиотек XVII в. и спорные вопросы истории древней русской литературы. Slavia. Casopis pro slovanskou filologii. Ročník III. Sešit 2 a. 3, Praha, 1924, стр. 336—351.

⁶ Краткий обзор этих описей дается в статье М. В. Кукушкиной «Библиотека Антониево-Сийского монастыря в собрании Библиотеки Академии наук». 250 лет Библиотеке Академии наук СССР. Сборник докладов юбилейной научной конференции. М.—Л., 1965, стр. 299—314. В указанной статье, к сожалению, ошибочно сказано, что выставка книг Антониево-Сийского монастыря была организована Б. В. Александровым. В действительности идея воссоздания этой монастырской библиотеки и показа ее на выставке в 1934 году принадлежит В. А. Петрову.

Описи книг библиотеки Антониево-Сийскаго
Ивнибуранильниѣ.

Данилу Хранило, полагаетъ ордъ правнаго
антонія Синавъ гадюшца, дукора
Константина иже въ селѣ Старино со
псаломъ иудин

Иже въ протомъ

Еже протомъ е педана кошо тид
мудста одъто бахандъ иудин
вишесадидъ по обрзу золотено,
накелъ средина иже митовъ издъ стешин
серакае Станнае

фо

Аи

Начало описи книг библиотеки Антониево-Сийскаго монастыря. XVI в.

Из них 40 книг было чисто богослужебных, 26 — богословско-нравоучительная литература широкого религиозного аспекта. Опись книг, включенная в духовное завещание Антония 1566 г., представляет собой краткий перечень названий книг, имеющих «на соборе и в казне».⁷ В этом перечне нет сведений ни о размере книги, ни о материале, который для нее использован. Изредка имеется лишь упоминание о ветхости книги. В одном случае отмечен переплет рукописи: «Псалмы крашениною поволочены».

В 1593 г. в Антониево-Сийском монастыре произошел пожар и сгорело много монастырского имущества, в том числе книг. Сохранилась опись шести сгоревших книг, поступивших от игумена Питирима: это Евангелие, в десть, «поволочено бархатом и золотом, а в нем заставицы и в строчки слова начальные писаны красками по золоту по сусальному, а верхняя доска обложена серебром басменным ... данье селянина Комарова да книги же: Апостол тетр, Иван Лествечник, Симеон Дивногорец, Миня июльская, богородичник — все в поддесть».⁸

В 1597 г. по грамоте царя Федора Ивановича в связи с передачей Антониево-Сийского монастыря в ведение нового игумена Ионы в монастыре была произведена инвентарная опись всего монастырского имущества, включая книги. Опись книг, которую мы ниже публикуем первой, является, таким образом, составной частью Отписной книги Антониево-Сийского монастыря 1597 г. В целом Отписная книга монастыря занимает первую часть сборной рукописи Библиотеки Академии наук, хранящейся ныне в Архангельском собрании под шифром Арханг. Д.375.⁹ Книги в ней описаны на листах 23—30 об., и опись заверена книгохранителем старцем Ефремом. Всего в описи описана 181 книга, из которых 168 рукописных, а 13 печатных. Книги описаны по трем основным разделам. Первый включает 16 книг: 15 рукописных и 1 печатную. Эти книги, поступившие в библиотеку монастыря от царя и других высокопоставленных и знатных лиц, хранились особо бережно и, видимо, поэтому выделены при описании в особый раздел. В описи названы 3 рукописные книги, подаренные в монастырь Иваном Грозным, 5 книг «данья» Филофея, «владыки рязанского»,¹⁰ 6 книг подарены боярыней Воейковой с детьми и, наконец, две книги думного дьяка Андрея Щелкалова. Второй раздел описи составляют «старые монастырские книги», которых всего 128 — 120 рукописных и 8 печатных. Половина этих книг входила в первоначальный состав Библиотеки игумена Антония, остальные поступили позднее, но до пожара в 1593 г., и, по всей вероятности, были внесены в более ранние инвентарные книги, откуда их и переписали. Среди этих книг имеются рукописи «данья» селян Комаровых, «владыки Феодосия рязанского»,¹¹ ризничего суздальского архиепископа Иова, старца Макария, старца Ионы, ризничего митрополита ростовского.

Наконец, в последний раздел описи включено то, что «вновь прибыло перед старыми книгами» и впервые инвентаризировалось¹² после пожара

⁷ Макарий, епископ. Исторические сведения об Антониево-Сийском монастыре. Изд. имп. Общества истории и древностей российских при Московск. унив. М., 1878 (отдельный оттиск).

⁸ БАН РО, Арханг. Д. 375, лл. 61 об.—62.

⁹ Подробное описание этой рукописи дано в кн.: Исторические сборники XV—XVII вв. Описание Рукописного отдела БАН СССР, т. 3, вып. 2, М.—Л., 1965, стр. 280—282.

¹⁰ Имеется в виду Филофей, который был епископом рязанским и муромским в 1562—1568 гг. См.: П. М. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877, стр. 413.

¹¹ У П. М. Строева упомянут лишь один епископ рязанский и муромский Феодосий, но без указания времени его правления. Там же.

¹² Правильность нашего предположения подтверждается тем, что в Отписной книге 1597 г. в описании монастырского имущества, помимо книг, перечисляются колокол благовестник и т. д. под рубрикой: «да вновь прибыло перед старыми книгами». Арханг. Д. 375, л. 31.

1593 г. А поступило всего за 4 года 34 рукописи и 4 печатные книги. Из жертвователей этих книг в монастырь в описи упомянуты лица самые разные по положению: дядька царя Федора Ивановича, Андрей Петрович Клешнин, священноинок Варсонофий Воробей, игумен Сийского монастыря Питирим, игумен Богословского монастыря Даниил, писец Ефрем Холмогорец, а также старец Макарий, ризничий вологодского архиепископа.

Упоминание в описи имен дарителей является одним из важных и существенных элементов, определявших с внешней стороны книгу и уточнявших ее описание. Как правило, дарители делали на книгах вкладные записи, по которым легко можно отождествить книгу с ее описанием. Ряд книг имеет еще более краткое описание, ибо нередко имя дарителя становилось нарицательным для книги, которую он вложил в монастырь на помин своей души. Так, среди старых монастырских книг имеются псалтыри: Тихоновская, Геласинская, Варлаамовская, Макарянская. На одной из псалтырей Сийского собрания, находящейся в БАН, имеется такая запись: «Сию книгу псалтырь следованием дал в дом живоначальная и неразделимая троицы старец Савестиан — старый Васьян».¹³ Составной частью описания книги в описи 1597 г. является указание на ее размер при переплетении в зависимости от сгиба листа бумаги в десь, полдесь,¹⁴ четверть.

Если книга печатная, в описи оговаривается, какая именно печать — московская или литовская. В частности, в библиотеке Антониево-Сийского монастыря в XVI в. имелось два экземпляра печатной Библии, каковой могло быть только острожское издание Библии Ивана Федорова.

В большинстве случаев, если книга не имеет других отличающих ее особенностей, составитель описи сравнительно подробно характеризовал ее переплет. Например, «поволочены все три книги кожею красною в застежки и со влагалищи» или «волочены кожею красною, верхние цки золотом навожены». Иногда составитель описи отличал украшения в тексте, в особенности если для этого употреблялось золото, такими словами: «Строка начальная писана золотом» и т. д.

Вторая опись, которую мы ниже публикуем, дает нам состав библиотеки Антониево-Сийского монастыря к 1692 г., т. е. почти через столетие. Эта опись, так же как и опись 1597 г., является составной частью Переписной книги Антониево-Сийского монастыря, находящейся ныне в Архангельском собрании под шифром Арханг. Д.387.¹⁵ Опись составлена дьяком Данилой Лебедевым, заверена келарем монастыря иеродиаконном Питиримом, описание книг в ней находится на лл. 75—106 рукописи. Всего в описи названо 692 книги — 359 рукописных и 333 печатных. Описание книг производилось по месту их хранения или бывшей принадлежности, а внутри этих рубрик по названиям. Первый раздел описи «Описание книг в церквах святых и в книгохранильнице» содержит описание 328 рукописных и 292 печатных книг. Опись начинается с евангелий, затем идут толкования на них, книги благовестники, беседы евангельские, апостолы, псалтыри, уставы церковные, октоихи, минеи, трефолоии, триоди, прологи, часословы, требники, служебники, кормчии, номоканоны, правила, библии, соборники, книги обеды и вечери, апокалипсисы, книги четьи сборные, святцы, канонники, ирмологии, переводы знамянные. Среди этой основной группы книг наибольший интерес представляли книги подраздела «четьи зборные», служившие для

¹³ БАН РО, Арханг. Д. № 55, лл. 9—12.

¹⁴ В настоящее время при описании рукописей рукопись, переплетенная в полдесь, обозначается 4^о.

¹⁵ Подробное описание рукописи см. в кн.: Исторические сборники XV—XVII вв., т. 3, вып. 2. М.—Л., 1965, стр. 318—319.

келейного чтения живущих в монастыре. В этот подраздел описи входят 177 рукописных и 89 печатных книг. По содержанию это главным образом богословско-нравоучительная и светская литература (исторические хроники, жития, юридические памятники: судебники, стоглавы, правила, уставы, и, наконец, учебники по арифметике «цифирь письменная», грамматики, лексиконы, алфавиты).

Третий раздел описи составляют «Остальные книги того же Сийского монастыря от бывшего игумена Феодосия». Всего 51 книга — 29 печатных и 22 рукописных. Книги поступили в библиотеку монастыря после смерти игумена Феодосия в 1687 г. и по своему составу, по всей вероятности, представляют собой типичное собрание келейного круга чтения образованного человека. Наряду с духовно-назидательной и богослужбной литературой в собрании книг игумена Феодосия имеется некоторое количество книг светского содержания. Известно, что Феодосий сам принимал участие в писании книг, и в этом отношении ценно, что в описи имеется такая запись: «Две книги ево игуменского письма Октаи осми гласов да выборным святым каноны».

Следующий раздел описи составляют 11 книг, «оставших от старца Иосифа Казанца», затем в описи идет весьма любопытное описание книжной снасти, необходимой для переплета рукописи, и завершается опись описанием книг в ризнице, которых всего было 6 печатных и 3 рукописные. В целом опись 1692 г. по сравнению с описью 1597 г. показывает рост монастырской библиотеки за 100 лет. За это время библиотека пополнилась книгами в количестве, увеличившем число рукописей в 3 раза, а книг в 25 раз.

Значительное пополнение библиотеки печатными книгами объясняется дальнейшим развитием книгопечатания в России и ростом книжной продукции в XVII в., причем преимущественно богослужбной. Вместе с тем сравнение состава монастырской библиотеки за XVI и XVII вв. показывает, что наряду с общим ростом печатных книг библиотека Антониево-Сийского монастыря пополнилась наиболее активно литературой келейного круга чтения, что свидетельствовало о росте потребности в познавательном чтении среди грамотной части населения, о постепенном повышении его культуры.

Если в описи 1597 г. литература келейного круга чтения занимала пятую часть всей библиотеки (42 книги из 181), то по описи 1692 г. она составляет около половины — 266 книг. В библиотеке монастыря имелось уже 14 книг на иностранных языках (греческом и немецком), причем, как указано в слишком краткой и суммарной записи описания, 12 из этих книг «греческой и немецкой печатей» разных размеров: «в полдесть и в четверть, и в осминку» (л. 101).

С точки зрения библиотечной обе описи представляют собой азы библиотечной практики в России и в целом мало отличаются от типов описей, рассматриваемых Н. Н. Зарубиным.¹⁶ Тем не менее, будучи составной частью инвентаря (отписной или переписной книги) всего монастырского имущества, ни одна из Антониево-Сийских описей не является только топографической, по мнению Зарубина, наиболее распространенным типом в то время. Например, в описи 1597 г. описания книг разделяются по тематическим рубрикам, что, по мнению Зарубина, не характерно и встречается «очень редко».¹⁷ Такое составление описи требовало от описателя не только механической фиксации названия книги в порядке ее хранения, но и некоторого осмысления всего книжного материала, подлежащего описанию.

¹⁶ Н. Н. Зарубин. Ук. соч.

¹⁷ Там же, стр. 194.

вс
ле
кн
ве
со
ст
ст
то
на

то
м
в
оп
не
«Г
ро
ра
ми
чт
сл
чт
ис
ве
ог
ни
ке
не
по
до

но
в
ко
се
от
л
А
с
и:
70
В
в
п
«
В
ю

би
н
(
к
н
А
«
с

Опись 1692 г. хотя и более стройна по типу описания, так как имеет всего две последовательные рубрики — по месту хранения или принадлежности и по содержанию или названию, менее точна в самом описании книги. В ней почти отсутствует указание (чрезвычайно важная для инвентарных описей атрибуция) о дарителе книги, за исключением книг из собраний, поступивших после смерти их владельцев: игумена Феодосия и старца Иосифа. Кроме этих двух лиц, в описи упомянуты ссыльный стольник Василий Кикин, от которого остались в монастыре 2 псалтыри, толковая и учебная, и гость Семен Потапов, подаривший библиотеке монастыря Никоновские правила и послания.

В отличие от описи 1597 г., в которой в описании книг встречаются только три размера — десть, полдесть и четверть, в описи 1692 г. упомянуты книги, переплетенные в «восминку» и «в шестинку», т. е. в восьмую и шестую части развернутого листа. Об украшении текста при описании говорится лишь в случаях использования золота, в трех описаниях особо отмечается качество письма в рукописи в таких выражениях: «Письмо доброе, вначале заставицы писаны золотом» или «Письма доброго со тщательным урядством», наконец, «письмо зборица», т. е. разных почерков. Вообще в описи нет еще твердо установившейся терминологии в отношении почерков. В большинстве случаев указывается, что книга письменная, т. е. рукописная, в отличие от печатной; в двух случаях употребляется термин «скорописная», причем в одном случае, чтобы противопоставить ее рукописи книжного письма, т. е. написанной полууставом. Сведения о переплете книг, в особенности рукописных, весьма скупы, тем не менее наблюдения над описанием переплета в обоих описях приводят к мысли, что не только рукописные книги, но и печатные переплетались в монастыре. Не случайно поэтому в описи 1692 г., как правило, оговаривается, переплетена печатная книга или нет. При наличии переплета в большинстве случаев кратко указывается «в переплете», в случае отсутствия переплета книга названа тетрадью или тетрадиями.

Существенным недостатком обеих описей, впрочем как и всех подобного типа книжных инвентарей XVI—XVII вв., является отсутствие в них сведений о количестве листов в описываемой книге, особенно в рукописной, и выходных данных в печатной книге. При отсутствии этих сведений, а также вкладных записей почти нет возможности безошибочно отождествить описание с наличной книгой. В этом плане указание фамилии вкладчика книги в описи 1597 г. очень важно. Например, в собрании Антониево-Сийского монастыря, находящемся в БАН, имеется ряд книг с дарственными записями, которые удается отождествить с описанием их в описи 1597 г. Так, в рукописи Арханг. Д. 50 имеется запись: «Лета 7086-го марта в 4 день пожаловал государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси сию книгу Лука евангелист толковая, велел дати в свою государеву богомолю в монастырь живоначальная Троица и преподобнаго Антониа на Сию». В описи эта рукопись описана первой: «У книгохранителя, у старца Ефрема царева и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, во иноцех Ионы, данья: книга Евангелие толковое Лука один евангелист, в десть» (л. 23).

Таким образом, удается отождествить книги, подаренные в монастырь боярыней Воейковой, священноиноками Варсонофием Воробьем, Васьяном и некоторыми другими. На рукописи Часословца с канонами (Арханг. Д. 26) по листам 2—8 идет запись: «7103 генваря в 13 день приказал сию книгу Часословец в дом живоначальные Троицы в Сийский монастырь священноинок Варсонофей Воробей по своей воле». На рукописи Арханг. Д. 61 запись того же Варсонофия Воробья несколько варьируется: «Приказал сию книгу Псалмы Давыдовы в дом... Сийского монастыря священноинок Варсонофей Воробей после своего живота. По своей души

и по своим родителям». В описи 1597 г. книги Варсонофия Воробья описаны среди других книг под общим заголовком: «Да книги Давыдовы, в полдесть, заставицы и слова начальные писаны золотом» (л. 29). Далее указаны «Два Часословца, один в полдесть, а другой в четверть, плетены в затылок» (л. 29). Приведенная выше запись на Часословце находится на рукописи в четверть под шифром: Арханг. Д.26.

В некоторых случаях вкладные записи помогают косвенным путем отождествлять наличные рукописи с описанием их в описи при отсутствии указаний о дарителе в самой описи. Например, в описи 1597 г. упомянута только одна книга под названием Дорофей, в полдесть. Между тем в собрании Антониново-Сийского монастыря БАН имеется рукопись в полдесть Поучения аввы Дорофея (Арханг. Д.28), на которой запись: «Лета 7069 (1561) августа в 12 день дали сию книгу... на Сею Гурей. Старцы Гурей да Венедикт».

Тот факт, что лишь одна книга Дорофей описана в описи 1597 г. и что вкладная запись на рукописи Поучения аввы Дорофея из Антониново-Сийского собрания датирована 1561 г., позволяет с уверенностью сказать, что в описи 1597 г. упомянута именно рукопись Д.28 из Архангельского собрания.

Мы остановились здесь лишь на отдельных примерах отождествления наличных рукописей с их ранним описанием. По возможности более полное отождествление всей описи 1597 г. с настоящим наличием рукописей — дело будущего.

Значительно сложнее проведение подобной работы с описью 1692 г., в которой вдвое больше рукописей, и, следовательно, метод взаимоисключения не всегда приемлем, а отсутствие в описи имени дарителя затрудняет безошибочное отождествление краткого описания с наличной рукописью. Тем не менее предварительные наблюдения позволяют сделать определенные выводы о некоторых рукописях. В описи 1692 г. упомянуты «два Судебника письменные, в тетрадах, один в полдесть, другой в четверть» (л. 99 об.). В собрании Антониново-Сийского монастыря БАН под шифрами Арханг. Д.197 и Д.525 имеются два Судебника в полдесть и в четверть, но оба они в переплетах, а не в тетрадах: один в коже в виде сумки без досок, другой в досках, обтянутых кожей, с остатками медных застежек. Нет сомнения, что это именно те Судебники, которые упомянуты в описи конца XVII в., но переплетенные несколько позднее. Подтверждением этого служат два других обстоятельства: запись, сделанная почерком XVII в. на ярлычке, приклеенном к переплету, и упоминание опять же только двух Судебников в описи XVIII в., где дается уже описание их переплетов, полностью совпадающее с наличными переплетами рукописей Арханг. Д.197 и Д. 525.

Упомянутая опись, привлекаемая нами лишь для сравнения, составлена была в 1790 г. в связи с передачей монастыря в ведение архимандрита Аполлоса. Опись представляет собой также часть Переписной книги всего монастырского имущества. По внешнему виду она напоминает современные инвентари. Листы ее прошнурованы, а подписи скреплены сургучом. Опись занимает рукопись в лист из Архангельского собрания Д.593. Описание книг находится в ней на лл. 139—174 об.

Всего в описи 940 книг: 561 рукопись и 379 печатных изданий; следовательно, за весь XVIII в. монастырская библиотека пополнилась в целом всего на 248 единиц.

В описи 1790 г. книги описаны топографически по месту хранения, а затем по формату: в десть, полдесть, четверть, осминку. Характер самих описаний традиционен и мало отличается от описаний в публикуемых ниже описях, особенно XVII в. Однако в описи XVIII в. иногда указывается год издания печатных книг, чего не было ранее.

Таким образом, сравнение трех книжных описей дает возможность проследить рост монастырской библиотеки в XVI—XVIII вв. и выявить те весьма еще незначительные искания библиотековедческой мысли, которые имели место в практике описания книг на протяжении трех столетий.

Описи издаются в соответствии с современными правилами археографических изданий. Отступление сделано лишь в отношении написания отдельных слов (письменная, наугольники, напрестольное), которые пишутся либо с выносными буквами, требующими мягкого знака, либо в строчку без мягкого знака. В этих противоречивых случаях мы унифицировали написание указанных слов по современной орфографии, всюду поставив мягкий знак.

Опись книг библиотеки Антониево-Сийского монастыря 1597 г.

У книгохранителя у старца Ефрема царева и великого князя Ивана л. 23
Васильевича всеа Руси, во иноцех Ионы, данья: книга Евангелие тол-
ковое Лука один евангелист, в десть. Книга Василий Великий, в полдесть,
наугольники медные. Да Канон Антонья чудотворца, в десть, творенье
Иванна царевича, в коже.

Данья Филофия, владыки рязаньского: книга Правила, в десть, да л. 23
книга || Василий Великий, в десть, а в ней заставицы фряские писаны об.
твореным золотом, поволочена кожею; да книга Триодь постная, печать
московская, в десть; да книга Триодь цветная, письменная, в десть; да
книга Апостол тетр, в десть, поволочены кожею.

Данья Еуфимьи Воейковы з детьми шесть книг. В одной книге два л. 24
евангелиста толковые, Лука да Иван, в десть. Книга Устав, в десть.
Книга Дионисей Ареопagit, в десть. Книга великая Посланья Никонские,
в десть. Книга Пророчества, в полдесть. Книга || Охтай первого гласа, л. 24
в полдесть. Все те книги поволочены кожею.

Да данья Ондreja Щелкалова две книги Прологи.

Да старых монастырских книг: Евангелие воскресное толковое, л. 24
в десть, поволочено сафьяном. Да другое Евангелие воскресное ж толко- об.
вое, в десть, поволочено кожею белою. Книга два евангелиста толковые
Матфей да Марк, в десть, поволочен кожею. Книга Евангелист Иван Бо-
гослов толковой, в десть, поволочен кожею. Да две книги Евангелия тет-
ровые, в полдесть, волочены кожею. Да книга Апостол апракос, в десть,
волочен кожею. || Да две книги Григорей Богослов толковой, в десть, л. 24
поволочены кожею. Да книга Ефрем, в десть. Правила, в десть. Половина об.
Соборника Малахаевского, в десть. Два Пролога, в десть, обе половины,
один волочен кожею, а другой в затылок. Да Триодь постная, в десть.
Да две Триоди в полдесть. Книга Торжественик, в десть, плетен в заты-
лок. Дорофей, в полдесть. Правила, в полдесть. Иванн Лествичник, в десть,
данья Комаровых. Да две книги Иванна ж Лествичника, в полдесть. Зер- л. 25
цало, в полдесть. Бытья, в полдесть. Григорей Беседовник, || в полдесть.
Книжка Василий Новой, в четверть. Книга Сергия чудотворца житье,
в полдесть. Книга Иванна Дамаскина Небеса, в полдесть. Иасаф, в пол-
десть. Сава Сербский, в полдесть. Федор Едесский, в полдесть. Богосло-
вле хоженье, в полдесть. Исак Сирин, в десть. Лапсаик кипреяновской,
в полдесть. Да три книги Патерики печерские, в полдесть, в одной книги
Григорей Амиритцкий да Апакалипс, в полдесть. Книга Библия, печат-
ная, в десть, волочена кожею черною. Да две книги Житья соловецких ||
чудотворцов, в полдесть. Книга Летописец перечни, в полдесть, волочена л. 25
кожею. об.

- Данье владыки Феодосья рязанского. Четыре книги Охтанки на осемь гласов, в десть. Да Охтанк первого гласа, в полдесть. Да Шестодневце, ветошь, в полдесть. Да два устава, один в десть, а другой в полдесть. Да четыре книги Минеи месячные, а в них сентябрь, ноябрь, декабрь, февраль, март, в десть, волочены кожей красною, данье Комаровых. Да одиннадцать Минеи месячных, в десть и в полдесть. Да Минея опщая,
- л. 26 в полдесть. Трефолю новых чудотворцов, в полдесть. Канонник, в полдесть. Четыре Потребника, один в десть, плетен в затылок, а два в полдесть, а четвертой в четверть, волочены кожей. Постригальник Геласиинской, в четверть. Да две Псалтыри толковых, одна в десть, а другая в полдесть. Да Псалтырь с следованием, в четверть, строка начальная писана золотом, жучки и застешки медные, волочена кожей. Псалтырь Тихоновская с следованьем, в десть. Псалтырь Геласиинская с следованьем, в полдесть. Да Псалтырь Варламовская. || Псалтырь Васьяновская. Да Псалтырь Макарьинская. Псалтырь ветчана. Все те пять Псалтырь с следованьем. Да Псалтырь с следованием, в четверть, ветшана. Двои Псалмы, печать литовская, в десть. Да Псалмы печать московская, в полдесть. Да Псалмы троицкие, в полдесть. Да трои Псалмы письменные, в полдесть. Три Часословца, в полдесть. Ирмолю, в полдесть. Ирмолю Фотиевской, в четверть. Да два Часовника печатные, один печать московская, а другой литовская, оба в четверть. Да книжка || Уставец четырехдесятницы, в четверть. Четыре Службника, в полдесть. Сборник о мытари и фарисеи, в десть. Житие Ионы митрополита да Стефана новаго исповедника, в полдесть, в кожицы. Ирмолю Титовской, в четверть. Канонник, в полдесть. Да Канонничек Титовской, в четверть. Потребник харатейной. Службник, ветошь. Да книга Минея месячная, месяц февраль, плетена в затылок, в полдесть. Да Житие чудотворца Антонья. Книга Евангелие тетро, в четверть, поволочена бархатом зеленым, застешки медные, || Арсеньевское. Книга Библия, печать литовская, в десть. Да книга Маргарит, в полдесть. Да книга Сборник, в полдесть. Житие Ивана Златоустаго и иных святых, поволочены все три книги кожей красною з застешки и со влагалищи. Данье старца Ионы, ризничего митрополита ростовского.

Книга Маргарит, в десть, переплетена в пятку. Псалтырь с следованьем, в полдесть, волочена кожей. Да Канонник, в четверть, плетен в пятку. Обе Ларионовские. Триодь цветная, в десть, печать московская, поволочена кожей красною, во влагалищи в кожаном, данья старца Макарья, || ризничего суздальскаго архиепископа Иева. Да в кожицы, в четверть, Служба и житие Ионы, архиепископа новгородскаго. Обиходец, в кожицы, кириловской, в полдесть. Часословец, в полдесть, плетен в затылок. Данье старца Боголепа. Служба и житие соловецких чудотворцов, в полдесть, в кожи. Книга в четверть Трои часы царские, поволочена кожей. Да Канонник, в полдесть, переплетен в пятку. Часословец Генадьева, в полдесть. Да Часовник Леванидовской, в четверть.

л. 28 об. Да вновь прибыло перед старыми книгами. Два Охтанка на осемь гласов, печать московская. Да четыре книги Минеи месячные, сентябрь, генварь, март, апрель, все шесть в десть, волочены кожей красною, верхние цки золотом навожены. Данья Андрея Петровича Клешнина.

Псалтырь с следованием, в десть, наугольники и застешки медные, Никандровская.

Евангелие тетро, в полдесть, волочено кожей красною, заставицы и слова начальные писаны красками, письма Ефремова.

л. 29 Да книги Варсонофьевские Воробья. Псалмы Давыдовы, в полдесть, заставицы и слова начальные писаны золотом. Другие Псалмы, в полдесть же. Псалтырь с следованием, в четверть. Стихараль, в четверть, волочен кожей, наугольники и застешки медные. Ирмолю, ветошь, в четверть. Книшка от старчества, в четверть, переплетена в затылок. Три По-

Ака
требн
один
в пол
Тетра
Преда
Покр
коже
Ча
Лобан
Книг
крас
его я
Д
жучк
десть
жиць
Д
Т
дань
Е
Г
К

О
В
дотв
крас

Е
крас
заст
Е
твор
мед
Д
покр
У о
Е
ное,
I
ное,
брег
I
хат
I
стел
I
обь
I
сто
I
кра

требника, в четверть, две в них переплетены в затылок. Два Часословца, л. 26
один в полдесть, а другой в четверть, плетены в затылок. Тетратки,
в полдесть Четырдесятницы. Служба, в полдесть, за единого умершаго.
Тетратки, || в четверть, о поклонех и о посте. Тетратки ж, в четверть, л. 29
Предание старца Нила Сорьского. Тетрати, в полдесть, в кожи. Слова на об.
Покров святей богородицы. Псалтырь с следованьем, в полдесть, волочена
кожею красною, во влагалищи в суконном. Данья игумена Питирима.
Часословец, в полдесть, Ивановской пустынного. Псалмы, в полдесть,
Лобановские, письма Ефрема Каргопольца. Часовник Филофиевской.
Книга, в десть, два евангелиста толковые, Марк да Лука, волочена кожею
красною, жучки и застешки медные. Данья старца || Ефрема Колмогорца, л. 30
его ж письма.

Да Герасимовских книг. Четверть Пролога, в десть, волочен кожею,
жучки и застешки медные, письма старца Ионы Козы. Соборник, в пол-
десть, в кожи. Псалмы, печать московская, в полдесть. Обиходник, в ко-
жицы, в четверть.

Дияконник, в полдесть, волочен бархатом черным, Игнатъевский.

Триодь постная, в десть, волочена кожею красною, печать московская,
данья вологодцкого архиепископа ризничего старца Макарья.

Ефрем Сирий, в полдесть, данья богословского игумена Данила. л. 30

Григорей Синаит, в четверть. Патерик азбучной, в полдесть. об.

Книгохранитель чернец Ефрем руку приложил.

Опись книг библиотеки Антониево-Сийского монастыря 1692 г.

Описание книг в церквах святых и в книгохранильнице. л. 75

В книгохранильной полате образ преподобнаго Антония Сийского чю-
дотворца да царя Константина и матере его Елены старинной, писан
краски.

Книга Евангелия престольные

Евангелие престольное, печати московския, в десть, одето бархатом
красно-вишневым, по обрезу золочено, на нем середина и евангелисты, и
застешки серебряные чеканные.

Книга Евангелие престольное письменное старинное, останки чюдо-
творца Антония, в десть, одето зеленым бархатом, середина и евангелисты л. 75
медные басменные. об.

Две книги Евангелия престольные ж, московския печати, в десть,
покрыты бархатом. У обеих средины и евангелисты серебряные басменные.
У одного застешки серебряные ж, у другою медные.

Книга Евангелие престольное, в десть, московской ж печати, старин- л. 76
ное, покрыто бархатом, середина и евангелисты, и застешки медные.

Книга Евангелие престольное, московской ж печати, в десть, старин-
ное, покрыто бумазиею черною, середина и евангелисты, и застешки сре-
бряные басменные.

Книга Евангелие престольное ж, письменное, в десть, в зеленом бар-
хате, середина и евангелисты медные золочены.

Книга Евангелие письменное, в десть, середина и евангелисты и за-
стешки медные.

Книга Евангелие престольное, в десть, московской печати, покрыто
объярью, средины и евангелистов у того Евангелия нет. ||

Два Евангелия московской печати, в переплете, в десть, без евангели- л. 76
стов. об.

Евангелие престольное письменное, в десть, в переплете, покрыто
крапениною.

Книга Евангелие харатейное, в десть, в красной кожи без досок.

Книга Евангелие письменное, в полдесть, в красной кожи.

Книга Евангелие письменное, в четверть, в зеленом бархате, без евангелистов, застешки и жучки медные.

Книга Евангелие Иоанна Богослова, письменное, в четверть.

Книги Евангелия толковые недельные

л. 77 Четыре книги Евангелиев толковых недельных, московския печати, в десть, переплетены в кожах з застешки медными.

Книга Евангелие недельное ж письменное, в десть.

Книги Благовестники

л. 77 Две книги Благовестники московской печати, в десть, переплетены || в красной кожи с медными застешки.

об. Книга Благовестие евангелистов Матфеа да Марка, московской ж печати, в десть, в переплете.

Книга Благовестие евангелистов Марка да Луки, письменная, в десть, переплетена в красной кожи.

Книга Благовестие евангелистов Матфея да Марка, письменная, в десть, в переплете в белой кожи.

л. 78 Книга Благовестие евангелистов Иоанна Богослова да Луки, письменная, в десть, в красной коже.

Книга Благовестие евангелиста Луки, письменная, в десть, в переплете в белой коже.

Книга Благовестие евангелиста Иоанна Богослова, письменная, в белой кожи переплетена.

Книга Евангелие толковое, печати киевския, в десть, в переплете в черной коже, толку Кирила Транквилиона.

Книги Беседы евангельския

л. 78 Книга Беседы на Евангелие Матфея евангелиста, письменная, в десть, || в дву переплетах обе половины.

и. Две книги Беседы на Евангелие того ж евангелиста Матфея, печатные, в десть, обе половины переплетены в красной кожи.

Другие две книги Беседы на то ж Евангелие московской ж печати, в десть, обе половины в переплете.

Книга Беседы на Евангелие Иоанна Богослова, письменная,* в десть, в переплете.

Две книги Беседы на его ж Богослово евангелие, печати московския, в десть, в переплете.

Книги Новые заветы

л. 19 Пять книг Новых заветов, киевской печати, все в переплетах, в том числе четыре в полдесть, пятой в четверть.

Книги Апостолы

Шесть книг Апостолы, московской печати, в десть, в переплете, в том числе две книги ветхие.

Две книги Апостолы, письменные, в десть, в переплете.

Книга Деяния апостольская, письменная, в десть, в переплете. Книга Апостол, письменной, в полдесть, в переплете.

Книга Апостол толковой, письменной, в десть, в переплете.

Книги Беседы апостольския

Две книги Беседы апостольския, киевской печати, со правоучением, в десть, в переплете.

* письменная — написано другим почерком над зачеркнутым: печать московская.

Дв
в десть

Кн
застав
кожи.

Кн
Кн
в десть

Кн
Кн
Кн

Кн
Кн

Кн
застав
жучки

Кн
много
плет

Де
ссыль

Ш
Кн

ныней
Де

числе
П

Кн
Д
Кн

науго

Се
Д
Т

В
одна
Се

Д
в дес

лочев
К

Ш
осьм

К
Т

перег

Две книги Беседы на деяния апостольская, киевской ж печати, в десть, в переплете, одна со Апокалипсисом.

Книги Псалтири толковые

л. 80

Книга Псалтирь большого толку, в десть, преводу Максима Грека, заставицы прописаны золотом твореным, в дву переплетах, в красной кожи.

Книга Псалтирь римского толку, письмо зборица, в десть.

Книга Псалтирь, толк Афанасиа, патриарха александрийского, в десть, в переплете.

Книга Псалтирь толковая, в десть, в переплете, в красной кожи.

Книга Псалтирь толковая, в десть, в переплете ж.

Книга Псалтирь толковая ж, в десть, в переплете.

л. 80
об.

Книга Псалтирь толковая, в полдесть, в черной кожи.

Книга Псалтирь, малой толк, в полдесть, письмо доброе, в начале заставицы писаны золотом, переплетена в красной коже, застешки п жучки медные.

Книга Псалтирь, письменная, в десть, в лицах. В ней же уставные многообразные Исихиевы главы, наугольники и застешки медные, переплет ветхой у тоя книги.

Две книги Псалтири двоестрочные, в том числе одна осталась от ссыльного стольника от Василья Кикина. л. 81

Книги Псалтири ж со возследованием

Шесть книг Псалтирей со возследованием прежних выходов.

Книга Псалтирь со возследованием, московской же печати, в десть, нынешних выходов, переплетена в красной кожи.

Две книги Псалтири со возследованием, письменные, в десть, в том числе одна без святец.

Пять Псалтирей со возследованием, || письменные, в полдесть.

л. 81
об.

Книга Псалтырь со возследованием, печать московская, в четь.*

Две книги Псалтири со возследованием, письменные, в четверть.

Книга Псалтирь, киевской печати, со возследованием, в полдесть, наугольники белого железа.

Псалтири учебные

Семь книг Псалтирей учебных, московской печати, в десть.

Две книги Псалтири московской же печати, в полдесть.

Третья книга Псалтирь учебная, такая ж.

Восемь книг Псалтирей, киевской || печати, в полдесть, в том числе одна осталась от ссыльного стольника от Василья Кикина. л. 82

Семь книг Псалтирей письменных, ветхих, в полдесть.

Книги Уставы церковные

Две книги Уставов церковных, московской печати, исправные, в десть, в том числе один переплетен в зеленом сафьяне и по обрезу золочен, другой в красной кожи.

Книга Устав письменной, в десть, в белой кожи.

Книги Октаи

л. 82
об.

Шесть книг Октаев, печати московской, в десть, с перьваго гласа по осьмой, в том числе две книги ветхи.

Книга Октай, московской ж печати, в десть, с пятаго гласа по осьмой.

Три книги Октаев, письменных, в полдесть, с перьваго гласа до пятого, переплетены в кожах без досок.

* Книга... четь — вписано другим почерком.

Книга Шестоднев, государское жалованье, печати московской, в десть, переплетено в красной коже.

Книги Минеи месячные

- л. 83 Двенадцать книг Минеи месячных, печати московской, в десть, переплетены в красной коже.
Шесть книг Минеи месячных, московской же печати, одна в них в полдесть, прочие в десть.
Четыре книги Минеи месяца июля, московской же печати, в десть.
- л. 83
об. Книга Минея трех месяцев, сентября, октября, ноября, московской мелкой печати, в десть, в одном переплете.
Две книги Минеи сентября месяца, одна московская печати, другая письмянная, в десть.
Две книги Минеи ноября да декабря, в десть, печатные.
Книга Минея ноября месяца, письмянная, в десть.
Книга Минея мая месяца, печати московской, в десть.

Книги Минеи общие

- Четыре книги Минеи общие, в десть, московской печати.
- л. 84 Четыре книги Минеи общие, московской мелкой печати, в полдесть, в переплетах, в том числе одна в них без досок.
Четыре книги Минеи общие, письмянные, в полдесть, в переплетах.

Трефолои

Четыре книги Трефолои, московской печати, в десть.
Две книги Трефолои, киевской печати, в полдесть.
Пять книг Трефолоев письмянных.

Триоди

- л. 84
об. Шесть книг Триодей цветных, московской печати, в десть, в переплетах.
Книга Триодь постная, московской же печати, в десть, в дву переплетах.
Пять книг Триодей постных, печати московской же, в десть же.
Две книги Триоди, письмянные, в десть.
Да шесть книг Триодей письмянных, в полдесть.

Прологи

- л. 85 Осьмьнатцать книг Прологов, московской печати, в десть, переплетены в красных и в черных кожах.
Четыре Пролога письмянных, в десть же.

Часословы

- Книга Часослов, печати московской, большие слова, в полдесть, старых выходов.
- л. 85
об. Осмь книг Часословов, в десть, московской печати, разных выходов.
Три Часословца, московской же печати, в четверть, исправные.
Часословец киевской печати, в восминку.
Часослов, в десть, слобочкия печати.
Три Часослова, в полдесть, письмянные.*

Требники

Книга Требник большой, печать московская, в десть, в красной кожи.
Пять Требников монашеских, московской же печати, в десть, в красной кожи.

* письмянные — дописано другим почерком.

Книга Требник, московской печати, в десть же, нынешних выходов. л. 86
Книга Требник, мирской печати московской, в десть, в красной кожи.
Требник Петра Могилы, печати киевской, в десть, в красной коже.
Требник письменной, в десть.
Требник скорописной, в полдесть, в черной кожи.
Требник печати московской, в полдесть, исправной.
Требник письменной, в четверть.
Четыре Требника письменных, в полдесть, в том числе один в тет-
ратях. л. 86
Четыре Требника письменные, в четверть, ветхи. об.

Служебники

Девять Служебников печати московской, в том числе восемь в пол-
десть, девятой в четверть, все в переплетах, а один, в том числе Служеб-
ник, переплетен в красной бархат, на верхней и на исподней дсках сре-
дины и наугольники серебряные резные и застешки серебряные ж, в том
числе верхней средник и застешки золочены, прочее все не золочено.
Да сверх того числа Служебник московской же печати, в полдесть. л. 87
Книга Служебник письменной, в четверть.
Два Молитвенника, печати киевския, один в полдесть, другой
в четверть.
Третьей Молитвенник, в четь ж.*
Книга Диаконник, московской печати, в четверть.

Книги Кормчи

Пять книг Кормчих, московской печати, все переплетены, в десть.**

Номоканоны

Книга Номоканон, московской печати, в десть.
Две книги Номоканоны, печати киевской, в полдесть. л. 87
об.

Книги Правила

Книга Большие Правила апостольские и отеческие, письменная,
в красной кожи, никонские.
Книга Правила апостольские ж и отеческие, письменная, в десть, пе-
реплетена в затылок.
Книга Правила, письменная, в десть, переплетена в красной коже.
Две книги Никоновские, Великие правила и послания, письменные,
в десть.
Книга Никоновские ж великие правила и послания, в десть, письма л. 88
доброе со тщательным урядством, переплетена в красной коже. Положе-
ние гостя Семена Потапова.
Книга Правила матфеевские, письменные, в десть.
Книга Правила письменные, в полдесть.***

Библии

Три книги Библии, московской печати, в десть, в переплете в крас-
ной кожи.

Две книги Библии, киевской печати, в десть же.
Книга Библия, острожской печати, в десть же. л. 88
Книга Библия в лицах, малая, в пестрой бумаге. об.
Две книги Атласы, в переплете, печатные, на немецком языке, на
александрии бумаге, в десть, одна переплетена в белой кожи, другая
в черной.

* третей... в четь ж — дописано другим почерком.

** в десть — дописано другим почерком.

*** книга ... полдесть — дописано другим почерком.

Книга о сотворении небесе и земли, письменная, в шестинку.
Книга Бытия, письменная, в полдесть.
Книга Пророчества, письменная, в полдесть.
Книга Песни песней в толку, в полдесть. Тетрати Песни ж песней,
в белой коже.

л. 89

Сборники

Две книги Сборники, один постной, другой цветной, оба московской печати, в десть.

Два Сборника с недели мытаря и фарисея до недели всех святых, московской ж печати, в десть.

Книга Сборник, печатной ж, в десть, переплетен в красной коже.
Книга Сборник с недели мытаря и фарисея до недели всех святых, письменна, в десть.

Книга Сборник письменной, в десть.

Книга торжественник, в десть, страница надвое.

л. 89
об.

Две книги Сборники постные, письменные, один в десть, другой в полдесть, переплетены в затылок.

Книга Сборник письменной, в полдесть, в красной кожи.

Книга Сборник письменной, в десть.

Книга Сборник письменной, в десть, сентября месяца.

Две книги Сборники, письменные, октября да ноября месяцев, в десть.

Книга Сборник генваря месяца, письменная, в десть, в белой кожи.

л. 90

Книга Сборник, письменной, в десть, с сентября по март.

Четыре Сборника письменные, в десть.

Двадцать одна книга Сборников письменных, в полдесть.

Книга Сборник, в тетратах, письменной, в полдесть.

Книга Сборник, письменной, в нем в начале Слово похвальное трием святителем московским.

Книги Обеды и Вечери

л. 90
об.

Две книги Обед душевный, московской печати, || переплетены одна в белой кожи, а другая в красной кожи.

Две книги Вечери душевные, московской ж печати, в переплете.

Апоколеписы

Книга Апоколепис, в полдесть, письменная,* тут же и о белом клобуке, переплетена в черной коже, з застешки и з жучки медными.

Книга Апоколепис толковой, писан в восминку, переплетен в красной кожи.

л. 91

Книги Четьи зборные

Три книги многосложные свитки, московской печати, в полдесть.

Книга Дионисия Ареопагита, письменная, в десть.

Книга Василия Великого, печати киевской, большие слова, в десть.

Две книги Василия ж Великого, письменные, в десть.

Книга Василия ж Великого, письменная, в полдесть.

л. 91
об.

Три книги Григория Богослова, письменные, || в десть, у двух застешки медные, у третьей ременные.

Две книги Григория Нанзианзина, печати московской мелкой, а печатана всякая страница надвое, в десть.

Две книги Маргариты, печати московской, в десть.

Книга Маргарит же, печати киевской, в полдесть.

Две книги Маргариты ж, одна в десть, другая в полдесть, обе письменные.

* письменная — дописано другим почерком.

Две книги о священстве, одна московской || печати, другая письменная, в полдесть обе. л. 92

Книга Златоструй, письменная, в десть.

Две книги Андреатисы, письменные, в десть.

Книга Диалектик, в ней же писано и о грамматицы, и о иных вещех, и цифирь письменная.

Книга Афанасна александрийскаго ко * Антиоху вопросы и ответы, московской печати, в полдесть.

Книга того ж Афанасна александрийскаго || ко князю ж Антиоху, письменная, в четверть. л. 92 об.

Книга Амфилохия, епископа иконийскаго, в полдесть.

Книга Мефодия Патарскаго, письменная, в полдесть.

Пять книг мнимых Кирилла иерусалимскаго, печати московской, в десть.

Три книги Ефрема Сирина, в том числе две в десть, третья в полдесть, мелкой московской печати. Да книга Ефрема ж Сирина, в десть, московской же печати.

Три книги Иоанна Лествишника, печати московской, в десть.

Книга Лествица ж, письменная, в десть.

Четыре книги Лествицы ж, письменные, в полдесть.

л. 93

Две книги Исаака Сирианна, письменные, одна в десть, другая в полдесть.

Три книги Иоанна Дамаскина и житие его, все письменные, в полдесть.

Того ж Иоанна Дамаскина тетради о осми частех, писаны в полдесть.

Книга Петра Дамаскина, в четверть, письменная.

Две книги Патерики скитские, один книжного письма, другой скорописной, оба в десть.

Книга Патерик азбучной, в полдесть, письменной.

Книга Патерик Киево-печерской, печатной, в десть.

л. 93 об.

Четыре книги Патерики печерские, в полдесть, письменные.

Книга Космы пресвитера прение со еретики, в полдесть, в черной кожи.

Книга Василия Новаго, в четверть, письменная, ветхая.

Книга Василия Парийскаго, письменная, в полдесть, переплетена в затылок.

Книга Григория Амиритскаго, в ней же Апокалипсис, письменная, в полдесть.

Книга Василия Амасийскаго, письменная, в полдесть.

Книга Козьмы Индикоплова, письменная, в полдесть, в красной кожы. л. 94

Книга Антиох, письменная, в полдесть.

Книга Феодора Авукара, письменная, в полдесть, переплетена в бархатю.

Книга Цветослов духовной, печати киевской, в полдесть.

Книга Измарагд, письменная, в полдесть.

Тетради О ризе господни, печати московской, в полдесть.

Книга Житие Варлаама Хутынскаго, в тетратях, письменная, в полдесть.

Книга Служба и житие чюдотворца Николая, печати московской, в полдесть. л. 94 об.

Две книги Житие Сергия радонежскаго чюдотворца, печати московской, в десть.

Книга Савы Сербскаго, письменная, в полдесть.

Две книги Иоасафа царевича, московской печати, в десть.

Книга Иоасафа ж царевича, письменная, в полдесть.

* ко — написано другим почерком по стертому.

- Книга Служба и житие Савы скрыпецкаго, письменная, в полдесть.
Книга Жития Савы сторожевскаго да Пафнотия боровскаго, письменная, в полдесть.
- л. 95 Тетрадь Нила сорскаго, в четверть.
Книга Жития чудотворца Антония, в лицах, в полдесть, по обрезу золочена.
Пять книг Житий того ж Антония чудотворца сийскаго.
Три тетради Службы его ж чудотворца Антония.
Служба его ж чудотворцова, творение царевича Иоанна Иоанновича.
Четыре книги Жития соловецких начальников и чудотворцов, в полдесть.
- л. 95 об. Книга Житие Андрея цареградскаго, письменная, в полдесть.
Книга Обиходник, письменной, в полдесть.
Три книги Обиходники, письменные, в четверть.
Тетрадь О посте и о поклонах, письменные, в четверть, в кожи.
Чиновник, в четверть, переплетен в затылок, письменной.
Тетради в коже, в четверть, всякая зборица.
Книга ветхая, в ней листовые печатное и письменное святцы и службы святых, в полдесть.
Книга Аввы Дорофея, печати московской, в десть.
Книга Аввы Дорофея, письменная, в полдесть.
- л. 96 Книга Аввы ж Дорофея, письменная, в четверть, в ней же и иные Цветы духовные.
Две книги Григория Беседовника и Петра Дамаскина, письменные, в полдесть, одна переплетена в затылок.
Книга Симона новаго богослова, письменная, в полдесть.
Книга Феодора Студита, письменная, в полдесть.
Книга Феодора Едескаго, письменная, в полдесть.
Две книги молебнаго пения в нашествие иноплемениных, печати московской, в полдесть.
Того ж молебнаго пения книга скорописная, в полдесть.
- л. 96 об. Книга Просветитель, письменная, в десть.
Книга Просветитель, письменная ж, в четь.
Книга Катихизис, печати московской мелкой, в четверть.
Книга Катихизис, письменной, в полдесть, в ней же и о седми тайнах церковных.
Книга Катихизис, письменной, в полдесть.
Двои тетради Максима Грека О святем душе, печати киевской, в полдесть.
Книга Максима ж Грека, письменная, в полдесть, в начале ея написан образ его на бумаге.
- л. 97 Книга того ж Максима Грека, письменная, в полдесть.
Четыре книги Грамматики, печати московской, в полдесть.
Три книги Грамматики ж, киевской печати, в четверть.
Две книги Лексиконов, печати киевской, в полдесть.
Тетради Максима Исповедника и различных добродетелех, в лицах, в четверть.
Книга Буквы да алфавит, скорописная, в полдесть.
- л. 97 об. Книга Алфавит языческой, в полдесть.
Книга Алфавит азбучной письменной, в четверть.
Книга Алфавит языческой, в четверть, переплетен в затылок. Книга Алфавит Беседовной, письменной.
Две книги Буквы письменные, в четверть, одна в переплете, другая в тетратах.
Две книги О правой вере, печати московской, в десть.
Книга о Правой же вере, печати киевской, в полдесть.
Книга О правой же вере, письмо книжное, в красной коже.

Книга Макария египецкаго Беседы духовные, печати киевской, в красной коже.

Две книги Зерцала мирозрительные, печати киевской, в полдесть.

Книга Зерцало беседовное, письменное, в полдесть. л. 98

Две книги Зерцала мирозрительные, печати киевской, в шестинку.

Две книги Старчества письменные, в полдесть.

Шесть книг Старчества ж, письменные, в четверть.

Тетрадь в четверть, в ней писано начало Правилу.

Книга Мессии правдиваго да книга Новое небо, обе в полдесть, на белоруском языке и печати тамошние ж.

Две книги Жезл правления, печати московской, в десть.

Книга о Крестном и о Святозерском монастырех, в ней житие Иякова боровитцкого, печати Святозерского монастыря, в полдесть, да тетради о Крестном же монастыре. л. 98 об.

Книга Московских протопопов прение с немецким попом Матюшкой, которой был на Москве з датским королевичем, письменная, в полдесть.

Книга Словесница, письменная, в полдесть.

Книга Шестоднев Василия Великаго, письменная, в полдесть.

Книга Шестоднев Иоанна Златоустаго о сотворении мира, скорописная.

Книга Меч духовный, печати киевской, в десть. л. 99

Книга Мир з богом, той же печати, в десть.

Тетрадь Чин освящения воды в день святых богоявлений, печати московской, в полдесть.

Две книги Круги миротворные, одна писма доброго, в десть, другая в полдесть.

Книга Григория Синаита, письменная, в полдесть.

Две книги Степенные, письменные, в десть.

Четыре книги Хронографа письменные, в десть.

Книга Соборное уложение, печати московской, в десть.

Два Судебника письменные, в тетратех, один в полдесть, другой в четверть. л. 99 об.

Две книги Стоглавы письменные, в полдесть.

Книга Скрыжаль, печати московской, в полдесть.

Книга Тестамент Василия, царя греческаго, в четверть.

Две книги Иосифа Маттафиева, письменные, в полдесть.

Тетради письменные о римском взятии и иных государств, в десть.

Две татрати Чин бываемый приводу ко крестному целованию, в полдесть.

Две книги Житие и устав Иосифа Ламскаго, в полдесть. л. 100

Книга Леонтия Аполя кипрскаго письменная, в полдесть.

Книга Иякова Евреина, письменная, в полдесть.

Три книги Цветословов, печати московской, в четверть.

Тетради благодарственные московской печати, в полдесть.

Книга Цифирная, письменная, в полдесть.

Книга Пчела, письменная, в полдесть.

Книги Святцы

Книга Святцы письменные, в полдесть, в черной коже.

Двои Святцы, печати московской, в полдесть, с тропари и кондаки. л. 100

Двои ж Святцы письменные, в четверть, с тропари ж и кондаки. об.

Святцы в тетратех, письменные, с тропари ж и кондаки, в белой коже.

Святцы письменные, в четверть, в тетратех, скорописные.

Канонники

Три книги Канонники, печати московской, в четверть.

Три Канонника письменные, в восминку.

- Книга Канонник, печати киевской, в восминку.
 л. 101 Двадцать Канонников письменных, в полдесть и в четверть, ветхле.
 Два Канонника у чудотворцова гроба, письменные, в полдесть.
 Книга Синодик литейной, в полдесть.
 Другая книга Синодик подстенной, в десть.
 Двенатцать книг греческой и немецкой печатей на их языке, в полдесть и в четверть, и в восминку.

Ирмологии

Пять книг Ирмологиев, московской печати, в полдесть.

- л. 101
 об. Переводы знамянные
 Книга Ирмосы да Октаи знамянные новонаречные, в полдесть.
 Два Обихода новонаречные знамянные, в полдесть.
 Книга Праздники дванадесятные с Обиходом знамянные новонаречные, в полдесть.
 л. 102 Книга Триоди знамянные новонаречные, в полдесть.
 Книга Праздники дванадесятные с Обиходом знамянные старонаречные, в полдесть.
 Книга Триоди певчие знамянные старонаречные, в четверть.
 Книга Октаи да Праздники певчие знамянные старонаречные, в четверть.
 л. 102
 об. Остальные книги того ж Сийского монастыря
 от бывшего игумена Феодосия
 Книга Библия, в лицах, большая, с рускою подписью.
 Другая книга Библия четья, московской печати.
 Книга Кормчая.
 Книга Беседы на Евангелие Иоанново.
 Две книги Беседы на Евангелие Матфеово.
 Книга Евангелие дневное.
 Книга на благовестие Иоанново толковое, повседневное.
 Книга на благовестие Лукино толковое ж.
 л. 103 Книга Обед душевный.
 Книга Григория Нанзианзина.
 Книга Меч духовный.
 Книга Ключ разумения.
 Две книги Прологи с марта месяца до сентября.
 Книга Иоасафа царевича.
 Книга Псалтирь двоестрочная, другая учебная.
 Книга аввы Дорофея.
 Книга Жезл правления.
 И те все книги печатные.
 Книга Збитень, письменная, в десть.
 л. 103
 об. Книга Новый завет.
 Книга Грамматика.
 Книга Мессия правдивый.
 Книга История киевская.
 Книга Новое небо.
 Тетрадь о Крестном монастыре. И те все книги печатные, в переплете,
 в полдесть.
 Книга Диалект, письменная.
 Книжица Наука знамянного пения.
 л. 104 Книга Летописец о выслугах и о изменах московских и новгородских.
 Книга Зборица, в ней же и Прение Афанасия Великаго со Артем.
 Книга Лествица духовная.

- Книга Предисловие синодичное, в тетратях.
 Книга Службы и жития святых.
 Две книги Псалтири со воследованием.
 Две книги ево игуменского письма Октаи осми гласов да выборным
 святым каноны.
 Книга певча Праздники.
 Книга Обиходник певчей. л. 104
 Книга Октаи певчие. об.
 Книга певчая Зборица. Все знамянные.
 Книга Канонник, печатной, в четверть.
 Книга Букварь, печатной, в ней же и Тестамент Василия, царя грече-
 скаго, в четверть.
 Книга того же царя Тестамент же, в четверть.
 Книга Молитвенник, киевской печати, в четверть.
 Книга Требник, письменной.
 Другой Требник такой же.
 Часословец киевской печати, в восминку, со воследованием. л. 105
 Книга Деи римские, в четверть.
 Книга Старчество, в четверть.
 Книга Святцы письменные, в четверть.

Описание книг остальных от старца Иосифа казанца л. 105
 об.

- Книга Евангелие недельное, печатное.
 Книга Псалтирь, печатная ж.
 Книга Библия, острожской печати.
 Книга Ефрем Сирий, печатная ж. Все в десть.
 Книга Новый завет, печатная, в четь.
 Книга Симеон новый богослов, в полдесть.
 Книга Житие чудотворца Антония, в полдесть же.
 Житие Филиппа, митрополита московскаго.
 Житие и служба преподобнаго Павла обнорскаго, в полдесть. л. 106
 Житие преподобнаго Никиты переславского, в тетратях.
 Святцы с уставом, письменные, в тетратях же, в полдесть.

Описание книжные снасти л. 106
 об.

Тиски, у них колода деревянная, веретна, и гайки, и вороток желез-
 ные. Две доски колодные. Пятеры тиски деревянные. Образ в станку да
 шесть образов без станков. Стул с наковальном. Острогубцы. Двой нож-
 ницы. Клепик болшей. Четыре пилы брусочки, две пилы ножевки. Тер-
 пуг. Срединка большая, две малые. Два наугольника. Дватцать одна под-
 пись книжных. Пять колес. Три тропника. А те срединки и наугольники,
 надписи и колеса, и тропники медные. Два дорожника железные. Шесть
 звездок. Наковальне маленькое без колоды. Клещи. Тупик. || Два долота л. 107
 круглые. Три резца малые, чем гайки вывертывают. Струг со станком.
 Емки железные. Воротило маленькое.

Описание ризные казны... Евангелия на престольныя л. 108

Книга Евангелие на престольное, в десть, печати московской, выход
 114-го году, переплетено в бархат черчатой, по обрезу золочено, на верх-
 ной ддке || оклад сребреной резной с чернью, на средине распятие Хри- л. 108
 стово и по углам евангелисты чеканные, застежки и на исподней ддке
 срединка и наугольники и жучки сребряные же резные, все золочено, про-
 писи писаны золотом твореным, прокладки шолковые, у прокладок в ко-
 об.

рению звестка шита, на ней камышки сажены жемчюшком мелким обнизано.

Евангелие напрестольное, в десть, печати московской 114-го году, переплетено в бархат черчатой, на верхней дцке оклад и распятие Христово и евангелисты сребряные чеканные, застешки резные, все золочено, на исподней дцке средина и наугольники сребряные ж резные, в том же Евангелии три прокладки тканые шелковые.

л. 109 Книга Евангелие напрестольное, в десть, печати московской выход 135-го году, переплетено в бархат черчатой, по обрезу золочено, верхняя дцка обложена серебром резным, на середине ея распятие Христово и по углам евангелисты чеканные высокие, застешки резные, а на нижней дцке средина и жучки все сребряные резные золочены, на верхней же сребряной дцке вставки две винисы, два смазня, четыре камышка китайские, в том же Евангелии три прокладки разных шелков, на концах кисти такие ж.

л. 109 об. Книга Евангелие напрестольное, письменное, в десть, переплетено в бархат, на верхней дцке сребряной средина и распятие Христово и по углам евангелисты, все сребряное басменные и золочено, || застешки маленькие, и на исподней дцке на середине и по углам жучки резные сребряные же золочены.

л. 110 Книга Евангелие напрестольное, александрийской бумаги, в десть, печати московской выход 190-го году, переплетено в бархат турской золотной, по обрезу золочено, на верхней дцке оклад сребряной гладкой, средина и по углам евангелисты чеканные высокие, все золочено, на середине у спаса в венце три жемчюжины да четыре изумрудца, по концам тое средины и у святых в венцах четыре изумрудца да четыре яхонта, да по сторонам тоя средины на дцке камень два яхонта да две бечеты, все в гнездах сребряных, у всякого камня по четыре запоны крестовидно, в них искорки яхонтовые с финифти, || застешки у того евангелия сребряные ж чеканные, на исподней дцке средина и наугольники резные чашуйчатые, на них репы чеканные, все золочено, в том же Евангелии четырнатцать прокладци шелковых с кистями золотными и сребренными, и с ворворки, в конце тех прокладци звезда, в середине камень зеленой да осьм искорок яхонтовых, да шесть камышков красных и лазоревых, около их низано жемчюгом мелким, да шесть жемчюжин побольше. А даяние то Евангелие патриарша казначея старца Паисия сийского.

л. 110 об. Книга Евангелие напрестольное, в полдесть, письменное, переплетено в бархат, на верхней дцке средина распятие Христово и евангелисты сребряные резные золочены, застешки сребряные.

Книга Евангелие напрестольное, в полдесть, письменное, переплетено в камку зеленую, на верхней дцке распятие Христово и евангелисты медные резные золочены.

Книга Евангелие напрестольное, в десть, бумаги александрии, печати московския 190-го году, переплетено поволочено в атлас черчатой, по обрезу золочено.

Описание книг Апостолов

Книга Апостол, печати московския, в десть, выход 163-го года, переплетен в отласишко травчатое.

Книга Апостол, печати московския ж, выходу 192-го году, переплетен в кожу черную, по обрезу золочен, по басмам золочено и сребрено.

ка
ста
ны
Од
ск

с
у
вел
на
бы
вы

ни
10
ге
Н.
Ру
рь
бь

ру
ер
ис
24
ш
у
с
б
у

н
4

с

ч

ч

к

с

А. И. КОПАНЕВ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСТВА КОНЦА XVI И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.

А) ЗАПИСНАЯ КНИГА СТАРЫХ КРЕПОСТЕЙ 1598 г.

Б) ОЦЕННАЯ КНИГА КЕМСКОЙ ВОЛОСТИ

С ВОЛОСТКАМИ 30-х ГОДОВ XVII в.

Обе публикуемые ниже книги являются ценными источниками по истории крестьянства XVI—XVII вв. Первая — Записная книга старых крепостей — содержит материалы для изучения закрепостительных мероприятий дворянского правительства конца XVI в., вторая — Оценная книга Кемской волости — материалы для изучения экономического положения крестьянства в XVII в.

А) Записные книги старых крепостей были введены в соответствии с указом от 1 февраля 1597 г., предписавшим регистрацию правительственными органами всех актов, подтверждавших права холоповладельцев на своих холопов. Сохранившиеся записные книги старых крепостей были составлены в Новгороде и подписаны дьяком Дмитрием Алябьевым. Новгородской является и пятая по счету книга, публикуемая здесь.¹

Рукопись поступила в Библиотеку АН СССР в составе собрания Ленинградского отделения Коммунистической академии в 1936 г., в ней 107 листов в четверку, переплет поздний, картонный.² Филигрань — гербовый щит, разделенный на четыре поля, близка к № 1870 альбома Н. П. Лихачева и относится, по-видимому, к 70—80-м годам³ XVI в. Рукопись писана тремя почерками: лл. 1—7 — первым лл. 8—23 — вторым, лл. 24—107 — третьим. По лл. 8—107 запись «Дияк Дмитрий Алябьев», повторенная несколько раз. В. М. Панеях, внимательно изучивший рукопись, установил, что она состоит из 3 отрывков, переплетенных воедино.⁴ Первый из них (лл. 1—7) представляет собой запись 10 актов,⁵ повторенную дословно на лл. 98 об.—104 об., два других (лл. 8—23 и 24—107) — отрывки белой книги, скрепленной дьяком, причем между ними (т. е. между лл. 23 и 24) часть книги утрачена. В. М. Панеяху удалось остроумно реконструировать эту часть книги. Оказалось, что сразу после л. 23 должно идти 8 листов из записной книги дьяка Алябьева, хранящихся в настоящее время в Архиве ЛОИИ. Они отделены были от рукописи еще до ее переплета. Следующей за этими 8 листами утраченной частью рукописи явилась, как это убедительно доказал

¹ Полный список их см.: В. М. Панеях. О классификации и составе кабальных и записных книг старых крепостей XVI в. Археографический ежегодник. М., 1963, стр. 401.

² Исторические сборники XV—XVI вв. Описание Рукописного отдела БАН СССР, т. 3, вып. 2, стр. 279—280.

³ Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. I. СПб., 1899, стр. 175—177.

⁴ В. М. Панеях. 1) Новый источник по истории холопства в XVI в. Исторический архив, № 4, 1950, стр. 206—209; 2) Новгородская записная книга старых крепостей 1598 г. (опыт реконструкции). История СССР, № 1, 1960, стр. 175—181.

⁵ В. М. Панеях считает ее черновой записью. Существование черновых записей, с которых после их обработки составлялись белые книги, вполне вероятно. Так,

В. М. Панеях, давно известная в науке записная книга старых крепостей, принадлежавшая в середине XIX в. А. Б. Лакиеру и изданная частично Н. В. Калачевым.⁶ Заключительной частью реконструируемой книги является наш второй отрывок, т. е. лл. 24—107. Об этом можно заключить из расположения подписи дьяка Алябьева на последнем 107-м листе рукописи. Вопреки обычному для всей книги написанию текста подписи на листах рукописи по слогам и даже по буквам, здесь на л. 107 подпись наносится целым словом: «Дьяк», а на л. 107 об. «Дмитрей Алябьев», причем слово «Алябьев» написано вплотную под последней строчкой текста. Это свидетельствует о том, что данную запись дьяк считал последней в книге.

В соответствии с выводами В. М. Панеяха мы печатаем здесь без каких-либо изменений текст белой рукописи (т. е. опустив текст на лл. 1—7, как повторяющийся) и включаем после л. 23 отрывок, находящийся в Архиве ЛОИИ.⁷

Всего в печатаемой Записной книге старых крепостей зарегистрировано в январе 1598 г. 233 акта, относящихся к периоду с 1499 по 1598 г. Из них служилых кабал 163 (одна кабала не была записана по формальным соображениям) за период с 1556—1557 по 1598 г. (2 без даты, одна из них не записана); данных 31 за период с 1537—1538 гг. по 7 января 1598 г.; полных 17 за период с 1499 по 1546 г. (6 без даты); рядных 5 за период с 1553—1554 по 1598 г., духовных 4 за 1576—1577 и 1598 гг. (2 без даты); докладных 4 за 1500, 1511, 1585 гг.; отпускных 3 за 1591—1592, 1597, 1598 гг.; деловых 2 за 1574—1575 (одна без даты); правая грамота одна за 1530 г.; мировая запись одна за 1592—1593 гг. Как и в других записных книгах, среди зарегистрированных актов в нашей книге основную часть составляют служилые кабалы, причем подавляющее большинство из них составлено в 80—90-х годах.

Распределение актов по холоповладельцам в Записной книге сведено в следующую таблицу.

внешний вид нашей книги (однообразность письма и расположения материала, отсутствие помарок и исправлений и, наконец, скрепа дьяка) свидетельствует, что это беловая копия. В ней имеются, как нам кажется, и прямые следы переписывания с черновика — на некоторых листах (45 об., 80 об., 87 об.) часть текста написана то разгонисто, то убористо, что говорит о стремлении писца скопировать при копировании готовый уже текст. Однако вряд ли правильно считать лл. 1—7 нашей рукописи отрывком черновика, как это делает Панеях. Во-первых, этот отрывок не имеет никаких признаков черновика, здесь нет ни исправлений, ни вычеркиваний, ни отклонений в манере письма и т. д. Во-вторых, сличение текста на лл. 1—7 с аналогичным текстом в белой рукописи (лл. 98—104) показывает, что именно последний послужил оригиналом для первого. Среди незначительных различий в написании некоторых слов один пример, нам кажется, подтверждает это соотношение, а именно: правильный текст беловика (перечисление имен холопов: «Лазарко, прозвище Томилка, да Ховроньца Максимовы дети») был точно скопирован писцом лл. 1—7, а затем переосмыслен, в результате чего конечная буква «а» в слове «Ховроньца» переправлена на «ы» и получилось чтение: «Ховроньцины». Ясно, что переделка правильного чтения в ошибочное в данном случае произошла в процессе копирования одного текста с другого. Поэтому есть основания считать лл. 1—7 не черновой записью, а, наоборот, выписью из нашей книги, произведенной по желанию холоповладельца И. Лихарева. Этот характер документа объясняет и точную дату записи актов И. Лихарева («Генваря в 31 день»), выставленную в ее начале, в белой книге она передана словами «того же дни», так как Лихарев регистрировал свои акты восьмым в этот день, а дата в книге указывалась лишь при записи актов первого холоповладельца. (Некоторые соображения по этому вопросу см. в комментариях А. И. Голубцова. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси, т. III, М., 1964, стр. 411).

⁶ Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, кн. 2, первая половина. М., 1855, стр. 31—70.

⁷ Архив ЛОИИ, Собрание рукописных книг, № 1092.

№ п. п.	Время записи	Холоповладельцы	Число зарегистрированных актов						Примечание		
			кабал.	полных	данных	рядных	духовных	докладных		прочих актов	
											4
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
1	Ранее 8 янв.	Милославский Михаил Иванович	38	1	—	—	—	—	—	—	
2	8 янв.	Пустошкин Дмитрий Иванов	—	1	1	—	—	—	—	—	
3		Вельяминов Федор Григорьев	7	—	1	—	—	—	—	—	
4	9 янв.	Гольев Михалка Савин	1	—	—	—	—	—	—	—	
5	10 янв.	Черкасов Иван Ушаков	5	—	1	—	—	—	—	—	
6		Пантелеев Алексей Борзово	4	—	—	—	—	—	—	—	
7	12 янв.	Евреев Денис Григорьев	3	1	—	—	—	1	—	—	
8		Колычев Алексей	—	—	—	—	—	—	—	—	Запись деловая.
9	Ранее 23 янв.	Лодыгин Иван	2	—	1	—	—	—	—	—	
10		Рясницын Федор, ямгородский стрелецкий сотник	1	—	—	1	—	—	—	—	
11		Ерофей Никитин, поп	1	—	—	—	—	—	—	—	
12		Кропотов Никита, с. боярский Шелонской пятины	5	—	—	2	—	—	—	—	
13		Еремеев Офонасий, с. боярский Шелонской пятины	8	—	—	—	—	—	—	—	
14		Посник Якимов, с. боярский Шелонской пятины	2	—	1	—	—	—	—	—	Данная названа рядной.
15	23 янв.	Головачев Иван Филиппов	5	—	—	—	—	—	—	—	Отпись купчая на «половину» латыша. 1 кабала не записана.
16		Пустошкина Екатерина	—	—	1	—	—	—	—	—	
17		Якимов Владимир	—	—	1	—	—	—	—	—	
18		Воронцов Федор Туров, с. боярский Шелонской пятины	3	—	1	—	—	—	—	—	
19		Пушкин Владимир Андреев	1	—	1	—	—	—	—	—	
20		Катерина жена Харламова	—	—	—	—	—	1	—	—	
21		Сысоев Семейка	1	—	—	—	—	—	—	—	
22		Пушкин Тимофей Тихомиров, с. боярский	2	—	—	—	—	—	—	—	
23		Нацокин Ондрей Иванов	2	—	—	—	—	1	—	—	
24		Огарев Григорий Борисов	—	1	—	—	—	—	—	—	
25	25 янв.	Култашов Федор Андреев, с. боярский Шелонской пятины	1	—	1	—	—	—	—	—	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
26		Белосельский Иван Курбатов, князь помещик с братом Михаилом	2+1	—	—	—	—	—	—		
27	26 янв.	Култашов Василий Федоров с племянником Федором Андреевым	3	—	—	—	—	—	Деловая запись.	Представлена дядей и племянником.	
28		Скобельцын Макарей Девятого	6	—	—	—	—	—	—		
29		Парской Ондрей Семенов, с боярский Шелонской пятины . .	1	—	—	1	—	—	—		
30		Усково Семен Иванов, помещик Шелонской пятины	1	—	1	—	—	—	—		
31		Перепечин Семен Яковлев, помещик Шелонской пятины	2	—	—	1	—	—	—		
32		Семен Горяинов	—	1	—	—	—	—	—		
33		Назимов Прохор Андреев, Шелонской пятины	3	—	4	—	—	—	—		
34		Колычев Полуехт Матвеев	—	1	—	—	—	—	Отпускная.		
35		Назимов Игнат Борисов с 2 племянниками Шаблянкиными .	3	—	1	—	—	—	—		
36		Скобельцыны Илья и Игнат Никитины .	2	—	2	—	—	—	—		
37	28 янв.	Коситцкий Олеша Ильин	2	—	—	—	—	—	—		
38		Выповский Иван	—	—	1	—	—	—	—		
39		Выповский Онтон Силин	—	—	2	—	—	—	—		
40		Скобельцын Петр Данилов	1	—	2	—	—	—	Правая грамота.		
41	30 янв.	Нарбеков Юмран Иванов	3	—	2	—	—	—	—		
42		Резанцов Семел Тимофеев	1	—	—	—	—	—	—		
43		Лодыгин Иван Васильев	—	3	—	—	—	1	—		
44		Култашов Степан Иванов	—	—	—	—	1	—	—		
45		Култашов Степан Микитин	—	—	1	—	—	—	—		
46		Крюков Иван Юрьев . .	1	—	—	—	—	—	—		
47		Коситцкий Дмитрий Путилов	1	1	—	—	—	—	Жилецкая запись.		
48		Тыртов Василий Семенов	2	5	1	—	1	—	—	Одна кабала не записана, хотя есть в общем счете	
49		Рагозин Иван	3	—	—	—	—	—	—		
50		Румянцев Иван	1	—	—	—	—	—	—		
51		Назимов Лобан Осипов	—	—	1	—	—	—	—		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
52		Белосельский Григорий Володимиров, князь	1	—	—	—	—	—	—	
53	31 янв.	Харламов Богдан Федоров	2	—	—	—	—	—	—	
54		Коситцкий Ждан	2	—	—	—	—	—	—	
55		Коситцкий Степан Петров	13	—	2	—	—	—	Мировая запись.	
56		Поярков-Квашин Иван Иванович	—	1	—	—	—	1	—	
57		Фомин Петр, поп	1	—	—	—	—	—	—	
58		Коситцкий Степан Петров	1	—	—	—	—	—	—	
59		Жданко Пупынин площадной подьячий	—	—	—	—	—	—	Отпускная.	
60		Лихарев Иван Микифоров	11	1	1	—	—	1	Отпускная.	
61		Головин Василий Третьяков	1	—	—	—	—	—	—	

Б) Оценная книга Кемской волости с волостками является уникальным документом. Оценка была необходима волости для определения доли каждого волощанина в платеже как государственных налогов, так и других поборов, взимаемых с крестьян. Подати и повинности, налагаемые на волостные миры по писцовым податным единицам, раскладывались миром по хозяйствам в соответствии с их экономическим состоянием, определяемым мирской оценкой.⁸ Отсюда учет происходивших изменений в каждом крестьянском хозяйстве (обогащение или обнищание его) представлял большую важность для волости в целом и для каждого его члена. Вполне возможно предположить, что подобного рода оценки производились регулярно, но оценные книги не сохранились.⁹ Оценная книга Кемской волости с волостками Подужемье, Пибозеро и Маслоозеро, составленная мирскими оценщиками в 30-х годах XVII в., представляет собой пока единственное исключение.

Рукопись находится в Рукописном отделе Библиотеки АН СССР под шифром 16.5.16. Она поступила в Библиотеку в 1842 г. из Российской академии и упомянута под названием «Книга сошная» в «Росписи» В. М. Перевозчикова.¹⁰ В рукописи 49 листов, в четверку, писаны они одним почерком, на л. 13 в конце текста собственноручная подпись одного из крестьян Кемской волости Никифора Иванова. Первые листы (может быть, один или два), а с ними, вероятно, и датированная вступительная запись, обычная для такого рода книг, утрачены. Сохранилась лишь последняя фраза этой записи, говорящая, что выборная комиссия оценивала хозяйства волостных людей, а хозяйства самих оценщиков «считались волостным миром».

⁸ М. М. Богословский. Земское самоуправление на русском Севере в XVII в., т. II. М., 1912, стр. 142—143; А. С. Лаппо-Данилевский. Организация прямого обложения в Московском государстве. СПб., 1890, стр. 291—299.

⁹ В волостных документах упоминаются Оценные книги, составлявшиеся через 4 года, через 2 года и т. д. См.: А. И. Копанев. Куростровская волость во второй половине XVI в. Сборник академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия. М., 1952, стр. 149—150; М. М. Богословский. Земское самоуправление... т. II, стр. 142—143.

¹⁰ Роспись книгам и рукописям имп. Российской академии. СПб., 1840, стр. 155, № 24.

Датировать Оценную книгу 30-ми годами XVII в. позволяют некоторые косвенные данные. Во-первых, бумага рукописи имеет филигрань (домик с крестом, крест обвит змеей), схожую с филигранью «Трефолоя»,¹¹ напечатанного в Москве в 1637 г. Во-вторых, несколько крестьян, имевших, согласно Оценной книге, наиболее богатые хозяйства, в писцовой книге Сумской волости и других поморских волостей Дмитрия Азарьина 1646—1647 гг. названы торговыми людьми. Несомненно, их крестьянское состояние относится к более раннему периоду, т. е. к 30-м годам, когда они и были занесены в Оценную книгу. Один факт, отмеченный писцом Азарьиным, позволяет уточнить эту датировку. Указав среди пустых бобыльских дворов двор Савы Омельянова, Азарьин отметил «умер 10 лет». А так как двор этого бобыля был описан в Оценной книге и оценен в 5 рублей, то ясно, что мирская оценка происходила в первой половине 30-х годов. Эта дата подтверждается тем, что именно в начале 30-х годов производилась оценка крестьянских хозяйств и в других, соседних с Кемой волостях Соловецкого монастыря. В памяти монастырских властей выборному Василию Михайлову 1632 г. приводятся данные о количестве обеж, голов тяглых и животных по волостям Сумской, Колежме, Вирме, Шизне, Соробе и другим селениям «старой монастырщины» и сообщается о размере монастырского оброка, взятого с крестьян этих волостей «поживотно, поголовно и с обеж».¹² Из этой памяти видно, что в 1632 г. по старым своим волостям монастырь имел оценку крестьянских животных, выраженную определенной суммой денег. В отношении Кемской волости, которая воспринималась новой, так как была полностью передана Соловецкому монастырю лишь в июне 1591 г.,¹³ крестьянские животные были зафиксированы в сохранившейся Оценной книге. Следовательно, ее составление могло относиться к тому же времени, к началу 30-х годов. Указание на то, что оброк брался «поживотно», т. е. накладывался в зависимости от денежной оценки того или иного хозяйства, объясняет и цель проведения оценки.

Кемская книга дает некоторое представление о том, как происходила мирская оценка. Она производилась специальной комиссией, выбранной из волостных крестьян (в данном случае в составе 4 человек). Оценке подлежали земельные владения двора (лук, доля лука), скот (коровы и лошади), промысловые суда, орудия лова и охоты, промыслы и торговля. Условно — в 1 рубль — оценивались работоспособные мужчины каждого двора («голова» по терминологии Оценной книги), т. е. к сумме оценки каждого хозяйства добавлялось столько рублей, сколько указано было в нем «голов». Оценка некоторых элементов хозяйства была средней и не менялась. Так, лук ценился всегда в 6 рублей, хотя, разумеется, луки не могли быть равными, одной суммой оценивались коровы (по полтине),

¹¹ К. Троменин. Изъяснение знаков, видимых в писчей бумаге. М., 1844. № 1127.

¹² Архив ЛОИИ, Коллекция актовых книг, № 135. Итог выглядит так: «И всего в Суме и в иных волостях старой монастырщины голов 756, обеж тяглых 46 и пол 5 осьмины, живота 8516 р. и 1/2 р. И всех денег собрано в оброк 202 р. 13 алтын и 5 денег». (Там же).

¹³ Акты Археологической экспедиции. т. I, СПб., 1836, стр. 427.

В подтверждение нашей датировки Оценной книги можно привести некоторые данные из вкладной книги Соловецкого монастыря XVII в. (Архив ЛОИИ, Колл. актов. книг № 152). В ней, на лл. 938, 940, 941, 942 среди вкладчиков 50-х годов XVII в. записаны «кемляне» Наум Беззупцев (1651 г.), Гаврило Иванов с. Вичекалдин (1656 г.), Григорий Дружинин (1657 г.), Фаддей Трофимов (1658 г.), Яким Яковлев (1658 и 1662 гг.), Игнатий Ушаков (1658 г.), Лазарь Мокеев (1658 и 1659 гг.), Семен Даншин (1659 г.), т. е. значительное число крестьян Кемской волости, хозяйства которых описаны в Оценной книге как наиболее состоятельные (Оценная книга, лл. 12, 15, 12 об., 10, 14 об., 12 об., 13 об.). Обычай давать вклады в монастыри на склоне жизни позволяет предполагать, что указанные кемские крестьяне в 50-х годах были людьми престарелыми и, следовательно, могли возглавлять свои хозяйства в 30-х годах, когда составлялась наша Оценная книга.

невода и нерпыи сети (по рублю), хавры (по полтине), кузницы со снастью (по рублю), самострелы (по полтине). Иногда оценка дифференцировалась. Так, лошади оценивались от полтины до 4 рублей, суда весновские — от полтины до 2 рублей, ладьи — от 12 до 25 рублей, соймы — от 10 до 15 рублей, црены — от 7 до 11 рублей. В тех случаях, когда возможно сравнить оценку, указанную в книге, с реальными ценами того времени, можно заметить, что значительных различий между ними нет. Следовательно, мирские оценщики исходили из фактических цен. Сложнее было оценить промыслы и торговлю. Здесь необходимо было учитывать количество выпущенного продукта, например соли, уклада, величину торгового оборота и т. д. Не случайно, что в отношении оценки промыслов и торговли труд оценщиков подвергался наибольшему поправкам со стороны волошан. Например, Фадею Трофимову к 60 рублям «миром положили 10 рублей» (л. 12 об.), оценка Григория Дружинина изменена, так как «миром накричали» (л. 15 об.), на Ивана Семенова к оценке 230 рублей «по Никифорову доводу миром положили 70 рублей сверх всего» (л. 15); не без согласия мира, конечно, тот же Никифор «велел положить на стоялую соль на 700 пудов 10 рублей» к оценке хозяйства луковика Илариона Ивлева (л. 13). Приведенные примеры показывают, что волость внимательно следила за работой оценочной комиссии. Оценка комиссии докладывалась на волостном сходе и в некоторых случаях изменялась. Это позволяет признать оценку с полным основанием объективной.

Оценка как в волости, так и в волостках производилась по двум группам: первую группу составляли крестьяне-луковики, вторую — бобыли. Главное отличие крестьянина-луковика от бобыля состояло в том, что первый владел известными земельными угодьями, второй был лишен их. Все остальные элементы хозяйства бобыля в общем соответствовали хозяйству крестьянина-луковика.¹⁴

Некоторые термины Оценной книги требуют разъяснения. Термином «голова» обозначались работоспособные мужчины двора. Это очевидно из тех случаев, когда в описании двора указывается не только количество голов, но и кто они были. Например: «Иван Дуракин з братом — 2 головы» (л. 1 об.), «Яким Ермаков з братом — 2 головы» (л. 10), «Кузьма и Данила Горбачевы — 2 головы» (л. 30). В хозяйствах, где по Оценной книге числится одна голова (а таких хозяйств более половины), головой считался хозяин, названный поименно. Так как часть сборов с крестьян производилась поголовно, т. е. с раскладкой по головам, то Оценная книга могла быть в данном случае руководством для волости.

Термин «лук» в Оценной книге означает определенное количество пашни, сенокоса и промысловых угодий. Содержание его может быть раскрыто отчасти с помощью данных юридических актов. Кемские купчие грамоты, фиксирующие сделки купли и продажи луков, обычно указывают, что входило в лук. Например в 1588 г. Соловецкий монастырь купил лук в Кемской волости, который состоял, согласно купчей, из угодий «в Кемии реке и во всех реках, и с морскими пожнями, и в морских тонях... и по морскому берегу, и лешие озера, и всякие ловища, куда ходил топор и коса, и соха, да пол дворова места... и половина поля, что у двора».¹⁵ Итак, в состав лука входили пашня, сенокос (куда соха и

¹⁴ Об экономическом состоянии крестьянских хозяйств разных категорий и источниковедческую характеристику Оценной книги см. в нашей статье «Оценная книга Кемской волости с волостками как источник экономической истории поморской деревни XVII в.». Исследования по отечественному источниковедению. Сборник статей, посвященный 75-летию профессора С. Н. Валка, М.—Л., 1964, стр. 344—354.

¹⁵ Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. под ред. В. Г. Геймана, Петрозаводск, 1941, стр. 302.

коса ходили) и рыбные ловли в реках, озерах и на море. Но ни акты, ни Оценная книга не содержат точных данных о количестве пашни и сенокосных угодий, составлявших лук. Об этом мы можем получить некоторое представление из Дозорной книги соседней с Кемой Сумской волости 1611 г.¹⁶ В этой книге подробно описаны все луки числом 31, находившиеся в долевым владении волостных крестьян, и указаны их размеры. Оказывается, лук Сумской волости состоит («словет») из 2 обож. А так как на обжу здесь «изстари было положено пашенные земли» в длину 126 сажень, а поперек 32 сажени,¹⁷ то выходит, что каждый лук включал около трех гектаров пашни. Площадь сенокосных угодий в Дозорной книге не указывается. Каждый лук располагал ими в разных местах, иногда очень небольшими (на 2—3 воза) участками. Всего сена накашивалось в разных луках по-разному — от 53 до 86 возов. Данные о количестве собираемого с луков сена в Сумской волости позволяют сравнить размер его с луком Кемской волости. Нам известно из Оценной книги, что кемские крестьяне-луковики имели значительное поголовье скота (143 лошади и 257 коров), для содержания которого необходимо было заготавливать ежегодно около 60 тыс. пудов сена, т. е. около 3000 возов, считая зимний воз сена в среднем по 20 пудов. Следовательно, в Кемской волости с каждого лука (здесь было $62\frac{3}{4}$ лука) собиралось около 50 возов сена. Правда, эта цифра должна быть еще увеличена, так как корм для скота бобыльских хозяйств (70 лошадей и 164 коровы) вряд ли мог быть обеспечен за счет внелуковых сенокосов на лесных росчищах, пожнях, наволоках и т. д., не числившихся в составе луков. Все сказанное позволяет предполагать, что размер лука в Кемской волости в общем соответствовал луку Сумской волости.

Представляет интерес терминология Оценной книги в отношении морских судов. Ладья — мореходное палубное судно с одним парусом — оценивается наивысшей оценкой. Редко принадлежит одному хозяйству, характерно доленое владение — $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$ и т. д. ладьи. Предназначалась для дальнего морского плавания. В Отписной книге Соловецкого монастыря 1633 г. отмечено, что в ладьях «приводят с Колмогор в монастырь хлебные и иные всякие монастырские покупные запасы».¹⁸ Сойма — морское судно — оценивается ниже ладьи, находится также обычно в долевым владении отдельных хозяйств. В цитированной Отписной книге Соловецкого монастыря отмечено, что в соймах ездят «из монастыря служебники по промыслам и по всяким монастырским службам». Отсюда можно заключить, что сойма использовалась в основном для берегового плавания. Весновское судно предназначалось для весеннего тюленьего промысла. Обычно принадлежало одному хозяину, но есть случаи и долевого владения. Судно мурманское, судя по оценкам, меньше ладьи. Из орудий лова названы невод, нерпьи сети и хавры. Невода часто находились в долевым владении — один у двух хозяев. Хавры, или гавры, — становые сети для ловли семги — оценивались в половину невода.

При оценке промыслов названы солеварение и укладный промысел. Но, видимо, оценке подвергались и другие промыслы, так как на многие дворян накладывалась определенная, иногда очень незначительная сумма с пометой «на промысел» или «на торг и на промысел» (видимо, в тех случаях, когда продукт промысла продавался самим производителем). Большие суммы накладывались на тех, кто вел крупную торговлю (торг рыбный вологодский, торг мурманский и холмогорский). Особо отмечалась торговля рожью. В некоторых хозяйствах «за рожь» к оценке добавлялись совсем ничтожные суммы — полтина, рубль. Вероятно, здесь

¹⁶ Архив ЛОИИ, Соловецкие книги, № 129.

¹⁷ Указание на размер обжи и состав лука имеется во вступительной записке к дозорной книге 1611 г. Архив ЛОИИ, Соловецкие книги, № 129, л. 1 об.

¹⁸ Архив ЛОИИ, Коллекция актовых книг, № 137, л. 186.

оцен
подл
1
кубл

нояб
1
Мат
Мил
нов
погс
Онд
от в
1
у М
балл
про:
гост
збел
1
у М
Гри
Кар

у М
Якс
лет:
в 9

в д
у Г
Сем
да
сыг
ден

руб
у Г
бал
нов
сне
нов

у Г
его
пис
ка

у Г
ден
Ост
И 1

гор

оценивались лишь запасы ржи в хозяйстве. Из орудий охоты оценке подлежали самострелы — ружья.

Текст обеих книг печатается с соблюдением общепринятых правил публикации исторических источников XVI—XVII вв.

а) Записная книга старых крепостей 1598 г.

...женской диячек Турского погоста Родя Григорьев лета 7084-го л. 8
поября в 1 день. И тот де Куземка от них бегаёт.

Кабала на Якуша Ондреева сына, прозвище Зябу, да на его жену Матренку Иванову дочь в пяти рублех. Деньги заняли у Михаила Милославского. Послуси в кабале и у кабалы рук их нет, Куземка Иванов да Захарка Васильев. Кабалу писал преображенской диячек Турского погоста Родя Григорьев лета 7084-го октября в 1 день. И тот деи Якуш Ондреев сын, прозвище Зябу, з женою с Матренкою с Ивановою дочерью от них збежали в 85-м году.

Кабала на Натальицу Власеву дочь в трех рублех. Деньги заняла у Марьи Ондреевы дочери Ивановы жены Милославского. Послуси в кабале, и у кабалы рук их нет, Куземка Иванов да Куземка Филипов, прозвеще Беляйко. Кабалу писал преображенской диячек Турского погоста Родя Григорьев || лета 7084-го декабря в 25 день. И Натальица л. 8
збежала в 91-м году. об.

Кабала на Иванка Офонасьева сына в трех рублех. Деньги занял у Михаила Милославского. Послух в кабале и у кабалы рука Васьки Григорьева. Кабалу писал семионовской диячек с Чюдинцове улицы Карпик Кирилов лета 7089-го. И тот де Иванко от них збежал в 91-м году.

Кабала на Максемка Иванова сына в пяти рублех. Деньги занял у Михаила Милославского. Послух в кабале и у кабалы рука Васьки Яковлева сына. А кабалу писал семеновской диячек Карпик Кирилов лета 7089-го ноября в 30 день. И тот деи Максимко от них збежал в 91-м году.

Кабала на Якимка, прозвеще Казарина, Григорьева сына Иванова в десяти || рублех. Деньги занял у Михайлова ч(еловека) Милославского л. 9
у Григорья Васильева сына Языкова. Послуси в кабале и у кабалы руки Семейка Мосеев сын Стерледев, да Пятого Григорьева сына Остафьева, да Иванка Федорова сына Угримова. Кабалу писал Федорец Истомин сын Толмачев лета 7090-го. На кабале рука заимщика Якимкова. И тот деи Якимко, прозвище Казарин, от них збежал 92-го году.

Кабала на Гришу, прозвеще Сергу, Иванова сына Юрьева в десяти рублех. Деньги занял у Михайлова человека Ивановича Милославского у Григорья Васильева сына Зыкова господаря его серебра. Послуси в кабалы и у кабалы руки Федора Истомина сына Толмачева да Серги Иванова, да Иванка Федорова сына Угримова. Кабалу писал Семейка Мосиев Стерледев лета || 7090-го. И тот деи Гриша, прозвеще Серга, Иванов сын Юрьева от них збежал 91-м году. л. 9
об.

Кабала на Макарейка Кузмена сына в дву рублех. Деньги занял у Михайлова ч[еловека] Милославского у Семена Ивантеева государя его денег. Послух в кабале и у кабалы рука Иванка Прокопьева. Кабалу писал Гриша Ондреев лета 7090-го генваря в 25 день. И тот деи Макарейко от них збежал в 91-м году.

Кабала на Дмитрейка Панкратьева сына в пяти рублех. Деньги занял у Михайлова человека Милославского у Зубаря Семанова государя его денег. Послуси в кабале и у кабалы руки Якуши Иванова да Никонка Остафьева. Кабалу писал Михайло Офонасьев 7090-го генваря в 10 день. И тот деи Дмитрейко от них збежал 92-го году.

Кабала на Степанка Лутьянова сына да || на его жену Орину Григорьеву дочь, да на его сына Фетьку в пяти рублех. Деньги занял у Ми- л. 10

хайлова ч[еловека] Милославского у Семендя Иванова государя его денег. Послух в кабале и у кабалы рука Савы Семенова. Кабалу писал Михалка Офонасьев лета 7090-го в 27 день. И тот деи Степанко з женою с Ыринкою да с сыном с Фетком от них збежали в 92-м году.

Кабала на Сеньку Матфеева сына Шуклина пять рублей. Деньги занял у Михайлова ч[еловека] Милославского у Гриши у Зыкова государя его денег. Послуси в кабале и у кабалы руки Недняка Ондреева да Корнила Ефемьева. Кабалу писал Нечайко Калинин лета 7091-го июля в 20 день. И тот деи Сенька от них збежал в 93-м году.

л. 10 об. Кабала на Иванка Остафьева да на его жену Оксеньцу Исакову дочь, да на его сына Фетьку в пяти рублех. Деньги за|нял у Михайлова ч[еловека] Милославского у Зубаря Симанова государя его денег. Послух в кабале и у кабалы рука Болченского погоста дьячка Петели Сысоева. Кабалу писал никольской диячек Высоцкого погоста Жданко Терехов лета 7092-го. И тот деи Иванко з женою с Оксеньцею да с сыном с Фетькою збежали 93-м году.

л. 11 Кабала на Ларионка Парфеньева сына да на его жену Овдотьцу Дмитриеву дочь в пяти рублех. Деньги заняли у Михайлова ч[еловека] Милославского у Фетьки Васильева государя его серебра. Послух в кабале и у кабалы рука Семейки Олферьева площадново подьячево. Кабалу писал семеновской диячек с Чюдинцове улицы Карпика Кирилова лета 7092-го мая в 4 день. И тот деи Ларионко з же||ною с Овдоткою збежал в 93-м году.

Кабала на Ромашка Яковлева сына да на его жену Офимьцу Федорову дочь в пяти рублех. Деньги занял у Михайлова ч[еловека] Милославского у Гриши у Васильева сына Зыкова. Послуси в кабале и у кабалы руки Гриши Ондреева да Васьки Петрова сына Карцова. Кабалу писал Яковец Иванов лета 7092-го декабря в 11 день. И тот деи Ромашко з женою с Офемьцею от них збежал в 94-м году.

л. 11 об. Кабала на Гришу Яковлева сына в пяти рублех. Деньги занял у Михайлова ч[еловека] Милославского у Гриши Васильева государя его денег. Послуси в кабале и у кабалы руки Гриши Ондреева да Васьки Петрова сына Карцова. Кабалу писал Яковец Иванов ле||та 7092-го декабря в 11 день. И тот деи Гриша збежал 94-м году.

Кабала на Титка, прозвеще Беляйка, Мартемьянова сына да на его жену Овдотьцу Корнильеву дочь, прозвеще Корманова, в дву рублех. Деньги занял у Михайлова человека Милославского у Зубатого государя его денег. Послух в кабале и у кабалы рука Микитки Варфоломеева. Кабалу писал егорьевской диячек Пажеревецкого погоста Пospelко Поспелков лета 7092-го марта. И тот деи Титко з женою с Овдоткою с Корнильевою дочерью от них збежали в 95-м году.

л. 12 Кабала на Гаврилка на Сидорова сына, прозвище Гордия, в || трех рублех. Деньги занял у Михайлова ч[еловека] Милославского у Иванка у Пятово. Послуси в кабале и у кабалы руки Савы Семенова да Иванка Никитина Лубенсково. Кабалу писал Андрюша Дмитриев лета 7094-го марта 20 дня. И тот деи Гаврилко от них збежал в 95-м году.

Кабала на Гришу Васильева сына Зыкова в пятинатцати рублех. Деньги занял у Михаила да у Луки Милославских. Послуси в кабале и у кабалы рука Ширяйка Олексеева да Пятого Григорьева. Кабалу писал Семейка Олферов площадной лета 7089-го октября в 1 день. И тот деи Гриша служит у них в холопях.

л. 12 об. Кабала на Юшку Микитина сына да || на его жену Иринецу Григорьеву дочь. Деньги занял у Михайлова ч[еловека] Милославского у Зубата у Симанова сына государя его денег. Послуси в кабале и у кабалы руки Якуша Иванова да Недняка Ондреева. Кабалу писал Васька Мартынов лета 7094-го мая в 2 день. И той де Юшко и з женою Иринекою от них збежал в 96-м году.

Кабала на Ивашка Юрьева сына во шти рублех. Деньги занял у Михаила да у Луки у Ивановых детей Милославского. Послух в кабале и у кабалы руки Ивана Чагадаева да Якуша Федорова. Кабалу писал семеновский диячек Карпик Кирилов лета 7082-го сентября. И тот деи Ивашко Юрьев сын от них збежал в 91-м году.

Кабала на Гришу Григорьева сына, прозвеще Истомку, в трех рублех. Деньги занял у Михаила да у Луки Милославских. Послуси в кабале и у кабалы руки Ширияка Ефемьева да Михалка Пахомова. Кабалу писал Семейка Олферов лета 7084-го марта в 1 день. И тот деи Гриша от них збежал в 89-м году. л. 13

Кабала на Иевка Иванова сына, прозвеще Бобыля, в семи рублех. Деньги занял у Михаила да у Луки Милославских. Послуси в кабале и у кабалы руки Сеньки Олферова площадново да Васьки Ивлева сына. Кабалу писал семеновской диячек Чюдинцовы Карпик Кирилов лета 7088-го ноября в 1 день. И тот деи Иевко от них збежал в 98-м году.

Кабала на Филипка Васильева сына да на его жену Пелагиинцу Григорьеву дочь, да на их детей, на Ушатка да на Окулину, в пяти рублех. Деньги заняли у Михаила да у Луки Милославских. Послух в кабале и у кабалы рука Ширияка Ефемьева. Кабалу писал Семейка Олферьев лета 7088-го мая в 9 день. И тот деи Филипко и з женою с Полагийкою, да з дочерью с Окулинкою у них служат в холопех. А сын деи их Ушачко от них бежал в 98-м году. л. 13 об.

Кабала на Ларионка Парфеньева сына, прозвеще Спирка, да на его жену Овдотьицу Дмитреву дочь, да на их сына Яковца в пяти рублех. Деньги заняли у Михайлова ч[еловека] Милославского у Федора у Васильева государя его серебра. Послух в кабале Семейка Олферьев || и у кабалы рука его. Кабалу писал семеновской диячек Карпик Кирилов лета 7092-го мая в 4 день. И тот деи Ларионко и з женою с Овдоткою да с сыном с Якушем от них збежал в 94-м году. л. 14

Кабала на Ондрейка да на Иваша Ивановых детей Софронова в десяти рублех. Деньги заняли у Михаила да у Луки Ивановых детей Милославского. Послух в кабале и у кабалы руки Ширияка Ефемьева да Докучайка Полуехтова. Кабалу писал Семейка Олферьев лета 7090-го мая в 9 день. И тот деи Ондрейко да Ивашка Ивановы дети Софронова от них збежали в 95-м году, а Ивашко 92-м году.

Кабала на Ромашка Фролова сына, да на его жену Офемьицу Филипову || дочь, да на его детей, на Иванка, да на Матренку, да на Ульяновку, в восьми рублех московских. Деньги заняли у Михайлова человека Милославского у Василья у Тимофеева государя его серебра. Послух в кабале и у кабалы руки Нечайка Филипьева сына Полова да Онтонка Иванова сына Яковлева. Кабалу писал Трофем Васильев сын Захарина лета 7096-го февраля в 14 день. И тот деи Романко и з женою с Офемьицею, да своими детьми, с Ивашком, да с Матренкою, да с Ульяновкою, от них збежали в 98-м году. л. 14 об.

Кабала на Макарка Игнатьева сына Суету, да на его жену Иринку Ларионову дочь, да на их сына Якова в пятинатцати рублех. Деньги заняли у Луки Иванова сына Милославского. Послух || в кабале и у кабалы рука Савки да Дементейка Семеновых, да Ширияка Олексеева. Кабалу писал Корнилко Ефемьев лета 7097-го февраля в 20 день. И того деи Марка у них в холопстве не стало, а жена его Ириньца своим сыном с Янком после мужа своего живота от них Михаила да Луки збежали в 98-м году. л. 15

Кабала на Сеньку Степанова сына да на его жену Ульянку Михайлову дочь, да на их детей, на Матфейка да на Микифорка, да на Гришку, да на Леонтийка, в пяти рублех. Деньги заняли у Михайлова ч[еловека] Милославского у Гриши у Зыкова. Послух в кабале и у кабалы руки Якуша Иванова да Третьячка Русково. Кабалу писал Жданец Ива-

л. 15 пов сын Пупилин лета 7097-го декабря в 12 день. И тот деи Се||нька
об. своею женою Ульянкою да своими детьми, с Матфейком, да с Микифорком, да з Гришкою, да с Левонтийком, от них збежали во 98-м году.

Кабала на Тимофейка Карпова сына в трех рублех московских. Деньги заняли у Михайлова ч[еловека] Милославского. Послуси в кабале и у кабалы руки Якуша Иванова да Корнилка Ефемиева. Кабалу писал Жданец Иванов сын Пупынин лета 7097-го декабря в 2 день. На кабале рука заимщикова Тимофейкова. И тот деи Тимофейко от пех збежал в 99-м году.

л. 16 Кабала на Данилка Прокофьева сына да на его жену Марьицу Онд-
реву дочь во шти рублех московских. Деньги занял у Григорья || Ми-
хайлова сына Милославского. Послух в кабале и у кабалы рука Кирилка
Иванова сына Трызнава. Кабалу писал Яковец Иванов лета 7099-го ген-
варя в 31 день. На кабале припись дияка Ондreja Арцыбашева. И тот деи
Данилко и з женою с Марьицею от них збежал в сотом году.

Кабала на Ваську Иевлева сына в пяти рублех. Деньги занял у Ми-
хайлова человека Милославского у Гриши у Зыкова государя его денег.
Послух в кабале и у кабалы рука Третьячка Иванова сына Пупынина.
[Кабалу писал] Демка Семенов лета 7097-го марта в 17 день. На кабале
рука заимщикова Васькина. И тот деи Васька Иевлев от них збежал
в 100-м году.

л. 16 Кабала на Левонтийка Степанова сына, прозвеще Богданко, Жуко||ва,
об. да на его жену на Овдотьицу Васильеву дочь, да на его сына Иванка
в пяти рублех. Деньги занял у Михайла да у Луки Милославских. По-
слуси в кабале и у кабалы руки Жданка Иванова сына Пупынина да
Якуша Иванова, да Иванка Иванова. Кабалу писал Савка Семенов лета
7097-го марта в 24 день. На кабале рука заимщикова Левонтийкова.
И тот деи Левонтейко Жуков с сыном своим с Ыванком умерли у них
в холопстве, а после деи Богданка осталась и служит у них в холопех
жена его Овдотьица Васильева дочь. А у них с Левонтейком, прозвище
з Богданком, родилось детей у них в холопстве две дочери, девка Фе-
доска да девка Огафьица. И та всеи Овдотьица своими дочерьми служит
л. 17 у них в холо||пех.

Кабала на Кирилка Григорьева сына, прозвеще Третьячка, да на его
жену Варвару Иванову дочь, да на их детей, на Богданка, да на Гав-
рилка, да на Олферка, пять рублев. Деньги заняли у Михайлова человека
Милославского у Васьки у Тимофеева государя его денег. Послух в ка-
бале, а у кабалы рука Иванка Яковлева сына Зивина. Кабалу писал
Васька Никитин сын Угридцын лета 7096-го февраля в двадесят пятый
день. И тот деи Кирилко, прозвеще Третьяк, з женою с Варькою да
своими з детьми, з Богданком, да з Гаврилком, да с Олферьем, служат
у них в холопех.

л. 17 Кабала на Сеньку Олферьева сына да на его жену Соломонитку
об. Ильину дочь в пяти рублех московских. Деньги занял у Михайлова ч[е-
ловека] Милославского у || Григорья у Зыкова государя его денег.
Послух в кабале Сава Семенов да Гриша Васильев сын Ушаковы и руки
их. Кабалу писал Жданец Иванов сын Пупынин лета 7096-го марта
в 10 день. И у тово деи Семена Олферьева сына да его жены Соломо-
нидки родилося у них в холопстве два сына, Обрамко да Фешко. И тот деи
Сенька своею женою и з детьми служат у них в холопех.

л. 18 Кабала на Пянтелейка Омельянова сына, прозвеще Чернобая, да на
его жену Дарьицу Иванову дочь в четырех рублях. Деньги занял у Ми-
хайлова ч[еловека] Иванова сына Милославского у Григорья у Зыкова
государя его Михайловых денег. Послуси в кабале и у кабале руки Якова
Иванова да Жданка Иванова || сына Пупынина. Кабалу писал Третьячко
Иванов сын Руской лета 7097-го декабря в 15 день. И у того деи Пен-
телея у Вомельянова сына да у жены его у Дарьицы родилися дети

в холопстве, две дочери, девка Дуница да девка Татьяна. И тот деи Пантелейко з женою и з детьми служат у них в холопех.

Кабала на Максимка Степанова сына, да на его жену Анницу Борисову дочь, да на его детей, на Михалку да на Полагу, в пяти рублех. Деньги заняли у Михайлова ч[еловека] Иванова сына Милославского у Григорья у Зыкова государя его денег. Послух в кабале и у кабалы руки Жданка Кондратьева да Иванка Иванова. Кабалу писал Савка Семенов лета 7097-го марта в 22 день. И тот деи Максимко и з женою с Анницею, да сво||ими детьми с Михалкой да с Полагою служат у них в холопех. Да у Максемки де да и у жены родилися детей у них в холопстве три дочери, девка Настаска, девка Парасковьяца, девка Натальица. И те деи девки с отцом своим, и с матерью, и з братом, и сестрою служат у них же в холопех.

л. 18
об.

Кабала на Иевка Игнатьева сына, прозвеще Созона, да на его жену Марьицу Офонасьеву дочь в трех рублех. Деньги занял у Михайлова ч[еловека] Иванова сына Милославского у Семейки Иванова государя его денег. Послух в кабале и у кабалы рука Третьяка Иванова сына Пупынина. Кабалу писал Корнил Ефемьев лета 7097-го || ноября в двадесят девятый день. И у тово де Иевка Игнатьева сына, прозвеще Созона, да жены его Марьицы Офонасьева дочь родилося детей у них в холопстве два сына да две дочери, Назарко, да Самушка, да девка Варушка, да девка Федоска. И тот деи Иев, прозвеще Созон, з женою своею и з детьми служит у него в холопех.

л. 19

Список с кабалы слово в слово, а подлинная кабала в приказе Холопья суда в деле за приписью дьяка Дмитрея Алябьева, на Сеньку Иванова сына, да на его жену Анницу, прозвеще Нелюбку, Яковлеву дочь, да на его сына Омельянка, прозвеще Докука, да на их детей, на Фетиньцу да на Оксеньцу, в пятинатцати рублех. Деньги заняли у Михаила Иванова сына Милославского. Послуси в кабале Негодяй Кузмин да Куземка Иванов. Каба||лу писал преображенской диячек Гурсково погоста Родя Григорьев лета 7085-го декабря в шестый день. Назади у кабалы написано: послух Негодяец Кузмин сын руку приложил. А друго послуха Куземки Иванова руки у кабалы нет. Припись у списка с кабалы дьяка Михаила Унковского. И по той де крепости Анница Яковлева дочь, прозвеще Нелюба, своею дочерью с Фетиньцею, а у женки у Фетиньцы муж Трешка Дмитриев сын выдан им в холопи по государеве, царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте и по той их робе, а по его жене по Фетиньцы и в ыску их и в снесе в дватцати рублех в одиннатцати алтынех, что их робы. И у женки у Фетиньцы да у мужа ее у Трешка Дмитриева дете||й: дочь девка Олександрца. И та де женка Анка, прозвеще Нелюба, [с] дочерью, и зятем, и со внукою у них в холопех. А сын Сенькин Омельянка да девка Оксеньица от них збежали в 98-м году.

л. 19
об.

л. 20

Список с полной, а полная де полная залегла в суде восмдесят в первом году перед боярином перед Микитой Романовичем Юрьевым да перед дьяком Офонасьем Демьяновым. Клали деи тое полную на Офимкину дочь на девку на Федосьицу, а в списке написано. Ондрейко Левонтьев сын Иванов человек Дмитриева сына Милославского купил своему государю Ивану Дмитриеву сыну Милославского и его детем Матфейка Казмина сына, да его жену Огафьицу Иванову дочь, да их дочь Офимку, да их сына Ондрюшку в полницу и в холопи, || а дал на них три рубли московскую. От боярина и наместника Велекого Новагорода Юрья Дмитриевича Шеина пристав приходил Адаш Шавруков, а великого князя Ивана Васильевича всеа Руси тамошницы тамги возмничее взяли. Послухи в полной писаны. А полную грамоту писал Велекого Новагорода дияк ямской Григорей Петров сын Арцыбашев лета 7054-го месяца февраля в 17 день. А тягался деи с ним Михаилом по той полной о девке Федосьице, про-

л. 20
об.

звеще Селянке, Офонцыне дочери Богдап Иванов. И по тому деи полному холопству у [не]во Ондрюшки было детей, а родились в полном холопстве два сына, Власко да Васька, и того деи Васьки и Власки не стало а у них в холопстве. А у них деи осталось детей, а родились в холопстве, у Васьки сын Фетька, || прозвеще Мастер, Васильев сын, а за ним жена его, женка Окулинка Олексеева дочь. А у них деи родилося в холопстве сын Сенька. И тот деи Фетка, прозвеще Мастер, своею женою и сыном у них в холопех. А у Власка деи было детей, родилися у него в холопстве дочь девка Наталка Власьева дочь. И та девка от них збежала в прошлом 92-м году.

Генваря в 8 день Дмитрий Иванов сын Пустошкин подал челобитную да положил к докладу и к записке полную да даную. И в полной, и в даной написано. Данная. Ондрей Васильев сын купил Борисца Наумкова сына наугородца себе и своим детем в полницу. Дал на нем рубль наугороцкой. От великого князя Василья Ивановича всеа Русни тамгу и осмичы взяла таможицы, ото Андрея Васильевича наместника псковского прихо[дил] || пристав Игнаш Повар. Полную писал Ондрей Волосатой лета 7025-го июля во 14 день. А у полные печать. Писана: спис. И у тово де Бориска детей дочь Оринка, а другая Огрофенка. И Огрофенка деи была замужем за Ортюшкою. А у Ортюшки детей дочь Офимка. А Оришка деи была замужем за Иванком. А Иванковых детей и Оринкиных Захарко да Степанко, да Трофимка. И те деи Иванковы дети от него збежали в 84-м году.

Даная. Олексей Зуков сын Тыртов дал зятю своему Дмитрею Иванову сыну Пустошкину за своею племянницею за Марьею за Федоровой дочерью Тыртова отца ее Федоровых людей крепостных в приданые, девку Овдотыцу Васильеву дочь да детину Кирилка Иванова сына. Послух Ондрей Парской. И у даной рука его. Даную писал покровской диячек Якуш Овдокимов лета 7098-го. На даной рука Олексея Зукова сына Тыртова. А та деи Овдотыца была замужем за Остратком Олексеевым сыном. А у тово деи Остратка и Овдотыцы детей у них родился сын Архипко да дочь Ониска. И тот деи Остратко от него збежал во сто фтором году. И те крепости, записав, отданы Дмитрею Пустошкину.

Тово же дни Федор Григорьев сын Вельяминов подал челобитную да положил к докладу к записке даную да семь служилых кабал. И в той даной, и в кабалах написано:

Даная. Семен Федоров сын Сорочин дал зятю свосму Федору Григорьеву сыну Вельяминову за сестрою своею за Оленою за его Федоровою женою || в приданых женку вдову Анницу Ондрееву дочь, крепостную. И тое де он вдову Анницу выдал за своего за кабального человека за Ваську за Иванова. А в холопстве у них родилося дети дочь Марьица да сын Терентийко, прозвеще Веснушка. Послух в даной и у даной рука егорьевского диячка из Городца Тимофейка Остафьева. Даную писал никольской диячек Дремяцкого погоста Лазарко Семенов лета 7083-го генваря в 11 день.

Кабала на Ваську Иванова сына в трех рублех. Деньги занял у Федора Вельяминова. Послух в кабале и у кабалы рука егорьевского || диячка з Городца Тимофейка Остафьева. Кабалу писал никольской диячек Дремяцкого погоста Лазарец Семенов лета 7088-го сентября в 5 день.

Кабала на Юшку Васильева сына да на его жснцу Марьицу Иванову дочь во шти рублех московских. Деньги занял у Федора у Вельяминова. А дети деи родилися у них в холопстве девка Зиновка да два сына, Ондрейко, прозвеще Крот, да Исачко. Послух в кабале и у кабалы рука земсково диячка Лазарка Семенова. Кабалу писал земской диячек Жданец Гаврилов лета 7094-го.

Кабала на Анницу в трех рублех. Деньги занял у Федора у Григорьева сына Вельяминова. И тое де он Анницу выдал замуж за человека

своего за Осташку Михайлова сына. А в холопстве де у них родилися дети, два сына, Якушко да Макарко, да дочь Огафьица. Послух в кабале и у кабалы рука земского диячка Лазарка Семенова. Кабалу писал земской диячек Жданец Гаврилов лета 7093-го июля в 20 день.

Кабала на Гаврилка Китаева сына Духарева в пяти рублех московских. Деньги занял у Федора Григорьева сына Вельяминова. Послух в кабале и у кабалы рука земского диячка Лазарка Семенова. Кабалу писал земской диячек Жданец Гаврилов лета || * 7093-го маия в 9 день. л. 1

Кабала на Микифорка на Фомина сына, да на его жену Анницу Васильеву дочь, да на его сына Кирилка в четырех рублех московских. Деньги занял у Федора Вельяминова. Послуси в кабале, а рук их у кабалы нет, Лазарко Семенов сын Передольского погоста да Сидорко Борисов никольской придворник з Дремяча. Кабалу писал егорьеской диячек Тимошка Остафьев с выставки з Городка, а Дремяцково погоста лета 7092-го июня в 27 день.

Кабала на Гришку Устинова сына во шти рублех. Деньги занял у Федора Вельяминова. Послух в кабале, а у кабалы рука земского диячка Лазарка Семенова. Кабалу писал земской диячек Жданец Гаврилов лета 7094-го марта в 1 день. л. 1 об.

Кабала на Фомку Ондреева сына в десяти рублех. Деньги занял у Богдана у Семенова сына Пустошкина. Послуси в кабале и у кабалы руки Томила Пахомьева, да Корнилья Ефемьева, да Иванка Иванова. Кабалу писал Третьячко Иванов сын Руской лета 7096-го генваря в 12 день. На кабале подписано: его Богдана деньги дошли. А платил деньги Федор Григорьев сын Вельяминов. А подписал Богдан Пустошкин своею рукою лета 7098-го. И те кабалы, записав, отданы Федору Вельяминову.

Генваря в 9 день Михалка Савин || сын Гольев подал челобитную да положил к докладу к записки служилую кабалу на Максемка Терентеева сына да на его детей, на Офросиницу да на Окулинку, в десяти рублех. Деньги заняли у Савелья Семенова сына Гольева. Послух в кабале и у кабалы рука Нечайка Иванова сына Фролова. А Гришки Фролова да Истомки Кузьмина сына Долженцова рук у кабалы нет. Кабалу писал преображенской диячек Шестачко Захарьев лета 7065-го. И тот деи Терентийко з дочерью с Марьицею бегают. И та кабала, записав, отдана Михалке Савину. л. 2

Генваря в 10 день Иван Ушаков сын Черкасов да Иван Иванов сын Черкасов подали челобитную и положили к докладу к записке даную || да пять служилых кабал. В даной и в кабалах писано. л. 2 об.

Даная. Арбуз Шестово сын Сноксарева дал зятю своему Ивану Ушакову сыну Черкасову да племянницы своей Степаниде Иванове дочери Бункова по приказу и по духовной брата своего Левонтия Жукова сына Сноксарева Оксюху Галибину жену, а Максемкову дочь съ ее сыном с Михалком з Галибиным сыном. И Михалка де женат на Васке на Мартемьянове дочери. А в холопстве деи у них родилась дочь Ониска. И тот деи Михалка бегаает. Послуси в даной и у даной руки Мосея Сноксарева да петровского диячка Иванка Олексеева. Даную писал Юрье Михайлов сын Воронов лета 7084-го. На даной рука Арбуза Сноксарева.

Кабала на Домницу на Сидорову дочь Степанова в трех рублех. Деньги заняла у Ивана Ушакова сына Черкасова. Послух в кабале и у кабалы рука Григорья Булгакова сына Осокина. Кабалу писал церковной диячек Иванко Олексеев лета 7088-го. л. 3

Кабала на Терентийка Кондратова сына да на его сестру Василиску в четырех рублех. Деньги занял у Ивана Максимова сына Черкасова.

* Далее печатается по отрывку, хранящемуся в Архиве ЛОИИ (Собрание рукописных книг, № 1092).

Послух в кабале и у кабалы рука Мусецкого погоста дячка Иванка Обросимова. Кабалу писал земской дячек Тимоха Михалов лета 7103-го июня в четвертый на десять день. На кабале рука || губново Посника Якимова.

л. 3 об. Кабала на Давыдка Харятонова сына в дву рублех. Деньги занял у Ивана Максемова сына Черкасова. Послух в кабале и у кабалы рука Иванка Обросимова. Кабалу писал Тимоха Михайлов лета 7103-го июня в 11 день. На кабале рука губново Посника Якимова.

л. 4 Кабала на Куземку Иванова сына в трех рублех. Деньги занял у Ивана Максемова сына Черкасова. Послух в кабале и у кабалы рука Иванка Обросимова. Кабалу писал земской дячек Тимоха Михайлов лета 7103-го июня в 9 день. На кабале рука губного старосты || Посника Якимова.

Кабала на Фетьку Никитина сына в дву рублех. Деньги занял у Ивана Иванова сына Черкасова. Послух в кабале и у кабалы рука Жданка Иванова сына Пупынина. Кабалу писал Ондрюша Федоров лета 7105-го августа в 19 день. На кабале подпись и припису дьяка Дмитрея Алябьева. И те кабалы, записав, отданы Ивану Черкасову.

Тово же дни Олексей Борзово сын Пантелеева и в брата своего в Боресово место подал челобитную да положил к докладу к запеске четыре служилые кабалы. И в кабалах написано.

л. 4 об. Кабала на Якуша Иванова сына || Щеткина в трех рублех. Деньги занял у Бориса да у Степана Пантелеевых. Послух в кабале и у кабалы руки порховского дячка Гриши Ортемьева да Дрочка Поздеева. А кабалу писал порховской земской дячек Размысл Семенов лета 7092-го генваря.

Кабала на Нестерка Гаврилова сына в трех рублех. Деньги занял у Волександра Пянтелеева. Послух в кабале и у кабалы рука земского дячка Сергейка Васильева. Кабалу писал никольской дячек порховской Гриша Ортемьев лета 7096-го февраля в двадесять третий день.

л. 5 Кабала на Ондрейка Федорова сына, прозвеще Пороха, в дву рублех. Деньги занял у Волександра Борзово сына Пянтелеева. || Послух в кабале и у кабалы рука Сергейка Васильева. Кабалу писал Гриша Ортемьев лета 7098-го ноября в 1 день.

Кабала на Макарку Степанова в четырех рублех. Деньги занял у Ивана Олександрова сына Пянтелеева. Послух в кабале и у кабалы рука пажеревецкого дячка Павелка Есипова. Кабалу писал земской дячек Тимоха Михайлов лета 7103-го марта в 9 день. На кабале рука губнова старосты Посника Якимова. И те кабалы, записав, отданы Олександру Пантелееву.

Генваря в 12 день Денис Евреев подал челобитную да положил ко докладу к записке полную, да докладную, да 3 служилых кабалы. || л. 5 об. В полной, в докладной и в кабалах написано.

л. 6 Полная. Митя Яковлев сын Григорьев ч[еловек] Иванова сына Евреева купил государю своему Григорью и его детем лучанина Юшка Иванова сына в полницу, а дал на нем три рубли денег московскую. От Ивана Васильевича Обрасцова наместника Великого Новагорода пристав приходил Яков Копылов, а от великого князя Василья Ивановича всеа Руси тамошницы тамгу взяли. И послуши писаны. Полную писал Великого Новагорода дьяк ямской Осан Васильев сын Кулебаева лета 7035-го генваря в третии на десять день. У полные печать тамка Великого Новагорода печатана чернилом. А у тово деи Юшка был сын Тимошка, и л. 6 у Тимошки || сын Сенька. И тот деи Сенька от него збежал.

Докладная. Доложа наместника Великого Новагорода князя Василья Васильевича Григорей Иванов сын Евреева купил Тимошку Васюкова сына наугородца, а взял на себе денег рубль наугородцкой, а за те деньги дался ему в сельцо в Погостицы на ключ и по ключю и в холопи. А гра-

моту писал Коробин Васильев сын Путилова лета 7022-го апреля в 3 день. У докладные печать воцаная.

Кабала на Фетьку Федорова сына Стрежева в трех рублех. Деньги занял у Денисья у Григорьева сына Евреева. Послух в кабале || и у кабалы рука земского диячка Сергейка Васильева. Кабалу писал никольской диячек порховской Гриша Ортемьев лета 7097-го марта в двадцатый день. И тот деи Фетька бегаает.

Кабала на Гришу Микифорова сына, да на его жену на Оксеньицу Офонасьеву дочь, да на их детей, на Пелагицу, да на Матренку, да на Офромейка, да на Федорка, в десяти рублех. Деньги заняли у Денисья Григорьева сына Евреева. Послуси в кабале и у кабалы рука Марка Матфеева сына да Иванка Лаврентеева сына. Кабалу писал Молчан Плохово сын с площади || подьячево лета 7092-го декабря. И тот деи Гриша и з детьми, и з женою бегают.

Кабала на Гришу Иванова сына да на его жену Евгеньицу Иванову дочь в четырех рублех. Деньги заняли у Матфея Денисьева сына Евреева. Послух в кабале и у кабале рука земского диячка Михалки Еремеева. Кабалу писал земской диячек Тимоха Михайлов лета 7105-го июня в 8 день. На кабале подпись и рука губново старосты Семена Усково. И те крепости, записав, отданы Денисью Еврееву.

Тово же дни Олексей Колычев в брата своего Олферьева и в племенников своих в Посниково да в Ываново в Степановых детей Колычева место подал челобитную да положил к докладу и к записке даную, да докладную, да две записи деловых старых, да изустная матери их, да дватцать служилых кабал. И в даной, и в докладной, и в записех, и в изустной памети, и в кабалах написано.

Запись деловая. Онтонида Петрова жена Иваповичя благословила своих детей, Ивана Ногу да Степана, да Вешняка, да Олферья, да Дмитрея, да Позняка, поделела их отца их людми и своим приданым, дала Ивану Ноге Гридицу Зихина сына з женою с Катериницею и з детьми, с Марфицею, да с Улитицею, || да с Марфицею ж, да Филицу Ондреева сына, да Олешицу Логинова сына, да Микитицу Кощиева сына. А своих людей приданых дала ему Нестерка Тарасьева сына с семьею. А Степану дала Иванка Лишина сына з женою с Понарьицею, да с сыном с Тимошкой, да Ондрейца Логинова сына, да Куземку Офонина сына, да Селиванка Захарова сына. А своих людей приданых дала ему Некраска Парфенова сына, да Анюшицу Парфенову дочь, да Ориницу Перхину дочь. А Вешняку, Ивану дала Конка Лаврова сына з детьми с Федорцом, да з другим, да Тетка Леншина сына, да Некрасца Лешина ж сына, да Ульку Онтонидицу Бутырину дочь, да Катеринку Офонину дочь. А своих людей приданых || дала ему Лосянца Перхина сына, да Иванца Патракеева сына. А Олферью дала Чернея Лаврова сына, да его брата Сагецу, да Окулиницу Немцову дочь, да Гридицу Бутырина сына з женою с Маврицею, да Филимонка Морозова сына, да Филицу Шеталова сына. А Дмитрею дала Чюбара Лаврова сына з женою с Матренкою да з дочерью с Федосьяницею, да Окулиницу Лаврову дочь, да Катериницу Морозова сына, Сергейца Зихина сына, да Якимца Матфеева сына. А Поздяку дала Фетка Морозова Бункова сына с сыном с Пантелейцом, да Клемка Бутырина сына, да Настасьицу Сухово дочь, да Ондрюка з женою с Селянкою с Логиновою. . .*

Даная. Добрыня Толмачев дал своих людей Исачка Исакова сына с его женою с Матрешкою с Курбатовою дочерью Никитиною, да Емельянка Федорова сына, прозвище Будилка, з женою Огрофешкою Олексеевою дочерью, да девку Анюшку Борисову дочь. А Девятка у него женился на приданой робе на Матрешке, зятю своему Ивану Лодыгину.

* На этом кончается отрывок, хранящийся в Архиве ЛОИИ.

Послуси в даной и у даной руки Иева Невежина сына Качялова да Петра Качалова ж. Даную писал никольской дьячек Пилутцкие волости Богданко Иванов сын лета 7098-го. На даной рука Добрынина. И Исачко деи и Омельялко бегают, и Исачкова деи жена Матрешка вышла замуж за Иванова ч[еловека] Лодыгина за добровольново Захарка Есипова. || л. 24
об. А в холопстве деи у них родилась дочь Офимка. А Омельянкова жена Огрофенка вышла замуж за Иванова ч[еловека] за добровольново за Фетьку Васильева. А в холопстве у них родилися детей Ромашка, да Гришку, да дочь Ховроньцу. А девка Анюшка выдана за Иванова ж ч[еловека] за Ивашка Яковлева сына за устюжда. И тот деи Ивашко бегае.

Кабала на Тимошку Ортемьева сына, прозвеще Сычева, в десяти рублех. Деньги занял у Иванова ч[еловека] Лодыгина у Замятни Тимофеева государя его денег. И тот деи Тимошка женился на Марьце на вдове на Михайлове дочери. А детей у них в холопстве родилися сын Степанко да дочь Анка. Послуси в кабале и у кабалы руки Корнилка Ефимьева да Поздейка Пупынина. Кабалу писал Васька Ушаков лета 7101-го февраля в 3 день. На кабале подпись и припись дияка Семейки Емельянова. л. 25

Кабала на Лучку Иванова сына Шубина в пяти рублех. Деньги занял у Иванова ч[еловека] Лодыгина у Мишука Максимова государя его денег. Послук в кабале и у кабалы рука Жданка Иванова сына Пупынина. Кабалу писал Третьячко Захарьев лета 7102-го июля в 11 день. На кабале подпись и припись дияка Дмитрея Алябьева. И те крепости, записав, отданы Ивану Лодыгину.

Тово ж дни подал роспись ямогородцкой сотник стрелецкой Федор Рясницын рядную да кабалу служилую к докладу и к записке. И в рядной, и в кабале написано. л. 25
об.

Рядная. Дмитрий Дмитриев сын Мартьянов дал за дочерью своею за Татьяною затю своему Богдану Злобину сыну Харламову три головы людей. Послуси в рядной и у рядной руки Степана Никифорова сына Вындомского, да Василья Вардамаева сына Харламова, да Ивана Бахтеярова сына Бахтина. Рядную писал Офонасей Ильин сын Коротнев лета 7000 шестьдесят второго. На рядной рука Дмитрея Молеванова в Дмитре||ево место Мартьянова. Да на рядной ж написано: Богдана Харламова дошло приданово три головы людей, жонка Соня Сабинина дочь, да девка Огруха Семнова дочь, да девка даровка Офимьца Иванова дочь. И Огруха замужем за Максимком, и от них родилася в холопстве дочь Овдотка. И Овдотка замужем за Гришею за Ивановым. А от Гриши да от Овдотки в холопстве родилися сын Еремка да дочь Фишка. л. 26

Кабала на Митюшу Ондреева сына да на его жену на Улиту Федорову дочь || в пяти рублех московских. Деньги заняли у Федора Рясницына. Послук в кабале Ларивон Моисеев сын. Кабалу писал дмитреевской диячок Молвятицкого погоста Васька Минин сын лета 7094-го. А в холопстве у них родилися дочь Овдотьяца, да сын Гришка, да дочь Марфица. л. 26
об.

Тово ж дни преображенской поп Ерофей Никитин сын положил к докладу к записке кабалу служилую. И в кабале написано.

Кабала на Бориса да на Иванка на Дмитриевых детей Шушерина. || л. 27 Деньги заняли у преображенского священника з двorca два рубли. А поставили в тех деньгах попу Ерофию нимку девку Огафею литовского полону, взята под Ровным. А не выкупим мы, яз Борис да Иван, до сроку до Николина дни, ино ся кабала на тое девку и купчая. Послуси в кабале и у кабалы рука Микиты Левонтьева сына да Мартын Степанов сын, да Обрам Захарьев сын. И тех послузей у тое кабалы рук нет. Кабалу писал Борис на себя и на брата своего сам своею рукою лета 7085-го.

Т
дал
А в
Б
Ден
Пок
писа
авгу
Яки
И
Мар
кит
Све
моф
пос
Крс
лоп

доч
По
Об
Мв
но

Де
по
пи
ав
Я

св
пс
У
н
р

н
з
с
д
з
Г
Г
Г
Г

Того ж дни Шелонские пятины сын боярской Микита Кропотов подал розпись да положил к докладу к записке пять кабал да две рядных. А в кабалах и в рядных написано. л. 27 об.

Кабала на Михаила на Гаврилова сына в дву рублех московских. Деньги занял у Микиты у Кропотова. Послух в кабале и у кабалы рука Покровского Муситцкого погоста дьячка Ивашка Обросимова. Кабалу писал земской дьячок Заруские половины Тимоха Михайлов лета 7101-го августа в 18 день. На кабале рука написана губного старосты Посника Якимова.

Кабала на Иванка Остафьева, прозвище на Клока, да на его жену на Марью Михайлову дочь в пяти рублех московских. Деньги заняли у Микиты у Кропотова. Послух в кабале и у кабалы рука егорьевского дьячка Свенорты Гриши Васильева. Кабальной дьячок Заруские половины Тимофеец Михайлов лета 7099-го генваря в 6 день. И тот Иванко умерл, и после Иванка жена его Марья вышла замуж за Микитина ж человека Кропотова за Пиминка, прозвище Забогдашка, и от них родилося в холопстве два сына, Иванко да Ивашко, прозвеще Томилка. л. 28 об.

Кабала на Осипка на Семенова да на его жену на Марью на Юрьеву дочь в пяти рублех московских. Деньги заняли у Микиты у Кропотова. Послух в кабале и у кабалы рука Мусицкого погоста дьячка Иванка Обросимова. Кабалу писал земской дьячок Заруские половины Тимоха Михайлов лета 7101-го августа в 18 день. И назаде у кабалы рука губново старосты Посника Якимова. И тот Осипко от него бегае.

Кабала на Дениска на Васильева Степурина в дву рублех московских. Деньги занял у Микиты у Кропотова. Послух в кабале и у кабалы рука покровского || дьячка Мусетцкого погоста Иванка Обросимова. А кабалу писал земской дьячек Заруские половины Тимоха Михайлов лета 7102-го августа в 15 день. А назаде у кабалы рука губново старосты Посника Якимова. И тот Дениска бегае. л. 29

Кабала на Тимофея Яковлева сына да на его жену на Наталью Васильеву дочь в пяти рублех московских. Деньги заняли у Микиты у Кропотова. Послуси в кабале и у кабалы руки Григорья Васильева сына Ушакова да Третьяка Иванова сына Руского. Кабалу писал Жданец Иванов сын Пупынин || лета 7097-го марта в 21 день. А в холопстве у них родился сын Филька. л. 29 об.

Рядная. Овдотья Семенова дочь Шуитина, Истоминая жена Шулипкинова, зговорила с Никитой с Ивановым сыном Кропотова, а итти ей замуж за Никиту. А людей ее с нею идут Богданко Немчин с сыном с Савлучком, да Иванко Гаврилов, да вдова жонка Ульянка Микулина дочь. Послуси в рядной Иван Степанов сын да Петр Васильев сын. Назаде у рядной рук их нет. Рядную запись писал Гриша Савин лета 7090-го. Назаде рядной рука в Овдотьино место отца ее духовного черново попа Михаила. Иванко женат на Марфицы на его робе, а детей у них Ярошка да Олекса. И тот деи Иванко бегае.

Рядная. Офимья Иванова дочь Назимова, Михайловская жена Кобелева, зговорила с Никитой с Ивановым сыном Кропотова итти замуж за Никиту. А людей ее с нею идут в приданных три головы людей, Офимья Олексеева дочь, да Олена Васильева дочь, да Федосья Михайлова дочь. Послух в рядной и у рядной рука егорьевского дьячка Свенорецкого погоста Гриши Васильева да Игнатей Максимов сын Бурцов. И Игнатьевы руки у рядной нет. Запись рядную писал земской дьячок Заруские половины Тимофеец Михайлов лета 7101-го декабря в 20 день. л. 30

Того ж дни Шелонские пятины сын боярской Офонасей Еремеев подал розпись да положил к докладу к записке восемь кабал. А в кабалах написано. л. 30 об.

Кабала на Ивана на Матфеева в десяти рублех московских. Деньги занял у Офонасьева человека Еремеева у Выстомы у Власова. Послуси

в кабале и у кабалы руки Третьяка Иванова сына Руского да Корнила Ефимьева. Кабалу писал Жданец Иванов сын Пупынин лета 7104-го генваря в 19 день. И на кабале подписано и рука дьяка Дмитрея Алябьева. А женат он на Овдотке на Лазореве дочери, а детей у него в холопстве родилася дочь.

л. 31 Кабала на Варфломейка, прозвище на Первушку, на Костянтинова сына в пяти рублех московских. Деньги занял у Вофонася у Еремеева. Послух в кабале и у кабалы рука Ждана Иванова сына Пупынина. Кабалу писал Третьячко Иванов сын Руской лета 7102-го июля в 1 день. И на кабале подписано и рука Дмитрея Алябьева.

Кабала на Никонка на Давыдова сына в полутретьих рублех московских. Деньги занял у Офонася Еремеева. Послух в кабале и у кабалы рука никольского дьячка Сабельского погоста Иванка Федорова сына Терешинского. || Кабалу писал земской дьячок Шелонские пятины Жданец Гаврилов лета 7101-го июня в 29 день. А женат он на робе на Степанидке на Михайлове дочери.

Кабала на Михаила на Юрьева сына Урывкова да на его жену на Татьяну на Петрову дочь, да на его сына на Игнатка, прозвище на Томилку, да на его дочь на Анну в трех рублех московских. Деньги заняли у Вофонася у Вондреева сына Еремеева. Послух в кабале и у кабалы рука никольского дьячка Сабельского погоста Иванка Федорова сына Терешинского. Кабалу писал земской дьячок Шелонские пятины Залеские л. 32 половины || Жданец Гаврилов лета 7101-го июня в 29 день.

Кабала на Лутьянка на Яковлева сына да на его жену на Овдотью Селиверстову дочь с Парасковьею в трех рублех московских. Деньги заняли у Вофонася у Еремеева. Послух в кабале и у кабалы рука никольского дьячка Сабельского погоста Иванка Федорова сына Терешинского. Кабалу писал земской дьячок Шелонские пятины Жданец Гаврилов лета 7101-го июня в 8 день. А в холопстве прижили детей две дочери, Анницу да Парасковицу.

л. 32 Кабала на Василья Остафьева сына || да на его жену на Марью на Гаврилову дочь, да на его брата на Григорья Остафьева сына Остудина в пяти рублех московских. Деньги заняли у Вофонася у Еремеева. Послуси в кабале и у кабалы руки никольского дьячка Сабельского погоста Иванка Федорова сына да Лазаря Семенова. Кабалу писал успешкой дьячок Сабельского погоста Иваш Обросимов лета 7096-го генваря в 6 день. А прижили в холопстве Васька сына Офоньку да дочь Федоску, а брат его Гриша прижил з жепою с Овдоткою сына Гаврилка да сына Ивашка.

Кабала на Фадея Михайлова сына в трех рублех московских. Деньги л. 33 занял || у Вофонасьева человека Еремеева у Тимо[фея] Яковлева. Послух в кабале и у кабалы рука Третьяка Иванова сына Руского. Кабалу писал Третьячко Захарьев лета 7105-го ноября в 29 день. И на кабале подписано и рука дьяка Дмитрея Алябьева.

Кабала на Илью Титова сына, прозвеще на Косика, да на его жену на Полагаю Иванову дочь в дву рублех московских. Деньги заняли у Вофонася у Еремеева. Послух в кабале никольской дьячок Забельского погоста Иванко Федоров сын Терешинской. Кабалу писал земской дьячок л. 33 Шелонские пятины Зале||ские половины Жданец Гаврилов лета 7101-го июня в 8 день. И те крепости, записав, отдали Офонасью Еремееву.

Того ж дни Шелонские пятины сын боярской Поспик Якимов подал розпись да положил к докладу к записке даную да две кабалы. А в рядной и в кабалах написано.

Рядная. Василей Григорьев сын Чюдов дал своих полных людей зятю своему Поспику Федорову сыну Якимова за дочью своею за Марьею Фетьку Макарьева сына да девку Марьицу Никитину дочь. Послуси в дапой и у даной руки Ивана Фомина да Петра Никитина сына Засольского.

Даную пи||сал земской дячок государева села Голина Микулка Тимо л. 34
феев лета 7086-го. И девка Марьица вышла у него замужем за Ульяновком
и прижили в холопстве две дочери, Васиску да сестру ее Маринку. А на-
заде даной рука Василья Чюдова.

Кабала на Семейку на Онисимова в десяти рублех московских. Деньги
занял у Посника у Якимова. Послуси в кабале, руки Дрочка Поздеева
Щетинина да Мосея Обрамьева Рожества пречистые дивечья монастыря
дияка. Кабалу писал никольской дячок порховской Гриша Ортемьев л. 34
лета || 7096-го апреля в 23 день. А женат Семеника на Степанидке на об.
Гаврилове дочери. Да у них же прижито в холопстве детей девка Улитка
да Офросиньица, а третьево имянем на розписе не написано.

Кабала на Федора на Иванова сына, прозвеще на Нечяйка, в пяти
рублех московских. Деньги занял у Посника у Якимова. Послуси в ка-
бале и у кабалы руки Ивана Степанова сына, да Ждана Григорьева
сына, да Нестера Парфеньева сына. Кабалу писал зоревьской дячок
с Веряжского устья Петрушка Микулин лета 7093-го || декабря л. 35
в 25 день. И та рядная, и кабалы отданы Поснику Федорову сыну
Якимову.

Генваря в 23 день Иван Филипов сын Головачев подал розпись да
положил к докладу к записке шесть кабал, а в кабалах написано.

Кабала на Федотка Филипова сына да на сына его на Данилка в пяти
рублех московских. Деньги заняли у Филипа у Волуферьева сына Голо-
вачева да у его сына у Ивана. Послуси в кабале и у кабалы руки Сте-
пана Яковлева сына Ярлыкова да Степана Офо||насьева сына Мусто- л. 35
фина. Кабалу писал поп Ручьевского погоста Иван Яковлев сын лета 7070 об.
девятого.

Кабала на Овдокима Федотьева сына, прозвеще на Собарина, да на
сына его на Иванка в пяти рублех московских. Деньги заняли у Ивана
у Филимонова сына Головачева. Послух в кабале Дубровенского погоста
пономарь Никифорко Елизарьев, и рука его у кабалы есть. Кабалу писал
Рожества пречистые Дубровенского погоста дячок Карпиц Терентьев
сын лета 7092-го декабря в 25 день. И те люди от него бегают.

Кабала на Трофимка на Григорьева сына, прозвеще на Нечяйка, род- л. 36
дом шелонянин порховитин з деревни с Полоны, в пяти рублех москв-
ских. Деньги занял у Ивана у Головачева. А послуси в кабале и у кабалы
руки Микулы Степанова сына Чюхнова, да Павелка Яковлева Скорикова,
да Василья Олексеева сына псковитина, да Григорья Гаврилова сына
ярославца. Кабалу писал иванегородцкой десятник стрелецкой Григорьева
приказу Огарева Васька Феофанов сын лета 7102-го июля. И тот Тро-
фимко бегаёт. А назаде подписано и рука дяка Григорья Витофтова.

Кабала на Ларивона на Степанова сына Онтоньева в пяти рублех л. 36
московских. Деньги заняли у Ивана у Филипова сына Головачева. Послух об.
в кабале и у кабалы рука Корнила Ефимьева. А кабалу писал Третьячко
Захарьев лета 7103-го генваря в 14 день. И назаде у кабалы подписано
и рука дяка Дмитрея Алябьева.

Кабала на Григорья Гаврилова сына Семеновского послужильца Ско-
бельцына в четырех рублех московских. Деньги занял у Ивана у Голо-
вачева. Послух в кабале и у кабалы рука Покровского погоста Муситц- л. 37
кого || Иванка Обросимова. Кабалу писал земской дячок Заруские поло-
вины Тимоха Михайлов лета 7103-го мая в 9 день. Назаде у кабалы
рука губново старосты Посника Якимова.

Василей Отучев сын Калитина продал Ивану Головачеву половину
латыша свою выть, что оне полонили в Свее под Выбором. А отпись
писал Казарин Скобельцын лета 7101-го. Да в розписе ж написано
кабальных людей жены и дети, которые во дворе в холопстве прижили:
Борискова жена Оленка Семенова дочь || з детьми, з дочерью с Васи- л. 37
лискою да с сыном з Гришею, да Захаркина жена Натальица, а в хо- об.

лопстве оне прижили детей, дочь Ненилку да сына Ивашка, да Мосейкова дочь Марфица с матерью своею с Василисою с Ивановою дочерью, да ее дочь Степанидка. И те кабалы и отпись отданы Ивану Головачеву.

Того ж дни, подьячей Григорей Кобелев Богдановы жены Пустошкина в Катерино место подал розпись да положил к докладу и к записке даную, и в даной писано. Первой Леонтьев сын Харламов дал зятю своему л. 38 Богдану Семенову сыну Пустошкину || в приданые за дочью своей за Катериною девку Федосьицу Петрову дочь, прозвеще Малюгу. Послух в даной Михалка Харитонов сын Кобелева, а руки его у даной нет. Даную писал Первой своею рукою лета 7094-го. И та деи Федосьица замужем за Павлом. А в холопстве у них родился сын Третьячко.

Да он же Григорей Кобелев положил кабалу на Пахомка Ондреева да на его жену Марьицу Степанову дочь. И та кабала отдана Григорью не записав, потому что писана на мужа ее Богданово имя, а муж ее Богдан умерл.

Даная. Василей Злокозов сын Скобельцын дал в приданые зятю своему л. 38 Володимеру Якимову людей своих крепостных Мишку Гаврилова сына, об. прозвеще Томилку, да жена его Овдотья крепостных. Даную писал Василей Злокозов сын Скобельцын своею рукою лета 7106-го генваря в 7 день.

Того ж дни Шелонские пятины сын боярской Федор Воронцов сын Турова подал розпись да положил к докладу к записке даную да три кабалы. А в даной и в кабалах написано.

Даная. Иван Филипов сын Головачев дал в приданые зятю своему л. 39 Василью Федорову сыну Турова полонян||ку Марьицу жонку з дочью с Санькою Степановою дочерью. Послуси в даной Дементей Семенов сын Турчянинов, и руки его назаде нет. Даную писал никольской дьячок Ручьевского погоста лета 7100-го году декабря в 16 день. А назаде даной написано в Иваново место Головачева руку приложил. И та Марьица замужем за Васюком. А детей у них родилася дочь Овдотка.

Кабала на Огрофенку на Матфееву дочь на Шараповскую жену да на ее детей, на Юрья на Кузьмина сына первого мужа ее, да на Исака, да на Григорья Шараповых детей, в пяти рублех московских. Деньги заняли л. 39 у Федора у Воронцова || сына Турова. Послуси в кабале и руки у кабалы об. Рожества пречистыя дьячка Дубровенского погоста Семен Васильев сын да пречистенской пономарь з Дубровна Микифорко Елизарьев. Кабалу писал никольской дьячок Ручьевского погоста Богданко Михайлов лета 7091-го.

Кабала на Давыдка на Сергеева, прозвеще на Негодяйка, да на его жену на Оксинию на Филипову дочь в пяти рублех. Деньги заняли у Василья Федорова сына Турова. Послух в кабале Дубровенской дьячок л. 40 Карп Терентьев. || Кабалу писал Никольской дьячек Ручьевского погоста Иванец Тимофеев сын лета 7092-го июля в 29 день. А детей у них родилося в холопстве сын Обрамко да сын Гришка.

Кабала на Полуяна на Максимова сына, прозвеще на Меншика, да на его жену на Ульяну на Наумову дочь в трех рублех московских. Деньги заняли у Василья у Федорова сына Турова. Послух в кабале и у кабалы рука никольского дьячка Дремятцкого погоста Кузьма Сидоров. Кабалу писал земской дьячек Жданец Гаврилов лета 7104-го февраля в 11 день. И те крепости, записав, отданы Федору Турову.

Того ж дни Володимер Ондреев сын Пушкин Шелонские пятины подал розпись да положил к докладу к записке кабалу да даную. А в кабале и в даной писано. л. 40 об.

Кабала на Федора на Иванова сына, прозвеще на Шерепа, да на его жену на Матрену на Мосееву дочь в пяти рублех московских. Деньги заняли у Володимера у Андреева сына Пушкина. Послуси в кабале и у кабалы руки воскресенского дьячка с Ощеру Третьяка Никитина да пречистенского дьячка Посолодина монастыря Василья Иванова. Кабалу

писал пречистенской дьячек Хмерского погоста Иванец Пеньтилиев лета 7087-го. А у них родилось в холопстве дочь Ульянка.

л. 41

Даная. Григорей Булатов сын Шаблыкин дал зяту своему Володимеру Ондрееву сыну Пушкину за своею дочерью за Полагиею в приданные крепостных своих людей Ортюшу Кондратьева сына Постосва да жену его Степанидку Федорову дочь, да падчерицу ево Овдотку Ермееву дочь. Даную писал Товарищ Ондреев сын Маланьин в брата своего место в Григорьево лета 7100-го.

Того ж дни вдова Катерина Первого жена Харламова Шелонские пятинны подала || розпись да изустную духовную память. А в изустной памяти написано.

л. 41
об.

Яков Левонтьев сын Харламов приказал жены своей Катерине да сыну своему Прокофью приданные люди, жонку Катеринку Федорову дочь с сыном с Лавром, а прозвеще с Первушею, жены моей и сыну моему, а девка Анюшка жены моей и сыну моему. А у духовной сидел отец духовной, спаской поп Иван Ефремов, да дети боярские Иван Власьев сын Харламов да Петр Богданов сын Харламов, Данило Богданов сын Харламов. Изустную память писал в Ыванегороде старой ива || негородцкой посадкой дьячек Микулка Степанов Чюхчнов лета 7105-го априля в 6 день. А назаде у духовной рука спаского попа Ивана Ефремова, отца духовного. И та изустная память отдана вдове Катерине.

л. 42

Того же дни сын боярской Шелонские пятинны Семейка Сысоев подал розпись да положил к докладу служилую кабалу. А в кабале писано.

Кабала на Огурья Мосеева сына в пяти рублех московских. Деньги занял у Семейка у Сысоева. Послуси в кабале и у кабалы руки Михаила Васильева да Недьяка Ондреева. Кабалу писал Немир Иванов сын || лета 7099-го генваря в 11 день. А назаде кабалы написана рука дьяка Андрея Арцыбашева. И та кабала отдана Семейке Сысоеву.

л. 42
об.

Того ж дни Шелонские пятинны сын боярской Тимофей Тихомирив сын Пушкин подал розпись да положил к докладу две кабалы. А в кабалах написано.

Кабала на Василья на Максимова сына в трех рублех московских. Деньги занял у Тимофея у Тихомирива сына Пушкина. Послуси в кабале и у кабалы руки Ушака Ларивонова да Нечья Калинина. Кабальной дьячек Михалка Васильев лета 7091-го сентября в 15 день. А женился || Васька на Машке на Онисимове дочери и с нею прижил сына Ивашка.

л. 43

Кабала на Офонаска Исакова сына да на его жену на Варварку Олферьеву дочь в пяти рублех московских. Деньги заняли у Тимофея у Тихомирива сына Пушкина. А послуси в кабале и у кабалы руки Ушака Ларивонова да Нечья Калинина. Кабалу писал Михалка Васильев лета 7093-го декабря в 1 день. Да оне же живучи у него прижили детей Прошка да Ваську. И те люди от него бегают. И те кабалы отданы Тимофею Пушкину.

Того же дни Ондрей Иванов сын Нащокин подал розпись да положил к докладу к записке духовную отца своего Ивана да две служилые кабалы, а писаны на отца его Иваново имя на его Ондрея. И в духовной и в кабалах написано.

л. 43
об.

Духовная за рукою митрополита Варлама Великого Новагорода и Великих Лук и за домовною печатью Софеи премудрости божии. Иван Семенов сын Ондреева сына Нащокина приказал сыну своему Ондрею людей своих Олешу Карпова з женою и з детьми, да Никонка Васильева з женою и з детьми, да Перх Никитин сын з женою и з детьми, да Сенька Петров з женою и з детьми, да Сенька Кирилов з женою и з детьми, да Давыдка || Иванова сына Гуляя, да сын его Куземка, да Сенька Зех, да брата ево Сеньку Пузана Кудяевых детей, да Обакша Аврамова, да Петрушу Дмитриева сына Чубку з женою. А приказал душу свою помянути сыну своему Ондрею. А у духовной сидел отец его духовной Рожества

л. 44

пречистые Дубровенского погоста священник Андреян Климентьев сын, и на духовной рука его, да Матфей Яковлев сын Загряской, да Иван Филиппьев сын Головачев, и рук их у духовной нет. Духовную писал Рожества пречистые Дубровенского погоста дячек Карпиц Терептьев лета 7101-го мая в 22 день. На духовной рука Ивана Нащекина. Духовная подписана и припись митрополичья дяка Степана Спячего лета 7105-го || л. 44
об. генваря в 14 день. А у Олешки детей сын Сергушка да дочь Лукирьяца, да Марфеица. А у Никонка у Васильева детей сын Офонька да Нестерко, да дочь Феклица да Марфеица. Перх Никитин, а у него детей дочь Офемьца да Полашка. Сенька Кирилов сын, у него детей Самолка да Тошко, да дочь Марьца, да Анюшка. Сенька Петров, а у него детей: сын Мартемьянко да Ивашко. Да Давыдко Иванов сын Гуляй, а у него детей сын Куземка да дочь Натальца. Сенька Зех, а у него детей сын Михалка, да брат его Сенька Пузан Кудав с дети, да Обакша Обрамов сын, да Петруша Дмитриев сын Губка. И у тех людей дети родилися после отца ево у него в холопстве.

л. 45 Кабала на Офоньку на Федорова сына, на сапожнovo мастера, да на ево жену на Федосью на Левонтьеву дочь, да на их детей, на Матфейка да на Кондратка, в пяти рублех московских. Деньги заняли у Ивана у Семенова сына Нащокина да у ево сына у Вондрея лета 7093-го декабря в 25 день. Офонька мертв, а жена и дети бегают.

Кабала на Осипка Федорова сына, прозвеще на Шестака, да на ево жену на Окулинку на Кузмину дочь, да на их пасынка на Петрушу на л. 45
об. Михайлова сына Сорокина || в пяти рублех московских. Деньги заняли у Ивана у Семенова сына Нащекина да у ево сына у Ондreja. Послух в обеих кабалах Дубровеньского погоста пономарь Никифорко Захарьев и рука ево у обеих кабал есть. А кабалы обе писал Рожества пречистые Дубровеньского погоста дячек Карпец Терентьев сын лета 7000 девяносно втораго декабря дватцать пятый день. И те люди || от него бегают.

Того же дни Григорей Борисов сын Огарев подал розпись да положил к докладу полную грамоту. А в полной написано. Полная. Петруша Олексеев сын купил Офонаска Олферьева сына наугородца да его жену Оксиньцу Кузьмину дочь в полницу государю своему Семену Олександрову сыну Огареву и его детем. Дал на них рубль наугородцкой. И Офонька у него и з женою умерл. А у Офоньки детей родилося: Климентейко да л. 46
об. Кондратко, да Иванко, и те мертвы в холопстве. || И у Клементейка родися сын его Гаврилко, женат на старинной его робе на Фетиньцы на Кондратьеве дочери. И у Гаврилка детей родилося в холопстве Ондрейко, да Иванко, да Томилко, родися у него в холопстве дочь Катеринка, да сын Третьячко, да Федотко. И Федотко бегает. А у Кондратка родилася дочь Федосьца, и Федосьца была за старинным человеком за Онисимком, и Онисимко мертв, а у него осталися дочь Макридка да сын Олександрко. л. 47 И Федосьца бегает. Послуси в полной || Давыдко Иванов да Пахомко Демидов Таможницы от великого князя Василья Ивановичя всеа Русии Семен Яковлев сын Мижужева да Дмитрий Иванов сын Мозгова тамгу и восмничею взяли. Грамоту писал Коротен Васильев сын Путилова ямской лета 7009-го марта в 11 день. А у полные печать писана в кругу тамга Великого Новагорода. И та полная, записав, отдана Григорью.

л. 47
об. Генваря в 25 день сын боярьской Шелоньские пятины Федор Ондреев сын Култашев подал розпись да положил к докладу к записке кабалу и даную. А в кабале и в даной пишеть.

Кабала на Левонтья Лукина сына з деревни из Жатель Ясеньского погоста в трех рублех московских. Деньги занял у Федора у Ондреева сына Култашова. Послуси в кабале и у кабалы руки порховского земского дячка Ондreja Поздиева || Щетинина да спаского дячка Олексея Ортемьева сына Вешнякова. Кабалу писал пречистенской дячок Девичья л. 48

монастыря ис Порхова Мосеец Абрамьев лета 7095-го ноября в 12 день. И тот Левка бегаает.

Даная. Петр да Посник Ивановы дети Скобелцына дали зятю своему Федору Ондрееву сыну Култашеву за своею племянницею за Овдотьейю за Ондреевою дочерью Нагаева в приданые девку Окулинку Ортемьеву дочь, крепосную. Послуси в даной и у даной руки Федора Дмитриева сына Скобелцына да Мосея Костянтинова сына Скобелцына, да Иван Григорьев сын Кунчиков. Даную писал Василей Злоказов сын Скобелцын лета 7104-го. И та кабала и даная, записав, отданы Федору Култашову.

л. 48
об.

Того ж дни Шелонские пятины помещик князь Иван княж Курбатов сын Белосельского подал розпись да положил к докладу к записке служилую кабалу. А в кабале написано.

Кабала на Офонася Матфеева сына, прозвеще на Фоку, да на его жену на Катеринку Сергееву дочь, да на их детей, на Микитку, да на Мосейку, да на дочь на Окулинку, в десяти рублех московских. Деньги заняли у князя Ивана Курбатова сына Белосельского. А послуси в кабале воскресенской || дьячок Михайловского погоста Поздей Пантелеев и рука его есть, да Федор Мартемьянов сын, да Григорей Малафеев сын, прозвеще Беша, Михайловского погоста, Богдана Яковлевича крестьяне Бельского. Кабалу писал никольской дьячек ровской Гриша Кипреянов лета 7093-го августа в 16 день. А в холопстве у них прижито сын Мокыйко, да дочь Оксеньца, да дочь Иришка, да дочь Ульянка. И та кабала, записав, отдана князю Ивану.

л. 49

Того ж дни Шелонские пятины помещики князь Иван да князь Михайло княж Курбатовы дети Белосельского подали розпись да положили к докладу к записки две служилые || кабалы. А в кабалах написано.

л. 49
об.

Кабала на Левонтия Иванова сына опочянина, да на его жену на Феклу Сергееву дочь, да на их сына на Ульяна, да на Матренку Сергиеву дочь в пяти рублех московских. Деньги заняли у князя Ивана Курбатова сына Белосельского. Послуси в кабале и рука послухова никольского дьячка ровского Гриши Кипреянова да староста Михайловского погоста Федор Мартемьянов сын Наумов, и руки его у кабалы нет. Кабалу писал воскресенской Михайловского погоста дьячок Поздейко Пантелеев сын лета 7091-го мая в 9 день.

Кабала на Илью Петрова сына Курьянова на лучянина в пяти рублех московских. Деньги занял у князя Ивана да у князя Михаила у княж Курбатовых детей Белосельского. Послуси в кабале и у кабалы руки земсково дьячка Дрочка Поздеева сына Щетинина да Рожества пречистые девичья монастыря дьячка Мосейка Обрамьева. Кабалу писал никольской дьячок порховской Гриша Ортемьев лета 7096-го генваря в 24 день. И те крепости, записав, отданы князю Ивану да князю Михаилу Белосельским.

л. 50

Генваря в 26 день Василей Федоров сын Култашов подал розпись да положил к докладу к записки три кабалы, а в кабалах писано.

Кабала на Павла Власьева сына да на его жену на Огафею на Олексееву дочь в четырех рублех московских. Деньги заняли у Василья Федорова сына Култашова. Послух в кабале и у кабалы рука успения пречистые Карачюницкого погоста дьячка Семейки Семенова. Кабалу писал никольской дьячок порховской Гриша Ортемьев лета 7099-го июня в 4 день. И Павелко прижил в холопстве сына Первушку.

л. 51
об.

Кабала на Сидорка па Офонасьева сына, прозвеще Нежданка, да на его жену на Оксению на Иванову дочь в четырех рублех московских. Деньги заняли у Василья у Федорова сына Култашова. Послух в кабале || и у кабалы рука Успенья пречистые Карачюньского погоста дьячка Семейки Семенова. Кабалу писал никольской дьячек порховской Гриша Ортемьев лета 7099-го генваря в 10 день.

л. 51

Кабала на Бориса на Тимофеева сына в пяти рублех. Деньги занял у Василья у Федорова сына Култашева. Послуси в кабале и у кабалы

№ 51
об.

руки земского дьячка Дрочка Поздеева да Успения пречистые Карачю-
нитцкого погоста дьячка Семейки Семенова. Кабалу писал никольской
дьячок порховской Гриша Ортемьев лета 7095-го декабря в 1 день. И Бо-
риско, женяся, || прижил в холопстве детей Давидка, да Полуянка, да
дочь Марьицу. И те кабалы отданы Василью Федорову сыну Култашеву.

Того ж дни Макарей Девятого сын Скобельцын подал розпись да по-
ложил к докладу к записке шесть кабал. А в кабалах написано.

№ 52

Кабала на Захарья на Самсонова сына, да на его жену на Огрофену
на Гаврилову дочь, да на их дочь на Олисаву во шти рублех московских.
Деньги зняли у Макарья у Девятого сына Скобельцына. Послуси в кабале
Пешко Михайлов сын Баторов да Ондрей Данилов сын, и рук || послухо-
вых у кабалы нет. Кабалу писал Жданец Исаков лета 7089-го фев-
раля в . . . И те люди от него бегают.

Кабала на Данила на Иванова сына на порховского человека Кутузова
в семи рублех московских. Деньги занял у Макарья Девятого сына Ско-
бельцына. Послуси в кабале и руки у кабалы Трифанка Кузьмина, да
Макарка Матфеева, да Микулы Родивонова, площадных подьячих. Кабалу
писал Луки евангелиста с площади дьячок Бакака Иванов сын лета 7000
девятнадцать первого ноября. И тот Данилка бегают.

№ 52
об.

Кабала на Гарасимка на Юрьева да на его жену на Марью Терентьеву
дочь в пяти рублех московских. Деньги заняли у Макарья у Девятого
сына Скобельцына. Послуси в кабале Максим Яковлев сын да Первой
Обросимов сын, и руки их у кабалы есть. Кабалу писал Молчан Плохово
сын с площади подьячей лета 7097-го марта в . . .

Кабала на Сергейка на Иванова на иванегородца в дву рублех москoв-
ских. Деньги занял у Макарья Девятого сына Скобельцына. Послуси в ка-
бале и у кабалы руки Ивана Дмитреева сына да Максима Яковлева сына.
Кабалу писал Павлик Иванов сын Хабаров лета 7096-го апреля в 1 день.

№ 53

И тот Сергейко || бегают.

Кабала на Гаврила на Семенова сына, прозвеще на Пана, в трех руб-
лех московских. Деньги занял у Макарья у Девятого сына Скобельцына.
Послуси в кабале и рука у кабалы петровского дьячка Любынского по-
госта Тимофея Михайлова сына. Кабалу писал земской дьячок Заруские
половины Истомка Ильин лета 7097-го марта в 5 день. И тот Гаврилко
бегают.

№ 53

Кабала на Тимофея на Юрьева сына да на его сына на Микиту в пяти
рублех московских. Деньги заняли у Макарья у Девятого сына Сокбель-
цына. || Послуси в кабале и руки у кабалы Савы Семенова да Михаила
Васильева. Кабалу писал Жданец Иванов сын Пупынин лета 7090 вос-
мого июля в 21 день. Назаде у кабалы припись дьяка Ондreja Арцыба-
шева. И те деи люди от него бегают. И те кабалы, записав, отданы Ма-
карью Девятого сына Скобельцына.

№ 54

Того ж дни Василей Федоров сын да Федор Ондреев сын Култашевы
подали розпись да положили к докладу к записке деловую запись. А в за-
писе написано. Ондрей да Яков, да Василей Федоровы дети Култашева
поделили меж себя полюбовно живот и люди. || Достались Ондрею люди:
Ивашко Девятого сын своею женою с Феклою, да с сыном с Омелянкой,
да с падчерицею с Полашкою, да Осипко Худяков сын, да Олферко Ми-
хайлов сын, да Ефимко Маньков сын, да жонка Глазуха Ондреева дочь
з дочерью с Полашкою, да девка Анюшка. Да мне Якову, да мне Василью
досталось людей: Шамка Никитин сын своею женою с Нелюбою, да
с трема дочерьми, да Чюпро Ондреев сын своею женою с Опрошкою, да
Рудак Никитин сын, да Ушак Ондреев сын своею женою с Марьицею
да з дочерью с Офишкою, да Иванко Климов сын своею женою с Улитой,
да своими детьми з двема || сыны да з дочерью, да Якуня Фишов сын, да
жонка Иришка, да жонка Федосья Васильева дочь. Послуси в деловой и
руки у деловой Ивана Богданова сына Култашова да Степана Никитина

сына Култашова. Деловую запись писал Данило Петров сын Култашов лета 7087-го. А назаде деловые рука Ондreja Федорова сына Култашева в племянников его место в Яковлево да в Васильево руку приложил. И по той деи деловой записи служат у него у Василья Нишмака Никитин сын з женою да с тремя дочерьми, и Нелюбка Нишмакина жена з детьми бегают, да Чюпро Ондреев сын з женою с Опроською, да Рудак Никитин сын в холопстве || прижил детей Исачка да Фетьку, да дочь Катешку. А у него у Федора служат отца его люди по деловой записи Ивашко Девятого сын з женою с Феклою. И те люди от него бегают и с сыном с Омельяшком, да с падчерицою с Полашкою, да Осипко Худяков сын з женою с Паньею от него бегают, да Олферко Михайлов сын з женою Степанидкою, прозвищо Савка, а в холопстве прижил детей Костю, да Фетьку, да Филипка, да жонка Глазуха, и у ней прижито в холопстве дочь Полашка. И та деловая запись, записав, отдана Василью Федорову сыну да Федору Ондрееву сыну Култашевым.

л. 55

Того же дни Ондрей Семенов сын Парской, сын боярской Шелонские пятины, подал розпись да положил к записке к докладу кабалу да рядную запись. А в кабале и в рядной записи написано.

л. 55
об.

Кабала на Лёву на Орефьева сына да на сына его на Назарку, прозвещо на Беляйка, в пяти рублех московских. Деньги заняли у Ондreja Семенова сына Парского. Послух в кабале и у кабалы рука Быстреевского погоста дьячка Григорья Юрьева. Кабалу писал покровской дьячок Кирилка Федоров сын лета 7093-го июня || в 24 день. И у Лёвы родися в холопстве четыре сына, Ондрюшка да Тишка, да Огафонко, да Михалка.

л. 56

Рядная. Матвей Васильев сын Коситцкой дал зятю своему Ондрею Семенову сыну Парскому за сестрою своею за родною за Анною Васильевой дочерью человека своего Гурку Степанова сына. Послух в кабале быстроевской дьячок Григорей Юрьев сын и рука его есть. Рядную память писал Матфей Васильев сын Коситцкой сам своею рукою лета 7093-го марта в 25 день. И женат деи Гурко на его робе на Фетиньницы на Васильеве дочери. А прижил в холопстве дочь Соломанидку да два сына, Якимка да Гришку. И та кабала и рядная запись записана в книги и отдана Ондрею Парскому.

л. 56
об.

Того ж дни Шелонские пятины наугородцкой помещик Семен Иванов сын Усково подал розпись да положил к докладу к записке даную да кабалу. И в даной и в кабале написано.

Даная. Федор Яковлев сын Тыртов дал дяде своему Семену Иванову сыну Усково робу свою Маньку Шестово дочь Борисова сына. А послуши в даной и у даной руки Ивана Яковлева сына Сеславина да сына его Бориса. А даную писал Федор своею рукою лета 7088-го. И та Маринка || замужем за Филипком Семеновым сыном. А прижили оне в холопстве детей четыре сына, Демешку, прозвеще Баженка, да Матюшку, да Митьку, да Миньку.

л. 57

Кабала на Ондрейка на Власова сына да на его жену на Татьяну Иванову дочь Гридина в десяти рублех московских. Деньги заняли у Семена у Иванова сына Усково. Послуши в кабале и у кабалы руки Дегожского погоста старосты Луки Остафьева сына да Дегожского же погоста дьячка Николы чудотворца Степанка Кузмина. Кабалу писал Дегожского погоста дьячок Копос Онофреев || лета 7087-го. А прижили в холопстве детей дочь Катеринку. И те люди от него бегают. И даная, и кабала в книги писана и отдана Семену Иванову сыну Усково.

л. 57
об.

Того ж дни наугородцкой помещик Шелонские пятины Семен Яковлев сын Перепечина подал розпись да положил к докладу к записки две кабалы да рядную запись. А в кабалах и в рядной записано.

Кабала на Меланью на Сидорову дочь в дву рублех московских. Деньги заняли у Семейки у Перепечина. Послух в кабале и у кабалы рука Петровского погоста дьячек Исак Июдин сын да Ярафейко || Павлов

л. 58

сын Устретцкого стану, и Ярофеевы руки у кабалы нет. Кабалу писал земской дьячок Устретцкие волости Пятой Васильев лета 7097-го апреля в 23 день.

Кабала на Семейку Никитина сына беженичина, а прозвеще Семого, да на дочь на Полагю в трех рублех московских. Деньги заняли у Семейки у Перепечина. Послух в кабале и рука у кабалы Олексея Офонасьева сына Попова. Кабалу писал Васька Иванов лета 7099-го генваря в 30 день. И те люди от него бегают.

л. 58
об. Рядная. Марья Иванова дочь Богданова жена Палицына Макарей Богданов сын Палицын зговорили с Семеном с Яковлевым сыном Перепечина: Марья дочерью своею, а Макарей сестрою своею Огрофеною. А за нею людей: девку Ульянку Исакову дочь. Послух в кабале и у кабалы рука Кирея Истомина сына Палицына. Запись рядную писал Рожества пречистой Михалитцкого монастыря дьячок Мартынец Григорьев лета 7092-го октября в 10 день. А назаде рука в Марьино место да в Макарьево Глеба Палицына. И та девка бегаёт. И те кабалы и рядная записаны в книги и отданы Семейке Перепечину.

л. 59 Того ж дни Шелонские пятины Семен Горяинов подал розпись да положил к докладу к записке полную отца своего.

И в полной написано. Купил Нечай Горяинов сын Глазатого купил себе Митю Степанова сына Сергеева и своим детем в полницу и дал на нем три рубли. Пристав приходил от наместника Ондreja Ивановича Беленина. И послуши писаны. А тамошницы великого князя Василья Ивановича всеа Русии тамгу и осмничее взяли. Полную писал Фуник Курцов ямской лета 7034-го февраля в 14 день. У полной рука Тимофея. А место печать у полные писано || в дву кругех: спи. И по той полной служат Мити Семенова сына Сергеева сын Ондрюша, прозвеще Дуда, сын Назарка да сын Куземка. А у них прижито детей в холопстве: у Ондрюши у Дуды сын Васька, а у Захарки сын Фетька, а у Куземки сын Михалка. И Васька и Фетька от него бегают. И та полная в книги писана и отдана Семену Горяинову.

л. 59
об. Того ж дни Прохор Назимов в брата своего Федорово место Назимова да в сестры своей вдовы Олексеевы жены Скобельцына Овдотьи Ивановы дочери Назимова подал розпись да положил к докладу к записке четыре данных да три кабалы. А в данных и в кабалах написано.

л. 60 Даная. Иван Дмитриев сын Блаженков дал зятю своему Федору Иванову сыну Назимова за дочерью своею за Оксениею в приданые робу свою старинную крепостную девку Овдотьицу Епимахову дочь. А послух в даной и рука у даные Докуки Костянтинова сына Чернышитцкого. Даную писал Симан Васильев сын Блаженков лета 7095-го. И у даной рука в Бваново место Семена Львова. И та Овдотьица у Федора во дворе замужем за Офонею за Ивановым. А детей у них прижито в холопстве: сын Онашка, прозвеще Тормох, да дочь Оринка, да Овдотка.

л. 60
об. Кабала на Офоньку на Иванова сына в трех рублех московских. Деньги занял у Федора у Иванова сына Назимова. Послух в кабале и рука у кабалы Докуки Костянтинова сына Чернышицкого. Кабалу писал земской дьячек Вотцкие пятины Лазарец Семенов лета 7094-го марта в 25 день. А женат деи Офона на Матренке на Офонасьеве дочери. И те люди от него бегают.

л. 61 Даная. Пятой Кузмин сын Малово дал за своею сестрою за Дарьею за Кузьминою дочерью Малово в приданые зятю своему Ивану Ондреву сыну Назимова людей своих полных жонку вдову Марью, прозвеще Машиху, Гаврилову || дочь, Офонинскую жену с сыном з Борисом, прозвеще с Худяком, с Офонасьевым сыном да девку Феклу, прозвеще Чорнавку, Никитину дочь. Послуши в даной и руки послухов Михаила Дмитриева сына Татьянина да Назарья Урменева сына Шаблыкина. Даную писал Пятой своею рукою лета 7078-го. И девка деи Феклица, прозвеще Чер-

навка, замужем за Самолкою за Кузьминым. И те люди от него бегают.

Даная. Дарья Иванова жена Ондреева сына Назимова, Кузмы дочь Малого, дала сыну своему Прохору людей своих приданных, что за нею дал брат ее Пятой Кузмин сын Ма||лова в приданные людей своих полных: женку вдову Марью, прозвеще Машиху, Гаврилову дочь Афонинскую жену с ее сыном з Бориском, прозвеще с Худяком, с Офонасьевым сыном да женку Феклу, прозвеще Чернавку, Никитину дочь. Послух в данной и у данной рука никольского дьячка Бориского погоста Богданка Иванова. Даную писал Успения пречистой дьячок Клименсково погоста Обросимец Калинин лета 7087-го. И назаде данные рука успенсково попа Клименского погоста Анисима в дочери своей духовной в Дарьино место.

Кабала на Ондreja на Иванова сына || на Латыша, да на его жену на Орину на Китаеву дочь, да на их дочь на Ненилу в десяти рублех московских. Деньги занял у Прохора у Иванова сына Назимова. Послуси в кабале и руки у кабалы Севы Семенова. Кабалу писал Михалка Васильев лета 7091-го марта в 25 день.

Кабала на Михаила на Степанова сына да на его жену на Овдотью на Мартемьянову дочь в десяти рублех московских. Деньги заняли у Прохора у Иванова сына Назимова. Послух в кабале и рука у кабалы Никольского Буржского погоста дьячка Богданка || Иванова. Кабалу писал Успенья пречистые дьячок Клименского погоста Обросимец Калинин лета 7089-го генваря в 25 день. А детей у них родилося в холопстве Савка, да Омельянка, да Сенька, да дочь Оленка, да Марфица.

Даная. Борис Ондреев сын Назимов дал в приданные Олексею Иванову сыну Скобельцына за своею племянницею за Овдотьей Ивановою дочерью Назимова девку латышку Маринку неметцкого полону. Даную писал никольской дьячок из Опок Иванко Григорьев лета 7094-го. И та девка Маринка замужем за Малафийком || за Селивестровым сыном, прозвеще за Селиваном. А детей у них дочь Татьяна да сын Исачко, роделися в холопстве. И те крепости, записав, отданы Прохору Назимову.

Того ж дни перед воеводою перед князем Даниилом Ондреевичем Ногтевым с товарищи Полуехт Матфеев сын Колычев положил к докладу к записке отпускную и полную дал полную, а сказал, что ему тое отпускную и полную дал князь Степан княж Иванов сын Елетцкого. И в отпускной, и в полной написано.

Отпускная. Князь Степан княж Иванов сын Елетцкого Вотцкие пятини отпустил своих старинных людей по полной отца своего князя Ивана Елетцкого || Фетцю Ларивонова да жену его Огафью Иванову дочь, а прозвеще Неждану, да его детей, Степанка, а прозвеще Посник, да Якушка, прозвеще Друженку, да Сеньку, к Полуехту Матфееву сыну Колычеву, потому что Полуехт * на них служивая кабала взята к докладу и в запись, и те книги по Уложению записано. И вперед князю Степану Елетцкому и его детям, и его братье, и племянником, и их роду и племяни до них дела нет, и у Полуехта в их не вступатися по сей отпускной. И отпускную яз, князь Степан Елетцкой, на них, на Фетцю, да на его жену на Огафью, да на его детей, на Степанка, прозвище на Посника, да на Якушка, прозвеще на Дружинку, да на Сеньку Полуехту Колычеву дал за своею рукою. А на то послуси: Михайло || Васильев да Богданко Федоров. А отпускную писал Савка Семенов лета 7106-го генваря в 27 день. На данной рука княж Степанова и послуховы.

Полная. Матфейко Борисов сын княж Иванов человек Елецкого окупил своему государю князю Ивану княж Иванову сыну сыну Елетцкого

* Далее в рукописи повторение текста предыдущей строки: Матфеев сыну Колычеву, потому что Полуехт.

и его детям Лашицу Прокофьева сына москвитина в полницу. Дал на нем восемь рублей московскую. Ото князя Ивана Ивановича Оболенского, наместника Великого Новагорода, пристав приходил Иванко Твиритин, и от великого князя Василья Ивановича всеа Русии таможицы тамгу и осмичее взяли Федор Овсеев сын Шатухин да Мартемьян Дементьев сын Черняев. А на то послуши Григорей княж Васильев сын Путятин да Зенов, портной мастер, Никитин сын наугородец с Лубяницы. Полную грамоту писал Великого Новагорода дьяк ямской Григорей Шонур Яковлев сын Большово лета || 7031-го мая в 14 день. У полные печать, печатано чернилом в печати репеем, а коло репья писано: тамга Великого Новагорода. И та отпуская и полная, записав, отдана Полуехту Колычеву.

Того ж дни Игнатей Борисов сын Назимов, да Иван, да Гаврило Назарьевы дети Шаблыкина подали розпись да положили к докладу три кабалы да даную. А в кабалах и в даной пишет.

Кабала на Родивона на Иванова сына да на его жену на Настасью на Сергееву дочь в пяти рублех московских. Деньги заняли у Игнатя у Борисова сына Назимова. Послух в кабале и рука у кабалы покровского дьячка || Муситцкого погоста Ивана Обросимова. Кабалу писал земской дьячок Заруские половины Тимоха Михайлов лета 7101-го августа в 18 день. И рука у кабалы губного старосты Посника Якимова.

Кабала на Максимка на Иванова сына да на его жену на Марью на Микитину дочь в четырех рублех московских. Деньги заняли у Игнатя у Борисова сына Назимова. Послух в кабале и рука у кабалы егорьевского дьячка Свеноретцкого погоста Гриши Васильева. Кабалу писал земской дьячек Свеноретцкого стану Тимофеец Михайлов лета 7099-го ноября в 21 день. А детей у них родися в холопстве сын Ивашко. И те люди от него бегают.

Кабала на Григорья на Семенова сына, прозвеще на Первущу, в трех рублех московских. Деньги занял у Игнатя у Борисова сына Назимова. Послуси в кабале и руки у кабалы Ушака Ларивонова да Нечья Калинина. Кабалу писал Ондрюша Дмитриев сын лета 7095-го ноября в 26 день. И тот Гриша от него бегае.

Даная. Марья Назарьева жена Урменева сына Шаблыкина, Борисова дочь Назимова, дала детям своим Ивану да Гаврилу людей своих, жонку Марфицу с мужем с Семеном с Левонтьевым сыном да с их детьми, с Назаркою да с Изотиком. Послух в даной и рука у даной никольского дьячка || Буржского погоста Богданка Иванова. Даную писал Успенья пречистый дьячек Клименского погоста Обросимец Калинин сын лета 7085-го. И рука у даные успенского пона Клименского погоста Анисима Данилова сына дочери своей духовной в Марьино место. Да у Сеньки ж да у Марфицы детей: дочь Ховороица да сын Омельяно, прозвеще Томилка, родился в холопстве. И Сенькин сын Изотик бегае. И те кабалы, и даная записаны в книги и отданы Игнатью Назимову да Ивану да Гаврилу Шаблыкиным.

Того ж дни Шелонские пятины Илейка да Игнашко Микитины дети Скобельцына подали челобитну да положили к докладу || к записке две даные да две кабалы. А в даных и в кабалах написано.

Даная. Яким Семенов сын Боранов дал зятю своему Миките Нестерову сыну Скобельцына да Микитиной жены, а своей дочери Овдотьи, своего полного человека Маноилица Антонова сына з женою с Катеринкою да с ево детьми, Давыдко з женою с Марьицею да с сыном Степанком, да Якуш з дочерью з Дунькою. Послуси в даной и рука у даной Ивана Дмитриева сына Поскочина, да Третьяк Никитин сын Шухлянского, да Юрье Павлов сын Шухлянского. И тех послусей у даной рук нет. Даную писал Рожества пречистые дьячок Солетцкого погоста Сенька Матфеев сын || лета 7078-го. И Степанко женат на приданой девке на Дуньке на

Якушеве дочери, и Степанко прижили в холопстве сына Ромашка. И Степанко з женою и з детьми бегают.

Даная. Марья Данилова дочь Мокеева Якимова жена Борисова да Степан Якимов сын Борисов дали зятю своему Никите да дочери своей Овдотье людей, приданных в приданые: Иванка Минина сына з женою с Ненилкою с Наумовою дочерью, да его сына Нестюка, да девку Иринку Иванову дочь Шилову, да девку Катеринку Наумову дочь. А послуши у даной и руки у даной пре||чистенсково дьячка из Мочинского погоста Ондрейка Никитина да михайловского дьячка Чедеского погоста Заица Иванова. Даную писал михайловской дьячек Гедевского погоста Муразско Филипов сын лета 7078-го. А на сей даной в дочери своей душевной место Андреевского попа рука Нестера. А в холопстве прижили Иванко детей сына Пантешку. Иванко деи з женою и з детьми от него бегают. А девка Иринка замужем за Сенькою за Сидякиным сыном. И Иринка, и Сенька бегают. Да девка Лукирьца Якушова дочь дана замужем за Захара и прижила в холопстве дочь Матренку. Да девка Матрешка была замужем за Ильею за Якушевым сыном и в холопстве прижила дочь Докучку || и сына Митьку. И Лукерьца з дочерью бегают.

Кабала на Ефима Дорофиева сына, прозвеще на Пьяново, да на его жену на Матренку на Юрьеву дочь, да на дочь их на Федоску, да на его брата на Матюшку на Федорова сына в десяти рублех московских. Деньги заняли у Игнатя Никитина сына Скобельцына. Послуши в кабале никольсково пономаря из Опок Злобы Млафиева да Обрам Нефедьев сын кузнец, да Иванко Федотов сын перевозник, и рук их нет. Кабалу писал никольской дьячок Опоцкого погоста Иванко Григорьев сын лета 7093-го марта. И Матюша Дорофеев с невесткою || с Матренкою и с племянницею с Федосьицею бегают.

Кабала на Демидка на Тимофеева сына да на его жену на Мавру Тимофееву дочь в десяти рублех московских. Деньги заняли у Игнатя Никитина сына Скобельцына. Послуши в кабале и рука у кабалы никольсково пономаря из Опок Злобы Малафеева сына да Обрам Нефедьев сын кузнец, да Иван Федотьев сын перевозник, и рук их у кабалы нет. Кабалу писал никольской дьячек Опотцкого погоста Иванко Григорьев сын лета 7094-го генваря. И те люди от него бегают. И те крепости, записав в книги, || отданы Илье да Игнатью Никитиным детям Скобельцына.

Генваря в 28 день Олеша Ильин сын Коситцкой подал челобитную да положил к докладу к записке две кабалы. А в кабалах написано.

Кабала на Гришу на Левонтьева сына, да на его жену на Огафью на Гордееву дочь, да на их дочь на Овдотью в пяти рублех московских. Деньги заняли у Олексея у Коситцкого. Послух в кабале и рука у кабалы Ильи пророка Опотцкого монастыря дьячка Гриши Гаврилова. || Кабалу писал Рожества пречистые Дубровенского погоста дьячек Карпиц Терентьев лета 7092-го генваря в 6 день.

Кабала на Гаврила на Володимерова сына да на его жену на Махоню на Иванову дочь, да на их дочь на Дуницу в четырех рублех московских. Деньги заняли у Олексея у Коситцкого. Послух в кабале и рука у кабалы Илье пророка дьячка Опотцкого погоста Гриши Гаврилова. Кабалу писал Дубровенского погоста дьячек Карпиц Терентьев лета 7093-го декабря || в 25 день. И у Гаврилки родилось в холопстве детей: дочь Марьица да сын Сенька, да сын Ивашко. И те кабалы записаны в книги и отданы Олексею Коситцкому.

Того же дни Иван Выповской подал челобитную да положил к записке к докладу даную. А в даной пишет.

Семен Одреев сын Львов дал зятю своему Ивану Одрееву сыну Выповскому за дочерью своею за Марьею крепостных людей: девку Малашку Степанову дочь да девку Полашку Софронову дочь. Даную писал Семен

своею рукою лета 7105-го марта в 29 день. И та даная записана в книги и отдана Ивану || Выповскому.

л. 70
об.

Того ж дни Онтон Выповской подал челобитную да положил к докладу к записке две даные. А в данных писано.

Даная. Мосей Борисов сын Евреев дал племяннику своему Онтонию Силину сыну Выповскому человека крепостново Гриша Иванова сына з женою с Окулинкою да з дочерью с Оринкою. Даную писал Мосей Борисов сын Евреев лета 7106-го.

Даная. Анна княже Ондреева дочь Гогарина, Силинская жена Нелюева, дали || зятю своему Онтонию Силину Выповскому за дочь свою за Огафьею в приданые своего приданово человека Офоньку Описимова сына з женою с Оринкою, прозвеще Лисица. Послух в даной Вельямин Григорьев сын Трусов. Даную писал Иван Трусов лета 7104-го. И послухова рука приписана. И тот холоп бегаёт. И те даные, записав, отданы Онтоню Выповскому.

л. 71

л. 71
об.

Того ж дни Петр Данилов сын Скобельцын подал розпись да положил к докладу к записки правую грамоту, да две даные, да служилую кабалу. И в правой грамоте, и в данных, || и в кабале написано.

Правая грамота. Сидел боярин и наместник наугородцкой князь Михайло Васильевич, тягался Данило Федоров сын Скобельцын с Микиткою с Бвановым сыном в холопстве. И тот Микитка, холоп его по ключю, держал у него ключ, сидел в Кулибакине, и он от него збежал. И Микитка сказал, что ему не холоп и у него не служивал, и ключа не держивал, и не бегивал, послужил у них добровольно, как оне были з братьею о одном месте, и как оне поделилися, и он бых прочь отшел. И слались на правду, и правда сказала в ыщеины речи. И боярин князь Михайло

л. 72

Васильевич по || судному делу ищю Данила Федорова сына Скобельцына оправил, а ответчика Микитку Иванова сына обвинил да велел его ему выдать по ключю в холопи, и правую грамоту на него ему дал лета 7038-го марта в 17 день. У грамоты печать боярина князя Михаила Васильевича. И Микиткин деи сын Васька был женат на Катеринке на Ондрееве дочери. А дочь Микиткина Иреница была замужем за Павликом. И у Васьки деи детей родилося два сына, Прохорко да Агейко. А у Ориницы родился сын Овдейко Павлов. А у Прохорка деи жена Марфица Борисова дочь, а у них детей дочь Марфица да дочь Марьица. А у Агейка жена Марфица Мартемьянова дочь, а у них детей Марьица да Овдотьица.

л. 72
об.

Даная. Иван Федоров сын Сабурова дал зятю своему Данилу Федорову сыну Скобельцына за дочь свою за Федосьею приданово своего холопа Иванка Копыла Ивашкова сына в приданые з женою с Овдоткою, да его дочь Офимку, да ево сына Петрушку, да Власка Пентелеева сына з женою с Оленкою с Софроновою дочерью. Послуси в даной Яков Овдеев сын да Тимофей Назарьев, а рук их у даной нет. Даную писал Гришка Иванов человек Сабурова лета 7048-го. У даной рука Иванова. И по той деи даной служит у него Власков сын Микитка, а женат деи он на Матренке на Родивонове дочери, прозвеще Голуба. А детей у них сын Фирсик да три || дочери, Анница да Иривка, да Катеринка.

л. 73

Даная. Князь Матфей да князь Иван, да князь Григорей княж Петровы дети Шеховского дали за сестрою своею за Окулиною в приданые девку свою Марьицу, полонянку неметцкого полону, Петру Данилову сыну Скобельцыну. Послух в даной и у даной рука Загорского стану поп Ондрей Филатьев сын. Даную писал Загорского стану дьячек Ондрушка Максемов лета 7094-го. У даной рука княж Матвеева и в братьи его место. И Марфеца выдана замуж за Агейка.

л. 73
об.

Кабала на Оксентейка Яковлева сына, прозвеще Бажен, в пяти рублех. Деньги занял у Петра Скобельцына. Послух в кабале || и у кабалы рука Ивана Микифорова сына Вышеславцова. Кабалу писал земской дьячек Жданец Гаврилов лета 7105-го апреля в 23 день. У кабалы под-

писано и рука губново старосты Федора Вельяминова, да у кабалы ж рука заимщикова Оксентейкова. И те крепости, записав, отданы Петру Скобельцыну.

Генваря в 30 день Юмран Иванов сын Нарбеков подал челобитную да положил к докладу к записке две даные да три служилые кабалы. И в да-ных, и в кабалах написано.

Даная. Григорей Иванов сын Огарева || Меншево дал за сестрою л. 74
своею за Офемьею Юмрану Иванову сыну Нарбекову шесть голов людей:
Шигалейка Онитова сына Лаврова, да Парфенка, да Иванка Ильиных
детей Болобанова, да Овдотку Фенку дочь Мышкина, да Марьицу, немку
вдову Микитину жену, да девку Марьицу, обе полонянки его, и даную
на них дал. Послуси в даной и у даной руки Ивана Ключкова сына Луг-
менева да никольского дьячка Высотцкого погоста Тимофейка Ондреева.
Даную писал пречистенской поп Дегожского погоста Феофан Онуфреев
лета 7081-го. У даной рука Григорей Огарев да большово племянника его
Григорья Иванова сына Огарева Меньшово. И Марьица деи немка после
Микитки была за Парфенком, а в холопстве у них родилися сын Гурко
да две || дочери, Марьица да другая Марьица ж. Да девка Марьица поло- л. 74
нянка и те деи люди от него бегают. об.

Даная. Петр Ондреев сын Тушин дал в приданые за племянницею
своею за Полагеею за Лизарьевою дочерью Федорова сына Тыркова в при-
даные за Юмрановою женою Нарбекова свою старинную робу жонку
Соньку Фалеву дочь Матфеева седельника, прежнюю его Пелагеину
приданую, с мужем с Омельянком, прозвеще Истомка, Офонасьев
сын с их детьми. А нынеча деи те люди даны на время пожити бывшему
Полагину деверю Ондрию Пущину до тех мест, как Полагейя замуж
выйдет, и те люди приданые по Полагейин живот, аже будет бездетна.
Даную писал || Петр своею рукою лета 7097-го. И те деи люди служат
у него. . 75

Кабала на Симанка да на Федотка Ивановых детей Рошитина в десяти
рублех московских. Деньги заняли у Юмранова ч[еловека] Нарбекова
у Петруши государя его серебра. Послуси в кабале и у кабалы руки Ти-
мофейка Онофреева да ильинского дьячка з городка Степанка Офромеева,
а Гришки Климентьева руки у кабалы нет. Кабалу писал никольской
дьячок Высотцкого погоста Иванко Корнилов лета 7079-го апреля
в 23 день.

Кабала на Онцьфорка Филипова сына, прозвеще Борова, да на его
жену Федосьицу Трофимову дочь, да на их детей на Гришку да на
Иванка, в дву рублех.

Кабала на Логинка, прозвеще Третьяка, в рубле в московском. Деньги л. 75
заимовали по обема кабалам у Юмрана Иванова сына Нарбекова. Послух об.
в обеих кабалах губной целовальник Максимко Иванов сын Васильев,
к[рестьянин] Федорова сына Лодыгина из Болчинского погоста. Кабалу
писал земской дьячок Заруские половины Тимоха Михайлов лета 7106-го
октября в 26 день. На кабалах подписано рука губного старосты Семена
Уского. И те крепости записаны и отданы Юмрану Нарбекову.

Того ж дни Семен Тимофеев сын Резанцов подал челобитную да по- л. 76
ложил к докладу к записке слу||жилую кабалу на Юшка Овсянкина сына
да на его сына Исака в пяти рублех. Деньги заняли у Иванова приказ-
щика Воекова у Семейки Тимофеева сына Резанцова. Послуси в кабале
и у кабалы руки Сеньки Захарьева никольского дьячка с Язветья да
никольского дьячка с Почапа Олексейка. Кабалу писал егорьевской
дьячок Иванчя Иванов сын лета 7085-го. И те люди от него бегают.
И та кабала, записав, отдана Семейке Резанцову.

Того же дни Иван Васильев сын Лодыгин подал челобитную да по-
ложил к докладу к записке три полные да и докладную. И в полных, и
в докладной написано.

л. 76
об. Полная. Доложа князя Юрья Патракиевича Яков Матфеев сын купил Ивашка Кровопуска з женою с Анюшкою себе и своим детем в полницу. А дал на них два рубля. А продалися по своей воле без спристава. Таможницы тамгу и восмичее взяли, и послуши писаны. Полную писал Оникей диак. У полные печать в кругу три палки.

л. 77 Полная. Иван Яковлев сын купил Олексейка Оверкиева сына с его женою с Оксеньцею да с их детьми, с сыном с Матфейцом да з Зеновицом, да с Логвинцом, да с Ондрейцом, да з дочьрю с Маврицою, да с Санницею, в полницу себе и своим детем. А дал на них восемь рублей. Пристав приходил от нас || от наместника Федора Борисовича Отяева Васько Коше. И послуши писаны. А таможицы великого князя Ивана Васильевича тамгу взяли, а восмьник архангельской дьячок Яков. А грамоту писал Алексей Варанов ямской. У полные печать писано в кругу: спи.

л. 77 Полная. Иван Яковлев купил Иванца Мосеева сына з детьми, з дочьрю с Матреницею, да з дочьрю с Окулиницею, да с сыном з Гридидею, в полницу себе и своим детем. Дал на них шесть рублей. Пристав приходил от Зеновья Олексеевича Исак. И послуши писаны. Таможницы великого князя Василья Васильевича тамгу взяли, а от князя Василья Ярославича восмник поп Онофрей. Полную писал Яков Петров. У полные печать писано в кругу: спи.

л. 77
об. Докладная. Доложа великого князя наместника московского Дмитрей Васильевича Петр Иванов сын Яковлева, поставя Тимошку Вапутина сына, да его жену Лукерьицу, да дочь их Оносьицу, а сказал, что они ему даюцца на ключ в его сельцо на Махру. А взяли на себе четыре рубли. А по тому ключю далися ему в холопи. Докладная писана лета 7000 девятьдесят третьяго марта в 21 день. У докладные печать воцаная. А те деи крепости прислал к нему Ивану из Ыванягорода отец его Василей Лодыгин, а тово де отец его не ведал, что крепостям полным и докладным дают розписи, хто по которой полной и докладной ныне у ково в холопстве служит, а ко отцу ему своему к Василью послати || л. 78 для розписи на Ивангород и неколи, потому что деи сроку всего два дни. И те крепости, записав, отданы Ивану Лодыгину.

л. 78
об. Того ж дни Степан Иванов сын Култашов подал челобитную да положил к докладу к записки отца своего духовную. И в духовной написано. Иван Фролов сын Култашев благословил сына своего Степана, дал ему людей: Гневаша с сыном с Михалком да з дочьрю с Матренкою, да Фетьку Истомина сына довотчикова, да Кузяя з женою п з детьми, да Кондраша з женою. Приказщики в духовной Гост Фролов сын Култашов да отец ево духовной никольской поп Семен Юрьев сын. А хто полную писал, тои написано. На духовной рука Ивана Култашова. || И Кондрашка деи з женою не стало, а осталось после его сын Юшко, служит у него. А у Кузяя жены Анюшки не стало. И та духовная, записав, отдана Степану Култашеву.

л. 78 Того ж дни Степан Микитин сын Култашов подал челобитную да положил к докладу к записке даную. И в данной написано.

л. 79 Казарип Иванов сын Бухарин дал зятю своему Степану Микитину сыну Култашеву за сестрою своею за Марфою за Ивановою дочьрю в приданые отца своего людей крепостных Труфанка Семенова сына да Ильюшку Андрусова сына юрьевского полону латыша з женою с Оксеньцею с Якушевою дочьрю. По||слух в данной и у данной рука Василья Иванова сына Змеева. Даную писал никольской дьячек Опотцкого погоста Иванко Григорьев лета 7089-го марта в 5 день. И Труфанко деи збежал з женою с Фетишкою да з детьми, с Ывашкой да с Томилком, да Ильюшка з женою. И та даная, записав, отдана Степану Култашеву.

л. 79 Того ж дни Иванов ч[еловек] Юрьева сына Крюкова Игнашко во государя своего Иваново место подал челобитную да положил к докладу к записке служилую кабалу на Фомку Иванова сына Тучакова, да на его

жену Овдотыцу Борисову дочь, да на Жданка Иванова сына Тупикова во шти рублех. Деньги заняли у Иванова ч[еловека] Юрьева сына Крюкова у Истома Федорова || государя его денег. Послуси в кабале и у кабалы руки Верети Лукина сына з Будишева да Иванка Игнатова сына Голупка, у Михалки Кузмина Кожемятцкого яму охотника руки у кабалы нет. Кабалу писал егорьевской дьячек Пажировеццкого погоста Игнашко Сергеев лета 7079-го. Да на той же кабале подписано: по кабале его Ивана Фомкина выть Тупикова дошла три рубли, и ему Ивану до дела Фомки дела нет и до его жены до Овдоты. А подписал Ждан Харламов лета 7095-го марта. А платил за Фомку деньги Мосей Евреев. И та кабала, записав, отдана Иванову ч[еловеку] Крюкову Игнашу Васильеву.

л. 79
об.

Того ж дни Дмитр Путилов сын Косетцкой || подал челобитную да положил к докладу к записке полную да две кабалы. И в полной, и в докладных написано.

л. 80

Полная. Доложа Давыда Ивановичя Третника веревского Фомка купил Филиска, и его жену Иринку, и сына их Иванца своему государю Микуле Олександровичю, а купил их в полницу. А продалися по своей воле без спристава. Дал на нем два рубли. И полницу писал дьяк Захар. А у полные печать писана тамга Великого Новагорода, туто же писан орел. По той деи полной у дяди его Дмитриева у родново у Крячка у Шестово сына Коситцкого и у него Дмитрея, да у отца его Путила, у меньшева сына Коситцкого, по полной деда их, а его Дмитриева прадеда их Ванка, деи у Филискова сына родилось в холопстве у них пять сыновей: Фетько да Огафонко, да Петруша, || да Степанко, да Лутьяно да дочь Анница, да дочь Овдотыца, да дочь Полагая. У Федорка деи родился сын Гришка, а у Сафонка сын Митька да дочь Татьяна, а у Петруши родился сын Ивашко, а у Степанка родился сын Ондрейко, прозвеще Меншей, а у Ондрейка, прозвеще Меншево, родился сын Тимошка, прозвеще Третьяк. И Третьяк деи женат на Оленке, прозвеще на Анке, а детей у Третьяка и у Анки родилось дочери Офимка да дочь Анница, а от Петруши деи от Иванцова сын Лаврентейко, а от Лаврентейка родилась дочь Домница, а Домница деи была замужем за Васью. И от Васьки деи и от Домницы родилось четыре дочери, Голуба да Оноска, да Ирешка, да Ашка Васильевы дочери. И те деи люди служат по полной у Крячка да у Путила у Коситцких.

л. 80
об.

Кабала на Лаверка, прозвеще на Истомка, да на Ивашка на Левонтьевых детей в десяти рублех. Деньги занял у Путила Коситцкого. Послуси в кабале Бабан имя Василей да Коша Еремеев княж Васильевы к[рестьяне] Ивановичя Ростовского лета 7094-го.

л. 81

Память. Сергей Петров сын, прозвеще Лобал, дал на себя память Путилу Петрову сыну Коситцкому, служити ему Путилу, а не збежати и не снести, и убытка не довести. А збежит или что снесет, и ему то платити без суда и без крест[ного] целованья, а где застанет, и не отыматца ничем. В послусах Смоленского погоста дьячок Офонька Ондреев, || а руки его нет. Память писал никольской дьячок, память писал Первушка Агеев сын лета 7100-го. А у памяти рука Сергейкова, прозвеще Лобанкова. И тот деи Лобанко бегае. И те крепости, записав, отданы Дмитрею Коситцкому.

л. 81
об.

Того ж дни Василей Семенов сын Тыртов подал челобитную да положил к докладу к записке даную да пять полных, да две служилые кабалы, да духовную. И в даной, и в полных, и в духовной написано.

Даная. Ондрей Тимофеев сын Окунев дал своему зятю в приданые Гаму Семенову сыну Тыртова || за своею дочерью за Офросениею в приданые свои люди Игнатка Худяка Онишева сына Богданова, да Данилка Четвертку Ескина сына, да Матфейко Пототура Маслова, да Павлика Деревню Овсяникова сына, да Анку Чернаву Овсяникову дочь. Даную

л. 82

писал Ондрей Тимофеев сын Окунев своею рукою лета 7046-го. И по той де даной де дает Гама Тыртова от Павлика родилася дочь Овдотьица замужем за Якушем за Борисовым сыном, которого отказал после своего живота Мир Гаврилов сын Тыртов жене своей Анне. А у Якушка де с Овдотьицею родилися в холопстве у отца его у Семена пять сыновей: Трофемко, прозвеще Первушка, || да Самолка, да Клишко, да Гришка, да Купрешко, да дочь Домница. И те деи люди, Якушко з женою и з детьми живут у него у Василья.

л. 82
об.

Полная. Гам Семенов сын Тыртов купил Окинфейца Нечяя Офонасьева сына Кортину в полницу ему и его детем, дал на нем пять рублей. Пристав приходил от намесника Семена Васильевичя Виселичина Юшко Михалев, и послуши писаны. Таможницы великого князя Василья Ивановичя всеа Русии тамгу взяли восминник архангельской поп. Полную писал Тимофей Тимофеев сын Всеволожсково ямской лета 7032-го июля в 2 день. || И у полной рука Тимофея Добрынина сына Августова. Печать у полной: спи.

л. 83

Полная. Иванко Тарасов сын купил Парфенка Семенова сына да Тимошку Яковлева сына ноугородцов государю своему Семену Иванову сыну Тыртова и его детем в полницу. Дал на них четыре рубли московскую. От великого князя Василья Ивановичя всеа Русии тамгу и осмничею взяли. Полную писал Ондрей Волосатой лета 7032-го марта в 23 день. У полные печать писано: спи.

Полная. Микула Иванов сын Щеголев купил государю своему Гаврилу Гама Семенову сыну Тыртова Гридю Олисова сына да его сына Васюка Волочая в полницу ему и его детем. Взял на них пять рублей московскую. От намесника псковского князя Михаила Ивановичя Кубенского приходил п[ростав] Иван Гомьянов, и послуши писаны, и таможники псковские тамгу взяли. Полную писал Куба Александров сын Сарыгозин ямской лета 7041-го июня в 28 день. У полные печать: спи во Пскове.

Полная. Гам Семенов сын Тыртов купил Иванка Федорова сына Сорнева в полницу себе и своим детем. Дал на нем три рубли. || Пристав приходил от намесника Семена Васильевичя Виселицына Юшка Михайлова, и послуши писаны, таможницы великого князя Василья Ивановичя всеа Русии тамгу взяли, а восминник архангельской поп. Полную писал Тимофей Тимофеев сын Всеволожской лета 7033-го февраля в 7 день. У полные печать писано в кругу: спи.

л. 83
об.

Полная. Доложа господина своего князя Юрья Васильевичя Васильем Нефимоновым, Ивашко Тыртов окупил себе Овдокимка з женою с Ульянкою и з детьми, сыном Федорцом, з дочерью с Улитицею, себе и своим детем в полницу. Дал на них пятьдесят алтын. А продалися по своей воле. Пристав от князя Юрья Васильевичя к таможнику || Давыдко Широкой, и послуши писаны. Полную писал Повка. У полные печать в кругу писано: орел. А хто по тем полным у него писан, того в челобитной не написано.

л. 84

Кабала на Соломанидку Федорову дочь девку в дву рублех. Кабала на Натальицу Климентиеву дочь в дву рублех. Деньги заняли у Василья Семенова сына Тыртова по обеим кабалам. Послуши в кабалах губной целовальник Свиноретцкого стану Петруша Ортемьев да Павелко Савастьянов, а рук их у кабалы нет. Кабалу писал земской дьячок Заруские половины Тимоха Михайлов лета 7106-го октября в 1 день. На кабале подписал губной староста Семен Уской.

л. 84
об.

Память духовная Мира Гаврилова сына Тыртова. Приказал матери своей Офросеньи в келье ково похочет, а жене своей людей приданных Смирку з женою и з детьми, а сыну своему Семейке приказал Негодьяка з женою и детьми, да Иванчу Баскакова, да Якушка з женою и з детьми, да Сеньку сапожника з женою, да полоняника Микитку Охлопка, да Пя-

того Деревнина, да Боранка Семенова сына Онтушева, да Кирилка з женою и з детьми, да Ондрюшку з женою, да Ивашка Малакина з женою, да Мастера з женою. А что у него полону неметцкого женок и робок, и те люди сыну же его. А память духовную писал сам Мир своею || рукою л. 85
лета 7085-го. И у Мировы деи матери Офросеньи Фетька Селиванов сын да жена ево Анница. А у жены у Мировы у Аппы Смирной з женою Софеицею и з детьми, з дочерью с Улиткою да сыном з Гаврилою. А у сына его Семейки Негодяйко з женою и з детьми, да Иванча Баскаков, да Якуш з женою, да полоняник, прозвеще Охлопок, да Пятой Деревнин, да Боран Семенов сын Онтушов з женою с Улиткою, прозвище Собинко, да Кирилко с женою с Феклою. А сын у Кирилки Мишка женат, и у Мишки деи сын Потапко, да Огапко, да Ивашко Маланкин з женою и з детьми, сыном Еремейком, да с Савою, все четверо их збежали. Да полоняник Миров Васька, прозвеще || Казак. И те крепости, записав, отданы л. 85
Василью Тыртову. об.

Того ж дни Иван Рагозин и в сына своего место подал челобитную да положил к докладу к записке три служилые кабалы. И в кабалах написано.

Кабала на Кирилку да на Исачка Семехиных детей в пяти рублех. Деньги заняли у Иванка Рагозина. Послуси в кабале и у кабалы руки Некраска Иванова да Поспелка Посникова. Кабалу писал Тимофейко Онофреев сын Высотцкой лета 7079-го.

Кабала на Марьицу Иванову дочь || Осташеву жену да на ее сына л. 86
Обрамка в семи рублех. Деньги заняли у Ива[на] Рагозина 97-го сентября в 1 день.

Кабала на Ондрюшку Васильева сына да на его жену на Марьицу Федорову дочь в пяти рублех. Деньги занял у Михаила Иванова сына Рагозина. Послух в кабалах в обеих Офонька Самсонов, а руки его у кабалы нет. Кабалы писал Бурежского погоста дьячек Богданец Иванов лета 7099-го июля в 8 день. И те кабалы две писали церковные дьячки, а не земские мимо указу и у губных старост в книгах не написаны. И те кабалы, записав, || отданы Ивану Рагозину. л. 86
об.

Того же дни Иван Румянцов подал ч[елобитную] да положил к докладу к записке служилую кабалу на Микифорка на Якимова сына да на его жену Татьянку, а на Аннину дочь да на их дочь Огрофенку в четырех рублех. Деньги занял у него Ивана. Послух в кабале и у кабалы руки Дубровенского погоста дьячка Сеньки Васильева. Кабалу писал л. 87
школьської дьячек Жданко || Терентьев лета 7092-го. И в холопстве у них родилися дочь Дуница да Огашка. И те кабалы, записав, отданы Ивану Румянцову.

Того же дни Лобан Осипов сын Назимов положил к докладу к записке даную. И в данной написано.

Офонасей Федоров сын Змеев дал зятю своему Лобану Осипову сыну Назимову за дочерью своею за Оксенью в приданные старинных своих людей крепостных Никифорка Федорова сына, а прозвеще Казаринка, з его женою с Устиньцею з Григорьевою дочерью да их детей, Окулинку да Катеринку, да девку Степанидку Калининую дочь. Послух в данной и л. 87
даной рука Булата Малечкина. Даную писал богородицкой дьячек мердомской Отупец Вешняков лета 7106-го. У данной рука в Офонасьевом месте Змеева Мосея Змеева. И та даная, записав, отдана Лобану Назимову. об.

Того же дни князь Григорей княж Володимеров сын Белосельского да положил к докладу к записке служилую кабалу на Гришу Прокофьева, прозвеще Рубина, да на его жену на Анницу Матфееву дочь, да на их сына Митрофанка в трех рублех. Деньги заняли у князя Григорья. Послух в кабале и у кабалы руки дубровенского дьячка Сеньки Ва-

сильева. Кабалу писал никольской дьячок Жданко Терентьев лета 7093-го. И та кабала, записав, отдана князю Григорью Белосельскому.

л. 88 Генваря в 31 день Богдан Федоров сын Харламов подал челобитную да положил к докладу к записки две кабалы. А в кабалах написано.

Кабала на Терентия Иванова сына, прозвеще на Богдашка, да на его жену на Матрену на Микитину дочь в семи рублех московских. Деньги занял у Богдана у Федорова сына Харламова. Послух в кабале и рука у кабалы покровского дьячка Муситцкого погоста Иванка Обросимова. А кабалу писал земской дьячек Тимоха Михайлов лета 7101-го сентября в 8 день. А назаде у кабалы рука приписана губного старосты Посника Якимова.

л. 88 об. Кабала на Омельяна на Ларивонова, прозвеще на Гуляя, да на его жену на Огафею на Яковлеву дочь в пяти рублех московских. Деньги заняли у Богдана у Федорова сына Харламова. Послух в кабале и рука у кабалы Покровского Мусетцкого погоста дьячка Иванка Обросимова. Кабалу писал земской дьячек Заруские половины Тимоха Михайлов лета 7101-го сентября в 14 день. А назаде кабалы рука приписана губного старосты Посника Якимова. И те кабалы в книги написаны и отданы Богдану Федорову сыну Харламову.

л. 89 Того же дни Ждан Коситцкой подал челобитную да положил к докладу к записке две кабалы. А в кабалах написано.

Кабала на Ивана Иванова сына в третьих рублех московских. Деньги занял у Ждана у Коситцкого. Послух в кабале и рука у кабалы никольского дьячка из Бродович Семенки Васильева. Кабалу писал никольской дьячек Высотцкого погоста Жданко Терентьев лета 7092-го.

л. 89 об. Кабала на Оксению на Фомину дочь на Харитоновскую жену в трех рублех московских. Деньги заняла у Ждана || у Коситцкого. Послух в кабале и рука у кабалы пречистенского дьячка Дубровенского погоста Семена Васильева сына. Кабалу писал Никольского погоста Высотцкого дьячек Жданко Терентьев сын лета 7098-го. И те кабалы в книги записаны и отданы Ждану Коситцкому.

Того же дни Степан Петров сын Коситцкой подал челобитную да положил к докладу к записке две даные да мировую запись, да тринадцать кабал. А в даных и в записе, и в кабалах написано.

л. 90 Даная. Михайло, да Ждан, да Федор Семеновы дети Пустошкина дали зятю своему Петру Борисову сыну Коситцкому за сестроку своею за Кунавою за Юрьевою дочерью Пустошкина в приданные человека своего полного Захарку Тороканова сына. Даную писал Ждан сам на себя и на свою братью лета 7083-го И назаде даные рука Михаила Пустошкина. И тот Захарка женат на девке на Белке на латышке. А прижили оне детей в холопстве дочь Наталку.

л. 90 об. Даная. Петр Данилов сын Скобельцын дал зятю своему Степану Петрову сыну Коситцкому за дочерью своею за Марьею в приданные Конанову дочь Сушкову кабальную Катеринку. Послух в даной и рука у даной Преображения спасова Лядцково погоста дьячка Дружинки да великого князя крестьянин Василей Юрьев сын, а руки ево у даной нет. Даную писал Петров человек Баженко Яковлев лета 7105-го году. И та Катеринка замужем за кабальным его человеком за Остратком за Микитиним. А прижили детей в холопстве сына Ваську.

л. 91 Кабала на Остратка на Микиткина сына в десяти рублех. Деньги занял у Степана у Петрова сына Коситцкого. || Послух в кабале и рука у кабалы Никона Остафьева. Кабалу писал Ондрюша Дмитриев лета 7106-го априля в 25 день. И назаде кабалы подписано и рука дьяка Дмитрея Алябьева.

Кабала на Федосейка на Ондреева сына, да на его жену на Огафью Селиванову дочь, да на их сына на Фларя в трех рублех. Деньги заняли у Степана у Коситцкого. Послух в кабале и рука у кабалы никольского

дьячка Высотцкого погоста Жданка Терентьева. Кабалу писал земской дьячек Заруские половины Тимоха Михайлов лета 7105-го октября в 1 день. И назаде кабалы писано и припись рука Денисья Евриева.

Кабала на Петра Семенова сына, прозвеще на Говняка, да на его жену на Парасковью Иванову дочь, да на их дочь на Парасковью ж в трех рублех московских. Деньги заняли у Сепана у Петрова сына Коситцкого. Послух в кабале и рука у кабалы никольского дьячка Лятцкого погоста Жданка Терентьева. А хто кабалу писал, и того имяни в кабале не написано лета 7105-го октября в 1 день. И назаде кабалы подписано, и рука приписана Денисья Евреева. А прижили оне в холопстве дочь Парасковьицу.

Кабала на Макара на Трофимова сына да на его детей, на Софронка да на Ваську, да на Сеньку в осми рублех московских. Деньги заняли у Ерасима у Янышева сына Муравьева. Послуси в кабале и рука у кабалы Ушака Ларивонова да Савы Семенова. Кабалу писал Нечайко Калинин лета 7000 девятыдесять первого июля в 20 день. И назаде подписано: Герасим Муравьев человека своего Макарка з детьми ступилси Степану Петрову сыну Коситцкого. Кабалу подписал Максем Ерасимов сын Муравьев, и Макарков сын Васька женат в холопстве на девке Офемке. И те люди от него бегают.

Запись мировая. Федор Офонасьев сын Одинцов, что яз имался в Великом Новгороде с нидилщиком с Нехорошим Вельяшовым за беглово за своего за старинново своего холопа за крепосного за Ваську за Макарова у Степана у Коситцкого и на том Ваське искал перед судьёю перед Осипом Назимовым по челобитной побегу и холопства, и в том деле, не дожидаяся судново списка обговору, я Федор Степаном с Коситцким меж себя полюбовно помирился. А послуси в записи и руки у записи Третьяка Иванова сына Руского да Ждана Иванова сына Пупынина. Запись писал Третьячко Захарьев лета 7105-го маия в 20 день. И назаде записи рука подписана Федора Одинцова.

Кабала на Прошка на Степанова сына на Федоровского послужильца Муравьева Вотцкие пятини в дву рублех московских. Деньги занял у Степана у Петрова сына Коситцкого. Послуси в кабале и рука у кабалы Бельского погоста дьячка Мишука Ондреева сына да Тимоха Ондреев Высотцкой. И того руки у тое кабалы нет. Кабалу писал дмитреевской дьячек Болчинского погоста Петеля Сысоев сын лета 7091-го генваря в 6 день. И Прошко Степанов бегаёт.

Кабала на Иванка на Степанова сына даниловского послужильца Буторлина в дву рублех московских. Деньги занял у Степана у Коситцкого. Послуси в кабале и рука у кабалы || Бельского погоста дьячка Миши Ондреева сына да Тимофей Ондреев сын Высотцкой, и руки ево у кабалы нет. Кабалу писал Болчинского погоста Петеля Сысоев лета 7091-го генваря в 6 день. И тот человек от него бегаёт.

Кабала на Терентья Матфеева сына Пастухова Высотцкого погоста з городка в трех рублех московских. Деньги занял у Степана у Коситцкого. Послуси в кабале и рука у кабалы Бельского погоста дьячка Миши Ондреева сына, и рука его назаде есть, да Тимофей Онофреев сын Высотцкой, руки его нет. И тот Терентейко бегаёт. Кабалу писал дмитреевской дьячек Билчинского погоста Петеля Сысоев || лета 7091-го генваря в 6 день.

Кабала на Овдотью на Матфееву дочь в четырех рублех московских. Деньги заняли у Степана у Коситцкого. Послух в кабале троецкой дьячек з Берилки Семен Иванов, и рука его есть. Кабалу писал никольской дьячек Высотцкого погоста Жданко Терентеев сын лета 7091-го. И та Овдотка бегаёт.

Кабала на Огрофену Оксентьеву дочь да на ее дочь Агафью на Новикову дочь в пяти рублех московских. Деньги заняли у Степана

у Петрова сына Коситцкого. Послух в кабале и рука у кабалы дмитреевского дьячка Болчинского погоста Петелки Сысоева да Троецкого погоста дьячка Михалки Ондреева. Кабалу писал никольской дьячек Высотцкого погоста Жданко Терентеев лета 7091-го. И те люди от него бегают.

л. 94
об. Кабала на Федора Гаврилова сына, прозвеще на Головка, да на его сына на Жданка в семи рублех московских. Деньги заняли у Степана у Коситцкого. Послух в кабале и рука у кабалы троецкого дьячка з Берески Семейки Иванова. А кабалу писал никольской дьячек Высотцкого погоста Жданко Терентьев сын лета 7092-го. || И Федорко женат на Овдотке, а прижил в холопстве детей: дву сынов, Панкратка да Ондрышку, да трех дочерей, Окулинку, да Груньку, да Васиску. А сын его большой от него бегаёт, а зовут его Жданком.

Кабала на Матфея Онаньина сына Козлова Кобылина, да на его жену на Огафью на Васильеву дочь, да на его дочь на Овдотью в четырех рублех московских. Деньги заняли у Степана у Петрова сына Коситцкого. Послух в кабале и рука у кабалы троецкого дьячка з Берески Семейки Иванова. Кабалу писал никольской дьячек Высотцкого погоста Жданко Терентьев лета 7093-го. И те люди от него бегают.

Кабала на Окулинку Савельеву дочь в дву рублех московских. Деньги заняли у Степана у Петрова сына Коситцкого. Послух в кабале и рука у кабалы троецкого дьячка з Берески Семейки Иванова. А кабалу писал никольской дьячок Высоцкого погоста Жданка Терентьев лета 7092-го.

л. 95
об. Кабала на Макара на Трофимова сына да на его детей, на Ваську да на Сеньку, в десяти рублех московских. Деньги занял || у Степана у Петрова сына Коситцкого. Послуси в кабале и рука у кабалы дмитреевского дьячка Болчинского погоста Петелинко Сысоев да троецкой дьячек з Берески Семейка Иванов. Кабалу писал никольской дьячек Высотцкого погоста Жданко Терентьев лета 7093-го ноября в 27 день. И те крепости в книги писаны и отданы Степану Коситцкому.

Того же дни Иван Иванов сын Поярков Квашнин в племянника своего в Тимофеево место Кропивина подал челобитную да положил к докладу к записке деда своего Василья полную да докладную. А в полной и в докладной написано.

л. 95
об. Докладная. Доложа князя Федора Васильевича Ховансково, наместника волотцкого, Василей Иванов сын Кропивин купил Ивашка Якимова сына, да жену его Анюшку Якушову дочь, да их детей Ивашка да Ондрейца, да Матфейца, да Оленицу, да Овдотью, у Мити у Сокольника у Микитина сына у Голубцова из его полницы, а себе и своим детем в полницу. А дал на них семь рублев. А продал их по своей воле без спростава. И Ивашко з женою и з детьми сказали, что оне холоди Дмитрея Сокольникова, а продал их Василью по своей воле без спростава. И послуси в полной писаны. А грамоту полную писал Левонтей Офонасьев сын Болотникова. А у полной печать князя || Федора Хаваньского.

л. 96
об. Да докладная. Доложа наместника юрьевского Данила Васильевича Булгакова, Василей Иванов сын Кропивин окупил себе жонку Васюху кривую Семенкову жену портново мастера и с ее дочерьми с Маурицею да с Огрофеницею, да с Оленицею. А дал на них шесть рублев. И женка Вася з дочерьми сказали, продаютца Василью по своей воле без спростава. Грамоту писал Тишина Григорьев. И печать у докладной воцаная: человек. И те крепости в книге записаны и отданы Ивану Иванову сыну Пояркову Квашнину. А в челобитной того не написано, хто у ково по полной и по докладной служит, хто в холопстве родился.

л. 96
об. Того же дни никольской поп Бурежского погоста Петр Фомин подал челобитную да положил к докладу к записке служилую кабалу. А в кабале написано.

Кабала на Петрушку Омельянова сына, прозвеще на Москву, в пяти рублех. Деньги занял Бурежского погоста у Петра у Фомина сына. Послуси в кабале и у кабалы руки их Яков Феоктистов никольской дьячек Бурежского погоста. А кабалу писал земской дьячек Заруские половины Тимоха Михайлов лета 7106-го октября в 26 день. А на кабале рука губного старосты Семена Уского. И тот Петрушка Омельянов служит во дворе у него в холопстве. И та кабала, записав || в книги, отдана никольскому попу Бурежского погоста Петру Фомину. л. 97

Того же дни Степан Петров сын Коситцкой подал челобитную да положил к докладу к записке служилую кабалу. А в кабале написано.

Кабала на Иванка Павлова сына, прозвеще на Меженку, да на его жену на Соломанитку на Дементьеву дочь в семи рублех. Деньги заняли у Степана у Петрова сына Коситцкого. Послуси в кабале, и у кабалы рука есть: Мамон Ондреев сын. А кабалу писал пречистенской дьячек Бельского погоста Клим Левонтьев сын Плечков лета 7092-го || декабря, и в кабале число не писано. И Иванко Павлов, прозвеще Межанка, своею женою служит у Степана в холопстве. И та кабала, записав в книги, отдана Степану Петрову сыну Коситцкому. л. 97 об.

Того же дни площадной подьячей Жданко Пупынин подал челобитную да положил к докладу к записке отпускную. А в отпускной написано.

Отпуская. Катерина Яковлева дочь Харламова, да Михайла, да Федор Семеновы дети Пустошкина отпустила по приказу мужа своего, а Михайла да Федор по приказу брата своего || и по духовной памяти, и они отпущают на слободу Фетьку Григорьева сына. Послуси у отпускной Григорей Иванов сын Воронин княгинин Ульянин крестьянин княж Ивановы жены Ростовского. А отпускную писал дмитревской дьячек Любынского погоста Богданец Петров лета 7105-го февраля в 19 день. А на отпускной рука Иванского игумена отца духовново Лукиянова. И та отпуская, записав в книги, отдана Фетьке Григорьеву. А на отпускной руки Михайла Пустошкина и в брата его Федорово место, а першой в Катеринино место. л. 98 об.

Того же дни Иван Микифоров сын Лихарев подал челобитную да положил к докладу к записке полную и докладную, да даную, да одиннадцать служилых кабал, да отпускную. И в полной, и в докладной, и в даной, и в кабалах, и в отпускной написано.

Полная. Иван Микифоров сын купил Дмитерка Гаврилова сына наугородца да жену его Александру Олферову дочь да их детей Омельянца да Мартюшку себе и своим детем в полницу. Дал на них три рубли наугородцких. От Ондreja Федоровича наместника ноуго||родцкого пристав приходил Скрипа Олферьев, от великого князя Ивана Васильевича всеа Русии тамошницы тамги и осмничя взяли. Полную писал Иван Лугвенева лета 7007-го апреля в 8 день. У отпускной печать писана: в кругу репии, а около репя тамга Великого Новагорода. И по той деи полной прадеда его Ивана служит у него у Ивана Иванко Прокофьев сын, а Захарьев внук, а Омельянцов правнук Дмитеркова. А женат Иванко на отца его Иванове полонянке на Татьянке, а прижил с нею у Ивана в холопстве детей Фетьку да Игнатка. Да по той же полной от него бегают Гришка Родивонов сын, а Марьицын внук а Омельянцов || правнук. Дмитерко з детьми, с Федоском да с Сергееком, да з женою своею с Парасковьицею, прозвеще Селянка, с Онкиповою дочерью. Да по той же полной служит у него у Ивана полонянка Иванова дочь, а Марьицына внука, а Омельянкова правнука з детьми своими, с Федоскою да с Марьицею. Да по той же полной служат у него Данилка Степанов сын Григорьева да Парасковьицын Лутьяновы дочери, а Мартюшин правнук Дмитеркова. А женат у него в холопстве на полонянке на Онаньине дочери. Да по той же полной служит у Ивана ж Микитка, прозвеще Кои-

шало, Петрянков сын, а Федькин внук, а Матюшкин правнук. А жонат
л. 100 у него в холопстве на Огафьицы на Иванове дочери. || А прижил Никитка
Коишило у него в холопстве детей Овдотку да Поладьцу. Да по той же
полной служил у него Савостка Тимошкин сын, а Микиткин внук, Мар-
тюшкин правнук Дмитеркова. А жонат деи у него ж в холопстве на Мар-
феде. А прижил Савостка у него Ивана в холопстве детей Поташку да
Максимка.

Докладная. Доложа наместника Великого Новагорода князя Василья
Васильевича, Володя Федоров сын поставя Луку Иванова волочянина,
л. 100 а сказал, что емлет || у него на себе три рубли денег наугородскую,
об. а даетца за те деньги государю его Ивану Микифорову сыну на ключ
в его сельце в Сабле, а по ключи холопи. А Лутча сказал те же речи,
что три рубли взял у него по воле, а за те деньги дался государю его Ивану
на ключ, а по ключи в холопи. Докладную писал Киротен Васильев сын
Путилова ямской лета 7009-го декабря в 16 день. А у докладной печать
наместника вочяная велика. И по той деи докладной прадеда его Ивана
л. 101 служат у него у Ивана Лазарко, прозвеще Томилка, да Ховроньца Мак-
симовы дети, а Фетковы внучата, || а Лучкины волочянина правнучята.
А Лазарко, прозвеще Томилко, а женат у меня в холопстве на Оксеньицы
на Иванове дочери, а служит у него в холопстве детей Гришку да
Фетьку, да Спиридонка, да Улянку. А на Ховроньцы у него женат че-
ловек его Васька Офремов сын, а служат деи у него ж, а прижили в хо-
лопстве у него у Ивана детей Овдотьцу да Сеньку, да Михалку. Да по
той ж деи докладной служит у Ивана ж Овдотьца Васькина дочь,
а Мосейкова внука, а Володимерова правнука, которой имел ту доклад-
ную. Да по той ж деи полной и по докладной прадеда его Ивана Лихо-
л. 101 рева. || И те деи люди служат у дяди его у Бориса да у Федора у Степа-
об. новых детей Лихорева.

Даная. Шаврук Микитин сын Муравьев дал дочери своей Парасковье
девку Оксеньицу Иванову дочь Борашева. Послуси в даной и уданой руки
Петра Иванова сына Зеленина да Сабельского погоста дьячка Иванка
Обросимова сына. Даную писал Гаврилов человек Муравьева Истомка
Басаргин 94-го ноября в 5 день. На даной рука в Шавруково место
л. 102 брата его Василья. И Оксеньица замужем || за Микиткою за Семеновым.
А в холопстве родился у них сын Ивашко.

Кабала на Тимошку Кондратьева, а прозвеще Дед, да на его жену
Марьицу на Повлову дочь в пяти рублех московских. Деньги занели
у Анны у Микифоровы жены Лихорева да у ее сына у Ивана Микифо-
рова сына Лихорева. Послуси в кабале и у кабалы рука послухова иван-
ского дьячка с Полян Олексея Васильева сына. А кабалу писал покров-
ской дьячек Передольского погоста Иванко Обросимов лета 7076-го июля
в 20 день. А прижили оне детей у Ивана в холопстве Тихошку, да
Марьицу, да Настаску, да Маланьицу, да Марьицу. И Тимошка де
л. 102 умер, || а жена его Марьица з дочерью с Маланьицею служат у Ивана,
об. а иные дети Тимошкины и Марьицины, Тимошка, да Настаска, да
Марьица, от него бегают.

Кабала на Микитку на Назарьева да на его жену Парасковьицу,
прозвеще на Белку, на Офромееву дочь да на ее сына на Ваську, проз-
веще на Дружинку, в десяти рублех московских. Деньги заняли у Ивана
у Микифорова сына Лихорева. Послуси в кабале и у кабалы рука послу-
хова Недьяка Ондреева. А кабалу писал Третьячко Никитин лета
л. 103 7091-го июля в ... А в кабале числа || не написано. А прижил Микитка
у Ивана в холопстве детей Архипка, прозвеще Нечайка, да Бориска, да
Марьицу.

Кабала на Данилка да на Максимка Кондратьевых детей, да на их
сестру на Овдотьцу в трех рублех московских, заняли у Ивана у Мики-
форова сына Лихорева. Послуси в кабале и у кабалы руки послухова

успенского дьячка Сабельского погоста Ивана Обросимова сына. А кабалу писал земской дьячек Жданец Гаврилов лета 7095-го декабря в 25 день. И те люди от него бегают.

Кабала на Федота Борашева сына да на его жену на Марью на Офонасьеву дочь, да на его сына на Степанка в пятнадцати рублех московских. Деньги заняли у Ивана у Микифорова сына Лихорева. Послуси в кабале и у кабалы рука послухова Семейки Мосеева сына Стерледева да Третьяка Кабалина. А кабалу писал Васюк Ефремов сын Григорьева лета 7101-го. А на кабале подписано и припись дьяка Патого Кокошкина. Да на кабале рука заимщикова Федотова. И Федотко прижил у Ивана в холопстве дочь Маврицу.

Отпускная. Степан Басенков Верещагина отпустил по приказу отца своего человека своего Федота Барашева с его женою с Марьею с Офонасьевою дочерью да с тещею и з детьми. А отпускную писал сам Степан своею рукою лета 7100-го.

Кабала на Степана на Васильева сына в пяти рублех московских. Деньги занял у Ивана у Микифорова сына Лихорева. Послуси в кабале и у кабалы рука послухова успенского дьячка Ивана Обросимова. А кабалу писал земской дьячек Жданец Гаврилов лета 7093-го || августа в 18 день. И тот Степанко от него бегаёт.

Кабала на Манулка на Иванова сына Елманова, прозвище на Федю, в пяти рублех. Деньги занял у Иванова ч[еловека] Лихорева у Игнатья Селиверстрова. Послуси и у кабалы рука послухова Жданка Пупынина. А кабалу писал Иванов сын Руской лета 7104-го октября в 17 день. А на кабале подписано и припись дьяка Дмитрея Алябьева.

Кабала на Филипка Никитина сына в пяти рублех. Деньги занял у Иванова человека Никифорова сына Лихорева у Федора у Козлянинова. Послуси в кабале и у кабалы рука послухова Третьяка Иванова сына Руского. А кабалу писал Корнилка Еремеев лета 7105-го марта в 9 день. А на кабале подписано и припись дьяка Дмитрия Алябьева. И тот Филатко от него бегаёт.

Кабала на Назарка Иванова сына да на его жену на Овдотку на Марьеву дочь, да на их дочь на Овдотку в пяти рублех. Деньги заняли || у Ивана у Микифорова сына Лихорева. Послух в кабале и у кабалы рука послухова успенского дьячка Сабельского погоста Ивана Обросимова сына. А кабалу писал земской дьячек Жданец Гаврилов лета 7094-го генваря в 1 день. И тот Назарко у Ивана Лихорева во дворе женат на другой жене. А прижили с нею детей Окулинку, да Варварку, да Катеринку.

Кабала на Олексейка Мендягошова сына на новокрещена, да на его жену Марфу, прозвище на Кунаву, на Иванову дочь, да на их сына на || Филипка в десяти рублех. Деньги заняли у Иванова человека Микифорова сына Лихорева у Микиты Назарьева. Послуси в кабале и у кабалы руки послуховы Коротка Петров сын Олексеева да Бузана Фадеева сына Олексеева. А кабалу писал Семейка Осипов сын Гаврилов лета 7096-го июля в 7 день. И те люди от него бегают.

Кабала на Микитку Васильева сына, прозвеще на Богдапка, в четырёх рублех. Деньги занял у Ивана Микифорова сына Лихорева. Послуси в кабале и у кабалы рука послухова успенского дьячка Ивана Обросимова сына. А кабалу писал земской дьячек Жданец Гаврилов лета 7094-го генваря в 6 день. И тот Микитка женат на его на старинной робе на Иванове на Анке на Сергееве дочери, а прижил с нею дочь Степанидку. И тот Микитка от Ивана бегаёт, покинув жену свою и дочь, и живут у него ж во дворе.

Кабала на Офимьицу на Ондрееву дочь в трех рублех. Деньги заняла у Ивана у Микифорова сына Лихорева. Послуси в кабале и у кабалы рука послухова покровского дьячка Иванька Лукьянова. А кабалу писал

успенской дьячек Иванко Обросимов сын лета 7095-го октября в 26 день. И на Офимьце женат человек Иванов Ивашко, а прозвище Белоус. И от Ивана те люди ныне бегают. И те крепости, записав в книги, отданы Ивану Микифорову сыну Лихореву.

л. 107
об. Того же дни Василей Третьяков сын Головин подал челобитную да положил к докладу к записке служилую кабалу на Трофимка Данилова сына в пяти рублех. Деньги занял у Василья у Третьякова сына Головина. Послуси в кабале и у кабалы рука Третьяка Руского. Кабалу писал Корнилко Ефимьев лета 7104-го генваря в 16 день. На кабале подписано припись дьяка Дмитрея Алябьева. И Трофимко женат на Офимьцы на Онофриеве дочери, и та его жена от него бегаёт. И та кабала, записав в книги, отдана Василью Третьякову сыну Головину.

б) оценная книга Кемской волости с волостками 30-х годов XVII в.

- ... Выборных считали мирскими людьми, а выборные мирских людей.
- л. 1
об. Выборной Стефан Дружинин з братьею — 3 головы, лук 6 рублей, 3 коровы пол 2 рубля, лошадь рыжая пол 3 рубля, лошадь старая пол 3 рубля, лошадь молодая пановская 2 рубля, судно весновское 2 рубля, осмина лоды с снастью 11 рублей с четвертью, на лодейную кортому на промысел, что к Онеги вез с Колмогор 10 рублей, да на ту же лодью, что к городу везли, рубль. Итого 37 рублей. На торг его годовой весь, на рожь 100 рублей. И всего 137 рублей.
- л. 1
об. Другой выборной Стефан Внуков — 3 головы, 3 чети лука пол 5 рубля, 3 коровы пол 2 рубля, лошадь 3 рубля, судно весновское 2 рубля, нерпы сети рубль. На торг и на промысел 20 рублей. И всего 35 рублей.
- Третьей выборной Иван Дуракин з братом — 2 головы, пол лука 3 рубля, 3 коровы, лошадь 2 рубля, пол 2 невода пол 2 рубля, нерпы сети рубль, судно весновское 2 рубля, харвы полтина. На промысел 2 рубля. И всего 15 рублей с полтиной.
- л. 2
об. Трифан Созыкин — голова, четь лука пол 2 рубля, 2 коровы. И всего пол 4 рубля.
- Левка Симанов — голова, осьмина лука 25 алтын, лошадь пол 3 рубля, на судно весновское полтина, на невод и с харвами рубль. На промысел рубль. И всего 7 рублей.
- Ондрей Огафонов — голова, пол лука, 1 корова, полуторы нерпы сети пол 2 рубля. И всего 6 рублей.
- Мингал Симанов — голова, осмина лука 25 алтын, корова, невод рубль, харвы полтина, на судно полтина. И всего 4 рубля.
- л. 2
об. Васка Богданов — голова, пол лука, 2 коровы, харвы полтина. На промысел рубль. И всего 5 рублей с полтиной.
- Дениско Симанов — голова, осмина лука, корова, невод рубль, на судно весновское полтина. На промысел. И всего 4 рубля.
- Илья Локашев — 3 головы, три чети лука, пол 5 рубля, 2 коровы. На промысел. И всего 9 рублей.
- Ондрей Алексеев Каменев — голова, 3 чети лука, корова, судно весновское рубль, на живот. И всего 10 рублей.
- Кирила Лазарев — 2 головы, лук 6 рублей, лошадь рубль, корова, невод рубль. И всего 10 рублей с полтиною.
- л. 3
об. Филип Симакин — 3 головы, лук 6 рублей, лошадь 2 рубля, 3 коровы, судно весновское 2 рубля, 4 невода 4 рубля, харвы рубль. На торг и на промысел пол 8 рубля. И всего 27 рублей.
- Томила Ларионов — 5 голов, четь лука пол 2 рубля, лошадь серая 4 рубля, другая вороная 2 рубля, 2 коровы, нерпы сети рубль, невод рубль, судно весновское 2 || рубля. На торг и на промысел 9 рублей. И всего 26 рублей.

нь.
И
ны
да
ова
по-
сал
но
на
ав
ей.
ей,
ол
ия,
на
ю,
зь,
ия,
би
ка
би
ел
го
ол
фа
ги
ць,
фа
на
фа
с-
на,
о-
рг
ия
од
И

Парфен Иванов — 5 голов, пол лука 3 рубля, 4 коровы, лошадь 3 рубля, 2 невода, харвы полтина, судно весновское 2 рубля, кузнеца с снастью рубль. На промысел годовой пол 6 рубля. И всего 24 рубля.

Якунька Некрасов — 2 головы, треть лука 2 рубля, корова, невод рубль, нерпьи сети рубль. И всего 6 рублей.

Коморника Андрея — под лука 3 рубля.

Томила Белошея — 2 головы, 12 доля лука полтина, 2 коровы. На промысел рубль. И всего пол 5 рубля. л. 4 об.

Иван Бахта — голова, пол лука 3 рубля, 2 коровы, судно весновское пол 2 рубля. На промысел полтина. И всего 6 рублей с полтиною.

Иван Носков — голова, четь лука и осмина, 2 рубля с четью, 2 коровы. И всего 4 рубля.

Фотей Павлов — голова, лук 6 рублей, лошадь пол 2 рубля, 2 коровы. И всего 9 рублей.

Мокей Игнатьев — 3 головы, осмина лука 25 ал., 2 коровы, На промысел. И всего 5 рублей. л. 4 об.

Малашко Лодыгин — голова, треть лука, корова. И всего пол 4 рубля.

Афонка Софонтьев — 2 головы, пол лука 3 рубля, 2 коровы. На промысел 2 рубля. И всего 8 рублей.

Максим Рудаков — голова, треть лука, корова. И всего пол 4 рубля.

Гриши Насонова — четь лука и осмина 2 рубля. И всего пол 3 рубля.

Яков Каренга — голова, четь лука пол два рубля, 2 коровы, судно весновское. И всего 4 рубля. л. 5

Тимоня Пунков — голова, осмина лука 25 ал., корова. И всего пол 3 рубля.

Герасимко Иванов — голова, шестина лука, лошадь 2 рубля, 2 коровы, невод рубль, пол судна весновского рубль. На промысел полтина. И всего пол 8 рубля.

Сергуша Качмоев — 2 головы, четь лука и осмина 2 рубля с четью, 2 коровы, невод. На промысел рубль с четью. И всего пол 8 рубля. л. 5 об.

Иван Кузнец — 2 головы, четь лука и осмина 2 рубля с четью, корова, лошадь 2 рубля, кузнеца с снастью рубль, нерпьи сети рубль. На промысел 3 рубля. И всего 12 рублей.

Гриша Мяммеев — голова, пол лука 3 рубля, кобыла 2 рубля, четь судна весновского полтина, корова, пол невода. И всего пол 8 рубля.

Иван Богданов — голова, лук 6 рублей, 3 коровы, невод рубль, пол судна весновского рубль. На торг и на промысел пол 4 рубля. И всего 14 рублей.

Матфей Самойлов — 2 головы, лук 6 рублей, 2 коровы, лошадь пол 3 рубля, невод рубль, двои сети нерпьи 2 рубля, судно весновское 2 рубля, пол судна мурманского 3 рубля. И всего 19 рублей. л. 6

Леонтей Белоусов — 4 головы, лук с четвертью пол 8 рубля, 4 коровы, кобыла большая 3 рубля, другая кобыла 3 рубля, жеребя, что Кивруеву продал, 2 рубля, судно весновское 2 рубля, лодья с снастью 25 рублей, на лодейной промысел на кортому 8 рублей с полтиною. Итого 56 рублей. || На торг его мурманской и на иной, что на Колмогорах, было с сыном 60 рублей. И всего 115 рублей. л. 6 об.

Агафон Вичакалдин — голова, лук без 12 доли пол 6 рубля, корова, кобыла 2 рубля, кузнеца с снастью рубль, на судно весновское полтина, треть лодьи с снастью 6 рублей, на лодейную кортому на промысел рубль. Да с Колмогор на отворотной конец рубль, шестина соймы с снастью пол 2 рубля. Итого 20 рублей. На торг 46 рублей. И всего 66 рублей.

Стефан Марков з братьею — 4 головы, лук 6 рублей, 2 коровы, лошадь 3 рубля, 2 невода 2 рубля, третей рубль, трои сети нерпьи 3 рубля, судно весновское 2 рубля. На промысел 4 рубля. И всего 25 рублей. л. 7

- Алексей Залякин — голова, пол лука 3 рубля, 2 коровы, судно весновское 2 рубля, на лодейную снасть на четверть 3 рубля, на промысел лодейной рубль. Итого 11 рублей. На торг 109 рублей. И всего 120 рублей.
- л. 7
об. Захарей Иванов Белоусов — 2 головы, четь лука пол 2 рубля, 2 коровы, лошадь 2 рубля, другая приданая 3 рубля, судно весновское 2 рубля, невод рубль. На торг и на промысел пол 3 рубля. И всего 15 рублей.
- Давыдко Дуракин — голова, четь лука, пол 2 рубля, корова, лошадь 3 рубля, пол невода полтина. На промысел пол 2 рубля. И всего 8 рублей.
- л. 8
Свещеника Ивана — пол лука 3 рубля.
- л. 8 Шестой Мяммеев — 3 головы, лук 6 рублей, лошадь 2 рубля, другая молодая 3 рубля, корова, пол невода полтина, четь судна весновского полтина. На промысел полтина. И всего 16 рублей.
- Осип Романов — голова, пол лука 3 рубля, 2 коровы, судно весновское пол 2 рубля, лошадь пол 2 рубля, нерпьи сети рубль, невод рубль. На промысел рубль. И всего 11 рублей.
- Карпуша Васильев — голова, пол лука 3 рубля, корова. И всего 4 рубля.
- л. 8
об. Семен Каргопяев — голова, пол лука 3 рубля, 2 коровы, лошадь 5 рублей, судно весновское пол 2 рубля. И всего 11 рублей.
- Гаврила Шедлуков — 3 головы, шестина лука рубль, 2 коровы. На промысел 2 рубля. И всего 7 рублей.
- Павел Федотов — голова, треть лука 2 рубля, кобыла рубль, жеребья рубль, корова. На промысел рубль. И всего 6 рублей.
- Бориско Федотов — голова, треть лука, лошадь рубль, корова. На промысел рубль. И всего пол 6 рубля.
- л. 9
Петр Митрофанов — 2 головы, три чети лука пол 5 рубля, 3 коровы, лошадь пол 2 рубля, судно весновское пол 2 рубля, невод рубль. И всего 12 рублей.
- Варфоломей Михеев — 2 головы, пол лука 3 рубля, лошадь пол 3 рубля, 3 коровы пол 2 рубля, невод рубль, нерпьи сети рубль, судно весновское 2 рубля, судно мурманское с четью пол 8 рубля. На торг 20 рублей. И всего 40 рублей.
- Лукина Мальца Носкова — осмина лука 25 алтын.
- л. 9
об. Никита и Юрье Лукины — 3 головы, лук с шестиной 7 рублей, 4 коровы, лошадь пол 3 рубля, пол 2 невода пол 2 рубля, нерпьи сети рубль, харвы полтина, судно весновское 2 рубля, на лодейную снасть на четь 3 рубля. Итого 22 рубля с полтиною. На торг его весь годовой 25 рублей. И всего 47 рублей.
- л. 10
Яким Ермаков з братом — 2 головы, пол лука 3 рубля, 2 коровы, 2 лошади пол 7 рубля, судно весновское, а другово судна снасть 3 рубля, пол соймы с снастью пол 6 рубля, на соемную кортому на промысел пол 2 рубля, четь лодьи с снастью 4 рубля, четь лодейной снасти 3 рубля, на соль на выварку на 300 пуз 5 рублей. Итого сочтено 33 рубля с полтиною. На торг 92 рубля. И всего 125 рублей.
- Ильюши Костромина — осмина лука 25 алтын.
- л. 10
об. Демид Кивруев — голова, лук с 12 долею пол 7 рубля, невод рубль, пол судна весновского рубль, самострел полтина. На жито и на промысел рубль. И всего 12 рублей.
- Стефан Павлов — голова, пол лука 3 рубля, лошадь, что Богданову продал, пол 3 рубля, корова. На торг и на промысел 4 рубля. И всего 11 рублей.
- Томила Иванов — 4 головы, пол лука, лошадь 2 рубля, 2 коровы, нерпьи сети рубль, 2 невода 2 рубля, пол судна весновского рубль. На промысел 2 рубля. И всего 16 рублей.

Тимофей Вичакаглин — 2 головы, пол 2 лука 9 рублей, 3 коровы, ло- л. 11
шадь бурая, что продал 2 рубля, треть лодьи с снастью 6 рублей, на лодей-
ной промысел на кортому рубль, шестина соймы с снастью пол 2 рубля,
на лодейную кортому на отворотной конец с Колмогор рубль. Итого
24 рубля. На торг 50 рублей. И всего 72 рубля.

Дмитрей Каменев — голова, пол лука, 2 коровы, лошадь 2 рубля, не-
вод рубль, нерпьи сети рубль, судно весновское 2 рубля. На промысел и
на рожь 2 рубля. И всего 13 рублей.

Иван Мосеев — голова, пол лука без 12 доли пол 3 рубля, 2 коровы, л. 11
6 оленей 3 рубля. На торг 12 рублей с полтиною. И всего 20 рублей. об.

Максим Чеусов — 2 головы, лук 6 рублей, 2 коровы, лошадь 2 рубля,
2 судна весновских 4 рубля, невод рубль, нерпьи сети рубль, на лодейную
снасть на четь 3 рубля, четь лодьи с снастью 4 рубля. Итого 24 рубля.
На торг их весь годовой 80 рублей. И всего 104 рубля.

Наум Беззубцов — голова, лук 6 рублей, 2 коровы, 2 лошади 3 рубля, л. 12
лодья с снастью 22 рубля, что продал, другой лодьи четь 4 рубля. Итого
37 рублей. На торг его смоленской и на соль 143 рубля. И всего 180 руб-
лей.

Гаврила Вичакалдин — голова, лук без 12 доли пол 6 рубля, 2 ко-
ровы, 2 лошади 3 рубля, треть лодьи 6 рублей, на лодейной промысел
2 рубля, шестина соймы пол 2 рубля. Итого 20 рублей. На торг 50 руб-
лей. И всего 70 рублей.

Семен Данилов — 2 головы, пол лука 9 рублей, 2 коровы рубль, ло- л. 12
шадь пол 4 рубля, судно весновское 2 рубля, четь лодьи с снастью пол об.
8 рубля, на лодейной промысел на четь пол 4 рубля. Итого 29 рублей.
На торг его на весь годовой 100 рублей. И всего 130 рублей.

Фадей Трофимов — 2 головы, 2 трети лука 4 рубля, 12 доля лука пол-
тина, кобыла 2 рубля, лошадь 3 рубля, 2 коровы. Итого 12 рублей с пол-
тиною. На торг их весь годовой 48 рублей. И всего 60 рублей, ему ж
миром положили 10 рублей.

Иларион Иевлев Горлов — 3 головы, лук 6 рублей, 5 коров, 2 невода л. 13
2 рубля, судно весновское 2 рубля, 4 лошади 8 рублей, 5 лошадей пол
8 рубля, 2 жеребенка рубль, црен 11 рублей, треть соймы с снастью
5 рублей, насоемную кортому на промысел 2 рубля, лодья с снастью
25 рублей, на лодейной промысел на кортому 6 рублей. Итого 80 руб-
лей. На соляную выварку на 3500 пуд по 10 денег, итого 87 рублей
с полтиною. На дрова стоялые, что от весны осталосе, и на рожь оста-
вежную, и на мурманской торг 10 рублей. И всего 145 рублей. Ему же
Никифор велел положить на стоялую соль на 700 10 рублей.*

Лазарь Мокеев — голова, пол лука без 12 доли пол 3 рубля, 2 ко- л. 13
ровы, лошадь 3 рубля, кобыла пол 2 рубля, четь лодьи с снастью пол об.
8 рубля, на лодейной промысел на четь пол 4 рубля. Итого 20 рублей.
На торг 62 рубля. И всего 82 рубля.

Ондрей Еремеев з братьею — 6 голов, пол лука 3 рубля, 3 коровы,
2 лошади 3 рубля, невод рубль, двои сети нерпьи 2 рубля, судно веснов-
ское 2 рубля, судно мурманское 6 рублей. На торг пол 4 рубля. И всего
28 рублей.

Никифор Иванов — 2 головы, пол 3 лука 15 рублей, 4 коровы, 2 не- л. 14
вода 2 рубля, судно весновское 2 рубля, на четыре лошади, что в Усоля
продал, пол 19 рубля, 2 лошади 4 рубля, 3 лошади пол 5 рублей, црен
7 рублей, лодья с снастью 20 рублей, на лодейной промысел на кортому
6 рублей. Итого 83 рубля. На соль на свою выварку на 3300 пуд по
10 денег 55 рублей. На торг их рыбной вологодской и на стоялую рожь
42 рубля. И всего 180 рублей.

* На нижнем крае листа подпись: Никифорко руку приложил.

- л. 14
об. Игнатей Ушаков з братьею — 4 головы, пол лука 3 рубля, кобыла 3 рубля, лошадь, что в Усолъе продал, 5 рублей, лошадь, что Шелехову продал, 2 рубля, 2 коровы, нерпыи сети рубль, судно весновское 2 рубля. пол соймы с снастью пол 6 рубля, на соемную кортому пол 2 рубля, четь лодьи с снастью 4 рубля, четь лодейной снасти 3 рубля, на соль на свою выварку на 300 пуд 5 рублей. Итого 40 рублей. На торг 115 рублей. И всего 155 рублей.
- л. 15 Иван Семенов Лопинов — голова, лук с третью 8 рублей, 2 коровы, лошадь 2 рубля, на лодью с снастью на половину 6 рублей, на лодейную кортому 2 рубля. Итого 20 рублей. На торг его весь годовой 210 рублей. И всего 230 рублей. На него же по Никифорову доводу миром положили 70 рублей сверх всего.
- Осип Залякин — голова, пол лука 3 рубля, 2 коровы рубль, лошадь 2 рубля. На торг 18 рублей. И всего 25 рублей.
- л. 15
об. Григорей Дружинин — голова, шестина лука рубль, корова, лошадь пол 3 рубля, осмина лодьи с снастью 4 рубля без чети, на лодейную кортому 2 рубля без чети. Итого 10 рублей с полтиною. На Наумков долг 20 руб., на Аристов — 3 руб., на новгородской — 14 рублей, да миром накричали. И всего на торг положено 35 рублей. И всего 45 рублей.
- Петр Харитонов з братьею с Иваном и Кузьмой — 3 головы, пол лука 3 рубля, 2 коровы. На промысел пол 2 рубля, на рожь, что брат Иван привез, пол 3 рубля. И всего 11 рублей.
- л. 16 Козьма и Данила Горбачевы — 2 головы, да 2 трети лука и пол лука 7 рублей, 2 коровы, лошадь чалая полтина, другая 2 рубля, невод рубль, треть црена 3 рубля, на соль на выварку на 400 пуд по 9 денег пуз. Итого 6 рублей. И всего 22 рубля.
- И всего Кемские волости луковых 2790 рублей.

Подужемские луковики

- л. 18 Леонтей Афонасьев — голова, треть лука 2 рубля, лошадь пол 2 рубля, корова. На промысел рубль. И всего пол 7 рубля.
- Якуня Пухлой — 2 головы, четь лука пол 2 рубля, корова, лошадь полтина. И всего пол 5 рубля.
- Ортемей Родионов — 3 головы, пол лука 3 рубля, кобыла 2 рубля, на лошадь, что продал, 2 рубля, 2 коровы, самострел полтина. И всего 11 рублей.
- Пахолковой — четь лука пол 2 рубля.
- л. 18
об. Василий Аристов — 2 головы, шестина лука рубль, лошадь пол 2 рубля, лошадь, что продал, 2 рубля, корова. И всего 7 рублей.
- Гаврила Каней — 4 головы, шестина лука полтина, лошадь 2 рубля, 2 коровы, самострел. И всего пол 8 рубля.
- Ерофей Кондратьев — 3 головы, шестина лука, корова, лошадь 3 рубля. И всего 8 рублей.
- Ивашко Раготеппоев — голова, четь лука и шестина пол 3 рубля, лошадь полтина, 2 коровы. И всего 5 рублей.
- л. 19 Меркуша Масляник — голова, четь лука, на кобылу рубль, корова. И всего 4 рубля.
- Яков Литвянин — голова, четь лука пол 2 рубля, на кобылу рубль, корова. И всего 4 рубля.
- Поздяк Третьяков — голова, шестина лука рубль, корова. И всего пол 3 рубля.
- Антипка Митрофанов — голова, четь лука, корова. И всего 3 рубля.
- Ануфрейка Онтропов — четь лука, пол 2 рубля.
- л. 19
об. Федотко Дудкин — 3 головы, 2 трети лука 4 рубля, 2 коровы. И всего 8 рублей.*

* На верхнем поле листа написано: лошадь написать.

Максимко Пелякин — 2 головы, треть лука 2 рубля, кобыла пол 2 рубля, лошадь 2 рубля, 2 коровы. На промысел рубль. И всего 10 рублей.

Козьма да Илья Брежеевы — 2 головы, пол лука 3 рубля, 4 коровы, кобыла пол 2 рубля, лошадь рубль, судно весновское рубль, на рожь пол 3 рубля, на торг 7 рублей. И всего 19 рублей.

Семен Брежеев — голова, четь лука пол 2 рубля, лошадь 2 рубля, л. 20
2 коровы, || на рожь и на промысел пол 2 рубля. И всего 7 рублей.

Юрье Брежеев — голова, четь лука пол 2 рубля, лошадь 2 рубля, 2 коровы. На рожь и на промысел рубль. И всего пол 7 рубля.

Сидор Герасимов — голова, треть лука 2 рубля, лошадь пол 2 рубля, другая рубль, 2 коровы, самострел. На рожь 2 рубля. И всего 9 рублей.

Мокейко Герасимов — голова, шестина лука рубль, лошадь пол 2 рубля, 2 коровы. На рожь и на промысел пол 2 рубля. И всего 6 рублей.

Александрик Герасимов — голова, шестина лука рубль, лошадь пол 2 рубля, 2 коровы. На рожь и на промысел пол 2 рубля. И всего 6 руб-
лей. ^{об.} л. 20

Юрье Демидов — 3 головы, пол лука 3 рубля, лошадь 2 рубля, 2 коровы, на промысел 3 рубля. И всего 12 рублей.

Никита Мартынов з братьею — 3 головы, лук 6 рублей, лошадь, что продал Сосыкину, 3 рубля, кобыла старая пол 2 рубля, кобыла молодая 2 рубля, лошадь пол 2 рубля, 4 коровы. На снасти весновского судна рубль. На промысел и на рожь, и || на торг 5 рублей. И всего 24 рубля. л. 21

Пятой Пелякин — 4 головы, треть лука 2 рубля, лошадь 3 рубля, другая рубль, 3 коровы, судно весновское 2 рубля, самострел полтина. На торг и на промысел 6 рублей. И всего 20 рублей.

Дениско Антипин — 2 головы, пол лука, лошадь 2 рубля, 3 коровы, на торг пол 4 рубля. И всего 12 рублей.

И всего подужемских луковых 193 рубля с полтиною.*

Маслозерские луковики

Выборной Никита Киришин — 2 головы, четь лука 25 алтын, 3 ко- л. 22
ровы, лошадь полтина, пол кузнецы полтина, самострел и пол невода
рубль. На промысел и на рожь пол 4 рубля. И всего 10 рублей.

Лука Коморников — голова, шестина лука полтина. На торг полтина. И всего 2 рубля.

Семен Сянлеев з зятем — 2 головы, четь лука 25 алтын, 2 коровы, ло-
шадь 2 рубля, пол невода. И всего 6 рублей.

Якуня Шурыга — голова, шестина лука полтина, лошадь рубль, ко- л. 22
рова, самострел. И всего пол 4 рубля. ^{об.}

Онисим Пабуев — 2 головы, четь лука 25 алтын, лошадь 2 рубля, 2 коровы, самострел и пол невода рубль. На рожь рубль. На укладной промысел рубль. И всего 9 рублей.

Фалешка Гаврилов — голова, четь лука и осмина рубль, лошадь 2 рубля, 2 коровы, кузнеца с снастью рубль. На рожь полтина. На укладной промысел пол 2 рубля. И всего 8 рублей.

Лазарь Омельянов — 5 голов, шестина лука полтина, две лошади л. 23
2 рубля, три коровы, самострел и пол невода рубль. На рожь и на про-
мысел 2 рубля. И всего 12 рублей.

* На поле приписано: и всего подужемских 8 луков с щетвертью.

Ивашко Гурта — 3 головы, четь лука 25 алтын, лошадь пол 2 рубля, 3 коровы, пол невода и самострел рубль. И всего 8 рублей.

Карпа Киршин — 2 головы, осмина лука, пол 13 ал., лошадь рубль, корова, пол кузнецы полтина. На рожь полтина. На укладной промысел рубль. И всего 6 рублей.

л. 23
об. Исак Пабуев — голова, четь лука и осмина рубль, лошадь рубль, 2 коровы, самострел. И всего 4 рубля.

Панкраша Харитонов — голова, шестина лука, лошадь рубль, корова, самострел полтина. И всего пол 4 рубля.

Максимко Вязигин — 2 головы, шестина лука, корова, лошадь рубль. И всего 4 рубля.

Евтихейко Парфеев — голова, шестина лука, 2 коровы, лошадь пол 3 рубля, пол невода. На рожь и на промысел рубль. И всего пол 7 рубля.

л. 24 Михайко Лукин — голова, треть лука рубль, лошадь пол 3 рубля, 2 коровы. На рожь и на промысел рубль. И всего пол 7 рубля.

Максимко Лахнов — голова, шестина лука, лошадь пол 2 рубля, 2 коровы, самострел и пол невода рубль. На рожь рубль. И всего пол 6 рубля.

Тимонька Савастьянов — голова, шестина лука полтина, лошадь пол 2 рубля, 2 коровы, самострел полтина. На рожь рубль. И всего пол 6 рубля.

Ивашко Еуфимов — голова, четь лука, корова. И всего 2 рубля.

л. 24
об. Данша Иванов — 2 головы, 2 трети лука 2 рубля, лошадь пол 2 рубля, 3 коровы, 2 самострела, пол невода. На рожь и на укладной промысел пол 2 рубля. И всего 10 рублей.

Карпа Никитин — 2 головы, осмина лука пол 13 алтына, 3 коровы, лошадь пол 2 рубля, пол кузнецы полтина, пол невода полтина, 2 самострела рубль. На рожь 3 рубля. На укладной промысел и на торг пол 5 рубля. И всего 15 рублей.

Максимко Черной — голова, осмина лука, корова, лошадь, пол кузнецы. И всего 3 рубля.

л. 25 Иван Никитин — голова, осмина лука пол 13 ал., 3 коровы, лошадь 2 рубля, пол кузнецы полтина, пол невода полтина, самострел полтина. На рожь пол 2 рубля. На укладной промысел и на торг 4 рубля. И всего 12 рублей.

Логин Артемьев — 3 головы, осмина лука пол 13 ал., 3 коровы, лошадь рубль, другая 2 рубля, кузнеца с снастью рубль, 2 самострела рубль, пол невода полтина. На укладной промысел и на рожь пол 6 рубля. И всего 16 рублей.

л. 25
об. Козьма Ринца — 2 головы, осмина лука пол 13 алтына, 3 коровы, лошадь 2 рубля, кузнеца с снастью рубль, пол невода и самострел рубль. На рожь и на укладной промысел 4 рубля. И всего 12 рублей.

Стефан Ринцин — 3 головы, осмина лука пол 13 ал., 3 коровы, лошадь рубль, другая пол 2 рубля, кузнеца с снастью рубль, 2 самострела рубль, пол невода полтина. На рожь и на промысел 4 рубля. И всего 14 рублей.

Ипатка Карванинов — пол лука пол 2 рубля.

л. 26 Минка Вяльзин — голова, осмина лука пол 13 ал., лошадь пол 2 рубля, 3 коровы, кузнеца с снастью рубль, самострел и пол невода рубль. На рожь рубль. На укладной промысел 2 рубля. И всего 9 рублей.

Яков Немчинов — 2 головы, четь лука пол 30 ал., лошадь пол 2 рубля, 2 коровы, кузнеца с снастью рубль. И всего 6 рублей.

Харка Фомин — 3 головы, пол лука, 3 коровы, лошадь рубль, кузнеца рубль, самострел и пол невода рубль. На рожь и на промысел рубль. И всего 10 рублей.

л. 26
об. Софон Овдокимов — 2 головы, шестина лука полтина, 2 лошади 2 рубля, 3 коровы, самострел и пол невода рубль. На рожь рубль. На промысел рубль. И всего 9 рублей.

Федька Бурцын — голова, пол осмины лука, лошадь рубль, корова и самострел рубль, пол кузнецы полтина. И всего 4 рубля.

Васка Бурцын — голова, пол осмины лука, коров 2, пол невода полтина, пол кузнецы полтина. На рожь и на промысел. И всего 4 рубля.

Муезерские луковики

Моисей Ортемьев — 3 головы, треть лука рубль, 4 коровы, лошадь л. 27 пол 3 рубля, самострел и пол невода рубль. На рожь и на промысел пол 2 рубля. И всего 11 рублей.

Федор Ортемьев — голова, шестина лука полтина, 3 коровы, лошадь пол 2 рубля. И всего 4 рубля.

Пебозерские луковики

Петруша Кирилов — голова, четь лука пол 2 рубля, лошадь 2 рубля, л. 28 корова. И всего пол 5 рубля. об.

Еуфим Нахпайдин — 4 головы, 3 чети лука 2 рубля с четью, 3 коровы, на лошадь, что продал 3 рубля, другая лошадь рубль, кузнеца целая с снастью рубль, самострел полтина. На рожь и на промысел пол 2 рубля. И всего 12 рублей.

Архип Нахпайдин — 4 головы, пол лука пол 2 рубля, лошадь л. 29 2 рубля, 2 коровы, кузнеца с снастью рубль. 2 самострела рубль, пол невода полтина. На рожь и на промысел пол 2 рубля. И всего 12 рублей с полтиною.

И всего маслозерских и пебозерских и муезерских луковых 270 рублей с полтиною.

И всего кемских и подужемских и озерских луковых 3254 рубля. л. 29 об.

Кемские волости бобыльские хрестьяне

Староста Лукиян Анорьев з зятем — 2 головы, 3 коровы, лошадь л. 30 2 рубля, судно весновское 2 рубля. На промысел и на торг 3 рубля. И всего 10 рублей с полтиною.

Прокопей Суханов — 2 головы, 2 коровы, лошадь пол 3 рубля, невод рубль. На промысел пол 2 рубля. И всего 8 рублей.

Гаврила Никонов — 4 головы, 3 коровы, лошадь 3 рубля, || кобыла л. 30 2 рубля, 2 невода 2 рубля, нерпьи сети рубль, судно весновское новое об. без снасти пол 2 рубля, судно мурманское 6 рублей. На промысел рубль. И всего 22 рубля.

Киприян Печкин — 2 головы, 2 коровы, лошадь пол 2 рубля, невод рубль, судно весновское 2 рубля. На торг и на промысел пол 3 рубля. И всего 10 рублей.

Стефанко Унежмин — голова, корова, невод рубль. На промысел полтина. И всего 3 рубля.

Гаврилка, что у Никифора живет, — голова, рубль.

Павел Унежмин — голова, лошадь 2 рубля, 2 коровы, невод рубль, л. 31 пол судна весновского полтина. На промысел. И всего 6 рублей.

Трофим Дуракин — голова, 2 коровы, пол невода полтина, судно весновское 2 рубля. На промысел пол 2 рубля. И всего 6 рублей.

Федот Памфилов — 2 головы, 2 коровы, 2 невода 2 рубля. На промысел рубль. И всего 6 рублей.

- Семен Сутягин — 2 головы, 2 рубля.
- л. 31
об. Ондрей Кукман — голова, на лошадь. И всего пол 2 рубля.
Федор Филипов — 3 головы, 2 коровы, судно весновское 2 рубля, да пол судна полтина, нерпы сети рубль, треть судна мурманского 2 рубля. На торг его кудельной новгородской 25 рублей. И всего 35 рублей.
Иван Мошников — 2 головы, лошадь 3 рубля, кобыла 2 рубля, 2 коровы, на судно весновское с снастью полтина. На торг и на промысел пол 2 рубля. И всего 10 рублей.
- л. 32
Елисей Лодыга — голова, корова, пол судна весновского рубль. На торг пол 5 рубля. И всего 7 рублей.
Первой Шелехов — 4 головы, 2 коровы, судно весновское пол 2 рубля, двои сети нерпы 2 рубля, на две лошади, что продал на озера, 3 рубля. И всего 11 рублей.
Гаврила Корелянин — голова, корова, невод рубль, пол судна весновского рубль. На промысел полтина. И всего 4 рубля.
Вахруша Хахил — голова, рубль.
- л. 32
об. Григорей Шумилов з братом — 2 головы, корова, лошадь пол 3 рубля, невод рубль. На промысел. И всего 6 рублей.
Томила Шумилов — 2 головы, 2 коровы, лошадь рубль, невод рубль, судно весновское рубль. И всего 6 рублей.
Томила Бурков — 2 головы, 2 коровы, лошадь рубль. На промысел полтина. И всего пол 5 рубля.
Иван Железник — голова, лошадь 2 рубля, 2 коровы, невод рубль. И всего 5 рублей.
Василей Дубина — голова, рубль.
- л. 33
Савка Омельянов — голова, лошадь 2 рубля, 2 коровы, невод рубль. И всего 5 рублей.
Никифорко Корнилов — голова, невод, корова. И всего 2 рубля.
Федько Корнилов — голова, и корова и невод. И всего 2 рубля.
Архип Попов — 3 головы, лошадь рубль, корова полтина. На торг и на промысел пол 3 рубля. И всего 7 рублей.
Григорей Горлов — 2 головы, лошадь 2 рубля, 2 коровы. На промысел рубль. И всего 6 рублей.
- л. 33
об. Панкраша Немчинов — голова, лошадь рубль, корова, невод рубль. И всего 3 рубля.
Ивашко Андреев — 2 головы, корова. На промысел полтина. И всего 3 рубля.
Павел Зима — голова, корова. На торг и на промысел пол 3 рубля. И всего 4 рубля.
Дружина Некрасов — голова, корова, нерпы сети рубль, четь судна мурманского пол 2 рубля. На промысел рубль. И всего 4 рубля.
Исак Малафеев — голова, рубль.
- л. 34
Иван Махонин — голова, корова, пол 2 невода пол 2 рубля. На промысел 2 рубля. И всего пол 5 рубля.
Игнатей Федотов — голова, корова. И всего пол 2 рубля.
Афонка Маланья — голова, корова, пол судна весновского рубль. На торг 2 рубля. И всего пол 5 рубля.
Митроха Кожин — голова, корова, пол судна весновского полтина, нерпы сети полторы пол 2 рубля. И всего пол 4 рубля.
Фома Обросимов — голова, рубль.
- л. 34
б. Федор Бурков — голова, лошадь рубль, 2 коровы. И всего 3 рубля.
Перхица Привалов — голова, 2 коровы, пол невода. На промысел полтина. И всего 3 рубля.
Ильюша Масеев — голова, корова, пол невода. И всего 2 рубля.
Ермола Зажигаев — голова, 2 коровы. И всего 2 рубля.
Лука Онিকেев — голова, лошадь рубль, 2 коровы. И всего 3 рубля.
Павел Пиминов — голова, корова, пол невода. И всего 2 рубля.

Стеф
И всего
Васк
Игна
Мих
2 рубля
Оксе
Федс
Вахр
Омел
И всего
Исак
рубль, 2
12 рубле
Федо
5 рублей
Орех
3 рубля.
Васка
Федор
Юрье
Карпу
2 рубля.
Василе
новского
Ивашк
Симан
Титко
На мурман
рубль. И
Сава Л
рубль, трет
на треть 2
20 рублей.
Иван
весновского
лей. И всег
Алексей
И всего пол
Никифор
На торг 5 р
Алексей
И всего 5 ру
Максим
сети рубль. I
Илья Леж
Петруша
мысел полтин
Наумко Г
продал 3 рубл
Алексей М
судна мурман
Ивашко Па
Демешка
Иван Анор
мысел 4 рубля
Моисей Куз

я, да
убля.
2 ко-
1 пол
На
бля,
бля.
нов-
бля,
бля,
сел
бля.
ть.
и
л-
б.
о
г.
л
-

- Стефанко Серьга — голова, корова, невод рубль, харвы полтина. л. 35
И всего 3 рубля.
Васка Немчин — пол 2 рубля.
Игнаша Куропоть — голова, невод рубль, коровы 2. И всего 3 рубля.
Михайла Чекаль — голова, корова. На промысел полтина. И всего
2 рубля.
Оксенко Соловар — пол 2 рубля.
Федосейко Колоб — голова, корова. И всего пол 2 рубля.
Вахруша Шаньгин — голова, корова. На промысел. И всего 2 рубля.
Омельян Барабан — голова, 2 коровы, судно весновское рубль. л. 35
И всего 3 рубля. об.
Исак да Иона Пиминовы — 4 головы, лошадь рубль, 3 коровы, невод
рубль, 2 трети судна мурманского 4 рубля. На промысел полтина. И всего
12 рублей.
Федор Гильдун — 2 головы, корова, 2 лошади, 3 рубля. И всего
5 рублей.
Орех Евстоев — голова, корова, судно весновское пол 2 рубля. И всего
3 рубля.
Васка Кривой Ментей — голова рубль.
Федор Салдат — голова, корова. На промысел. И всего 2 рубля. л. 36
Юрье Нос — голова. На торг 3 рубля. И всего 4 рубля.
Карпуша Трепан — голова, пол судна весновского рубль. На торг
2 рубля. И всего 4 рубля.
Василей Истомин — 3 головы, лошадь рубль, 4 коровы, пол судна вес-
новского рубль. И всего 7 рублей.
Ивашко Парков — голова, корова. И всего пол 2 рубля.
Симанко Пастух — пол 2 рубля.
Титко Черной з братом — 2 головы, корова, судно весновское 2 рубля. л. 36
На мурманское посл участка торговое пол 5 рубля. На иной промысел об.
рубль. И всего 10 рублей.
Сава Лаврентьев — голова, 2 коровы, на снасть весновского судна
рубль, треть соймы с снастью 5 рублей, на соемной промысел, на кортому
на треть 2 рубля, на мурманской торг на треть 12 рублей. И всего
20 рублей.
Иван Шульга — голова, корова, лошадь пол 2 рубля, на пол судна
весновского полтина, на треть соймы с снастью 3 рубля. На торг 10 руб-
лей. И всего 16 рублей.
Алексей Плодовиков — 3 головы, корова, невод рубль. На промысел. л. 37
И всего пол 5 рубля.
Никифор Плотник — голова, 2 коровы, пол судна весновского рубль.
На торг 5 рублей и на промысел. И всего 8 рублей.
Алексей Весна — голова, корова. На промысел и на торг пол 2 рубля.
И всего 5 рубля.
Максим Хрясталов — 2 головы, корова, лошадь пол 3 рубля, нерпы
сети рубль. На промысел 3 рубля. И всего 9 рублей.
Илья Лежеев — голова, корова, лошадь пол 2 рубля. И всего 3 рубля. л. 37
Петруша Лопин — 2 головы, лошадь пол 3 рубля, 2 коровы. На про- об.
мысел полтина. И всего 6 рублей.
Наумко Гладкой — голова, лошадь пол 2 рубля, лошадь, что Тарасу
продал 3 рубля, другая, что Мокану пол 3 рубля. И всего 8 рублей.
Алексей Мехкоев — голова, 2 коровы, нерпы сети рубль, на снасть
судна мурманского 3 рубля. И всего 6 рублей.
Ивашко Пастух — пол 2 рубля.
Демешка Корелянин — голова рубль. л. 38
Иван Анорьев — 2 головы, 2 коровы, невод рубль. На торг и на про-
мысел 4 рубля. И всего 8 рублей.
Моисей Куземец — 6 голов, 3 коровы, 2 лошади 6 рублей, до Куроп-

- тевская пол 2 рубля, 2 лошади 3 рубля, шмак рубль, 3 невода 3 рубля, две трети црена 6 рублей, на соль на тысячу 10 рублей. И всего 38 рублей.
- Сидорко Тяргин — голова рубль.
- л. 38 Федка, что у Созыкина живет, — голова рубль.
- об. Федор Умбачев — 2 головы, корова. И всего пол 3 рубля.
- Терой Корелянин — 2 головы, 2 коровы, невод рубль. На торг 3 рубля. И всего 6 рублей.
- Афонасей Каккоев — голова рубль.
- Гриша Савин з братом — 2 головы 2 рубля.
- Васка Казьнин — голова. И всего пол 2 рубля.
- Тимоха Рыжко — голова и корова. И всего пол 2 рубля.
- л. 39 Тимофей Долгой — голова рубль.
- Стефан Ямов — голова рубль.
- Мишка Тюхтин — 2 рубля.
- Созонко Косой — 2 рубля.
- Кирилка Пастух — 2 рубля.
- Якуня Семенов мельник — 2 рубля.
- Тимоха Кирконос — голова рубль.
- Стефанко Курлиев — голова рубль.
- л. 39 Федька Белавинской — голова рубль.
- об. Треша Волосатой — 2 головы. И всего 2 рубля.
- Яков Утка — голова, 2 коровы, лошадь пол 3 рубля. На торг 35 рублей. И всего 40 рублей.
- Якуня Сойма — голова и корова. И всего пол 2 рубля.
- Иван Большая Сеча — голова, корова. На промысел. И всего 2 рубля.
- Федька Горин зять — голова рубль.
- Васка, что у Гарьюса живет — голова и на промысел. И всего пол 2 рубля.
- Ермолка Малета — голова рубль.
- л. 40 Онисим Педей Карелянин — голова рубль.
- Савастьян Поньгомец — 4 головы, лошадь пол 2 рубля, 2 коровы рубль. И всего 6 рублей с полтиною.
- Максим Некрасов — голова, корова. И всего пол 2 рубля.
- Иван Васильев — голова, корова полтина. На торг пол 2 рубля. И всего 3 рубля.
- Июдка Бабик — голова рубль.
- Афонька Воротовая баба — 3 головы 3 рубля.
- л. 40 Иван Кавачь Шуезерец — голова и пол невода. И всего пол 2 рубля.
- об. Василий Пиминов — голова, корова, судно весновское 2 рубля, треть лоды с снастью пол 7 рубля. На лодейной промысел, на кортому 3 рубля. Итого 13 рублей. На торг его прошлого году 42 рубля. И всего 55 рублей.
- Тарас Давыдов — голова, 2 коровы, судно весновское 2 рубля, на лодейную на снасть на четь 3 рубля, на лодейной промысел рубль. Итого 8 рублей. На торг 110 рублей. На лошадь, что за Аристом было 2 рубля. И всего 120 рублей, да сверх того на рожь 3 рубля.
- л. 41 Оникей Михайлов — 2 головы, 2 коровы, лошадь пол 4 рубля, невод рубль, судно весновское 2 рубля, треть соймы с снастью 5 рублей, на соемную кортому на треть 2 рубля. На торг 25 рубля. И всего 40 рублей.
- Полиект Сорокин — 3 головы, 2 коровы, 2 лошади, 4 рубля, 2 невода и харвы 2 рубля. На промысел 3 рубля. И всего 13 рублей.
- л. 41 Гордюша Комбаковец — голова и на торг. И всего 2 рубля.
- об. Федор Родюшкин з братею — 3 головы, 2 коровы, лошадь пол 4 рубля, невод рубль, судно весновское 2 рубля. На промысел и на сельдиной торг пол 4 рубля. И всего 14 рубля.
- Иван Сорокин — голова, 2 коровы, судно весновское 2 рубля, невод рубль, лошадь 2 рубля. На промысел рубль. И всего 8 рублей.

Павелко Король — голова рубль.
 Федька Годрак — голова рубль.
 Евстейко Козьмин — голова рубль.
 Тимофей Олабышев — 2 головы, корова, невод рубль, лошадь рубль. л. 42
 На промысел пол 2 рубля. И всего 6 рублей.
 Федот Федоров з братьею — 3 головы, корова, лошадь коурая 5 руб-
 лей, на снасть весновского судна рубль, лоды две трети с снастью
 12 рублей, на лодейшой промысел на кортому 5 рублей, на соемной парус
 рубль. Итого 27 рублей. На торг 80 рублей. И всего 107 рублей.
 Нассонко Совин — голова рубль.
 Ивашко Жданов Аверкиева — голова рубль. л. 42
 Якуша Гладкой, что у Ушакова живет — голова рубль. об.
 Фока Корелянин, что у Симакиных живет — голова рубль.
 Марко Майна — голова рубль.
 Васка Гарьбюс — голова рубль.
 Семен Муезер — голова рубль. На торг 4 рубля. И всего 5 рублей. л. 43
 Яков и Петр Кивруевы 2 головы, 3 коровы, кобыла старая пол
 3 рубля, молодая кобыла пол 4 рубля, на жеребя, что продал, полтина,*
 пол судна весновского рубль. Итого 11 рублей. На торг 30 рублей.
 И всего 41 рубль.
 Аристок Муезерец — голова. На торг 6 рублей. И всего 7 рублей.
 Июдка Коневал — голова рубль.
 Никифор Мутня — голова, корова. На торг пол 9 рубля. И всего л. 43
 10 рублей. об.
 Ивашко Олончанин портной мастер — голова рубль.

И всего Кемских бобылей 970 рублей.

Подужемские бобыли

Петруша Вторыгин — голова, корова, лошадь пол 2 рубля. И всего л. 44
 3 рубля.
 Логинко Раготеппоев — голова. На торг 4 рубля. И всего 5 рублей.
 Ипат Оксенев — 3 головы, лошадь 2 рубля, 3 коровы, на рожь и на
 жито пол 2 рубля. И всего 8 рублей.

Пебозерские бобыли

Тимонька Софронов — 2 головы, лошадь рубль, корова, самострел и л. 45
 пол невода рубль. И всего 4 рубля.
 Роман Савин — 6 голов, 2 лошади пол 4 рубля, 4 коровы, 3 само-
 стрела пол 2 рубля, кузнеца с снастью рубль, пол невода полтина. На
 рожь и на промысел пол 5 рублей. И всего 19 рублей.
 Ивашко Третьяков — голова, 2 коровы, лошадь 2 рубля, самострел и
 пол невода рубль. На рожь рубль. И всего 6 рублей.
 Васка Павлов — 2 головы, лошадь пол 2 рубля, да на лошадь, что л. 45
 продал, полтина, 3 коровы, самострел и пол невода рубль. На рожь пол- об.
 тина. И всего 7 рублей.
 Семейка Спиридонов — голова, лошадь рубль, 3 коровы, самострел
 и пол невода рубль. И всего 4 рубля.
 Карпа Софронов — 2 головы, лошадь пол 2 рубля, 3 коровы, само-
 стрел и пол невода рубль, кузнеца с снастью рубль, на рожь рубль. На
 кузнечной промысел и на весь годовой рубль. И всего 9 рублей.

* Далее зачеркнуто: лошадь рыжая, что продал, 2 рубля.

- л. 46 Дорофей Карпов — голова, лошадь пол 2 рубля, самострел и четь невода 25 алтын. И всего пол 4 рубля.
Мелешка Карпов — голова, корова, самострел. И всего 2 рубля.
Гриша Нестеров — голова, лошадь пол 2 рубля, 2 коровы, самострел, четь невода. На рожь полтина. И всего 5 рублей.
Вахруша Нестеров — голова, лошадь рубль, корова, четь невода. На рожь полтина. И всего 3 рубля.

Маслозерские бобыли

- л. 47 Кондраша Клоппеев — голова, 2 коровы, лошадь. И всего 3 рубля.
Дмитрейко Коробейников — голова, корова, лошадь. И всего пол 3 рубля.
Михалка Корелянин — голова рубль.

Муезерские бобыли

- л. 48 Тимошка Григорьев — голова рубль, лошадь рубль. И всего 2 рубля.
Ивашко Дементьев — 2 головы, 3 коровы, лошадь рубль, самострел и пол невода рубль. На рожь и на промысел пол 2 рубля. И всего 7 рублей.
Еремка Курлиев — 2 головы, корова, пол невода, самострел. На рожь полтина. И всего пол 4 рубля.
Федоско Васильев — 2 головы, 6 коров, лошадь пол 3 рубля, 2 самострела рубль, пол невода. На рожь и на промысел 2 рубля. И всего 11 рублей.
л. 48 об. Афонька Васильев — голова, 2 коровы, лошадь пол 2 рубля, самострел и пол невода рубль. На рожь и на промысел полтина. И всего 5 рублей.
Коземка Иванов — 2 головы, лошадь 2 рубля, 3 коровы, самострел и пол невода рубль. На рожь и на промысел полтина. И всего 7 рублей.
И всего подужемских и маслозерских и пезезерских и муезерских бобыльских 120 рублей с полтиною.
л. 49 И всего кемских и озерских бобыльских 1090 рублей с полтиною.
И всего кемских и озерских луковых и бобыльских сочтено 4344 рубля с полтиною.

Н. Ю. БУБНОВ и А. И. КОПАНЕВ

ОТЧЕТ
ОБ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
БИБЛИОТЕКИ АН СССР 1965 г.

Археографическая экспедиция Библиотеки АН СССР этого года, имея задачей собирание древнерусской книжности среди населения, обследовала два района Архангельской области — Онежский и Каргопольский. Обширная территория этих районов, простиравшаяся по течению р. Онеги от ее истока из оз. Лаче до впадения в Белое море, в XVI—XVII вв. входила в состав Каргопольского уезда. Как и все Поморье, Каргопольский уезд играл важную роль в экономической и культурной жизни древней Руси. Здесь рано появился русский человек, организовал промыслы по добыче соли, рыболовный промысел, охоту, разделал обширные поля по берегам р. Онеги и ее притокам. В XV в. здесь уже господствует паровая система земледелия, дававшая значительные для севера урожаи хлебов. Растут поселения.

Сам город Каргополь становится важным торговым пунктом и торговым посредником. Возникновение Каргополя относится к глубокой древности. Хотя город и не назван в нашей первоначальной летописи наряду с Новгородом и Белозерском, он, несомненно, существовал уже в XII в. Известно, что знаменитый писатель первой четверти XIII в. Даниил Заточник был сослан на оз. Лаче, где в «плаче», — как он пишет, — коротал свои дни. Каргопольцы были втянуты в феодальную войну середины XV в. — именно в Каргополе пытались укрыться в 1447 г. от вел. кн. Василия Темного его враги Дмитрий Шемяка и кн. Иван Можайский. Однако вскоре верность Каргополя Москве установилась вновь, и каргопольцы уже в войсках великого князя участвуют в покорении Вятки.

Как центр скрепления торговых путей, Каргополь быстро развивался, здесь возрастала роль богатой торговой и промысловой прослойки. Уставная Каргопольская грамота 1536 г., регулирующая торговлю, и губная грамота 1539 г., отдававшая в руки местного населения право расправы над разбойниками, отразили возрастающее значение Каргополя. О значимости Каргополя в XVI в. свидетельствует то, что этот город был взят вместе с Вологодой и Двиной в Опричнину Ивана Грозного. О развитии культуры Каргопольского края свидетельствует строительство здесь многочисленных храмов. До сих пор стоит строгая Христорождественская церковь, построенная в 1552 г., т. е. одновременно с собором Василия Блаженного в Москве. Красочными, внешне богато орнаментированными в стиле народного искусства церквями украсился Каргополь в XVII в. Несколько величественных церковных построек было воздвигнуто в XVIII в. Богата деревянная архитектура края. По селам до сих пор сохраняются изящные шатровые церкви, хорошо вписывающиеся в северный пейзаж. Они, несомненно, построены местными мастерами из крестьян, искусными умельцами с глубоким художественным чутьем.

Высокого уровня достигла и письменная культура: наряду с делопроизводительной письменностью здесь развивается книгописание. Оно приобретает характер ремесла. На нескольких рукописях XVI—XVII вв. есть записи о написании их каргопольцами. Для умножения книжной письменности в крае немалое значение имел факт распространения здесь старообрядчества. Не приняв новые Никонианские книги, старообрядцы упорно сохраняли старые, переписывая их. Хранили они и до-никонианские печатные книги. Каргопольские старообрядцы принадлежали к крайнему крылу раскольников-беспоповцев. Они, как известно, особенно рьяно держались за «старые книги». С середины XIX в. в Каргопольском уезде укоренилась секта скрытников — наиболее радикальная секта в расколе, отрицающая все институты, как церковные, так и правительственные. Они считали царя слугой антихриста и отрицали чиновничество, армию, суд. Скрытники переписывали много книг вплоть до XX в.

Все сказанное об историческом прошлом района нашей поездки позволяло предполагать, что здесь археограф может обнаружить неизвестные памятники русской книжности.

В Археографическом отношении район был мало обследован. В начале XX в. Каргополь посетил сотрудник Библиотеки Академии наук В. И. Срезневский. Он приобрел несколько рукописей и описал рукописные собрания некоторых монастырей, церквей и частных лиц.¹ В 1952 г. акад. М. Н. Тихомиров с группой студентов посетил Каргополь, но работал лишь в архиве и музее города, не выезжая в села.² По словам жителей, Каргопольский край посещали лишь диалектологические группы МГУ и этнографы с целью приобретения этнографических экспонатов, а также отдельные собиратели, видимо частники.

Первые рукописи и старопечатные книги удалось найти в Беломорске, где экспедиция сделала краткосрочную остановку. Прибыв в город Онегу, мы сразу же (в библиотеке, в райисполкоме и у местных краеведов) узнали, что рукописей и древних книг в районе нет. В порядке разведки была осуществлена поездка в сельсоветы на север от г. Онеги (в Тамицу и в Троицкое), но она не дала положительных результатов. Местные краеведы советовали нам отправиться вверх по реке Онеге. Мы последовали их совету. В Усть-Коже обнаружили в местной церкви среди свалки поздних изданий несколько книг XVII в. и одну рукопись. Обследование Чекуева, Прилук и Турчасова с деревнями не дало результатов. Рукописи нам подарили лишь в Прилуках (лечебник XIX в.) и в Турчасове (церковную летопись).

Другая картина открылась перед нами в Каргополе. В райисполкоме, в местном музее и архиве мы получили несколько адресов как в городе, так и в районе.

Поездки по этим адресам дали положительные результаты: у Екатерины Ивановны Крехалевой из дер. Усачевской было получено около десятка рукописей и старопечатных книг. Е. И. Крехалева сообщила, что она в последние годы собирала у населения рукописи и книги с целью их сохранения. Вообще деревенские владельцы, желая сохранить древнерусскую книгу, иногда даже подбрасывают ее в дома таких собирателей, как Крехалева. В Печниковском сельсовете было найдено по отдельным деревням более полутора десятка рукописей. В одной деревне — Стряпково — нам предлагали рукописи почти в каждом доме. 72-летняя колхозница Федора Тимофеевна Макарова дала 3 рукописи, из них одна — XV в., две другие — XVI в. Они лежали у нее на подволоке, куда она с трудом залезла. Ряд рукописей в растрепанном виде разыскали дети в разных домах. Интересный старообрядческий сборник мы получили в Кучеполде — деревне, стоящей в лесу. Обследование Волосова с деревнями также дало некоторые результаты. Екатерина Сергеевна Менших из дер. Залесье дала несколько рукописей, в том числе «Виноград Российский» С. Денисова. В дер. Чертовицы мы познакомились с Максимом Ивановичем Залесским, бывшим скрытником, который отошел от скрытничества в 1931 г. От него мы получили поздние рукописи, одна красочная нотная рукопись письма Клавдии Алексеевны Голдобининой, вторая написана им самим в 20-х годах XX в. Он же подарил одно дофедоровское издание.

Попытаемся кратко в общих чертах охарактеризовать приобретенные экспедицией материалы. Рукописей было собрано 60 единиц (из них 2 — XV в., 5 — XVI в., 10 — XVII в., 16 — XVIII в., 15 — XIX в., остальные — XX в.) и 22 старопечатные книги (из них 1 — XVI в., 9 — XVII в., 9 — XVIII в., 3 — XIX в.).

Наиболее древние рукописи «Октоих» XV в. и Псалтырь конца XV в., помимо их высокой палеографической ценности (писаны характерным ранним полууставом с употреблением киновари в инициалах и заголовках), представляют интерес для филолога, изучающего язык XV в., и для историка культуры. В конце Октоиха имеется характерная запись писца, радующегося окончанию своей утомительной работы. «Рад заец убог ис тебет, а писец последни строки. Аще боуду где описался и вы, осподине, чтите, а не клените Христа ради деля. А сами себе исправьте, а меня поминайте. Аминь». Это голос трудящегося человека XV в. Рукописи XVI—XVII вв. — большие по объему церковные книги: Евангелие XVI в. с превосходными заставками и красочными инициалами, с красивой вязью первоначальных чтений, Евангелие учительное XVI в. с записью писца — ремесленника, в которой он сообщает, что он продал книгу... «своего варавления» — т. е. своего письма (термин, в рукописях нами не встречающийся ранее) за 2 рубля 20 алтын с гривною. Запись драгоценная, по ней мы можем судить об оплате писца XVI в., так как видим и объем проделанной им работы и качество ее. В записи по листам указана цена и обширного Житийного сборника XVII в. Оказывается, эта красиво написанная рукопись с красочной заставкой и крупными инициалами была куплена в Москве за 2 рубля. Книга Минея Четых XVII в. украшена многочисленными заставками, выполненными чернилами. Красиво выполнена мелким полууставом рукопись Апостола XVI в. в восьмерку.

¹ В. И. Срезневский. Отчет Отделению русского языка и словесности имп. Академии наук о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губернию в 1902 г., СПб., 1904, стр. 2—24.

² М. Н. Тихомиров. Каргопольские рукописи. Труды отдела древнерусской литературы, т. XI, М.—Л., 1955, стр. 480—487.

Имеющиеся записи на древнейших книгах раскрывают одну интересную деталь распространения книги, а именно книги покупались коллективно волостными крестьянами на общественные деньги. Так, судя по записям, поступили крестьяне волости Шалги Большой Каргопольского уезда и Вашпанской волости Белозерского уезда. Эти записи раскрывают обычную формулу писцовых книг относительно церквей: «строение и книги все мирское».

Из литературно-исторических материалов укажем два списка XVIII в. «Повести о Мамаевом побоище», ценных для изучения редакций этого памятника. Список «Повести о зачатии и рождении Петра I» примечателен своей датой. Он изготовлен в 1743 г., что позволяет более точно датировать это произведение. Бытовой и историко-экономический материал содержит церковно-приходская летопись одной из церквей под старинным погостом Турчасовом. Интересен своей полнотой и совершенством исполнения список жития Александра Свирского с записью 1660 г. Ряд старообрядческих сборников содержит сочинения знаменитого проповедника раскола и писателя Аввакума, жития чтимых на севере святых Артемия Веркольского со всеми чудесами (при описании чудес много бытового материала из жизни северного крестьянства) и Иринарха Ростовского, богатое историческим содержанием из периода Смуты. Из памятников, касающихся раскола, можем указать на список сочинения «Винограда Российского» Семена Денисова. Это произведение о «страдальцах раскола» пользовалось большой популярностью. Особая глава в нем посвящалась расколу в Каргопольском уезде. Как уже было сказано, в Каргополе большое распространение получили беспоповцы. Не признавая служителей церкви, беспоповцы прибегали к услугам их начетников. Поэтому среди привезенных рукописей значительное место занимают богослужебные раскольничьи рукописи, правоучительные сборники, сборники стихов и полемические рукописи. Некоторые из них составлены были странниками и направлены на разоблачение других сект раскола, и особенно поповцев. Следовательно, эти рукописи представляют интерес для характеристики идеологической жизни крестьянства. Под оболочкой религиозных споров и упрямства стоял социальный конфликт и социальный протест низов города и деревни.

Привезли мы и рукописи позднего поморского письма: красочные нотные рукописи и Цветник — последние памятники умирающего теперь древнего книгописательского искусства. Цветник был написан, как уже говорилось, рукой М. И. Залесского. Экспедиция ознакомилась с рукописями М. И. Залесского по истории скрытничества. Автор собрал значительный материал о руководителях скрытничества: Старце Евфимии, Никите Киселеве, о каргопольских странниках XIX—XX вв., о странниках-художниках Илье Репкине и Антипе Смирнове, о страннических соборах XX в. Эти рукописи в количестве 8 приобретены были для БАН ее сотрудником М. В. Кукушкиной, находившейся в конце сентября в начале октября в командировке в Архангельской области. По пути М. В. Кукушкина в селении Воловского сельсовета Каргопольского района разыскала ряд рукописей (См. №№ 61—75) и старопечатных книг. (См. №№ 21—22).

Самой значимой находкой среди старопечатных книг является, несомненно, дофедоровское узкошрифтное Евангелие, напечатанное, по мнению Тихомирова, в 1555 г., т. е. за 10 лет до федоровского Апостола. Всего описано 11 экземпляров этого издания — наш 12-й. Этот экземпляр ценен не только тем, что это, видимо, первая московская печатная книга, но и имеющейся записью 1568—1569 гг. В записи говорится: «Лета 707 седьмого сию книгу Евангелие дал вологодского владыки Макарья боярин Дмитрий Яковлев сын Беляев да брат его старец Макарей дали в дом Веденею пречистые и преподобному Антонию в Корнилье в монастырь по своей душе и по своих родителех поминати». Итак, к интересным наблюдениям М. Н. Тихомирова о географии распространения этого издания можно теперь добавить еще один пункт — Вологду. Старопечатные книги XVII в. имеют интересные записи.

Таковы краткие итоги поездки Археографической экспедиции БАН 1965 г. Во время поездки экспедиция вела подробный дневник, в котором отмечались все сообщения об адресах, где имеются древние книги, устанавливала непосредственные связи с местными коллекционерами, колхозниками, пенсионерами и т. д. Около 30 благодарственных писем отправила Библиотека в разные селения Каргополя. На некоторые получены ответы, в них авторы обещали собирать для БАН древнерусские книги. Эти связи помогут при проведении новых экспедиций, которые несомненно следует отправить туда в ближайшие годы. Опыт ИРЛИ по собиранию рукописей в одном районе — в бассейне Печоры — дал хорошие результаты. Изучение всей древнерусской книжности этого района и издание описания этих рукописей (В. И. Малышевым) дало много новых исторических материалов. И если бы БАН удалось собрать максимум книг и рукописей Каргопольского края, то созданное особое собрание этих рукописей могло бы послужить хорошей базой изучения русской культуры одного из важнейших районов Русского государства XVI—XVIII вв.

**КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ РУКОПИСНЫХ И СТАРОПЕЧАТНЫХ
КНИГ, ПРИОБРЕТЕННЫХ ЭКСПЕДИЦИЕЙ**

РУКОПИСИ:

1. Октоих, кон. XV в. в 4°, 335 лл., полуустав, переплет дощатый, покрытый кожей.

В конце рукописи запись писца: «Рад заец убог ис тенет, а писец последни строки. Аще боуду где описался, и вы, осподине, чтите, а не клените Христа ради дела. А сами себе исправьте, а меня поминайте. Аминь».

По листам записи:

XVI в. «... продал есми сию книгу первого гласу попу Мануил ... сыну Мегорцу, а подписал сию книгу ... Никифоров сын лета 7088».

XVII в. «146 октября в 8 день положили сию книгу Охтай Шалги Большие все крестьяне на Поржалу в дом великомученице Парасковгне по своих родителях при чорном священнике Никите Луговском. А не отнимать сее книги от церкви и не продати, а вкладную подписал Шалги Большие церковной дьячек Оксенко по их мирскому велению».

2. Псалтырь, кон. XV в.—нач. XVI в., в 4°, 108 лл., полуустав, без переплета.

3. Евангелие, XVI в., в лист, 265 лл., полуустав, переплет дощатый, покрытый парчой с металлическими угольничками.

В начале каждого Евангелия красочные заставки и инициалы.

4. Служебник, XVI в., в 4°, 79 лл., полуустав, без переплета.

5. Апостол, XVI в., в 8°, 299 лл., полуустав, переплет — доски, обтянутые кожей, медные «жуки» и застежки.

6. Евангелие учительное, XVI в., в лист, 480 лл., полуустав, переплет дощатый, покрытый кожей. Имеется чернильная заставка и чернильные копцовки.

По листам записи XVI в.:

«... продал сию книгу Евангелие толковое ... своего вавления, и деньги за нея взял все сполна два рубли двадцать злтын з гривною, а подписал ... своею рукою».

7. Триодь цветная, XVI в., в лист, 303 лл., полуустав, переплет дощатый в за-тылок.

По листам записи:

XVII в. «Сия книга богоглаголемая Триодь цветная Преображения господня да преподобнаго отца нашего Кирилла чудотворца Бело Новозерского домовая, а подписал сию книгу по мирскому велению Вашпанские волости преображенской поп Феодор Дементьев сын лета 7181 году марта в 2 день».

8. Миней четья, сокращенная за март—август, XVII в., в лист, 452 лл., полуустав, переплет дощатый, покрытый кожей. Имеются чернильные заставки старопечатного стиля.

По листам записи:

«Геоργия Паленской волости».

9. Житийный сборник, XVII в., в лист, 404 лл., полуустав, без переплета, с одной заставкой и инициалами.

По листам записи:

XVII в. «Сия книга глаголемая Сборник куплена на Москве па архиерейском дворе, а цены дано два рубли».

10. Служба и житие Александра Свирского, XVII в. (30-е годы), в 4°, полуустав, 156 лл., переплет кожанный.

Запись 1660 г. о присылке рукописи из Александрo-Свирского монастыря в Хергозерскую пустынь.

11. Сборник богословский, XVII в., в 8°, полуустав, 293 лл., переплет — доски, обтянутые кожей.

Содержание: 1) Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского; 2) Слово Геоργия Писиды о сотворении всей твари; 3) Сказание о Сивиллах.

12. Служебник, конец XVII в., в 8°, 169 лл., полуустав, переплет — доски, обтянутые кожей.

13. Слово против отступников, XVII в., в 8°, 24 лл., полуустав, без переплета.

14. Житие Василия Нового, XVII в., в 4°, скоропись, 22 лл., без переплета.

15. Список с челобитной Соловецкого монастыря царю Алексею Михайловичу о неприятии «новой веры» 1668 г. XVII в., в 8°, полуустав, 31 лл., переплет сумкой.

16. Синодик церкви богородицы Владимирской и Параскевы Пятницы г. Каргополя, XVIII в., с записями XIX в., в лист, 30 лл., полуустав и скоропись, переплет картонный в коже.

17. Сказание о Мамаевом побоище, XVIII в., в 4°, 37 лл., скоропись, без переплета.

18. Сказание о Мамаевом побоище (1782 г.), в 4°, 48 лл., полуустав, без переплета. Запись о написании рукописи в 1782 г.
19. Повесть о зачатии, рождении и жизни Петра Великого, XVIII в. (1743 г.), в 8°, полуустав, 77 лл., переплет картонный.
Запись о «списании» книги в 1743 г. в Петербурге.
20. Сборник старообрядческий, XVIII в., в 8°, 435 лл., полуустав и скоропись. Содержание: Новгородские сказания (о поставлении церквей, о чудесах от икон и т. д.), житие и чудеса Артемия Веркольского, житие и чудеса Иринарха Ростовского, сказание о Василии Шуйском, выписки из сочинений протопопа Аввакума, сведения о распространении раскола и т. д.
21. Сборная старообрядческая рукопись, XVIII в., в 8°, 313 лл., полуустав, переплет дощатый, обтянутый кожей. Рукопись украшена чернильными заставками простой работы.
22. Сборник старообрядческий, XVIII в., в 8°, 194 лл., полуустав. Содержание: поучения, житие Алексея Человека Божия, сказания «яко не подабае к еретиком и схизматиком приобщение имети», канон на исход души, похвала Богородице, устав поморский и другие статьи. Переплет — доски в коже.
23. Псалтырь, XVIII в., в 4°, 225 лл., полуустав, переплет — доски, обтянутые кожей.
24. Служебник, XVIII в., в 4°, 47 лл., полуустав, без переплета.
25. Цветник, XVIII в., в 4°, 112 лл., полуустав, переплет картонный в коже.
26. Сборник старообрядческий, XVIII в., в 4°, 95 лл., скоропись, переплет дощатый, обтянутый кожей.
Содержание: страсти господни, житие Климента папы Римского. Запись о принадлежности рукописи кожной Крестовоздвиженской церкви.
27. Сборник служб, слов и поучений, XVIII в., в 8°, 215 лл., полуустав, переплет — доски в коже.
28. Старообрядческий эсхатологический сборник, XVIII в., в 16-ю долю листа, 160 лл., полуустав, без переплета.
Содержание: слова и поучения правоучительного характера (Аввы Дорофея, из Кирилловой книги и т. д.), выписки из Апокалипсиса с толкованиями.
29. Сборник слов и молитв, XVIII в., в 8°, 38 лл., полуустав, без переплета.
30. Сборник XVIII в., в 8°, полуустав, 17 лл., без переплета. Содержит выписки из «Сказания о сивиллах».
31. Сборная старообрядческая рукопись, XVIII—XIX вв., в 8°, 47 лл., без переплета.
Содержание: выписки из сочинений Иосифа Волоцкого, Максима Грека, Аввакума и другие статьи.
32. Житие Феодоры (отрывок), XVIII в., в 8°, 45 лл., полуустав, без переплета.
33. Лечебник, XIX в., в 4°, 117 лл., скоропись, без переплета.
Список с печатного издания 1823 г. книги Я. Соколовича «Краткое наставление о лечении болезней простыми средствами».
34. С. Денисов. «Виноград Российский», XIX в., в 8°, 293 лл., полуустав, переходящий в скоропись, переплет — доски, обтянутые материей.
35. Житие Василия, архиепископа Капподокийского, XIX в., в 4°, полуустав, 39 лл., переплет картонный.
36. Страсти господни, XIX в., в 4°, 133 лл., полуустав, без переплета.
В тексте красками рисованные заставки и инициалы.
37. Сборник правоучительный, XIX в., в 4°, 111 лл., полуустав, без переплета.
Содержание: Притчи царя Соломона, выписки из Лествицы и сочинений И. Сирина.
38. Старообрядческий богослужебный сборник, XIX в., в 4°, 307 лл., полуустав и скоропись, без переплета.
39. Месяцеслов на весь год, XIX в., в 4°, 160 лл., полуустав, переплет картонный. В тексте чернилами рисованные грубые заставки и инициалы.
40. Сборник слов и поучений, XIX в., в 8°, 25 лл., полуустав, без переплета.
Содержание: слово «о нынешнем горькоплачевном времени», выписки из Апокалипсиса, Скитское покаяние.
41. Молитвы, XIX в., в 8°, 52 лл., полуустав, переплет картонный.
42. Канон по усопшим XIX в., в 8°, 15 лл., полуустав, без переплета.
43. Сборник молитв, XIX в., в 8°, 24 лл., полуустав, без переплета.
44. Исповедание грехов, XIX в., в 8°, 14 лл., полуустав, переплет картонный.
45. Служебник старообрядческий, XIX в., в 8°, 11 лл., полуустав, без переплета.
46. Житие св. Онуфрия конца XIX в., в 8°, полуустав, 9 лл., без переплета.
47. Сборник стихов, XIX в., в 8°, 9 лл., полуустав, без переплета.
48. Нотная крюковая рукопись Ирмолая, XIX в., в 4°, 359 лл., устав, переплет — доски в коже.
49. Сборник служб (сентябрь—октябрь), XX в., в 4°, 67 лл., полуустав, без переплета. В тексте наклеенные из цветной бумаги заставки.
50. Сборник молитв, XX в., в 8°, 8 лл., полуустав, без переплета.
51. Деяния апостолов (отрывок), XX в., в 8°, 25 лл., устав, без переплета.

52. Сборник старообрядцев-странников, XX в., в 8°, 112 лл., полуустав, скоропись, переплет картонный, обтянутый материей.

Содержание: Указатель литературы о расколе с выписками из некоторых книг (А. Щапова, И. К. Пятницкого и др.), духовные стихи странников, полемические слова против других сект раскола и т. д.

53. Каноны и тропари, XIX в., в 4°, 38 лл., полуустав, без переплета.

54. Слово Евагрия мниха о воздержании, XVIII в., в 8°, 16 лл., полуустав, без переплета.

55. Нотная крюковая рукопись, XX в., в 4°, 42 лл., устав и скоропись, без переплета.

Рукопись включает таблицу значения крюковых знаков. Писал И. И. Крехалев.

56. Конспекты речей, произнесенных на неких «духовных занятиях» старообрядцев, XX в. (1919 г.), в 4°, 54 лл., полуустав, без переплета.

57. Церковно-приходская летопись городецкой Рождества-богородицы церкви, XX в., в лист, 17 лл., скоропись, переплет картонный.

58. Отдельные листы незаконченной нотной рукописи (без крюковых нот), XX в., в лист, 46 лл., устав, без переплета.

Листы изготовлены Анастасией Дмитриевной и подарены ею Библиотеке АН СССР.

59. Нотная крюковая рукопись обиходника всеобщего бдения, XX в., в лист, 373 лл., устав, переплет — доски в коже.

Рукопись писана в 1911—1912 гг. Голдобинной Клавдией Алексеевной (Каргополь).

60. Цветник страннический, письма М. И. Залесского, XX в., в 4°, 248 лл., полуустав, переплет картонный.

61. Сборник житий, XVII в., в 4°, полуустав, 101 лл., без переплета.

62. Старообрядческий сборник XVII—XVIII вв. в 8°, полуустав и скоропись, 433 лл., без переплета.

63. Ирмологий певческий, XVIII в. (конец), в 4°, скоропись, 115 лл., без переплета.

64. Тетрадь речей и од неизвестного лица, XVIII в. (1782), в лист, скоропись, 16 лл., переплет бумажный.

65. Сборник выписок богословского содержания студента Василия Гириданова на латинском языке, XIX в. (начало), в 4°, скоропись, 86 лл., переплет картонный.

66. Цветник страннический, XIX в., в 4°, полуустав, 652 лл., переплет — доски в коже.

67. Старообрядческий сборник, XIX в., в 8°, полуустав, 395 лл., переплет — доски в коже.

68. Старообрядческий сборник, XIX в., в лист, полуустав, 116 лл., миниатюра: «Преследование русского платая при Петре Великом» перерисована из «Нивы» (1892 г., № 45), переплет картонный.

69. «Книга Матфея Иерусалимского сочинение по составех», XIX в., в 4°, скоропись, 346 лл., переплет — доски в коже.

70. Эсхатологический старообрядческий сборник, XX в., в 4°, полуустав, 90 лл., переплет картонный, покрытый материей.

71. «О ключах церковных» — старообрядческий сборник, XX в., полуустав, 158 лл., переплет картонный с кожаным корешком.

72. Учебная нотная крюковая рукопись, XX в., в 4°, полуустав, 44 лл., переплет картонный, обтянутый материей.

73. Учебная нотная крюковая рукопись, XX в., в 4°, полуустав, 38 лл., переплет картонный. Писец рукописи Феоктиста Петровна.

74. Служебник старообрядческий, XX в., в 4°, полуустав, 271 лл., переплет — доски в коже. Писец Феоктиста Петровна.

75. Житие Василия Нового и слово Макария Египетского о молитве. Старообрядческая рукопись, XX в., в 8°, полуустав, 298 лл., переплет — доски в коже.

СТАРОПЕЧАТНЫЕ КНИГИ

1. Евангелие узкошрифтное (1555 г. по Тихомирову), переплет — доски, обтянутые бархатом. Сохранность книги хорошая. По листам запись 1568—1569 гг. «лета 7070 седьмого сию книгу Евангелие дал вологодского владыки Макарья боярин Дмитрий Яковлев сын Беляев да брат его старец Макарей дали в дом Вседеню пречястые и прееподобному Антопию в Корнильев в монастырь по своей душе и по своих родителей поминати».

2. Миняя служебная за январь. Москва, 1622 г. По листам запись XVIII в.: «Новоспиродовского жителя куплена в Елисаветградского дьяка Степана Алексеевича июня 29 дня 1796 года».

3. Миняя служебная за март. Москва, 1624 г.

4. Псалтырь с воследованием. Москва, 1626 г. На последнем листе запись XVII в.: «Сию книгу Псалтырь продал москвитин Гаврило Васильев в зачисто и подписал своею рукою».

5. Минея служебная за июль. Москва, 1629 г. На последнем листе запись XVII в.: «Сию книгу продал дьяка Ивана Трофимова сын Иван».
6. Апостол тетр. Москва, 1635.
7. Минея четья за сентябрь. Москва, 1636 г. По листам запись: «Лета 7162 месяца июня в 4 день сею книгу, глаголемую Минею месяц сентябрь, бывшепосадского человека Федора, а во иноцех инок Филарет, з братом Игнатием Кулшевым приложили по своих душах и по своих родителях вечной помилок, а родители их в сенанике в Дмитревском монастыре в Суздале на посаде при игумене Сергее да попе Доментяне».
8. Апостол. Москва, 1653 г. По листам поврежденные записи 1674 и 1796 гг.
9. Евангелие. Москва, 1694 г.
10. Житие Николая Мирликийского. Москва, 1694 г. По листам запись: «Лета 7202 мая в 30 день книгу сию Службы житие и чудеса иже во святых отца нашего Николая архиепископа Мирликийских чудотворца в святыи храм его в Ховзунской волости порадел во вечное пребывание каргопольские Приказные избы подьячей Алешка Тимофеев с сыном своим Алешкою».
11. Служба Николаю Мирликийскому. Москва, 1764 г.
12. Служба св. Евстафию. Москва, 1765 г.
13. Кормчая. чч. I и II. Москва, 1787 г.
14. Патерик азбучный. Супрасль, 1791 г.
15. Житие Василия Нового. Почаев, 1795.
16. Устав богослужебный. Почаев, XVIII в.
17. Приятное и полезное препровождение времени, ч. XVI. Москва, 1797.
18. История об отцах и страдальцах соловецких. Изд. нач. XIX в.
19. Обиходник нотный. Изд. XIX в.
20. Разбор. Учение православной церкви о святом апостоле Петре и о других апостолах и учение Александра Васильева и его единомышленника папы римского. Гектограф. Изд. XX в.
21. Псалтырь и Новый завет, в 8°, без титульного листа и года издания. По предположению Каратаева издана около 1600 г. в Вильне.
22. Алфавит духовный. СПб., 1792.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААН	— Архив Академии наук СССР
БАНРО	— Библиотека Академии наук СССР Рукописный отдел
ВИНИТИ	— Всесоюзный институт научной и технической информации
ГИМ	— Государственный исторический музей
ГПБ	— Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
ЛОААН	— Ленинградское отделение Архива Академии наук СССР
ЛОИИ	— Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР
МАЭ	— Музей Антропологии и этнографии Академии наук СССР
РАИК	— Русский Археологический институт в Константинополе
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы Института литературы Академии наук СССР
ЦГАДА	— Центральный государственный архив древних актов

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Предисловие	3
	В. Ф. Покровская. Из истории создания Лицевого летописного свода второй половины XVI в.	5
	Н. Ю. Бубнов. Портретное изображение писца в лицевой рукописи начала XVII в.	20
Итыкова-	И. Н. Лебедева. Греческие и русские списки хроники Псевдо-Дорофея в собрании БАН СССР	28
	Л. И. Киселева. Фрагменты редких изданий XV—начала XVI в.	38
к СССР	М. М. Гуревич и В. С. Люблинский. Издания Санктпетербургского легиона	51
	Т. П. Щербакова. Архивное собрание академических изданий в БАН СССР	60
	Л. И. Семенова и Л. А. Чуркина. Некоторые сведения о распространении Академических изданий в середине XVIII в.	67
ратуры	Г. К. Быкова. Технологический журнал 1804—1826 гг.	71
О Б З О Р Ы		
	М. Н. Мурзапова. Собрание Петровской галереи	79
	С. П. Лихачева. Собрание русских книжных знаков БАН СССР	90
	М. В. Кукушкина. Поступления рукописей в БАН СССР в 1964 г.	103
	Е. И. Боброва. Собрание инкунабулов БАН СССР	106
	И. А. Петрова. Собрание запрещенных книг БАН СССР (1825—1904 гг.)	117
П У Б Л И К А Ц И И		
	М. В. Кукушкина. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря	122
	А. И. Копанев. Материалы по истории крестьянства конца XVI и первой половины XVII в.	143
	А) Записная книга старых крепостей 1598 г. Б) Оценная книга Кемской волости с волостками 30-х годов XVII в.	143
	Н. Ю. Бубнов и А. И. Копанев. Отчет об археографической экспедиции Библиотеки АН СССР 1965 г.	199

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ
ПО ФОНДАМ ОТДЕЛА
РУКОПИСНОЙ И РЕДКОЙ КНИГИ
БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

*Утверждено к печати
Библиотекой Академии наук СССР*

Редактор издательства *К. И. Кочергин*
Художник *Д. С. Данилов*
Технический редактор *Н. Ф. Виноградова*
Корректоры *В. А. Пузиков* и *Г. И. Шер*

Сдано в набор 1/II 1966 г. Подписано к печати
30/IV 1966 г. РИСО АН СССР № 12-2В. Формат
бумаги 70 × 108 ¹/₈. Бум. л. 6 ¹/₂. Печ. л. 13 =
=18.20 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 17.47. Изд. № 2941.
Тип. зак. № 758. М-06757. Тираж 1400.
Бумага типографская № 1.

Цена 1 р. 10 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука». Ленинград, В-34,
9 линия, д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
30	6 снизу	της	της
30	6 »	ἐκκλησιαστικῆς	ἐκκλησιαστικῆς
30	5 »	αἰῶνος	αἰῶνος
36	16 сверху	библиотеки	библиотеки
53	7 снизу	XIX	XVIII
60	16 сверху	издания	изданий
103	21 »	содержит	содержат
200	13 снизу	встречающийся	встречавшийся
201	23 сверху	начетников	начетчиков

Материалы и сообщения